

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Н.Е. Никонова

**ИСТОРИЯ
РУССКОЙ ПЕРЕВОДНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
В СИБИРИ (1890–1910-е гг.)**

Учебное пособие

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2018

УДК 821.161.1
ББК 83.3(2=411.2), 83.3(4/8)
Н64

Никонова Н.Е.

Н64 История русской переводной литературы в Сибири (1890–1910-е гг.) : учеб. пособие. – Томск : Издательский Дом Томского государственного университета, 2018. – 126 с.

ISBN 978-5-94621-753-8

В пособии впервые рассматривается с различных точек зрения один из важнейших сегментов русской словесности – переводная региональная литература – на материале вышедших в периодике дореволюционной Сибири публикаций. Разделы снабжены вопросами и заданиями. Впервые публикуется библиография сибирских переводов, представляющая материал для самостоятельной проектной работы студентов.

Для преподавателей и студентов гуманитарных специальностей.

УДК 821.161.1
ББК 83.3(2=411.2), 83.3(4/8)

Рецензенты:

В.С. Киселев, доктор филологических наук, доцент

И.А. Матвеев, доктор филологических наук, доцент

ISBN 978-5-94621-753-8

© Никонова Н.Е., 2018

© Томский государственный университет, 2018

ПРЕДИСЛОВИЕ

Русская переводная литература представляет собой значимый ресурс словесности, изучение которого может служить различным образовательным целям. На данный момент этот сегмент отечественной изящной словесности освещен в науке и академической практике менее, чем русская классическая литература. В то же время национальная литература существует только в непрерывном контакте с иностранными и иноязычными. В особенности это касается отечественной изящной словесности, характерной особенностью которой стала «всемирная отзывчивость» (Ф.М. Достоевский).

Знание истории русской переводной литературы необходимо в современном глобальном информационном мире, где межкультурные контакты становятся с каждым днем интенсивнее. С одной стороны, история русской переводной литературы до XIX века освещена в одноименном двухтомнике Ю.Д. Левина и других работах петербургской школы, которые составляют базу для исследовательской точки зрения в настоящем издании. С другой стороны, предлагаемое пособие основывается на корпусе текстов, созданных в более поздний период, один из самых важных для истории России. Переводы с английского, немецкого, французского доступны преподавателям, студентам и широкой аудитории благодаря хрестоматиям, собранным и выпущенным нами в сопровождении подлинников в 2010-х гг. Эти хрестоматии составляют единое целое с предлагаемым учебным пособием, которое содержит авторскую проработку недостаточно изученной и несистематизированной научной проблемы отечественного литературоведения.

На сегодняшний день вполне сложилась методология изучения переводов, опубликованных в томской печати, связанная с парадигмой компаративистики: освещены интересные факты и истории оригинального восприятия в Сибири творчества отдельных писателей, как классиков, так и авторов второго ряда – Новалиса и Г. Гейне, В. Скотта и Г. Лонгфелло, А. Франса и Мольера. В то же время специального внимания не получили итальянская, скандинавская, польская литература в интерпретации регионов дореволюционной Российской Империи, обратившихся к освоению инокультурных тенденций с актуальными для себя задачами.

В книге получает освещение фундаментальная проблема истории русской переводной литературы, решение которой позволит восполнить значительные пробелы, связанные с недостаточным вниманием современной гуманитаристики к региональному литературному процессу в контексте межкультурного взаимодействия в обход имперского Центра, а также с источниковыми лакунами. Исходной установкой для постановки решаемой проблемы стало признанность определяющей роли литературного контента дореволюционных периодических изданий Российской Империи в формировании территориальных вариантов культурного сознания, аксиологических и социополитических ориентиров. Предварительное фронтальное изучение этих материалов позволило выявить объемный корпус художественных переводов, не получивших освещения в отечественной и зарубежной науке в отличие от оригинальных сочинений местных авторов, опубликованных на страницах тех же изданий. Не учтенные донныне в рецептивной эстетике циклы оригинальных переводов из зарубежной классики (от Шекспира и Гете до Ницше и Нордау) в ансамблевом единстве каждого из привлекаемых изданий, с одной стороны, представляют актуальное поле для исследования и нуждаются в библиографической обработке. С другой стороны, комплексное изучение художественных переводов как имагологического инструмента СМИ и канала межкультурного трансфера внутри и вне Российской Империи позволит студенту значительно дополнить представление о практической, концептуальной и теоретической базе отечественной компаративистики, журналистики, литературоведения и социо-гуманитарных наук.

Каждый параграф учебного пособия сопровождается вопросами и заданиями для самопроверки и самостоятельной работы по освоению материала. Вопросы призваны акцентировать наиболее важные моменты курса. Они помогут студенту систематизировать знания и отследить степень освоения материала. Задания ориентированы на организацию самостоятельной работы студентов над освоением курса: 1) знакомство с переводами; 2) анализ материала в сопоставлении с переводом по предложенным методикам; 3) закрепление полученных знаний. Выполнение заданий служит выработке умений и навыков: 1) распознать художественный метод переводчика, исходя из его репертуара; 2) использовать данные художественные средства в собственной речи; 3) проводить семантический анализ образных средств; 4) проводить имагологический анализ.

Освоение курса рекомендуется в рамках семинарской работы со студентами по дисциплинам «Основы научно-исследовательской деятельности» и «Научно-исследовательская деятельность в филологии», а также в рамках научных семинаров и проектной деятельности и ведет к формированию общекультурных, профессиональных и специальных компетенций; расширяет знания в области литературоведения и истории русской переводной литературы и мировой литературы в целом.

Настоящее учебное издание создано по результатам масштабной источниковедческой и исследовательской работы кафедры романо-германской филологии, проведенной в 2007–2016 гг., с одной стороны, и дополняет серию созданных Н.В. Жиликовой, В.В. Шевцовым, Е.В. Евдокимовой и др. коллегами научно-исследовательских и учебно-методических трудов томской гуманитарной школы, посвященных становлению и развитию сибирской словесности дореволюционного периода и литературному регионализму, с другой.

Материал хрестоматии будет востребован в учебном процессе при обучении студентов направления Филология и исследованиях дореволюционных медиаресурсов, поскольку он расширяет и дополняет представления о содержательных и концептуальных особенностях сибирской периодической печати. Поскольку переводы входили в структуру ведущих сибирских газет и журналов, они неизбежно становятся предметом научного осмысления историков и социальных антропологов, которые обращаются к истории становления и развития сибирской периодической печати, к вопросу о том, какую роль сыграла журналистика Сибири в формировании регионального самосознания. Поэтому пособие рекомендовано также обучающимся по бакалаврским программам направления «Филология» («Отечественная филология», «Издательское дело», «Компаративистика» и др.), а также по программам «Сибирские исследования» по направлению подготовки 03.06.00 – История; и «Социальная антропология и этнология» по направлению подготовки 46.04.03 – Антропология и этнология.

Перевод и переводчики в литературной периодике университетского Томска конца XIX в.

Среди изданий дореволюционной периодики Сибири газеты университетского Томска занимали особое место: выполняли важнейшую просветительскую и образовательную функцию, служили инструментом воплощения областной программы по формированию субэтнического культурного самосознания, развитию общественной элиты и ее контактов с населением.

Обращение к инациональной культуре стало популярным среди корреспондентов ходом, имеющим имагологическое значение. Переводы, критические статьи о произведениях зарубежных писателей, рецензии на театральные постановки и известия о новых изданиях их сочинений прочно обосновались среди постоянных рубрик «Сибирского вестника», «Сибирской жизни», «Сибирской газеты» и их приложений, начиная с 1880-х гг. Подобной тенденции не наблюдалось в периодике Тобольска, Новониколаевска и Омска.

В оцифрованном архиве томских газет обнаруживается не менее 1000 переводов: из них более 80 переводов поэтических произведений и более 900 переводов в прозе. Наибольшее количество переводов иноязычной литературы опубликовано в издании «Сибирский вестник»: более 500 текстов вышло в рубрике «Фельетон Сибирского вестника» с 1885–1905 гг.

Среди переводов поэзии преобладают произведения немецких авторов, по большей части, представителей немецкого романтизма. Наиболее популярен Генрих Гейне, восприятие его творчества составляет третью часть всех поэтических переводов, в сибирской прессе печатаются также переводы поэзии И.В. Гете, А. Бюргера, Н. Ленау, Ф. Боденштедта и Р. Прутца. Второе место занимает поэзия на славянских языках, которая представлена пятью переводами с малорусского из Ивана Франко и Тараса Шевченко, пятью переводами В. Долгорукого с болгарского, а также переводами с польского стихотворений неуказанных авторов. Французская поэзия представлена всего несколькими публикациями, среди которых одно стихотворение В. Гюго в переводе Ивана Северного и два стихотворения неизвестных авторов, имеющие помету «с французского». Из английской поэзии в корпусе переводов также представлены единичные произведения, как-то: переводы Георгия Вяткина из Роберта Бернса и перевод Павла Козлова из Байрона.

Самый обширный пласт среди переводов прозы в газетах занимают переводы с французского языка (более 360 переводов), на втором месте – с немецкого (236), на третьем – с польского (108). Среди французских авторов наибольшей популярностью пользовался Ги де Мопассан. Большинство его произведений переведены инженером А. О. Станиславским, который в то же время выступал редактором томской газеты «Сибирский вестник». Он перевел с французского более 20 рассказов различных авторов, взятых им из известных парижских изданий (*Figaro*, *Bevue Bleue*) и российских изданий на французском языке (*Journal de St. Petersburg*). Не менее популярна проза Альфонса Додэ (1840–1897): на страницах сибирской печати находятся не менее 10 его рассказов. Местные авторы обращаются также к творчеству К. Мендеса, Ф. Коппе, А. Франса, Ж. Ришпена, М. Прево, Ж. Леметра и П. Арена¹.

Немецкая переводная проза представлена такими известными авторами, как Т. Герцль, М. Нордау, Б.ф. Суттнер, Л.ф. Захер-Мазох, Г. Зудерман, О. Блюменталь и др. Переводы прозы с немецкого языка примечательны также объемными переводческими циклами. Так, например, в переводе М. Прейса, подписывающегося криптонимом М. Пр-м, в «Сибирском вестнике» публикуются 23 перевода в период с 1898 по 1900 год (при этом с французского языка в этот же период публикуется только 1 перевод). В период с 1899 по 1903 годы публикуются 48 переводов с подписью «О. К-ая» и 6 переводов с подписью «Х.», зачастую без указания оригинальных авторов.

¹ Подробнее о рецепции прозы некоторых французских авторов см.: *Родченко Ю.И.* Французская литература в томской периодике конца XIX – начала XX в. : дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2014. 220 с.

Кроме того, немецкая литература выступала и в качестве посредника для перевода произведений на других языках: например, перевод «М. Б.» рассказа Г. Сенкевича «Художник»² имеет помету «по немецкому тексту», как и перевод М. Прейса рассказа норвежского писателя П. Эгджа «Возвращение Петра Сольберга»³. Уникальным материалом являются также переведенные И. Северным стихотворения М.Ю. Лермонтова, сохранившиеся только в немецких переводах поэта Ф. Боденштедта.

Английская проза представлена всего 63 переводами, в числе которых произведения таких великих писателей, как М. Твен, О. Уайльд, Ж. Верн, Фитцджеральд, Р. Киплинг. Среди публикаций выделяется произведение «Радости жизни»⁴ британского энциклопедиста Д. Леббока, переведенное с английского В.А. Геблером и напечатанное частями в 15 номерах газеты⁵.

Итальянская литература представлена 17 переводами малой прозы и поэзии. Авторство переводов принадлежит Г. Вяткину, Е. В. Фукс и переводчикам, подписывающимся криптонимами «Е. Г.», «М. Ш.» и «Илья Л.». Некоторые произведения перепечатаны из газет «Харьковский листок» и «Пермский край», «Курьер». Также обнаруживается 12 переводов с еврейского языка: из И. Л. Переца и Ш. Аша, Шолом-Алейхема и без указания оригинального авторства.

Переводы прозы со славянских языков представлены по большей части произведениями польских авторов, среди которых М. Конопницкая, Ц. Валевская, К. Тетмайер, Г. Сенкевич, Б. Прус, В. Серошевский, Э. Ожешко, А. Дыгасинский, В. Реймонт, В. Косякевич, С. Недзведский и др. Из сибирских авторов наиболее часто с польского языка переводит А. Станиславский и И. Северный. В комментариях к некоторым произведениям сообщается, что оригиналы взяты из газеты «Варшавский курьер». Объектом резонансного восприятия сибирских литераторов, зрителей и переводчиков стало реалистическое направление польской литературы, «во многом благодаря схожести программных установок местных авторов: ориентация на назидательность, социально-ориентированную проблематику, на широкую целевую аудиторию»⁶.

Интерес к польской литературе мог быть вызван несколькими факторами. Во-первых, среди редакторов и авторов газет было много ссыльных поляков. Во-вторых, культурно-политические особенности Польши в период отсутствия государственности и Украины с ее регионализмом на рубеже XIX–XX вв. позволяли рассматривать их как неотъемлемую часть российской словесности. Сибирские авторы стремились к литературному объединению, открывали новое культурное пространство, стирая границы между регионами и государствами⁷.

Переводы с украинского разделились в газетах на группы: с малорусского, с украинского и с галицийского, что обусловлено геополитической обстановкой рассматриваемого периода. Украинский регионализм оказывал влияние и на литературу. Следует отметить, что социокультурная обстановка в Малороссии в то время была в некотором смысле схожа с положением сибиряков. Малороссы подвергались влиянию соседних регионов, но в то же время находились в поиске собственного национального своеобразия⁸. Этот поиск находил отражение и в литературе, в которой проявлялся особый национальный колорит, «дух народа»⁹.

² Возвращение Петра Сольберга. Петра Эггэ (Перевод с немецкого) // Сибирский вестник. 1900. № 89.

³ Художник. Г. Сенкевича (По немецкому тексту) // Сибирский вестник. 1901. № 277.

⁴ Фельетон «Сибирского вестника». 1891. № 30, 33, 36, 39, 42, 45, 48, 51, 54, 57, 60, 63, 66, 69, 72.

⁵ Подробнее о рецепции некоторых англоязычных авторов см.: Горенинцева В.Н. Рецепция английской и американской литературы в томской периодике конца XIX – начала XX вв. : дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2009. 218 с.

⁶ Подробнее о польской литературе на страницах сибирской периодики см.: Никонова Н.Е. Польская литература на страницах периодики Сибири 1880–1910 годов // Сибирский филологический журнал. 2018. № 1. С. 119–133.

⁷ Айзикова И.А., Макарова Е.А. Тема переселения в Сибирь в литературе центра и Сибирского региона России 1860–1890-х гг.: проблема диалога. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2009. С. 6–7.

⁸ Киселев В.С., Васильева Т.А. Эволюция образа Украины в имперской словесности первой четверти XIX в.: регионализм, этнографизм, политизация (статья первая) // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2013. № 3 (23). С. 76.

⁹ Киселев В.С., Васильева Т.А. Эволюция образа Украины в имперской словесности первой четверти XIX в.: регионализм, этнографизм, политизация (статья вторая «Необходимо снизить под кровлю селянина...») // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2013. № 6 (26). С. 74.

В томских газетах опубликованы также и переводы испанской и шведской прозы, переводы с армянского, датского, финского и японского языков, с китайского и грузинского, с монгольского, турецкого, португальского, чешского, румынского, сербского, греческого и эстонского.

Переводы, выполненные специально для сибирской печати, обязаны своим появлением ограниченному кругу сибирских авторов, некоторые из которых переводили с нескольких языков (например, П. Черневич, Г. Вяткин, И. Северный, А. Станиславский), другие отдавали предпочтение одной иностранной культуре (например, М. Прейс переводил только с немецкого, а П. Граб – с украинского языка).

Очевидно, что выявленный корпус рефлексов иноязычной литературы, насчитывающий более 1000 текстов, представляет реализацию программной установки по развитию словесной культуры территории, восходящую к идеям сибирского областничества. Художественные переводы более чем с десятка языков не могли появиться спонтанно. В своей совокупности они значительно дополняют современную гуманитарную мысль о культурном плюрализме, провозглашенном Н. М. Ядринцевым и воплощенном впоследствии в деятельности Г. Н. Потанина, обратившегося к интеграции литературно-фольклорного наследия сибирских народов в единую региональную парадигму.

Попробуем взглянуть на корпус собранных благодаря коллективным усилиям текстов переводов, критических очерков и театральных рецензий, связанных с зарубежной и иноязычной словесностью с точки зрения субъекта восприятия и присмотреться внимательнее к местным авторам этих публикаций конца XIX века. Среди них особо выделяются постоянством интереса к зарубежным веяниям четыре переводчика, творчество которых ограничилось началом XX века: это обозначенные в заглавии И.И. Почекас, А.О. Станиславский, П.Л. Черневич и П.А. Грабовский.

Иван Иванович Почекас (ум. в 1906 г.), всегда подписывавшийся псевдонимом «Иван Северный», как установлено В.Н. Голдиным, был одним из первых поэтов – уроженцев Тобольска, где учился в гимназии, после чего окончил университет в Одессе и вернулся в Тобольск, а затем переехал в Томск. Тема Сибири, «ностальгия по малой родине, ее просторам – главное в его творчестве» оригинальном [4].

Наследие И. Северного как переводчика едва ли не более значительно, чем его оригинальное творчество. Среди его публикаций в томской печати к. XIX в. находятся 7 переводов из немецкой литературы, 5 – с французского и более десятка – с польского, большинство переводов вышли на страницах «Сибирского вестника» в 1894–1896 гг. При этом переводы с немецкого выполнены им в результате обращения к поэзии классиков, среди которых Новалис (2 публикации), Г. Гейне (3 перевода) и И.В. Гете (1 стихотворение) и обратные переводы стихов М.Ю. Лермонтова (2 произведения). С французского И. Северный переводит как поэзию, так и прозу, однако его выбор останавливается исключительно на произведениях с лирическим, мистико-романтическим сюжетом: поэта привлекают сочинения К. Мендеса («Суд над розами» [5. 1894. № 41], «Другой» [5. 1894. № 118]), Ж. Леметра («Любовь» [5. № 35]), поэтический отрывок из «Orientales» В. Гюго («У моря я стою в сиянии луны...» [5. 1896, № 255]).

В число его переводов польской литературы включаются стихотворные и прозаические тексты, дважды к творчеству одного автора переводчик не обращается. Любовная тема в сентиментальном звучании организует нарратив первого же перевода с польского, рассказа «Роза», заглавие которого метафорически отражает образ юной невесты, получившей благословение матери на замужество [5. 1894. № 118]. Та же тематика, реализованная в романтическом ключе, воплощается в переводе «праздничного эскиза» «Взглядами», повествующего о возникновении чувств молодых людей во время танца на балу, завершается история характерным заключением автора: «Грезы улетели, как золотые пылинки с заходом солнца... действительность протянула свою холодную руку между двумя парами глубоких, размечтавшихся очей...» [5. 1894. № 102]. Аналогичная стилистика раскрывается и в неболь-

шом переводе с польского «Сладкие грезы», главный герой которого видит сон о взаимном нежном признании влюбленных на лоне майской природы («Май, месяц любви и соловьев...» [5. 1895. № 103]). Характерно то, что публикации именно этих переводов не содержат указаний на имя автора оригинала, которое обыкновенно дается, в том числе и к переводам И. Северного. Можно предположить, что такое решение обусловлено стратегией присвоения, реализованной при переводе сочинений, близких ему по своей художественной манере и стилистике.

Однако в переводах Северного из польской литературы возникает не характерная для других его сочинений и переводов тематика, связанная с социальным протестом, социальной несправедливостью, критикой власти. И хотя она облачена в предпочитаемую автором риторике поэтических метафор чувствительного романтизма или штюрмерства, ее присутствие именно в рецепции сочинений польских писателей является симптоматичным. Наиболее выразительными в данном отношении видятся стихотворные переводы – «Илотка» (из Артура Оппмана), «Чернь Цезарю» (из Марии Конопницкой), «Песнь старцев» (из неизвестного автора). А. Оппман-поэт, по замечанию автора статьи о нем в ЭСБЕ А.И. Яцимирского, «склонен к мечтательности и слезливости, изящен в своей тоске», отличает его от «энергичных, стремящихся к абсолюту или влюбленных в себя молодых польских модернистов», а «его нежные и ласкающие стихи, задушевные и жалобные песни не открывают новой области мысли и чувств». Античная образность, любимая И. Северным, во многом определяет и его выбор стихотворения М. Конопницкой, в котором в роли тирана, которому «чуждо состраданье», выступает Цезарь: «Ave Caesar!... Как мы рады, / Что тяжелою стопою / Ты гнетешь народ» [5. 1896. № 216].

Особый интерес представляет критический разбор социальной драмы Фосса «Ева» («Eva. Schauspiel in fünf Aufzügen», 1889), где И. Северный рассуждает о разнице вкусов немецкой и русской публики. Автор справедливо отмечает, что драма Фосса, «в Германии пользовалась сравнительно большим успехом», но подчеркивает, что она «никогда не дожидается того же на русской сцене», потому что «деланная, слащаво-сентиментальная мелодрама эта, как нельзя более соответствует вкусам немецкой бюргерской публики, но русский зритель, более тяготеющий к реально-правдивому, как лежащему в характере художественных запросов русской природы, не может удовлетвориться ею; он требует от сцены, прежде всего, живых образов действительности» [5. 1895. № 130]. Очевидно, ортодоксальные вкусы рецензента не могли быть удовлетворены образом главной героини-убийцы, отомстившей своему обидчику и получающей прощение возлюбленного перед собственной смертью в финале. Действительно, характер Евы, в котором Фосс воплотил современные феминистические идеи европейского общества, не соответствовал положительным женским образам, созданным в классической русской литературе, то есть высокому идеалу страдающей, способной к самопожертвованию, глубокой и тонкой природы героини.

И. Северный выступал и в роли театрального критика томских постановок зарубежных пьес. Его немногочисленные отзывы, как правило, более благосклонны, чем, к примеру, публикации критика В. Долгорукова. Так, в заметке о томском спектакле «Цыганка Занда» в январе 1896 г. по пьесе Л.А. Гангхофера «Hochzeit von Valeni» И. Северный писал как о «чрезвычайно интересной и содержательной» драме, которая «прошла с большим успехом» и оставила «впечатление очень приятное» [5. 1896. № 16].

С одной стороны, И. Северный (И.И. Почекас) во многом определил характер резонантного восприятия инонациональных литератур сибирскими читателями, и творческая индивидуальность сибирского поэта отразилась на характере этой рецепции. С другой стороны, художественные переводы служили сибирскому поэту своего рода творческой лабораторией по оттачиванию собственной манеры и поэтического слога.

Иное содержание и направленность имела деятельность поэта-переводчика Павла Арсеньевича Грабовского (1864–1902), посвятившего свои публикации на страницах томской печати исключительно украинской (малороссийской) литературе. Однако, его выразительная

стратегия презентации художественного наследия одной из окраин Российской империи, хотя и отличалась от сдержанной манеры И.И. Почекаса, все же имела тот же ориентир в виде поэзии эпохи романтизма.

По сей день считающийся прославленным украинским поэтом П.А. Грабовский, который подписывался как «Павел Граб», опубликовал в томской печати 1896–1901 гг. не менее 12 переводов, 11 из них стихотворные и 10 имеют помету «с малороссийского». Будучи политически ангажированным, Грабовский, как известно, попал в Сибирь в результате неоднократных выступлений против власти в Харькове и участия в народническом движении: в 1888 г. он был сослан в Иркутскую губернию, после нашумевшего восстания политических ссыльных в Якутске в марте 1889 г. отправлен в Вилюйск, впоследствии жил в Барнауле и Тобольске, где и скончался в 1902 г., его попытки бежать не увенчались успехом [6]. Литературная работа поэта в имела преимущественно характер протеста, известность получили его публицистические очерки, переводы, и стихотворения на украинском. Вышедшие в томской печати русские переводы Грабовского из И.Я. Франко, Т.Г. Шевченко, О.С. Маковея, А.Я. Конисского и А. Немоевского заслуживают специального внимания как значимое явление в литературной жизни Томска. Первый из переводов Грабовского вышел в «Сибирском вестнике» в 1896 г. [5. 1896. № 10] Рассказ Франко «Хороший заработок» представлял некоторую антистилизацию сказочной истории о чудесном помощнике-старике, встретившемся нищему крестьянину и пообещавшем ему награду за службу. В результате семья осталась при своем и в то же время ни с чем, поскольку чиновники обложили ее налогами и распродали оставшееся, тем самым подтверждая слова старика о том, что «с голого нечего содрать». Надо заметить, что перевод Грабовского предшествовал считающемуся каноническим переводу Леси Украинки, опубликованному спустя 7 лет, но стал единственным из прозаических. В том же 1896 г. Петр Граб опубликовал в «Сибирском вестнике» свой первый перевод одного из известнейших стихотворений Т. Шевченко «Огні горять, музика грає» (1850). Примечательно, что последние строки в переводе получили характерную романтическую огласовку, выраженную в призыве к борьбе, который не очевиден в оригинале. Слова Шевченко «Чого ж я плачу? / Мабуть шкода, / Що без пригоди, мов негода, / Минула молодість моя» в трактовке Граба звучали по-иному: «О чем же плачу горько я? / Что без борьбы за право счастья / Во мгле холодного ненастья / Погибла молодость моя» [5. 1896. № 35]. И все же несмотря на подобную тональность переводы Граба продолжали печатать, в том же году вышли еще 5 его стихотворений-переводов из Шевченко [5. 1896. № 40, 44], Маковея [5. 1896. № 37] и Франко [5. 1896. № 38]. При этом строки из стихотворения Франко, выступавшего за союз России и Украины и отсоединение последней от Австро-Венгрии, в устах сибирского каторжника Грабовского обретали иное звучание, однако все же появились на страницах местной печати:

В отважный бой
За честное, святое дело
Помчусь и радостно, и смело,
Отчизне жертвуя собой
Не отступая пред борьбой.

В следующий раз русские переводы Грабовского вышли спустя 5 лет после публикаций в «Сибирском вестнике» в другом томском издании – газета «Сибирская жизнь» выпустила 5 стихотворений с подписью его полного имени: «П. Грабовский». Автор обратился к поэзии на социальные темы, к сюжетам из будней рабочих и крестьян, что отражало современные историко-политические процессы и растущие настроения в определенных кругах населения в регионе и стране в целом. Из сочинений современников Грабовский выбрал стихотворение А. Конисского о доле пахаря, который «под гнетом мук, нужды, неволи» все же «не проклинает скорбной доли» [7. 1901. № 77], и этюд польского поэта А. Немоевского, где в образе циклопов изображены все противники социальных изменений: «Все старое рушится; нет, развалиться / Циклопы ему не дают...» [7. 1901. № 95].

Однако, последние стихотворения «Солнце заходит за темные горы...» и «Кукует кукушка...» [7. 1901. № 111] взяты Грабовским из наследия любимого им Шевченко и по своей тональности заметно отличаются от революционного протеста первых публикаций. Лирические строки проникнуты чувством тоски по малой Родине и предчувствием ухода. Вероятно, автор ожидал близкую кончину от туберкулеза. Заключительный из переводов, в отличие от всех прочих, не является точным и лишь кратко намечает канву оригинала в одном восьмистишии, уменьшительно-ласкательные при этом формы нивелируются, трансформация текста заметна с первых строк (в сопоставлении с каноническим русским переводом ср.):

Перевод П. Грабовского

Куковала кукушка
В зеленом лесу
Изводит кручина
Девуцу-красу...

Перевод М. Комиссаровой

Куковала кукушечка
В зеленом лесочке,
Заплакала дивчинонька –
Нет у ней дружочка.

Появившаяся на страницах томской печати благодаря Грабовскому поэзия малоросских (украинских) поэтов представляла актуальные для местного читателя темы узничества, одиночества, несвободы в фольклорном, песенно-лирическом воплощении. Личные переживания поэта, инспирированные арестом и ссылкой, усиливали автобиографическое звучание его переводов, акцентировали авторскую экспрессивность и определили выбор в пользу романтической лирики Т.Г. Шевченко периода оренбургской ссылки, стилизованной под украинский народно-песенный репертуар [8]. В тобольской газете Грабовский высказался и как критик: известны его очерки о поэзии Т.Г. Шевченко, в которых автор отмечает среди главных достоинств его поэзии «глубокая народность», «широкий гуманизм» [9. 1901. № 43], «идеалы человеческого братолюбия», «обаятельная безыскусственность выражения» [9. 1900. № 22], которая сопоставима с пушкинской, а иногда даже превосходна по сравнению с ней. Здесь же находятся его оригинальные стихотворения, которые проникнуты элегическим звучанием и посвящены узническим мотивам, раскрывая биографизм лирики Грабовского как поэта [10].

Художественный перевод стал для Грабовского способом выражения собственных творческих и личностных интенций, видом политической активности и в то же время возможностью общаться с широким кругом публики, которой он был лишен как автор собственных творений. По своему характеру межкультурное посредничество Грабовского-автора томских публикаций отличается стремлением к сохранению этнокультурной самобытности и этнической идентичности, об этом свидетельствует его ориентация исключительно на украино-русский перевод и сам корпус выбранных текстов, маркированных лингвокультурной спецификой. Известно, что он был талантливым переводчиком с западноевропейских языков, а также с языков народов Российской империи на украинский. С одной стороны, его русские переводы в печати Томска отражают представления противника искусства для искусства, каковым считал себя Грабовский. С другой стороны, такое настроение было характерно и для самой многочисленной диаспоры в Сибири и на Дальнем Востоке 1890–1900-х гг. – украинской. Историки отмечают, что представители украинской интеллигенции стремились создавать культурно-просветительные организации для ознакомления с историей развития и современного положения Малороссии, в конце XIX в. в Сибири популярность обрели украинские труппы артистов. Активно развивавшееся в университетском Томске рубежа веков театральное искусство не осталось в стороне, был основан кружок любителей драматического малороссийского искусства [11. С. 333], имели успех и гастролирующие спектакли. В томской периодике, помимо публикации Грабовского, были представлены перепечатки переводов рассказов И. Франко из «Волыни», «Орловского вестника» и «Северного края» [7. 1903. № 92; 1904. № 164].

Иной тип переводчика, по-своему реализовывавшего программу по просвещению населения и формированию образованной элиты, представляет этнический поляк Артур Оскарович Станиславский (1845–1897), который оказался в Томске по собственной воле, уже будучи в зрелом возрасте и имея богатый опыт общественной, эдиционной, литературной и производственной деятельности в России и Европе. Станиславский успел познакомиться с немецкой и французской культурой, спасаясь от преследования после восстания 1863 г. Не понаслышке он знал и восточные регионы Российской империи благодаря службе на коях Урала и Алтая по возвращении из-за границы. Его отец Оскар Петрович более 15 лет работал цензором в Варшаве и осуществлял издание «Encyclopedia Polska», привлекая к этому сына. Поселившись в Томске, А.О. Станиславский продолжал переводить и писать для сибирских, польских и французских газет на разные темы. Его переводы в томской периодике представляют собой значительное собрание зарубежной прозы: 1890 г. по 1895 г. были опубликованы более 40 переводов А.О. Станиславского с французского языка, среди них подборки рассказов А. Доде (5 переводов) и Г. де Мопассана (6 новелл), а также множество произведений, авторство оригинальных текстов которых не указывалось. Предпочтения переводчика открываются в выборе историй с выраженной иронической доминантой, типичных анекдотов для увлекательного чтения, передающих историко-культурный колорит Европы времен франко-прусского противостояния, а также психологических детективных рассказов из жизни представителей различных социальных слоев. Станиславский концентрируется на передаче сюжетов в доступном читателю изложении, снимая трудности восприятия, связанные с обилием иностранных реалий и имен. Так, в новелле Мопассана «Роза» Пьер Куртен (Pierre Courtin) превращается в «Петра К.», Франсуа Пинго (François Pingau) – во «Франца П.», а Жан-Николя Лекапе (Jean-Nikolas Lecapet) становится «Иваном Николаем Лекапе»; обращение «мадам» (madame) заменяется на привычное «барыня». Не вдаваясь ни в философские рассуждения, ни в излишние сентиментальности, Станиславский избегает как малоинформативных для сибиряков подробности политической истории, так и яркой эмоциональной окраски, придерживаясь реалистической трактовки сюжетов французских прозаиков.

Новомодные декадентские и символистские склонности отвергаются Станиславским критиком, ориентированным скорее в духе реализма. Подтверждения этому находятся в его очерке, посвященном биографии Мопассана, где автор без восторженности признает объективную причину заболевания классика в его наркотической зависимости и называет это пристрастие французских литераторов «сумасшествием»: «Оказывается, что Мопассан вел неправильную и довольно распущенную жизнь, а, принимаясь за литературный труд, возбуждал себя одуряющими средствами» [5. 1892. № 21].

Репертуар переводов Станиславского из А. Доде укладывается в ту же эстетическую систему. В период с 1890 г. по 1894 г. в «Сибирском вестнике» публикуются 5 его переводов из сборника А. Доде «Рассказы по понедельникам» («Партия на биллиарде», «Знаменосец», «Пирожки», «Плохой зуав», «Прусак Велизария»), при этом художественное своеобразие ироничного нарратива о злоключениях героев представляется томскому читателю с достаточной степенью адекватности.

Если говорить о подборке переводов Станиславского с польского, то события 5 из выбранных переводчиком рассказов разных авторов происходят на фоне военного противостояния немцев и французов. Так, в переводе из И. Рогоша «Жанетта» [5. 1893. № 7, 10] повествуется о том, как юная особа провела прусского офицера, заставив его мерзнуть на балконе; в рассказе «Буланжист» из Ц. Валевской иронически рисуются перипетии в жизни носителя реваншистской идеи, завершающиеся аполитичным увещанием автора: «Дурак только тот, кто грустит» [5. 1894. № 7]. В переводе под названием «С караула» рассказывается о незавидной судьбе дезертира [5. 1894. № 69]. В рассказах «Нарочный» и «Поденщик» раскрываются необычные истории из повседневных будней «простых мужиков», встретивших на своем пути чудесные или забавные явления, что сближает их с жанром «необыкновенных происшествий», или анекдотов, популярным в западноевропейской литературе. О таком же слу-

чае из жизни литератора, возвращающегося с заработком домой, идет речь и в «Приключении в вагоне» [5. 1895. № 134]. Развлекательно-юмористический характер приобретает и интрига в рассказе «После спектакля», в котором посещение театра, которое должно было стать сюрпризом на годовщину свадьбы, расстроило молодую супружескую пару. Удрученный герой истории заключает: «Прежде было иначе. Бывало, смотришь грустную пьесу, а все-таки человек веселее возвращался домой, теперь же... он только рукой махнул. Нужно еще и деньги платить за то, чтоб нам жизнь отравляли?.. Ну, теперь – дудки, во второй раз не поймут» [5. 1894. № 60]. Таким образом, индивидуальные предпочтения переводчика определяют художественную манеру, сюжетное своеобразие и тематику выбранных им произведений, при этом значимость имени автора польского оригинала не является принципиально важной. В фокусе внимания Станиславского находятся как снискавшие мировую славу Г. Сенкевич (1 новелла [5. 1891. № 21]) и М. Конопницкая (1 эскиз [5. 1893. № 17]), так и менее известные беллетристы М. Балуцкий, И. Рогош и Ц. Валевская. В отношении текстов, авторство оригиналов которых определено на сегодняшний день, можно утверждать, что повторно Станиславский обращается только к творчеству Ц. Валевской (урожденной Залеской), выбрав для перевода ее рассказы «Нет!», «Буланжист» и «С караула». Самым известным из переведенных является эскиз М. Конопницкой «Со взломом», вольный сокращенный перевод которого был размещен на страницах «Сибирского вестника» за 1893 г.

С уверенностью можно говорить о заглавной роли А. Станиславского в организации межкультурного трансфера, просветительской деятельности и формировании стратегии «Сибирского вестника» как печатного органа. Деятельность переводчика имела культуртрегерское значение, не ассоциируясь ни с одной из лингвокультурных традиций в большей степени, чем с иной. Находясь на пересечении культур и цивилизаций, Станиславский представляет все же западную, европейскую модель мировоззрения. Выбранные им для перевода рассказы исполнены в основном в реалистическом стиле и реализуют актуальный фон историкокультурных событий (армейская жизнь, будни интеллигента, судьбы арестантов), в большинстве случаев герои его переводов в юмористическом ключе воспроизводят образы современников, понятные томской публике.

Различные стратегии перевода сочинений иностранных авторов, характерные для деятельности сибирского поэта И.И. Почекаса (И. Северного) и представителя европейской интеллигенции О.А. Станиславского, обнаруживают одну важную общую тенденцию, которая заключается в ориентации на польскую словесность. В Сибири рубежа веков сформировалась благоприятная для восприятия данной иноэтнической культуры почва, которую представляла местная польская диаспора. В конце XIX – начале XX в. польское население Сибири составляло, по данным переписи 1897 г., 23 985 человек [11. С. 516]; в Томской губернии было более 60 населенных пунктов, где проживали польские переселенцы в количестве 20 и более человек [11. С. 517]. Российские и местные власти небезосновательно считали перспективными потенциал поляков в колонизации Сибири и возможность положительно влиять на сибирское население. Только 1890-е гг. в университетском Томске, где издавалась большая часть анализируемых периодических литературных изданий, были открыты первая польская библиотека, организовано католическое благотворительное общество, положено начало строительству интерната для польских детей, получено благословение папы Леона XIII для Томского прихода [11. С. 320]. На страницах периодики появляется образ поляка-ссылного, сближающийся с образами декабристов и транслируемый, в первую очередь, областниками, симпатизировавшим идеям автономии, с одной стороны, а с другой – инициировавшим тщательное изучение Сибири. Именно они посредством публицистических заметок вводят в научный оборот большое количество новых (в основном местных источников), освещающих историю сибирской колонии [12] и включающих ее таким образом в контекст сибирской жизни. Переводы с польского следует рассматривать как часть этого процесса.

Еще одна индивидуальная стратегия, определяющая атмосферу томской периодики конца XIX века, представлена в многочисленных публикациях Петра Львовича Черневича.

Если А. Станиславский, И. Северный, П. Грабовский печатают преимущественно художественные переводы, то П. Черневич выступает и в качестве обозревателя современных философских идей, актуальной европейской мысли, задавая тон их восприятия среди развивающейся университетской общественности и населения в целом. О личности и биографии Черневича известно немного, скорее всего он не был сослан, поскольку сохранилась информация о том, что он был занят в системе государственного управления, работал в должности губернского секретаря вплоть до 1900 г., похоронен на одном из томских кладбищ.

Среди публикаций П.Л. Черневича, который печатался только на страницах «Сибирского вестника» 1893–1897-х гг., находятся не менее 20 переводов и не менее 15 критических, предметно-тематических обзоров на самые острые темы, связанные с вопросом о взаимоотношении полов и литературно-философскими течениями эпохи *fin de siècle*. Среди художественных переводов автора преобладают прозаические переводы с немецкого (11 произведений), на втором месте в его репертуаре находятся французские (не менее 5 рассказов) и английские (не менее 4 текстов) писатели. Большая часть переводов была напечатана в 1893 г., менее трети вышли в 1894 г. и 1896 г. В то же время пик деятельности Черневича-критика приходится на 1895–1896 гг., когда в томской периодике появились циклы его аналитических заметок о французской и немецкой литературе, в частности, о самых обсуждаемых и неоднозначных представителях европейской мысли. От переводов он пришел к оригинальному творчеству публициста, но его мировоззрение и идейные приоритеты оставались постоянными и были связаны с традиционными ценностями русской литературной классики, христианской аксиологией и умеренным консерватизмом.

При выборе произведений для перевода Черневич ориентировался, судя по всему, не на классические образцы (как И. Северный) и не на центральную печать Европы (как А. Станиславский, бывший обозревателем во французской «Figaro»), не продвигает он и какой-либо этносубъектной (инородческой) доктрины. Обращаясь к различным лингвокультурным традициям, Черневич выбирает в качестве источника издания для домашнего семейного чтения, как например, малоизвестный иллюстрированный немецкоязычный журнал для женщин и всей семьи «Freya, illustrierte Blätter für die gebildete Welt». Подборка рассказов из «Фрей» в переводе Черневича выходит в 1893 г. [5. 1893. № 58, 67], при этом автор выбирает трогательные истории о маленьком человеке и о счастливом избавлении от несчастий. Одна из них связана с разрешением дела о союзе влюбленных, получивших неожиданное наследство дядюшки, другая – о просьбе матери французского солдата не стрелять в ее сына, которую исполнил ее постоялец, прусский офицер.

Последующие переводы с немецкого, выполненные Черневичем, имеют схожие сюжеты и представляют собой сентиментальные зарисовки о страданиях и гибели простых людей, таких, как, например, бедный старик-извозчик в рассказе «Мина», потерявший самых дорогих людей и нашедший успокоение в общении с лошастью [5. 1893. № 79]; отдавший здоровье научным опытам студент, погибающий от чахотки и влюбленный в дочку графа [5. 1896. № 97], или же невзрачный служащий банковской конторы, от черствости окружающих покончивший с собой на могиле сестры [5. 1893. № 108]. Даже рождественский рассказ в переводе Черневича посвящен умершему мальчику Фрицу, наблюдающему в окно за балом богатых и веселых господ, и зовущему свою мать [5. 1893. № 150].

Элегическая мортальная тематика организует и единственный стихотворный перевод томского автора [5. 1893. № 31]. Стихотворение Н. Ленау «An meine Guitarre» репрезентирует основные природные образы (леса, стаи птиц, ветра) и элегические мотивы его поэзии (оплакивание утрат и ушедшей молодости, потеря возлюбленной, призрачность мечтаний). П. Черневич адаптирует их так, что читатель перевода без труда узнает поэтику русских элегий и баллад. Эта «поэтика узнавания» (Л.Я. Гинзбург) позволяет воссоздать атмосферу меланхолии. Переводчик реконструирует своеобразие оригинала с помощью принципиальных черт русской лирики пушкинской поры, главным образом, «кладбищенской» и «унылой» элегии. Устойчивые эмоционально-оценочные эпитеты В.А. Жуковского наполняют русский

перевод, не имея точных соответствий в оригинале: «тоскливо» («с тоской»), «скучно», «грустно», «милый», «мой нежный друг», «темнеет тихо» и др. Томский переводчик изменяет сюжет стихотворения Ленау таким образом, что на первый план выходит мотив любви «за гробом», воспоминание об ушедшем «верном и славном друге» нивелируется. Сравним с довольно точным в сюжетном отношении переводом Левика:

В.В. Левик

Не ты ли, друг мой? Ближе! Ближе!
Не ты ль зовешь из темноты?
Моя любовь, о подойди же!
Ты здесь! Ответь, со мной ли ты?

Увы! Ни друга, ни любимой!
Их голоса. То был обман!
Лишь ветер свищет нелюдимый,
И не подает руки туман [13. С. 326].

П.Л. Черневич

Ты здесь, голубка дорогая!
Твои я вижу здесь черты!
Тебя я долго звал, рыдая...
Скажи, родная, это ты?

Она молчит... Мне нет привета.
О где же ты, мой бледный друг?
А лес шумит, – и без ответа
Темнеет тихо все вокруг [5. 1893. № 31].

В русский текст вплетаются и очевидные реминисценции балладного мира Жуковского: суггестия таинственного молчания («молчишь», «замолкла», «не слышна», «беззвучно», «затихло», «без ответа») и звука гитары, «призраки толпою», «виденья из гробов» и знаменитое «Чу!»: «Толпой виденья принесутся / Из темных к нам своих гробов»; «Чу! Первый звук слетел вдруг вяло, / С тоской из-под руки моей»; «И призраки толпою милой / Со всех сторон ко мне спешат».

Аналитические очерки Черневича-публициста, последовавшие за его переводами, посвящены, главным образом, новомодным веяниям французской литературы, а также философии А. Шопенгауэра и Ф. Ницше. Первый же разбор затрагивает основную тему болезни общества и авторский взгляд критика. Представляя свой перевод статьи итальянского социолога и историка Г. Ферреро «Больны ли мы?», напечатанной во французском журнале «La Revue des revues» Вслед за автором П.Л. Черневич рассуждает о причинах невроза и пессимизма, охватившего европейское общество конца XIX века [5. 1893. № 107]. Патологические проявления человеческой психики, обнаруживающиеся в учении немецких философов, творчестве Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского, Э. Золя и других писателей, согласно мысли историка, не следует напрямую переносить в жизнь. Читатель должен опираться только на «свой личный опыт», воспринимать упаднические настроения героев и характер их среды сквозь призму «своего личного опыта», понимая что искусство и литература являются вымыслом и «никогда не в состоянии дать нам чистую истину». Важно, что Ферреро, а за ним и Черневич, не только настаивает на верности традиционным ценностям, но и на приоритете науки перед искусством, что читателями университетского Томска, очевидно, было узнаваемым маркером, определявшим актуальность этого перевода. Черневич полемизирует с Ферреро лишь в том фрагменте, где он, действительно, слишком прямолинеен, поскольку утверждает: «Нормальное состояние человеческой души – это не удовольствие и не страдание, а индифферентность» [5. 1893. № 107]. К этой сентенции переводчик делает подстрочное примечание: «Здесь Ферреро неправ; нормальным состоянием нашим является не индифферентность, а, наоборот, ничем неудовлетворимое стремление к новому, неизведанному, стремление, в котором и выражается сама жизнь» [5. 1893. № 107]. Очевидно, что сибирскому автору импонирует основная мысль ученого о том, что в противостоянии болезни *fin de siècle*, упадку нравов, депрессии и пессимизму, «высшей обязанностью» необходимо признать «подавление личного», так как наши небольшие страдания ничего не значат сравнительно с необъятным существованием природы», и «страсть тогда никогда не затемнит ясного понимания» [5. 1893. № 107]. Так тема страдания, реализовавшаяся в художественных переводах Черневича в сентиментально-романтическом ключе, продолжает последовательно осмысляться в публицистических переводах.

Впоследствии противостояние П.Л. Черневича декадентским настроениям реализуется в его апологии высокого любовного чувства и критике антирелигиозных тенденций в европейской культуре. Прежде всего, соответствующую оценку получают французские писатели, «считающие исследование любви своим предметом» [5. 1894. № 10]. По мнению томского автора, они «скорее затеяют процесс зарождения ее, чем разьясняют его. Только немногие труды, как, например, некоторые романы Толстого, Бальзака, Поля Бурже, Ги де Мопассана, могут оказать помощь исследователю в деле любви» [5. 1894. № 10]. В этом же 1894 г. он отзывается на роман Э. Золя «Лурд», сообщая о его запрете церковью из-за кощунственного отношения автора к религии [5. 1894. № 130], и в следующей статье замечает, что «как писатель с зорким взглядом, Золя не мог не заметить современного религиозного кризиса, но он посмотрел на него поверхностно. Любовный мотив заглушил страшную драму скептицизма, жажда веры смешана с жадой любви, искренность заменена развязностью» [5. 1894. № 143]. В 1895 г. в некрологе об А. Дюма-сыне обозреватель пишет: «Дюма никогда не защищал пороков, напротив, он всегда стремился вывести их на чистую воду и карать. Он восставал против современной любви, утратившей всякую нравственную красоту, против разврата и цинизма, которыми заражена наша цивилизация, против лицемерия и прочих гадостей, вызывающих негодование в каждом честном человеке» [5. 1895. № 160]. В 1896 г. Черневич дает свой разбор романа Э. Золя «Рим», критикуя «довольно поверхностное осмысление» вопросов религии: «Сила христианства вовсе не в папах и черном мире, а прежде всего в нем самом, <...> но Золя так глубоко не заглянул вглубь вещей, оставаясь по-прежнему строгим протоколистом» [5. 1896. № 166]. Критическое восприятие творчества Золя и других французских писателей выступает для Черневича способом выражения собственных философско-эстетических взглядов.

Отдельная тема публикаций томского автора связана с творческим усвоением и переосмыслением идей Ф. Ницше, определивших дух времени конца XIX в. в не меньшей степени, чем произведения французов.

В 1895 году в рубрике «Очерки заграничной жизни». П.Л. Черневич сообщает читателю о выходе скандально известной книги Ницше «Антихриста» и некоторых обстоятельствах ее издания: «Это последний том сочинений, наделавшего столь много шума философа, сошедшего с ума еще в 1888 г. До последнего времени мать и сестра отказывались печатать последнюю рукопись несчастного больного, но в конце концов, к сожалению, согласились» [5. 1895. № 27]. В том же году Черневич продолжает свою ницшеану в анализе романа Д.С. Мережковского «Отверженный» (1895). Рецензент отзывается о произведении одобрительно, прочитывая его ницшеанские мотивы адекватно современности: «Перед вами “сверхчеловек”, дерзающий на все, восставший против богов и думающий преобразовать мир, сделать его снова столь же прекрасным, каким он был некогда, во время древних героев и великих мудрецов. Но мир уже позабыл старые идеалы. Они перестали быть понятными для него и к ним не вернут уже его никакие сверхчеловеческие усилия. Сверхчеловек поэтому должен погибнуть» [5. 1895. № 93]. Сверхчеловек Ницше, а за ним и Мережковского, предстает в статье сибирского критика последним романтиком, Черневич подчеркивает конструктивность этого образа и предваряет, по сути, то толкование, которое философы Ницше найдут в русском неоиделизме начала XX в. Так, тенденция к романтизации, аксиологическому консерватизму, вере в незыблемость вечных моральных ценностей прошлого, в частности, прошлых периодов словесной культуры, оказывается характерной для провинциальной рецепции западной мысли.

Образ сумасшедшего философа Черневич разворачивает далее в подробной статье «Проповедь безумца» [5. 1895. № 151]. На риторический вопрос «Не безумец ли он, не зазнавшийся ли пророк?» автор очерка дает утвердительный ответ, подчеркивая, что душевный недуг – воздаяние, постигшее «странного апостола» («судьба страшно наказала его»). Черневич пересказывает идеи Ницше, признавая разрушительную силу его таланта, но в то же время отдает должное художественному гению германского философа. «Редкий писатель, – замечает автор статьи, – сумеет вылить какую-нибудь группу мыслей в такую крат-

кую и вместе с тем художественную форму, какой отличаются многие афоризмы Нитче. <...> Они действительно поражают не только силою языка и изумительным мастерством в передаче самых неуловимых оттенков мысли, но и красотой своей формы, обладающей прелестью пластики и музыки» [5. 1895. № 151].

Очерк Черневича представляет собой характерный пример (анти)ницшеанства, повторяет его логику и опорные постулаты мифотворческого характера, к примеру, симптоматичное утверждение о польских корнях философа: «Для русской публики учение Фридриха Нитче должно представлять двойной интерес. Во-первых, потому что он славянин по происхождению; во-вторых, потому что он один из наиболее оригинальных и сильных, если не самый оригинальный и сильный противник Толстого» [5. 1895. № 151]; отец Ницше оказывается «польским шляхтичем по происхождению (Nietzki)». Такая родословная значительно приближала фигуру немецкого пророка к сибирской публике, заметную часть которой составляли переселенные поляки.

Завершает свою заметку Черневич разбором историко-культурных предпосылок, породивших феномен популярности философии Ницше. Умозаключение критика о логике движения европейской мысли от традиционных христианских идеалов к философии Шопенгауэра, заразившей общество «безнадежностью и разочарованием» и обернувшейся жаждой новой «веры и надежды», которую утолили поиски «счастья в самом себе», представляется довольно зрелым для последнего десятилетия XIX века.

Последний перевод П.Л. Черневича (рассказ малоизвестного французского автора) опубликован в 1896 г., в нем повествуется о смерти двух соперников, сорвавшихся с циркового каната при попытке отстоять свою честь, то есть переводчик не оставил своих предпочтений в области романтической тематики, выбрав понятный для русского читателя мотив дуэли злодея с положительным главным героем [5. 1896. № 15]. Последняя публикация журналиста вышла в ноябре 1898 г. и была посвящена делу Дрейфуса, при этом томский обозреватель заключал: «Франция более чем когда-либо нуждается в упорядочении внутреннего своего устройства и в людях, которые могли бы произвести необходимые реформы» [5. 1898. № 241].

Наследие центральных авторов-переводчиков иностранной литературы, печатавшихся на страницах томской периодики конца XIX века отражают многоголосие культурного самосознания, активно развивавшегося в университетском центре Сибири. Будучи разнонаправленными по своему масштабу и воплощению векторы межкультурного трансфера, реализовавшиеся в циклах избранных публикаций сибирского поэта И.И. Почекаса, ссыльного украинца-революционера П.А. Грабовского, представителя польской интеллигенции А.О. Станиславского и томского общественного деятеля П.Л. Черневича объединяются в горизонте местных изданий за счет центральной интенции последних к реализации программы, направленной на формирование социума региональной интеллигенции.

С одной стороны, проанализированные художественные стратегии ряда авторов-переводчиков дореволюционной эпохи имеют свое ярко выраженное своеобразие и не детерминированы исключительно политической или социальной тематикой. В циклах переселившихся в Сибирь не по собственному желанию Грабовского и Станиславского реализуются автобиографические мотивы: узническая тема и колорит франко-прусской войны, предпочтение родной словесности в качестве словесной культуры-донора. Сибирские авторы Почекас и Черневич в большей степени ориентированы на передачу универсальных программных воззрений на актуальные в общем, современные и классические, литературные, театральные и философские произведения различных инонациональных культур. С другой стороны, переводная литература Томска последних десятилетий XIX в. обнаруживает и ряд общих черт, сопряженных с устремлением к признанным жанровым образцам романтической эпохи в различных ее проявлениях: от сентиментальных, элегических и узнических мотивов до любовной тематики, как в прозе, так и в поэзии.

Местная историко-политическая ситуация представляла благоприятную среду для развития прослойки образованных людей, занимающих активную гражданскую позицию, живо

интересующихся последними тенденциями в мировой литературе, искусстве и науке, ориентированных на традиционные субэтнические ценности. Новые настроения и новые имена принесет начало XX в. в связи с изменением историко-политического положения в регионе и взаимоотношений Сибири с имперским центром. Умеренный консерватизм и просветительство, идеализм и ориентация на классические образцы при определении собственной позиции по отношению к актуальным культурным процессам за рубежом в публикациях переводчиков постепенно сменится на социально ориентированные, окрашенные идеологически или этнически сюжеты в переводах и псевдопереводах Г.А. Вяткина, Г.А. Гребенщикова, И.А. Иванова.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Охарактеризуйте репертуар сибирских переводчиков конца XIX в.
2. Чем отличается художественный метод И. Северного и А. Станиславского?
3. В чем заключается специфика переводческого выбора и стратегий П. Грабовского?

ЛИТЕРАТУРА

1. *Переводы английской и американской литературы в дореволюционной периодике Сибири : хрестоматия* / В.Н. Горенинцева, Н.Е. Никонова, Д.А. Олицкая [и др.]. Томск : Издательство Томского университета, 2016. URL: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000551807>
2. *Переводы французской литературы в дореволюционной периодике Сибири : хрестоматия* / Н.Е. Никонова, Д.А. Олицкая, В.Н. Горенинцева [и др.]. Томск : Издательский Дом Томского государственного университета, 2016. URL: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000551810>
3. *Переводы немецкой литературы в дореволюционной периодике Сибири : хрестоматия* / Н.Е. Никонова, Ю.С. Серягина, Д.А. Олицкая [и др.]. Томск : Издательство Томского университета, 2016. URL: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000538818>
4. *Голдин В.Н.* Забытые имена тобольских поэтов // Проза.ру (Интернет-ресурс). URL: <http://www.proza.ru/2014/06/04/388>.
5. *Сибирский вестник* политики, литературы и общественной жизни. Томск, 1885–1905. URL: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000349027>
6. *Славнин П.* Поэт-революционер // Литературно-художественный сборник. Вып. 7 / редкол.: Н.Ф. Бабушкин (отв. ред.) и др. С. 73–77.
7. *Сибирская жизнь*: газета политическая, литературная и экономическая. Томск, 1894–1919. URL: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000349025>
8. *Ларкович Д.В.* К вопросу о природе модальности в лирике Т.Г. Шевченко периода оренбургской ссылки // Вестник Оренбургского государственного университета. 2017. № 3 (203). С. 25–31.
9. *Сибирский листок* / ред. М.Н. Косторина. Тобольск, 1890–1919.
10. *Платонова И.Ф.* Павло Грабовский в Тобольске // Украина – Западная Сибирь: диалог народов и культур : посвящается 60-летию Тюменской области – 140-летию со дня рождения П. Грабовского : материалы межрегиональной научно-практической конференции Тюмень, 2004. С. 56–59.
11. *Миграции* и диаспоры в социокультурном, политическом и экономическом пространстве Сибири. Рубежи XIX – XX и XX – XXI веков / науч. ред. В.И. Дятлов. Иркутск : Оттиск, 2010. 640 с.
12. *Чернова И.В.* Образ поляка в сибирских периодических изданиях конца XIX – начала XX в. // Польские ссыльные в Сибири во второй половине XVIII – начале XX века в восприятии Российской администрации, переселенцев и коренных народов Сибири : сб. науч. тр. Омск : Полиграфический центр КАН, 2015. С. 354–361.
13. *Европейская поэзия XIX века.* Майрхофер И., Цедлиц И., Грильпарцер Ф. и др. М. : Художественная литература, 1977. 928 с.

ПЕРЕВОДЫ НЕМЕЦКОЙ ПОЭЗИИ И ПРОЗЫ

Поэзия Н. Ленау на страницах сибирской периодики начала XX в.: резонансы переводческого восприятия

Николаус Ленау – псевдоним Николауса Франца Нибша Эдлера фон Штреленау (1802–1850), одного из самых талантливых немецких поэтов-романтиков начала XIX века. Пластическая определенность образов при музыкальности внешней формы стиха и мягкости настроения сделали его наследие образцом меланхолической поэзии. Ленау при жизни попал в разряд «классиков» на родине, однако переводы его лирических стихотворений на русский язык были, главным образом, рассеяны по журналам. В истории русской школы поэтического перевода особое место занимают переводы из Ленау, сделанные в первые два десятилетия XX века русскими поэтами-символистами В. Брюсовым и К. Бальмонтом. Отдельными изданиями некоторые стихотворения Ленау выходили в России четырежды: в 1862 г. в переводе И. Чицова («Стихотворения»), в 1913 г. («Избранные стихотворения в переводах русских поэтов», СПб), в антологии Н.В. Горбеля в 1877 г., и позднее в переводе В. Левика в 1956 г. (Н. Ленау. Стихотворения. Ян Жижка). Томская рецепция Ленау, с одной стороны, дополняет библиографию русских переводов поэта. С другой стороны, изучение непосредственной рецепции западноевропейской поэзии в томской периодике, характера трансформации оригиналов позволяет выявить особенности регионального осмысления поэзии Ленау в сравнении с общероссийским.

В 1912 г. На страницах «Сибирского вестника» и «Сибирской жизни» появляются четыре стихотворения Н. Ленау: «Sonnenuntergang» («Закат солнца»), из цикла «Schilflieder» («Камышевые песни»), «Liebesfeier» («Торжество любви»), «Vorwurf» («Укор») в переводе И. Иванова и «An meine Guitarre» («К моей гитаре») в переводе П. Черневича с указанием имени Ленау в подзаголовке. Иосиф Иванов выбирает три репрезентативных, характерных по эстетичной форме и образности текста, в которых метафоричность и романтическая символика сочетаются с удивительной тонкостью пейзажа. В ассоциативном поле поэзии Ленау преобладает сумеречный свет, в поисках человечности каждое свое субъективное ощущение лирический герой переносит на явления природы, находя лишь признаки бренности всего земного. Осень, весна и лето представлены соответственно в переводах И. Иванова «Упрек» (Сибирская жизнь. № 42), «Праздник любви» (Сибирская жизнь. № 86) и «Песня в камышах» (Сибирская жизнь. № 149). Переводчику удастся отразить две основные поэтические стратегии, образующие своеобразие романтического двоемирия австрийского поэта: пластичность образа и внутреннюю трагедию, безысходность в собственной разочарованности. В этом отношении томские переводы более удачны, чем другие попытки русских поэтов передать сущность поэзии Ленау, и одновременно значительно отличаются от них. Наиболее ярко их своеобразие открывается в сопоставлении с существующими переводами популярного в русскоязычной рецепции текста из «Камышовых песен», к которому обращались В. Брюсов, К. Бальмонт и В. Левик.

N. Lenau

Sonnenuntergang
(«Schilflieder»)

1

Sonnenuntergang;
Schwarze Wolken zieh'n,
O wie schwül und bang
Alle Winde flieh'n!

И. Иванов

Песня в камышах
(Из Ленау)

Вереницею туч
Солнце скрыто внизу.
Как удушлив и жгуч
Всякий ветер в грозу!

2
Durch den Himmel wild
Jagen Blitze bleich;
Ihr vergänglich Bild
Wandelt durch den Teich.

3
Wie gewitterklar
Mein' ich Dich zu seh'n,
Und dein langes Haar
Frei im Sturme weh'n [8]!

Небо темное миг
Жалят молнии, жгут;
Тот изменчивый лик
Повторяет мой пруд.

Если б в дни душных гроз
Ты, любовью маня,
Ароматом волос
Обвевала меня [7]!

И. Иванов точно передает перекрестную мужскую рифму подлинника в каждом четверостишии (abab) и аллитерацию, выдерживает соединение краткости немецкого слога и пластичности и мягкости образа Ленау, которую связывают со славянскими корнями поэта. Переводы Брюсова и Бальмонта как бы обращены к разным сторонам стихов Ленау: первого интересует точная детализация конкретного пейзажа, второй подчеркивает его эмоциональную окрашенность и при этом значительно сгущает краски и усиливает чувства. В результате ускользает главное – глубина и красота образа, создающая вместе с настроением личной трагедии неповторимую мечтательную меланхоличность немецкого лирика.

В. Брюсов

Солнечный закат;
Душен и пуглив
Ветерка порыв;
Облака летят.

Молнии блеснут
Сквозь разрывы туч;
Тот мгновенный луч
Отражает пруд.

В этот беглый миг
Мнится: в вихре гроз
Вижу прядь волос,
Вижу милый лик [2].

К. Бальмонт

Солнечный закат;
Чёрны облака,
Ветры прочь летят,
Душно, и тоска.

Молний огневых
Борозды бегут;
Быстрый образ их
Озаряет пруд.

Мнится, ты — со мной,
В чёткости зарниц,
Волосы — волной,
Взоры — взмахи птиц [1].

В. Левик

Тучи нанесло,
Сумрак на земле.
Ветер тяжело
Бьется в душной мгле.

Стрелы молний, треск,
Гром, да ветра вой,
Бродит беглый блеск
В бездне прудовой.

Вижу в блеске гроз
Лишь тебя одну,
Взвихренных волос
Вольную волну [4].

В переводе Левика этот отрывок с переводческой точки зрения почти безупречен, однако Ленау в его интерпретации – это реакционный романтик, и его, не имеющая ничего общего с социальными настроениями, любовная натурфилософская лирика предстает в почти штюрмерском ключе с реалистической по характеру образной начинкой.

Та же «перегласовка» наблюдается в переводе В. Левика стихотворения Ленау «Liebesfeier», где три четверостишия, переполненные романтической образностью весеннего пейзажа, заключаются принципиально важным образом, отражающим внутреннее представление лирического героя. Сложное слово «Opferstorm» («поток жертв») реконструируется в общем контексте поэзии романтика трагически, и радостный пафос весенней картины оказывается иллюзорным, так как перечеркивается скрытой в последнем стихе трагедией «внутреннего человека». Это своеобразие художественной картины мира Н. Ленау, как и общее романтическое настроение весны (нем. поэт. «der Lenz») в образах «роз», «смаргадгов», «храма-небосвода» передает И. Иванов.

N. Lenau
Liebesfeier

В. Левик
Празднество любви

И. Иванов
Праздник любви (из Ленау)

An ihren bunten Liedern klettert Die Lerche selig in die Luft; Ein Jubelchor von Sängern schmettert Im Walde, voller Blüt und Duft.	Как по ступеням звонких песен, Взлетает птица в вышину, И воздух чист, и день чудесен, И славит юный день весну.	Вверх по своей узорной песне Порхает жаворонок. Хор В лесу, в цветах еще чудесней, Лес дышит весь и нежит взор!
--	---	--

Da sind, so weit die Blicke gleiten, Altäre festlich aufgebaut, Und all die tausend Herzen läuten Zur Liebesfeier dringend laut.	У алтарей в лесу зеленом Счастливым парам нет конца. И колокольным перезвоном Любовь приветствует сердца.	Скользкий луч, далекий, ломкий, В лесу возносит алтари. И неотступной жизни громкий Гимн душ поется до зари.
---	--	---

Der Lenz hat Rosen angezündet An Leuchtern von Smaragd im Dom; Und jede Seele schwillt und mündet Hinüber in den Opferstrom [8].	А там, как светочи в соборе, Цветы повсюду май зажег. И благо тем, кто в общем хоре Вольется в жертвенный поток [4].	В смарагдах неба розы тают, Весна зажгла пламенники – И души, взлет свершив, немеют В потоке жертвенной тоски [7].
---	---	---

Привнесенное В. Левиком благословение радующимся весне («И благо тем, кто <...>») искажает лирический сюжет. Трагедию романтического двоемирия и недостижимость, иллюзорность идеала видимого, присутствующую в сдержанности и поэтической возвышенности образов немецкого текста и разрешающуюся в финальной сентенции, удается выразить томскому переводчику: души, реконструируя мысль Ленау, «немеют // В потоке жертвенной тоски». В концовке Ленау возникает аналогия человеческих душ с почками растений (schwellen – набухать), которые распускаются весной, подхваченные общим потоком настроения («und mündet Hinüber in den Opferstrom»). Религиозная лексика (Jubelchor, Altäre, im Dom), придающая весне сакральный смысл, вселяющий благоговение и восторг, также более полно передана в сибирском переводе.

Опубликованное в «Сибирской жизни» стихотворение Ленау в переводе И. Иванова «Упрек» не становилось предметом внимания известных переводчиков. Оно наиболее ярко раскрывает характерное элегическое настроение поэзии Ленау, содержит постоянные образы леса, ветра, птичьей стаи, картины осенней природы.

N. Lenau
Vorwurf

И. Иванов
Упрек

Du klagst, daß bange Nehmuth dich beschleicht, Weil sich der Wald entlaubt, Iind über deinem Haupt Dahin der Wanderzug der Vögel streicht. O klage nicht, bist selber wandelhaft; Denkst du der Liebesglut? Wie nun so traurig ruht In deiner Brust die müde Leidenschaft [8]!	Ты сетуешь, что грусть к тебе подкралась злая. Когда прощался лес с листвою. И над твоею головой Птиц южных пролетала стая. Не сетуй, сам ты в той же вечной власти. В любви ты помнишь полдень твой? Какой теперь глухой покой В душе, плененной сном усталой страсти [7]!
---	--

Меланхолию элегических мотивов И. Иванову удалось передать с помощью перевода эпитетов («bange Nehmuth» – «грусть злая»; «die müde Leidenschaft» – «усталой страсти») и метафор («Denkst du der Liebesglut?» – «В любви ты помнишь полдень твой?»), сохранив при этом ритм оригинального стихотворения.

Томский переводчик тонко чувствует и стремится передать своеобразие (романтической) мироконцепции Ленау, как и других представителей немецкоязычной литературы романтизма. Только в 1912 г. он переводит также лирику романтика Новалиса (Из Новалиса «Карбункул». Сибирская жизнь. 1912. № 54. С. 3) [7], символиста Штефана Георгэ («Возвращение», из книги Стефана Георгэ «Год души». Сибирская жизнь. 1912. № 69. С. 3) [7].

Взгляды Иосифа Иванова на перевод выражены опосредованно в его рецензиях на выходящие в Москве и Петербурге издания переводной поэзии и прозы. Так, в рубрике «Библиография» он строго оценивает вышедший в Москве в 1911 г. сборник стихов П. Верлена в переводе В. Брюсова. Автор пишет, что перевод большинства стихов «точен по содержанию и музыкален по форме», но также справедливо указывает на промахи, замечая, что «свободно обращаться *so* *смыслом* стихов Верлена можно не разрешить даже Брюсову» (СЖ. 1912. № 51 : 4) [7]. В то же время с одобрением говорит о выпущенном в Москве с предисловием Валерия Брюсова переводе Нины Петровской французского романа Л. Деларю-Мардрюс «Исступленная»: «Перевод весьма хорош. Роману можно предсказать успех» (СЖ. 1912. № 63 : 3) [7]. Иосиф Иванов предстает активным и строгим литературным и театральным критиком. Так, одним из первых он подвергает резкой критике с успехом ставившуюся на томской сцене пьесу К. Гуцкова «Уриель Акоста», полагая, что «борьба угрюмого косного старого с отвлеченным недейственным новым трагедии не создает» [5 : 173].

Не менее интересен перевод крупного стихотворения Н. Ленау «An meine Gitarre», напечатанный в «Сибирском вестнике» в том же году, что и переводы Иванова (СВ. 1912. № 86, 3) [6], и принадлежащий П. Черневичу. Это стихотворение Ленау более объемно (10 четверостиший) и репрезентирует основные природные образы (леса, стаи птиц, ветра) и элегические мотивы его поэзии (оплакивание утрат и ушедшей молодости, потеря возлюбленной, призрачность мечтаний). П. Черневич адаптирует их так, что читатель перевода без труда узнает в его тексте русскую элегию и одновременно балладу, своеобразие Ленау представляется через посредство русского интертекста. Элегическая «поэтика узнавания» (Л.Я. Гинзбург) позволяет воссоздать атмосферу меланхолии. Переводчик реконструирует своеобразие оригинала с помощью принципиальных черт русской лирики пушкинской поры, главным образом, «кладбищенской» и «унылой» элегии. Устойчивые эмоционально-оценочные эпитеты В.А. Жуковского наполняют русский перевод, не имея точных соответствий в оригинале: «тоскливо» («с тоской»), «скучно», «грустно», «милый», «мой нежный друг», «темнеет тихо» и др. П. Черневич изменяет сюжет стихотворения Ленау таким образом, что на первый план выходит мотив любви «за гробом», воспоминание об ушедшем «верном и славном друге» нивелируется. Сравним с довольно точным в сюжетном отношении переводом Левика.

В. Левик

Не ты ли, друг мой? Ближе! Ближе!
 Не ты ль зовешь из темноты?
 Моя любовь, о подойди же!
 Ты здесь! Ответь, со мной ли ты?

Увы! Ни друга, ни любимой!
 Их голоса. То был обман!
 Лишь ветер свищет нелюдимый,
 И не подаст руки туман [4].

П. Черневич

Ты здесь, голубка дорогая!
 Твои я вижу здесь черты!
 Тебя я долго звал, рыдая...
 Скажи, родная, это ты?

Она молчит... Мне нет привета.
 О где-же ты, мой бледный друг?
 А лес шумит, – и без ответа
 Темнеет тихо все вокруг [6].

В русский текст вплетаются и очевидные реминисценции балладного мира Жуковского: суггестия таинственного молчания («молчишь», «замолкла», «не слышна», «беззвучно», «затихло», «без ответа») и звука гитары, «призраки толпою», «виденья из гробов» и знаменитое «Чу!».

N. Lenau

Dann ruft, dann zieht ihr lauter Chor
 Die Lieben all in meinen Nachen
 Aus dunkler Todesflut empor.

Es klingt! – doch fliehn im scheuen Fluge
 Die Töne auf von meiner Hand<...>

Schon springen die versunknen Geister
 Herauf, herauf an meinen Bord [8]!

П. Черневич

Толпой виденья принесутся
 Из темных к нам своих гробов.

Чу! Первый звук слетел вдруг вяло,
 С тоской из под руки моей <...>

И призраки толпою милой
 Со всех сторон ко мне спешат [6].

В результате стихотворение австрийского романтика Ленау теряет свою самобытность, полностью превращаясь в набор цитат русского сентиментализма и романтизма, с одной стороны, и принимая черты городского романа. Адаптивная установка при переводе стихов, характерная для «золотого века» русской литературы, как и сам выбор материала, становятся понятными в контексте рассуждений томских литераторов о новой поэзии. Общее критическое восприятие тенденций развития русской поэзии рубежа XIX–XX веков выражено в публикациях томской периодики. Так, в статье известного в Сибири в начале XX века поэта и критика Г. Вяткина «Из новинок поэзии» декларативно утверждается, что «русская поэзия после четверти века резко и значительно уклонилась от того славного идеала, который был ей завещан Пушкиным, и во всяком случае она утратила главное достоинство пушкинской школы: художественную простоту» (СЖ. 1912. № 72 : 3) [7]. А читатель «хочет здоровых настроений, простых и ясных песен, молитвенно-чистых дум и помыслов» (СЖ. 1912. № 72 : 3) [7]. Песни и стихотворения Н. Ленау как будто воплощают в себе представления томского литератора об «идеале». Можно с уверенностью говорить о том, что всплеск интереса к поэзии Н. Ленау в томской периодике вполне закономерен и обусловлен не только желанием познакомить читателя с западноевропейской классикой, но и стремлением найти в иноязычной словесности созвучное, потенциально близкое и понятное сибирскому читателю.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Чем отличаются переводческие интерпретации И. Иванова и П. Черневича мотивов поэзии Н. Ленау?
2. Ознакомьтесь самостоятельно с переводом И. Иванова стихотворения Н. Ленау и определите основные мотивы и характер их воспроизведения в переводе, сравните с упомянутыми стратегиями.

Nebel (1831)

Du, trüber Nebel, hüllest mir
Das Tal mit seinem Fluß,
Den Berg mit seinem Waldrevier
Und jeden Sonnengruß.

Nimm fort in deine graue Nacht
Die Erde weit und breit!
Nimm fort, was mich so traurig macht,
Auch die Vergangenheit!
(*Lenau, N. Gedichte, Erstes Buch. 1831. S. 57*)

Туча. Из Ленау (И. Иванов, 1912)

Ты, злое облако, кольцом
Сковало рек долинных свет,
И холм, с его лесным венцом,
И каждый солнечный привет!

Так брось же мне седую ночь,
Печаль земную загради, –
Все, что нет силы превозмочь,
Все, что осталось позади!
(*Сибирская жизнь. 1912. № 12*)

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бальмонт К.Д.* Из Мировой Поэзии. Берлин : Слово, 1921. С. 165.
2. *Брюсов В.Я.* Полное собрание сочинений и переводов. Стихи 1905–1909 гг. СПб. : Сирин, 1914. Т. 4. 390 с.
3. *Доманский В.А.* Структурные уровни сибирского текста // *Сибирский текст в русской культуре.* Томск, 2007. 276 с.
4. *Европейская поэзия XIX века.* Майрхофер И., Цедлиц И., Грильпарцер Ф. и др. М. : Художественная литература, 1977. 928 с.
5. *Кафанова О.Б.* Трагедия К. Гуцкова «Уриэль Акоста» на томской сцене // *Сибирский текст в русской культуре.* Томск, 2007. 276 с.
6. *Сибирский Вестник.* Томск. 1912. № 86. С. 3.
7. *Сибирская жизнь.* Томск. 1912. № 42, 51, 54, 63, 69, 72, 86, 149. С. 3-4.
8. *Lenau N. Gedichte. 1. Band.* Cotta, Stuttgart/Augsburg, 1857. 456 p.

Т. Герцль и М. Нордау в зеркале сибирской периодики рубежа XIX–XX вв.: критика, переводы, театральные рецензии

Имена Теодора Герцля и Макса Нордау воспринимаются сегодня неразрывно связанными друг с другом благодаря определяющей роли их тандема в формировании и реализации идеи еврейского государства. Столетие тому назад идеология сионизма не могла восприниматься как нечто однозначное и воплотимое, фигуры Герцля и Нордау служили скорее индикатором в имагологической парадигме культурного сознания реципиента их наследия. Одним из таких воплощений является и интересующее нас региональное культурное сознание сибирских авторов, переживавшее в 1880–1910-е гг. особенно продуктивный период на пути своего формирования, ход и процесс которого был значительно изменен в результате установления интернациональной диктатуры.

Восприятие наследия Герцля и Нордау представлено во всех основных рубриках сибирских газет и включает в себя в каждом из случаев переводы малой прозы, информационно-критические обзоры и отзывы на театральные постановки их пьес. При этом сионистские, научно-философские, драматургические и литературные опыты этих двух авторов на страницах сибирской периодики находят главным образом одобрение.

Наиболее самостоятельными являются переводческая и театральная рецепция: на томских и тобольских сценах начала прошлого века были поставлены пьесы «Новое гетто» («Das Neue Ghetto») Герцля, а также «Доктор Кон» («Doktor Kohn», в русском сценическом переводе «Два мира») и «Право любить» («Das Recht zu lieben», 1892) Нордау. Первое в сибирской прессе сообщение о Герцле появляется 20 октября 1900 г. в «Сибирском вестнике», в рубрике «Театр и музыка» анонсируется премьерная постановка в томском театре спектакля «Новое гетто»: *«под “Новым Гетто” разумеется то отчуждение, в коем пребывают евреи до сих пор, когда стены старого гетто давным-давно пали. Разве не Гетто – черта еврейской оседлости, воспреещение доступа евреям к некоторым профессиям, строгое соблюдение процентного отношения в приеме их в учебные заведения и т.д.»* (Сибирский вестник. 1900. № 231. С. 2). Сионистская пьеса получает положительную оценку; критикуется антисемитизм и акцентируется непреходящее значение самопожертвования евреев. Рецензент подчеркивает идею Герцля о необходимости разрушения евреями своих «внутренних преград» и отмечает, что пьеса рассматривает *«очень жгучий вопрос, разрабатываемый автором к тому же литературно, живо и без нетерпимости в ту или другую сторону»* (Сибирский вестник. 1900. № 231. С. 2). Постановка пьесы под названием «В Новом гетто» в Тобольске освещается «Сибирским листком» в феврале 1901 г. Автор отзыва пересказывает сюжет и отмечает, что главный герой *«погибает с сознанием исполненного им долга, за права своего народа»*, а *«пьеса производит, благодаря своему направлению, приятное впечатление, хотя многое в ней остается недосказанным, и она малосценична»*. Однако, *«в общем пьеса прошла хорошо»*, а *«бенефициант свою, хотя и небольшую, но очень благодарную роль (Васерштейна) провел превосходно»* (Сибирский листок. 1901. № 11. С. 2).

Не менее благожелательную характеристику получает и драматургия Нордау, посвященная еврейской теме. Успех на сибирских сценах имела сионистская драма «Два мира» («Доктор Кон»). Рецензия на ее повторную постановку появляется в «Сибирском вестнике» в рубрике «Театр и музыка»: *«третьего дня в театре Королева была поставлена во второй раз драма Макса Нордау “Два мира”, посвященная еврейскому вопросу. Насколько верно или неверно освещает этот вопрос автор драмы – должна решить специальная критика, наше же дело только констатировать, что пьеса сценична, богата драматическими положениями и сначала до конца смотрится с не ослабевающим интересом. Исполнена драма была с успехом»* (Сибирский вестник. 1901. № 241. С. 3). В 1902 г. одобрительный анонс постановки драмы находим уже в тобольском «Сибирском листке»: *«Ставится в первый раз интересная драма известного писателя Маркса Нордау “Два мира”»* (Сибирский листок. 1902. № 25. С. 2). В то же время единичный неодобрительный отзыв находится в «Сибирском вестнике»

в 1900 году в рубрике «Театр и музыка» на драму М. Нордау «Право любить», которая, по мнению рецензента, *«далеко не упрочивает за известным философом и публицистом известности драматурга»* (Сибирский вестник. 1900. № 268. С. 3), поскольку *«выше “права любить” автор ставит долг, семью, честь. Все это может быть и так, – замечает рецензент, – только драма-то построена довольно шаблонно и даже неверно. <...> Кончается она тем, что замужня женщина, полюбившая другого, готова каяться в своем увлечении. Избранник ее оказался более способным на ни к чему не обязывающие интрижки, чем на серьезное чувство. Ну, а если бы на месте его был более достойный человек?»* (Сибирский вестник. 1900. № 268. с. 3). Словом, сибирский рецензент не приветствует категоричности и консервативности Нордау в отношении патриархальных нравов и представлений о женщине и ее правах.

Именно женская тема и вопрос о взаимоотношениях полов становится центральной в томских переводах прозы Нордау, публикация которых предварила театральные постановки его новых пьес. Выбор переводчиков пал на один из ранних циклов, созданных в досионистский период, когда Нордау – приверженец идей Ницше, практикующий и философствующий психотерапевт – посредством литературных экзерсисов пытался представить читателю научное освещение темы, в частности, в своем сборнике «Анализ душ» («Seelen-Analysen»). Два из трех опубликованных в «Сибирском вестнике» рассказы взяты из его раздела «Как женщины любят» («Wie Frauen lieben»), посвященного исследованию видов женской любви.

Первый перевод появился в «Сибирском вестнике» (№ 147) в 1894 г., в рубрике «Фельетон» вышел рассказ М. Нордау «Как любят женщины», в котором возникает фигура легкомысленной Елены, не способной понять любви двух верных ей на протяжении всей жизни мужчин. Следующий рассказ «Как они любят» был напечатан спустя два года в том же «Сибирском вестнике» (№ 279. 1896). На этот раз в центре сюжета оказывается иной тип женской натуры, не пустозвонство и легкомыслие дамы, а безответственность и предательство мужчины по отношению к наивно любящей его Паулине. Можно заметить между переводами 1894 и 1896 гг. очевидную полемику, поскольку два выбранных сибиряками сюжета зеркально отражают друг друга и в совокупности объективно представляют мнение философа и психотерапевта Нордау о типологии женского чувства, что подтверждается контекстом публикаций. В том же 1896 г., незадолго до выхода рассказа о верной Паулине, в «Сибирском Вестнике» была опубликована заметка «Современная Ева», автор которой вполне определенно охарактеризовал представление Нордау о женщине: *«Наша цивилизация породила один интересный женский тип, который заслуживает особенного внимания психолога, – это, именно, тип так называемой “дамы”. Великий женоненавистник Шопенгауэр не даром обрушивался с громами красноречия на этот вид женщин и приходил в ужас от “дам”. Не с меньшей суровостью осудил их и Макс Нордау. Но ядовитые стрелы этих двух писателей не причинили новой Еве никакого вреда, а скорее послужили ей даже в пользу. Ряды защитников ее значительно пополнились, а литература воскурила перед ней еще более густой фимиам. И гордая, бесстыдная кукла с птичьим мозгом, с извращенными чувствами взобралась еще выше на пьедестал»* (Сибирский вестник. 1896. № 271. С. 2).

Наконец, в 1897 г. в газете «Сибирская жизнь» (№ 201) в рубрике «Фельетон» выходит рассказ Нордау «Без счастья». Снова в центре оказывается женская судьба, теперь уже в интерпретации мужчины-доктора, пытающегося посредством психоанализа реконструировать сущность «внутреннего человека», стоя над трупом молодой красивой женщины. То, что и ее жизнь оказывается бессмысленной, по своей сущности, также является репрезентативным высказыванием для скептика и революционера Нордау, обратившегося в сионисты лишь с середины 1890-х гг. Именно этот его скандально известный всему миру образ непримиримого новатора, рассматривающего человека в своих рассказах с позиции гендерных психопатологий, отобразился в сибирских переводах. Однако угол этого отражения оказался значительно удален от адекватного: категоричность и деструктивная риторика Нордау, отрицание современности и пессимизм в отношении свежих веяний обратился в устах сибиряков и про-

странстве сибирской литературной периодики в увещание мудреца или попытку призыва к вечным ценностям.

Что касается переводческих стратегий томских авторов, то в них заметны характерные приемы: исключения фрагментов текста, обусловлены, **во-первых**, стремлением избежать излишней информационной нагрузки на читателя, связанной со страноведческими познаниями, в частности с исключением реалий.

К примеру, в рассказе «Как любят женщины» опускается упоминание того, через какие города проходил маршрут Фриз на свадьбу сестры: *um auf dem Wege nach Mannheim von Havre* (Nordau. 1903. С. 238). Отсутствует также название улицы, на которой находился отель, в котором жил Вильгельм: *nach seiner angenehmen Junggesellen-Wohnung in der Rue Notre Dame de Lorette* (Nordau. 1903. С. 238). Переводчик исключает из текста отрывок, где упоминается название улицы, где находился отель и разговор о том, что тех мест уже нет:

„... *Wie hieß die Straße doch?*“

„*Rue St. Dominique.*“

„*Richtig. Ich hätte Lust, dahin zu wallfahren, das alte Hotel wiederzusehen*“

„*Unmöglich. Das Hotel ist niedergerissen. Die Straße ist verschwunden. Dort läuft jetzt der prächtige Boulevard St. Germain.*“ (Nordau. 1903. С. 243).

Со спецификой передачи более глубоких культурологических познаний связано исключение в том же переводе размышлений героя об интимности воспоминаний, которые подтверждаются строфой из стихотворения Теодора Шторма «*Wer je geliebt in Liebesarmen*», очевидно, не находившегося в горизонте фоновых знаний адресата перевода, сибиряка.

Во-вторых, исключение из текста некоторых, иногда достаточно объемных, фрагментов, обусловлено, вероятно, стремлением более компактно разместить рассказ на страницах газеты, динамизировать сюжет. Отсутствие некоторых частей текста сказывается на дальнейшем повествовании. Так, к примеру, переводчик опускает момент разговора друзей о замужестве Елены и приданом, которое получил муж от ее отца:

“...*Dann kam ein Brief, in welchem sie mir erzählte, sie werde sich mit einem Weinhändler verheiraten, der sich an ihrer Vergangenheit nicht stoße, da ihr Vater ein Opfer gebracht habe*“

„*Pfui Teufel!*“

“*Du hast doch vorhin selbst gesagt, ich hätte sie dauernd an mein Leben knüpfen sollen.*“

„*Ja, aus Liebe, nicht um eine Mitgift. Auch hattest du ihr weniger zu verzeihen als der Weinhändler.*“

„*Was willst du – die Moral der sogenannten praktischer Leute* (Nordau. 1903. С. 247).“

В сибирском варианте перевода данный фрагмент выглядит следующим образом:

– *Ах, чорт возьми!*

– *Чего же ты хочешь, это нравственные убеждения так называемых практических людей* (Сибирский вестник. 1894. № 147. С. 3).

Из-за отсутствия фрагмента о приданом, восклицание *Ах, чорт возьми!* и предложение о ценностях меняют семантическую окраску, немного изменяя идею отрывка в целом. В оригинале восклицание Сигмунда было обоснованно именно упоминанием приданого, что подтверждает дальнейший разговор от том, что если и надо было Вильгельму оставаться с Еленой, то только по любви, а не из-за подарков отца. В переводе же фраза о морали относится к прощению мужем Елены ее прошлого.

Изменения в сибирском переводе, хотя и значительны с точки зрения современной практики художественного перевода, но в целом это не мешает восприятию рассказа и не меняет основной мысли повествования. Перевод рассказа «Как они любят» обладает, в основном, теми же чертами, хотя он выполнен другим переводчиком, подписавшимся инициалами П.Л. В целом, несмотря на незначительное сокращение текстов, сибирским переводчикам удалось передать художественный замысел автора и сделать произведения максимально понятными и удобочитаемыми для томицей.

То же можно сказать и о методе перевода малой прозы Т. Герцля, которые вышли в «Сибирской жизни» в 1905 г. с подписью в виде криптонима «Е.К.». Три сочинения из цикла «Философские рассказы» публикуются в Томске после смерти писателя. Книга «Philosophische Erzählungen» вышла в 1900 г. в Берлине. Сборник состоял из семнадцати текстов, написанных с 1887 по 1900 г. Каждый из них представлял историю в жанре еврейской юмористической басни с четко сформулированной, неожиданной назидательной сентенцией. Тон повествования в каждой такой истории организует философский, в расхожем смысле, взгляд на жизнь, скепсис по отношению к происходящему и по отношению к человеку, часто приобретенный благодаря жестокости окружающего мира. Первый русский перевод сборника, подписанный криптонимами «Е.М. и А.К.», вышел в типографии А.Е. Ландау Санкт-Петербурга в 1901 г., то есть несколькими годами раньше томского. Выбранные же местным переводчиком рассказы значительно отличаются от большинства острых горько-скептических или цинично-юмористических историй. Для них характерен позитивный, жизнеутверждающий пафос или романтически-элегический тон меланхолии. В газете публикуются переводы трех рассказов: «Der Sohn» (Сын. Сибирская жизнь. 1905. № 213), «Die Garderobe» (За кулисами. Сибирская жизнь. 1905. № 229) и «Die Raupе» (Гусеница. Сибирская жизнь. 1905. № 245). Кроме того, потенциально эти рассказы оказываются близкими и понятными томичам. Арестантская тема, проблема преступления и наказания, покаяние и ответственность перед родными в «Сыне»; театральные колорит закулисы в одноименном переводе, а также характерный для русской классики, близкий чеховскому фон дворянской беседы и романтический сюжет юношеских разочарований в «Гусенице».

Действие рассказа «Сын» происходит в зале суда. Отца обвиняют в том, что он жил не по средствам. Унаследовав дело и состояние, герой тратил большие суммы денег, отстроил роскошный дом. Вложив значительный капитал в угольные копи, который не окупился, он оказался в непрестом финансовом положении. Чтобы не брать в долг, он взял деньги с депозита, рассчитывая погасить его после продажи векселей, однако его должник разорился. Герой в результате пришел к мысли о самоубийстве, чтобы не оставлять долгов семье, но сын остановил его, и он предстал перед судом. Описание хода судебного процесса и искренняя речь подсудимого-отца составляют две противоположные линии повествования в рассказе.

Главный персонаж презрительно относится к театру суда, его вдохновляет только прощение сына. Так он передает впечатления от речи собственного адвоката:

Gänzliche Stille muss eingetreten sein, damit keines seiner kostbaren Worte unter den Tisch falle. Namentlich für den Anfang hat er einige delikate Spitzen, reizende Säckelchen für Feinschmecker – die gröberen und darum der Wirkung sicheren werden weise für den Schluss gespart: allerhand Sentimentalitäten, gerichtshöfische Lyrik, der Griff nach der Tränendrüse. Eine Reklame, wie dieser Prozess, kommt nicht bald wieder. (Дословно: ‘Полная тишина должна настать, чтобы ни одного его драгоценного слова не осталось без внимания. Именно для начала у него есть несколько деликатных острот, прельщающих тонкостей для гурманов – грубых, поэтому и мудро их действие, конечно, отложить для завершения: разные сентиментальности, лирика придворных блюд, попытка вызвать ручьи слез. Реклама, как этот процесс, повторится не скоро’) (Herzl. 2015. С. 62).

Часть абзаца после двоеточия отсутствует в переводе, таким образом, пропадает сарказм, присущий Герцлю. В оригинале отец откровенно презрительно относится к происходящему в суде, его вдохновляет только прощение сына. В томском переводе этот скепсис намеренно сглаживается за счет исключения некоторых особенно саркастичных моментов. Пропадает надтекстовая антитеза: несчастные судьбы (отца, совершившего ошибку и не нашедшего ее решения, и сына, который спасая отца от смерти вынуждает того предстать перед судом) и участники судебного процесса, слепо следующие сценарию и закону. Внутренняя рефлексия отца превращается в стилизацию чистосердечного признания человека, совершившего преступление и смиренно принимающего наказание; т.е. актуальная для региона арестантская тематика реализуется в лучших традициях русской литературы.

В рассказе Теодора Герцля «За кулисами» посредством описания жизни главной героини, пожилой актрисы Фрау Кэте, показаны скрытые от посторонних глаз стороны закулисы. В разговоре с доктором она рассказывает, как открылась ее гениальная актерская игра и способность быстро переодеваться в гримерной. В молодости она гастролировала по провинции с маленькой драматической труппой, была некрасива и часто смущалась и сбивалась на сцене, из-за чего над ней довольно грубо шутили. Однажды, переодеваясь в гримерной, она обнаружила, что за ними подсматривают несколько мужчин, и директор труппы на этом зарабатывает. Умение быстро одеваться пришло от знания того, что из-за перегородки кто-то подглядывает. Она больше не смущалась взглядов, так как ей стало безразлично, наблюдают ли за ней лишь несколько мужчин или весь город.

Данный рассказ Т. Герцля переведен с минимальными отклонениями от оригинала, пропущены лишь незначительные моменты, в которых можно рассмотреть адаптивную стратегию переводчика, стремящегося избежать острых ироничных обобщений Т. Герцля.

В томских переводах можно заметить несколько случаев буквализма, что выдает не столько отсутствие мастерства переводчика, сколько оригинальность их замыслов. Например, в том же рассказе:

Dabei hatte er ein rosiges, lächelndes Gesicht, von blonden Locken umwallt, der echte Künstlerkopf (Herzl. 2015. С. 83).

В то же время у него было розовое, улыбающееся лицо, обрамленное русыми кудрями – голова художника (Сибирская жизнь. 1905. № 229. С. 4).

Действие третьего перевода из Герцля, рассказа «Гусеница», происходит в Италии, на берегу моря. Фриц приезжает повидаться с Кларой и ее мужем Максом, с которыми знаком со школьных лет. Клара, говоря о парижской жизни Фрица, сравнивает его с бабочкой, которая порхает с одного цветка на другой, и просит рассказать о своем самом замечательном приключении. Фриц в этот момент берет книгу и наталкивается на высказывание о гусенице, которая превращается в бабочку и испытывает при этом колоссальное потрясение. Фриц вспоминает, как любил Клару, но она ему призналась, что любит другого, и попросила быть посредником их переписки. Поэтому Фриц рассказывает Кларе, что его замечательное путешествие случилось, когда он, подобно гусенице, был юным и неопытным, любил и был счастлив, а когда повзрослел и стал красивым, то его полюбили, но это не приносит счастья.

Сюжет этого рассказа строится на противопоставлении, как и в предыдущих историях Герцля, выбранных сибиряками, на парадоксе, противоположности нарративных линий, что в целом маркирует их как сочинения в духе романтизма, или точнее, бидермайера. В особенности это утверждение актуально для последнего из проанализированных рассказов, опирающегося на диалектику традиционных для романтизма концептов бабочки и гусеницы (куколки).

Для выбранных томичами-переводчиками произведений Т. Герцля характерен более позитивный, жизнеутверждающий пафос, чем для других философских рассказов его сборника. Кроме того, они тематически близки, интересны и понятны местным читателям. Арестантская тема, проблема преступления и наказания, покаяние и ответственность перед родными – в «Сыне». Театральный колорит закулисы в одноименном переводе, а также характерный для русской классики, почти чеховский фон дворянской беседы и романтический элегический сюжет юношеских разочарований в «Гусенице».

Таким образом, в мотивах выбора репертуара и оценки постановок Герцля и Нордау, а также в стратегии отбора и перевода их рассказов прочитывается особая парадигма субэтнического культурного сознания сибиряков. В целом, можно говорить об избирательном отношении к наследию мировой литературы, связанным с идеей ретроспективного развития, с аксиологическим рецептивным подходом.

Такое убеждение подтверждается на материале критической рецепции, в которой Герцль предстает благородным мечтателем, а скандальный критик Нордау – стражем традиционных ценностей, хранителем устоев цивилизации и культуры. Последний оказывается наиболее масштабно представленным на страницах сибирской периодики.

Впервые имя Макса Нордау появляется в 1893 г., когда автор заметки из рубрики «Литературная беседа» сообщал о самой популярной идее Нордау, продолжившего изыскания своего учителя: *«В наше время масса явлений общественной жизни находит себе с легкой руки Ламброзо объяснение в физическом, нравственном вырождении. Несомненные симптомы такого вырождения известный Маркс Нордау видит в новых литературных школах символизма, декадентства, мистицизма»* (Сибирский вестник. 1893. № 30. С. 1). Вслед за этим «Томский справочный листок» (с 1897 г. «Сибирская жизнь») в 1894 г. в разделе «Библиография» печатает отзыв об одноименной книге Нордау «Вырождение» («Entartung»). Однако, в заметке, вероятно, по вине наборщика оказалось ошибочно переданным заглавие нашумевшего труда. В результате в местной газете появилась статья, в которой это название обрело противоположный смысл: *«Возрождение (Entartung) Макса Нордау. Перевод с немецкого, под редакцией и с предисловием Р.И. Сементовского. Издание Ф. Павленкова. Спб. 1894 г.»*. Рецензент представлял читателю фигуру Нордау (*«Имя Нордау в литературе известно. Некоторые его книги, переведенные на русский язык, как, например, “В поисках за истиной”, доходили даже до третьего издания»*) и подчеркивал, что книгу стоит рассматривать как *«ученое исследование, от которого требуется полный подбор фактов и строгие доказательства»*, а автора – как *«публициста, который не столько разрешает, сколько ставит вопросы, который относится к ним с односторонностью заинтересованного человека, который высказывает свои сожаления, негодует, насмехается»* (Томский справочный листок. 1894. № 4. с. 4). По мнению томского рецензента, сочинение Нордау *«представляет много поучительного для русских читателей, между прочим, потому, что касается многих нынешних явлений европейской литературы, которые, большей частью у нас очень малоизвестны: это – явления абскурантные или такие, которые он считает прямо психопатическими»* (Томский справочный листок. 1894. № 4. С. 4). Вскоре томский читатель получил возможность самостоятельно познакомиться с книгами Нордау. Среди объявлений «Томского листка» находится информация о том, что *«в книжном магазине В.И. Макушина в Томске получены новые книги: Нордау. Вырождение. Спб. 94 г.»* (Томский листок. 1895. № 148. С. 1); а также *«Нордау. В поисках за истиной. Изд.3. Спб. 92 г.»* (Томский листок. 1895. № 147. С. 1).

Революционные для своего времени взгляды Нордау на литературу, преступность и человеческую психику получают более глубокое освещение в сибирских публикациях начала XX в.: «Сибирском вестнике» в 1902 году выходят две статьи: «Нордау о русских писателях и о себе» и «Нордау о преступности». В первой из них анализируется интервью с М. Нордау, поразившим корреспондента одной из центральных отечественных газет осведомленностью в русской литературе и общественной жизни. *«М. Нордау заявил, что он большой поклонник русских, – пишет автор в томской заметке, – это, собственно, и побудило его читать лекции в русской высшей школе социальных знаний, хотя до сих пор он уклонялся от лестных приглашений читать лекции в других парижских высших школах. Я бы очень охотно приехал в Россию, тем более, что вынес о ней самое светлое воспоминание из моего первого путешествия по России. Это было ровно двадцать восемь лет тому назад <...>, и вынес самое светлое воспоминание о моей поездке в Россию, и я без всяких тревог мог приехать в Россию. Я был и теперь с большой охотой поехал в Россию, которая всегда живо интересовала меня»* (Сибирский вестник. 1902. № 170. С. 2). Непримирымый Нордау в публикации очеловечивается, оказывается, что он «любит Россию», хотя и не приемлет философии многих ее классиков, в частности, Л. Толстого.

Во второй статье анализируется полемика между Нордау и его учителем Ломброзо по поводу преступности как сущностной человеческой склонности, а также по поводу основных положений уголовно-антропологической доктрины. Очевидно, тема преступления и наказания воспринималась в Сибири очень остро из-за социо-культурной специфики региона, поэтому спор о преступнике значительно занимал читателей и корреспондентов. По сообщению сибирского издания, Нордау утверждает, что преступник – не атеист, как полагает его учитель Ламброзо, и не дикий зверь, не пережиток прошлого, а *«паразит, и, как таковой,*

продукт, сравнительно, новейшего времени», при этом преступник «может не носить на себе никакой бросающейся в глаза печати; мало того, в нем можно даже видеть представителя передовой расы, если обращать внимание на ту или иную функцию его организма, взятую в отдельности. Тем не менее, он – паразит и, как паразит, всегда – minus habens по сравнению с автозитами, с нормальными людьми, всегда отмечен известным нравственным недочетом» (Сибирский вестник. 1902. № 170. С. 2). «Удивительно, – заключает местный журналист, – что за Максом Нордау, отрицающим религиозно-духовное отношение к преступнику, остается последнее слово. Очередь за Ломброзо» (Сибирский вестник. 1902. № 170. С. 2). Однако, сама позиция Нордау при этом никак не осуждается.

Итак, сибирскому читателю идеи Нордау о современном вырождении западной литературы и искусства, о преступности и женском вопросе, были донесены в полной мере, но с несколько измененной модальностью. Если европейские современники автора воспринимали и оценивали его провокации во многом как риторический ход, то во многом наивное субэтническое сознание сибиряка принимало эти выступления как истинно задающие ход истории и современной философии, с радостью отыскивая в антимодернистском настрое изречений Нордау созвучия формирующейся местной словесной культуры и мысли.

Рецептивная стратегия сибирских публикаций согласуется с восприятием сочинений Нордау в центральной печати, однако в то же время является самостоятельной. Суждения местных авторов отличаются меньшим эмфатическим зарядом, большей беспристрастностью, отсутствием стремления к сенсационности или провокации, сглаженным пафосом. Так, предисловие Р. И. Сементковского к изданию русского перевода «Вырождения» 1894 г. объясняло достижение Нордау, нерелективно подходящего к художественным текстам, в том, что *«он верит в будущее, построенное на забываемых, но не забытых еще идеалах знания и свободы. В этом – громадное значение его книги, появляющейся именно в такой момент, когда философы с громкой известностью и руководители общества, вторя людям, теряющим мужество при временных неудачах, ополчаются против науки, против энергического дела, направленного к созданию лучших условий, против борьбы и рекомендуют нам пассивность, возврат к невежеству, отвращение к жизни, самоуничтожение...»* (Нордау. 1894. С. 9). В сравнении с этими комментариями известного писателя и биографа суждения сибирских авторов видятся более сдержанными и лишенными ярко выраженной пиетистской окраски.

Однако популярность Нордау-публициста в России заслонила его масштабную деятельность по еврейскому вопросу, которая в сибирской прессе практически не освещалась, «сионистским вождем» провозглашался исключительно Т. Герцль. Появившиеся 22 января 1905 г., спустя полгода после его смерти, некролог и известия об издании литературного наследия, прокомментированные томским журналистом, представили его как видного мыслителя современности. Был выбран некролог, написанный В.Г. Короленко и опубликованный в «Южных записках», потому что, по мнению рецензента, *«из всех некрологов Т. Герцля некролог Короленко едва ли не самый теплый и задушевный и верно схватывающий облик “благородного мечтателя”»*. Сионизм предстал в заметке *«психологией благородной мечты о будущем на почве социального консерватизма, а Герцль – наиболее ярким, искренним и цельным ее представителем»*, романтической фигурой, *«сошедшей со сцены в ореол мечты, незапятнанной и чистой»* (Сибирский вестник. 1905. № 17. С. 3). При этом в воплощении этой мечты политического сионизма автором томской перепечатки было практически отказано.

В следующей за некрологом заметке о неопубликованных произведениях Герцля подчеркивается приоритет его эгодокументов перед литературными и сионистскими текстами: *«Друзьями Т. Герцля в настоящее время уже приведено в известность все, что осталось после смерти талантливого писателя и общественного деятеля. Все литературное наследство может быть разделено на две группы: общие литературные произведения и сионистские. <...> Но самым ценным из всего оставшегося после Герцля следует считать его дневник, в котором заключается не только вся история сионистской деятельности его, но и характеристики выдающихся личностей»* (Сибирский вестник. 1905. № 17. С. 3).

Итак, восприятие фигур и наследия идеологов сионизма, каковыми сегодня в первую очередь видятся Т. Герцль и М. Нордау, в сибирском культурно-историческом контексте дореволюционного времени имело вполне самостоятельный характер и обнаруживало тенденцию к романтизации, эмпатическую установку, стремление увидеть и оценить положительно ретроградное настроение, убеждение в опасности декаданса и эпохи *fin de siècle* в целом, игнорирование саркастических настроений прозы еврейских авторов.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ:

1. Ознакомьтесь самостоятельно с полными текстами переводов рассказов Т. Герцля, опубликованных в томских газетах, по хрестоматии «Переводы немецкой литературы в сибирской дореволюционной периодике» (Томск, 2015) и определите особенности стиля и нарратива, а также выделите основные мотивы. Проиллюстрируйте их примерами из текста.
2. Ознакомьтесь самостоятельно с полными текстами переводов рассказов М. Нордау, опубликованных в томских газетах, по хрестоматии «Переводы немецкой литературы в сибирской дореволюционной периодике» (Томск, 2015) и определите особенности стиля и нарратива, а также выделите основные мотивы. Проиллюстрируйте их примерами из текста.

ЛИТЕРАТУРА

- «Без счастья» Макса Нордау // Сибирская жизнь. 1897. № 201. С. 3.
Библиография // Томский справочный листок. 1894. № 4. С. 1.
Как любят женщины (Макса Нордау. Перевод) // Сибирский вестник. 1894. № 147. С. 2–3.
Литературная беседа // Сибирский вестник. 1893. № 30. С. 1.
М. Нордау о преступности // Сибирский вестник. 1902. № 262. С. 2.
М. Нордау о русских писателях и о себе // Сибирский вестник. 1902. № 170. С. 2.
Нордау, Макс. Вырождение (*Entartung*) / пер. с нем. под ред. и с предисл. Р.И. Сементковского. СПб. : Изд. Ф. Павленков, 1894.
Нордау «Два мира» // Сибирская жизнь. 1901. № 241. С. 3.
Нордау. Как они любят // Сибирский вестник. 1896. № 279. С. 1–2.
Нордау М. Право любить // Сибирский вестник. 1900. № 268. С. 2.
Объявления. Книжный магазин Михайлов и Макушина // Томский справочный листок. 1894. № 85. С. 1.
Объявления // Томский листок. 1895. № 147. С. 1.
Объявления // Томский листок. 1895. № 148. С. 1.
Объявление // Томский листок. 1897. № 46. С. 1.
Современная Ева // Сибирский вестник. 1896. № 271. С. 2.
Т. Герцль «В новом гетто» // Сибирский вестник. 1900. № 231. С. 2.
Т. Герцль «В Новом Гетто» // Сибирский листок. 1901. № 11. С. 2.
Т. Герцль. Сын / пер. с нем. // Сибирская жизнь. 1905. № 213. С. 2.
Т. Герцль. За кулисами / пер. с нем. // Сибирская жизнь. 1905. № 229. С. 2.
Т. Герцль. Гусеница / пер. с нем. // Сибирская жизнь. 1905. № 245. С. 2.
Herzl, Theodor. Philosophische Erzählungen. Vollständige Neuausgabe. Berlin : Herausgegeben von Karl-Maria Guth, 2015.
Nordau, Max. Seelenanalysen. Berlin : Schall, 1903.

«И клич об нем и слава мрачного философа летела отовсюду»: Ф. Ницше в зеркале сибирской дореволюционной периодики

Наследие Ф. Ницше (1844–1900) до сих пор привлекает к себе живой интерес гуманитарной науки и остается во многом неизведанным, выступая благодатным полем для интерпретаций и разысканий философов, лингвистов, литературоведов. Латентная функциональность его произведений достигает искомой цели, порождая отличные, сменяющие друг друга варианты понимания, толкования, представления учений мыслителя в разных национальных, историко-культурных, индивидуальных измерениях. По наблюдениям Н.К. Бонецкой, «русский Ницше» – это «коллективное создание мыслителей Серебряного века», «плод “русской герменевтики”», «не портрет, а скорее, икона, и представленный ею лик не индивидуален, а тяготеет к универсальной человечности» [1]. На рубеже XX–XXI вв. имя Ницше снова вызывает оживленный интерес в отечественной мысли и гуманитарной науке, и современное прочтение вновь скорее отражает характер эпохи, не стремясь открыть неизвестные грани его философии: «Для нас Ницше, скорее, непреходящая интеллектуальная провокация, втягивающая нас в опасную и непредсказуемую игру мышления, которая в случае удачи позволит добиться новой “оптики”, способной открыть новые тематические горизонты» [2]. Таким образом, имя и наследие германского мыслителя уже почти полтора века выступает продуктивным имагологическим конструктом, зачастую больше говорящим о состоянии воспринимавшей культуры.

Идеи Ницше стали предметом оживленных дискуссий в России еще в 1890-х годах, когда появились первые переводы и критические статьи, как ницшеанского, так и антиницшеанского толка. Ю.В. Синеокая отмечает, что «первоначальное (примерно с 1892 по 1899–1900 годы) отношение российских интеллектуалов к творчеству Ницше можно охарактеризовать как резкое отрицание позитивной роли его учения, в котором традиционно усматривали симптом и отражение кризисных тенденций, присущих европейской культуре», в результате этого в публикациях столичных авторов России «был создан устойчивый образ Ницше – декадента, имморалиста, ниспровергателя идеалов, сторонника рабства и крепостного права, безбожника и проповедника зла» [3]. И первым ницшеанцем по праву считается В.П. Преображенский, выпустивший в 1892 году очерк, содержащий критику ницшеанской «морали альтруизма» [4]. Резкий взлет популярности Ницше в России начинается после его смерти и связывается с выходом первого собрания сочинений в 9 томах в 1900 году [5], принятием его философии, способствовавшей «российскому духовному возрождению», развитию русского новоидеализма [6].

В настоящей статье мы впервые попытаемся определить специфику восприятия Ницше в кругах сибирской мыслящей интеллигенции 1890–1900-х годов, отразившуюся на страницах провинциальной периодики.

В 1894–1907 годах в сибирской печати («Сибирского вестника», «Сибирской жизни», «Сибирских отголосков») развернулась оживленная дискуссия о Ницше и его идеях, участниками которой стали видные общественные деятели Томска: Петр Иванович Макушин, основатель правовых основ областничества Сибири Рафаил Львович Вейсман; правнук Н. Лобачевского, поэт и переводчик Василий Эдуардович Дембовецкий; авторитетный литературный критик Петр Львович Черневич и др.

Первый этап рецепции Ницше связан с именем П.Л. Черневича, широкий кругозор и талант которого отмечали современники [7. С. 72]. Впервые имя философа появляется в 1895 году в рубрике «Очерки заграничной жизни». П.Л. Черневич сообщает читателю о выходе скандально известной книги Ницше «Антихриста» и некоторых обстоятельствах ее издания: *«Другой, не менее интересной литературной новостью является посмертное, если можно так выразиться при живом еще авторе, только что вышедшая в печать книга Ницше «Антихрист». Это последний том сочинений, наделавшего столь много шума философа, сошедшего с ума еще в 1888 г. До последнего времени мать и сестра отказывались*

печатать последнюю рукопись несчастного больного, но в конце концов, к сожалению, согласились» [8. С. 2]. Из этого краткого отзыва явствует негативный характер восприятия фигуры философа и его наследия, предстающего в образе помешанного.

В том же году Черневич продолжает свою ницшеану в анализе романа Д.С. Мережковского «Отверженный» (1895). Рецензент отзывается о произведении одобрительно, прочитывая его ницшеанские мотивы адекватно современности: *«Этот роман интересен еще кроме того и в том отношении, что в нем разрешаются некоторые вопросы, которыми не так давно Ницше взбудоражил мир и которые до сих пор еще волнуют многие легко увлекающиеся головы. Перед вами “сверхчеловек”, дерзающий на все, восставший против богов и думающий преобразовать мир, сделать его снова столь же прекрасным, каким он был некогда, во время древних героев и великих мудрецов. Но мир уже позабыл старые идеалы. Они перестали быть понятными для него и к ним не вернут уже его никакие сверхчеловеческие усилия. Сверхчеловек поэтому должен погибнуть»* [9. С. 2]. Сверхчеловек Ницше, а за ним и Мережковского, предстает в статье сибирского критика последним романтиком, Черневич вчитывает собственные смыслы в интерпретацию Мережковского, подчеркивая конструктивность этого образа и предвзято, по сути, то толкование, которое философы Ницше найдут в русском неидеализме начала XX в. Тенденция к романтизации, аксиологическому консерватизму, вере в незыблемость вечных моральных ценностей прошлого, в частности, прошлых периодов словесной культуры, характерна для провинциальной рецепции западной мысли в целом, что оказывается созвучным интенциям Мережковского (см., например, [10]). И размышления томского обозревателя наглядно это демонстрируют: *«Некоторые наши критики удивляются, что Мережковский сделал пол влиянием проповеди Ницше своего героя – сверхчеловеком по той причине, что сверхчеловек порождение якобы нашего декадентского Fin de siècle. Как будто, в то время борьбы двух миров и страшного крушения отживших мировоззрений подобные идеалы были немыслимы!»* [9. С. 2]. Сверхчеловек император Юлиан характеризуется Черневичем с помощью типичных формул эпохи романтизма: *«последний рыцарь язычества и всего того, что только было в нем прекрасного, последний эллин, умирающий на развалинах Эллады»; «человек с удивительной силой воли, но скрытный и склонный к мечтательности, отважный до безумия и вместе с тем трусливо-осторожный, философ и суевер, жесток и нежен, как девушка».* Эта особенность субэтнического культурного сознания видится и в том, что томский критик не принимает социологического прочтения Сверхчеловека, представленного в историческом романе либерала П.Д. Боборыкина «Перевал» (1894), сопоставляя его с «Отверженным» Мережковского: *«Этот роман еще более выигрывает среди разных других произведений наших беллетристов, которые, как будто, прилагают все усилия к тому, чтобы отбить у читателя всякую охоту к чтению. Умалчиваем в этот раз об огромном романе Боборыкина, растянувшимся в целых шести книжках «Вестн. <ика> Евр. <опы>»»* [9. С. 2].

Восхищаясь интерпретацией Мережковского, Черневич, с одной стороны, выявляет резонансные черты в духе религиозного идеализма, с другой – сознательно не приемлет пессимистические, эпатажные, нигилистские идеи Ницше в дальнейших своих заметках на страницах сибирской периодики, которые свидетельствуют об оригинальной рецептивной стратегии и исключают вероятное провинциальное неопитство.

Образ сумасшедшего философа Черневич разворачивает в своей следующей подробной статье «Проповедь безумца» (1895) [11. С. 2]. На риторический вопрос «Не безумец ли он, не зазнавшийся ли пророк?» автор очерка дает утвердительный ответ, подчеркивая, что душевный недуг – воздаяние, постигшее «странного апостола» («судьба страшно наказала его»). Опираясь на очерк Преображенского, Черневич пересказывает идеи Ницше, признавая разрушительную силу его таланта: *«Наша цивилизация никогда не видела еще до сих пор более страстного и непримиримого врага. Из всех нигилистов Нитче¹⁰ самый отчаянный. Никто до сих пор не нападал так резко на всю нашу культуру, не отрицал так безропотно совре-*

¹⁰ Данный вариант транскрипции был распространен в публикациях русских критиков начала XX в.

менных идеалов; не осмеивал так жестоко науку и все наши излюбленные «измы» и идеи, как этот беспощадный отрицатель» [11. С. 2].

В то же время сибирский обозреватель отдает должное художественному гению германского философа. *«Редкий писатель, – замечает автор статьи, – сумеет вылить какую-нибудь группу мыслей в такую краткую и вместе с тем художественную форму, какой отличаются многие афоризмы Нитче. <...> Они действительно поражают не только силою языка и изумительным мастерством в передаче самых неуловимых оттенков мысли, но и красотой своей формы, обладающей прелестью пластики и музыки. Проза Нитче – это образец художественности»* [11. С. 2].

Очерк Черневича представляет собой характерный первого этапа русского (анти)нищезанства, повторяет его логику и опорные постулаты мифотворческого характера, к примеру, симптоматичное утверждение о польских корнях философа: *«Для русской публики учение Фридриха Нитче должно представлять двойной интерес. Во-первых, потому что он славянин по происхождению; во-вторых, потому что он один из наиболее оригинальных и сильных, если не самый оригинальный и сильный противник Толстого»* [11. С. 2]; отец Ницше оказывается «польским шляхтичем по происхождению (Nietzki)». Такая родословная значительно приближала фигуру немецкого пророка именно к сибирской публике, заметную часть которой составляли переселенные поляки.

В следующем году после выхода заметки Черневича на страницах «Сибирского вестника» появляется произведение автора, подписавшегося псевдонимом Рафаил Лем'блан (настоящее имя неизвестно), – «Элегии в прозе» [12. С. 2]. Одна из двух частей этого сочинения «II Философ (по поводу Ницше)» представляет оригинальную вариацию образа раскаявшегося мыслителя и его смерти, которая последовала только в 1900 году (!). Об авторе многого выяснить не удалось, известно только, что его перу принадлежат публиковавшиеся в сибирской периодике прозаические очерки, содержавшие литературные портреты скандально известных героев европейской культуры и истории, к примеру, Джека-потрошителя и Фауста [13. С. 2]. Кроме того, в фондах РГБ сохранилось издание сочинения «Вырождение евреев и Палестина» (Одесса, 1889), очевидно, принадлежащее его перу, что позволяет заподозрить в нем ссыльного литератора.

В элегии Лем'блана его образ дан в линейной драматической динамике. В начале произведения перед нами холодный философ, который руководствуется только логикой и рассудком, который «бил и метал предания людей, их веру, Бога, идеалы, их увлечения и ошибки, их горести и радости мгновения», бьется «с безызвестностью, с суровостью нужды». Такой образ Ницше, который «мечтаньям чуждый поклонялся лишь рассудку», совершенно противоположен портрету, созданному Черневичем. Однако, этот характер во многом необходим автору элегии для разворачивания контраста во второй части текста, где возникает образ сумасшедшего философа. Если в изображении первой ипостаси лирическое повествование организуют мотивы холодности и твердости, железа и стали, молота и кузнеца, то в создании второй доминируют образы пепла, мрака и мути, смерти, мотивы сомнения и печали: «Какой-то мрак окутал мертвым саваном угрюмые глаза».

В финале элегии Лем'блан вводит фигуру матери Ницше, «измученной горем» и пробудившей сына от безумия своим шепотом: «очнись, сын мой, очнись хоть на миг!». Возвратившись на этот зов в «мир разумный» лишь на мгновение, Ницше раскаивается и просит мать сжечь созданные им книги, после чего умирает. Эта тема выражается в мотиве света и огня: «осветилось вдруг лицо», «какой-то луч сверкнул», «потух огонь». Возникающий в финальной строке образ звезды («Звезда померкла навсегда»), эхом отзовется в переводческом восприятии поэтического наследия философа на страницах томской периодики в 1907 году (см. об этом ниже).

Элегия предоставляет понятный автору и читателю образ Ницше сквозь призму его биографического мифа, элементы которого имелись и в статье Черневича. Лем'блан продолжает заявленную критиком тему безумия, обращая с ее помощью жизненную канву сюжета о

Ницше в христианское русло. Страдания, болезнь, осознание ошибок и заблуждений, покаяние перед смертью превращают героя элегии чуть ли не в святого: если Черневич называл Ницше апостолом в абстрактном смысле, то в элегии к безумному философу буквально идут паломники («пилигримы ездили к нему в деревню»). Хотя Лем'блан использует общеизвестные факты из биографии Ницше о последних годах жизни с матерью, среди которых – и ложные известия о смерти философа, все же, будучи погруженными в лирическое измерение жанра чувствительной элегии, они создают романтически-трагический образ главного героя, которому читатель может только сочувствовать. Это уже совершенно иной характер рецепции, который может быть назван в рамках теории Антуана Бермана [15] domestiцирующим, присваивающим (в отличие от преимущественно фореницирующего, отчуждающего в заметках Черневича).

В самой структуре этого своеобразного некролога ощущается сложное взаимодействие разных культурных традиций, начиная от античной эпитафии и заканчивая романтическими кладбищенскими элегиями, жанром, получившим особенное распространение в русской литературе XIX века [см., например: 16]. Хотя дилогия написана прозой, типологически стихотворение «Философ» совпадает по своей структуре с так называемой аналитической (по классификации М.Л. Гаспарова – «расчленяющей») элегией, имеющей трехчастное строение: «экспозиция, рисующая исходную ситуацию; ложный ход, намечающий возможное разрешение ситуации; отказ от ложного хода и предпочтение другого хода, истинного» [17. С. 363].

Не случайно и то обстоятельство, что именно жанр элегии, особо выделявшийся самим немецким философом, стал основанием для художественного обобщения томского автора: элегическая печаль о вечной утрате и сама элегия, которая «вне зависимости от способа воплощения, осознается как универсальная лирическая форма, как субститут лирики» [18. С. 5], выдвигаются Лем'бланом в качестве структурообразующего, гармонизирующего начала в рассказе о трагической судьбе философа, усомнившегося в морали и Боге.

В год смерти философа в сибирской печати появляются две заметки: тобольский «Сибирский листок» отзывается перепечаткой некролога [20. С. 2], а в Томске выходит обширная статья известного правозащитника, общественного деятеля российского масштаба Р.Л. Вейсмана «Мораль Фридриха Ницше и преступность. Эскиз» [21. С. 2; 22. С. 2]. Из краткого предисловия к этому сочинению становятся очевидны задачи автора, его целевая аудитория и коммуникативная установка: *«Критическое отношение в деталях к Ницше могут себе позволить лишь крупные аналитики. Если следует говорить, то полным сочностью и красок языком самого философа. Наша задача провинциального обозревателя – дать намек на взгляды Ницше на нравственность и преступность – далеко не единственные темы его философии – в надежде, что интеллигентная публика обратится к его сочинениям, из которых наиболее существенные имеются уже в русском переводе»* [21. С. 2]. Мотивы выбора темы в общем продиктованы профессиональными интересами разделявшего взгляды областников автора, добивавшегося особых правовых положений для Сибири, а также – ее актуальностью для региона, поэтому Ницше «локализуется» в Сибири, как, к примеру, и его оппонент М. Нордау [23. С. 2], в частности, посредством анализа отношения к феномену преступности.

Вейсман обращается к трем работам Ницше: «Помрачение кумиров» (более известное под заглавием «Сумерки кумиров (идолов), или как философствуют молотом», 1888), «По ту сторону добра и зла» (*Jenseits von Gut und Böse*, 1886) и «Так говорил Заратустра» (*Also sprach Zarathustra*, 1883-1885). На основе этих сочинений адвокат раскрывает основные концепты философии права германского мыслителя, как то: нравственность, «мораль господская» и «мораль рабская», «наказание» и «улучшение», «дисциплина расы», «преступник» и «патология». Вейсман отдает должное энергетике художественного слова Ницше, признавая «удивительную поэтичность и гениальность напоминающей псалмы философской поэмы “Also sprach Zarathustra”», однако, излагая и комментируя тезисы его творений, не всегда с ними соглашается, то есть «эскиз» обнаруживает и оригинальные аналитико-критические стороны. Так, сибирский автор не соглашается с отрицанием роли религии в оформлении понятия нравственности (*«Все средства, с помощью которых человечество должно было*

сделаться нравственным, были совершенно безнравственными»), говоря о том, что «резкая критика источника религиозных начал, несомненно, страдает и односторонностью», поскольку «нельзя забывать, что вопросы этики только в последние столетия обособились в отдельные доктрины», а «Библия есть книга не только религии, но и политики и гигиены», и «классовое различие Ману вытекает из мотивов политических». Вейсман заканчивает первую часть своего очерка философским утверждением Т. Карлейля о людской и высшей справедливости, которое оттеняет категоричность ницшеанских афоризмов:

«Еще Карлейль* (*Томас Карлейль. Загадка Сфинкса. М., 1900 г.) так определяет справедливость. “Мрачное, грозное правосудие, парящее в палатках и судах с их карающими законами, протоколами, уставами и постановлениями – очевидно для всех. Но бесплотная истинная справедливость не так видна, потому что она нисходит с «неба», которого конечно не видно... “» [21. С. 2].

Вторая часть эскиза посвящена «морали рабов» и «морали господ», при этом Вейсман, следуя логике Ницше, у которого эти два вида морали все же последовательно разделяются, хотя и с целью выявления сложности целого представления о морали, признает, что «на земле существует действительно «двойственная нравственность»», подменяя таким образом ницшеанскую парадигму собственной. Резюме сибирского обозревателя венчается политически ангажированной критикой правового устройства Европы, содержащей в себе откровенно аболиционистские мотивы:

«Народы Европы приветствуют идею братства, стремятся к ослаблению войн. Откуда исходит призыв к кровожадности и мести к расе, хотя угрожающей, быть может, в будущем, но ныне слабой и миролюбивой? Не из очага ли просвещенности и протестантизма? <...> А тут же гордыня своей культурой, своей религией любви и прощения! Топить мирного невооруженного жителя – это противно немножко гаагской конференции, но не противно трубить о такой победе над человеком – домашним животным другой расы.

В некоторых государствах даже Европы тот, кто принадлежит к данному племени, к известному племени, ограничивается и стесняется в праве передвижения, как преступник, лишается прав гражданина, как преступник, будь он честен и безукоризнен, – все равно. «Господа» своей моралью допускают это коренное внутреннее противоречие...» [22. С. 2].

Заключительная часть эскиза посвящена определению преступника в учении Ницше. Вейсман принимает при этом, скорее, оценку проф. Н.С. Таганцева, выставляя германского философа современно мыслящим ученым: «Конечно, Ницше не может смотреть на преступника, как нарушителя норм. Это узкая точка зрения уголовного права. Преступник, это, разумеется, лицо, “упорно не подчиняющееся требованиям правового порядка, велениям власти, его охраняющей”» (* Лекции проф. Таганцева, 1887. СПб)» [22. С. 2]. В сущности, упоминая, что Ницше всего лишь «пошел дальше», провозгласив преступником «сильного человека среди неблагоприятных условий», местный правозащитник вновь концентрируется, скорее, на общем соответствии мысли философа модному психиатрическому взгляду на преступника: «это проблема, намеченная в гениальном прозрении Ницше, научно обрабатываемая Ломброзо и учениками его»; «над вопросом о «людях, больных современностью» придется работать не одному поколению мыслителей».

Заканчивается работа Вейсмана назидательными фразами гуманистического плана, отдаленно напоминающими афоризмы Ницше только своей формой. В содержании же слышится пафос речи правозащитника, обращенной к судьям, присяжным, подсудимым:

«Наша человеческая гордость, уважение к своему людскому племени, колеблется. Мы поражены ужасом в сознании существования громадного класса озверелых, жаждущих чужого добра и крови...

Обезопасить человеческую жизнь – значит стремиться к искоренению преступности.

Облагородить человечество – смотреть на преступника, как на больного» [22. С. 2].

Сугубо личностное понимание и применение тезисов учения немецкого философа было типично для русской интеллигенции начала XX в. От антиницшеанства мыслящие и образо-

ванные русские люди пришли к обратному полюсу, к идеализации учения и его автора. «Склонение на наши нравы» и породило «русского Ницше», поэтому и статьи Черневича, и элегия Лемблана, и последующие переводы открывают, прежде всего, особые грани и достаточно высокий уровень субэтнического культурного сознания Сибири, центром формирования которого стал университетский Томск.

Ницшеана на страницах томской периодики 1900-х продолжилась благодаря стараниям, пожалуй, самого видного из сибирских просветителей и еще одного ссыльного поэта. В 1903 году П.И. Макушин анонсировал в «Сибирской жизни» издание только что вышедшего труда немецкого профессора Г. Файгингера «Ницше как философ» (Nietzsche als Philosoph, 1902, до 1916 четырежды переиздавался в Германии). В краткой рецензии на русский перевод говорилось:

«В этой небольшой книжке русский читатель, незнакомый с учением столь прогрессившего на весь образованный мир немецкого философа Ницше, найдет краткое, ясное, толковое изложение его учения. Читать самого Ницше человеку, мало упражнявшемуся в чтении философских книг, чрезвычайно затруднительно, и постигнуть сущность его учения, главные основные его мысли, тем более трудно для обыкновенного читателя, что Ницше не излагает их систематически, – они разбросаны, они переплетены с массою побочных мыслей, закутаны в необычайно образный язык: образы, афоризмы, приподнятый пророческий тон – просто подавляют мысль и нужна огромная привычка в умении выделять или, да позволено мне будет так выразиться, выуживать зерно сущности из потока фантазии, воображения, ума и пафоса, чтобы понять главное в философии Ницше. На русском языке до сих пор, по крайней мере, не могли бы указать ничего более ясного по изложению философии Ницше, как изданная г. Сквирмунтом брошюра профессора Г. Файгингера, очень хорошо переданная г. Шутяковым» [24. С. 2].

Таким образом томичам в 1902 году было представлено аутентичное видение философии Ницше, что свидетельствует о популярности его фигуры, с одной стороны, и с другой – об уровне культурного развития «обыкновенного читателя» в Сибири, которого Макушин не отделяет от «русского читателя» в целом. После его рецензии публикаций о Ницше в местной печати не появляется вплоть до 1907 года. Вероятно, потому, что 1900-е годы отличаются необыкновенной активностью столичных русских ницшеанцев, работы которых, определенно, доходили до университетского города. С момента выхода заметки Макушина до следующего и последнего рецептивного прецедента в центральной периодике России вышел цикл работ Вяч. Иванова [25, 26], работы Е. Трубецкого [27]. К 1906 году русская мысль социалистического толка также находилась под заметным влиянием ницшеанских идей: М. Горький, А. Луначарский, А. Богданов пришли к признанию первостепенной роли искусства в социальной борьбе: в инициированном ими «богостроительстве» без труда идентифицировался ницшеанский код.

Переводы пролегоменов к «Веселой науке», появившиеся на страницах «Сибирских отголосков» в 1907 году, обозначают новый этап творческой рецепции наследия Ницше, усвоившей и столичные интерпретации. Первые русские переводы этого произведения, выполненные А. Николаевым [28] и А.Н. Ачкасовым [29], вышли в 1901 году.

Автор переводов подписался псевдонимом «Вас. Павлоградский», за которым скрывался внук Н.И. Лобачевского, талантливый студент Томского императорского университета Василий Эдуардович Дембовецкий (1883–1944), высланный из Петербурга и исключенный из Санкт-Петербургского университета, где он учился на словесном отделении историко-филологического факультета, за участие в забастовках и стихотворение «Памяти павших» (1905). Будущий поэт, автор нескольких книг стихов, знакомец М.И. Цветаевой и М.А. Волошина [30], Дембовецкий естественным образом не мог пройти мимо феномена Ницше: он выбирает отрывки № 14 и № 63 [31] из 64 эпиграмм стихотворного пролога к книге Ницше «Die Fröhliche Wissenschaft» (1881–1882). Композиция книги составлена из 5 частей: всего более 380 прозаических отрывков, а также – стихотворных пролога и финала,

в которых Ницше рассуждает о природе и искусстве, о логике и сущности зла, впервые в этом сочинении появляется метафорическая максима – «Бог умер». По наблюдениям З.Е. Фоминой, специально обратившейся к изучению метафорического устройства пролога, «особенностью метафорической категоризации тех или иных сущностей, коррелирующих с феноменом “Веселое”, является высокая степень сложности их структурирования», доминантными сущностями «Веселой науки» исследователь считает такие концепты, как: «философ», «философия», «познание», «интеллект», «мысль», «жизнь», само понятие «Веселая наука» [32. С. 33]. Необходимо отметить, что категория «веселого» восходит к провансальской литературе XIII–XVI вв., и в частности – к Тулузской школе трубадуров, где «веселой наукой» («la gaia scienza») называли не что иное, как искусство поэзии, воспевавшей божественную и куртуазную любовь. Нельзя не обратить внимание и на то, что русский эквивалент «веселый» не совсем удачен или, как минимум, не в полной мере передает значение ницшевского определения «fröhlich», которое следовало бы перевести русским прилагательным «радостный», то есть наполненным не «беззаботно-радостным настроением» [33. С. 66], а «ощущением большого душевного удовлетворения» [33. С. 555]. Однако, для отрывков, выбранных сибирским корреспондентом, эта категория, судя по всему, не была первостепенной. Мотивы ссыльного поэта были скорее автобиографичными. Первый текст, второе предложение второго, раскрывает образ звезды, символически выражая кредо автора немецкого оригинала. Второй афоризм посвящен дружбе и вражде – теме, актуальной для самого переводчика. Поэзия Ницше предоставляет для него поле, безграничное для самовыражения, так же, как его философия – для мыслителя, и оптимальным способом перевода пролегоменов мог бы стать принятый в европейской традиции перевода поэзии подстрочник. Несмотря на то, что непередаваемость блестящих афоризмов Ницше на русский язык неизменно отмечалась, в том числе и авторами сибирских заметок, переводы Дембовецкого, думается, в целом можно считать удачными.

Первое стихотворение Ницше устроено характерным для его манеры способом. В центре поэтического фокуса располагается метафора, созданная по законам философской диалектики на основе единства и борьбы противоположностей. Такие метафоры образуют некий «метаязык», помогающий «объективации и образному обоснованию идей» [32. С. 36] «Веселой науки» Ф. Ницше. Сибирским переводчиком выбрана предпоследняя и ключевая с точки зрения этого метаязыка эпиграмма с метафорическим обыгрыванием образа звезды, эмблематически выражающего представление поэтов начала XX века о самом Ницше. В контексте «Веселой науки» семистихие «Sternen–Moral» (Мораль звезды) являет собой один из «метафорических гешталтов мысли, жизни и познания» [32. С. 34], выражая главную мысль о том, что жизни суждено быть экспериментом познающего.

В стихотворении находится целый ряд скрытых на уровне стиля и поэтической семантики противопоставлений, в частности: первая и главная линия представлена концептом «Moral» («мораль»), открывающимся в лексемах «selig» («блаженно»), «грех» («Sünde»), «Gebot» («заповедь»). Понятия христианской морали отрицаются содержанием стихотворения, заключающего в себе призыв-вопрос, обращенное к звезде и утверждающее недейственность морали. На этом же контрасте построена вся система образов, ср.: «Dunkel» («мрак») и «Schein» («сияние»); «Elend» («невзгоды, убогость») и «Mitleid» («сострадание»):

F. Nietzsche

63. Sternen – Moral

*Vorausbestimmt zur Sternenbahn,
Was geht dich, Stern, das Dunkel an?
Roll' selig hin durch diese Zeit!
Ihr Elend sei dir fremd und weit!
Der fernsten Welt gehört dein Schein:
Mitleid soll Sünde für dich sein!
Nur Ein Gebot gilt dir: sei rein!* [34]

Подстрочник

Мораль звезды

*Предназначенной для звездного пути,
Тебе, звезда, что этот мрак?
Прокатись блаженно вперед сквозь это время!
Его невзгоды пусть будут для тебя чужими и далекими!
Самому отдаленному миру принадлежит твое сияние:
Сострадание должно грехом для тебя быть!
Лишь одна заповедь касается тебя: будь чистой!*

Как видно, оригинал стихотворения выполнен 4-стопным ямбом с рифмовкой, отдаленно напоминающей септет (ааввссс). Композиция текста основана на реализации структуры вопросно-ответного комплекса, усиленного 4 побудительными конструкциями с восклицательными знаками (exclamatio), образующими градационное восхождение к самому главному символическому значению «чистоты» («sei rein!»).

Дембовецкий существенно переструктурирует параметры оригинала не только на уровне содержания, но и формы. Прежде всего он корректирует название, вводя в него категорию множественного числа, при этом он изменяет и композицию, аннулируя вопросно-ответный комплекс, расширяя фразовый состав строк и увеличивая объем своего перевода: написанное 4-стопным ямбом (эквиметричность), 8-стишие с кольцевой рифмовкой катренов (аВВасDDс) соотносится с претекстом лишь на общеэмпатическом уровне выделения ведущих образов – «звезда», «мрак», «мир», «сиянье».

В.Э. Дембовецкий

Мораль звезд

*Назначен путь тебе, звезда,
И нет тебе до мрака дела!
Невозмутимо, до предела,
Горя, свершай его всегда. Здесь точка?
Миров далеких вечный бег
Пуškai следит твое сиянье;
Забудь лишь только состраданье,
И чистоту храни во век [31].*

Нарушение принципа эквилинеарности и стремление гармонизировать неравновесную структуру оригинала приводит к некоторой трансформации смыслово-ассоциативного ряда: вместо трансцендентной неопределенности фразы «Der fernsten Welt gehört dein Schein»; в переводе оказывается очень тютчевский образ «вечного движения» – «Миров далеких вечный бег».

Автор новейшего русского перевода «Веселой науки», историк и философ Карен Араевич Свасьян отмечает, что в контексте всего творчества Ницше этой книге «принадлежит, очевидно, исключительное место как самой открытой и вместе с тем самой секретной из всех книг Ницше», в которой «можно встретить самые необыкновенные скрещивания и комбинации – настоящее “искусство трансфигурации”, которое в предисловии к “Весёлой науке” и отождествляется собственно с философией» [35. С. 27]. Свасьян полагает, что дело в окупаемости веселости, которая представляет собой «род адской расплаты за “искусственный рай” сверхчеловечности – расплаты, которая, впрочем, всякий раз оборачивается неожиданной провокацией» [32. С. 29]. Такое понимание книги сквозь призму эволюции философии и судьбы Ницше позволяет переводчику предложить свой перевод «Sternen-Moral», отличающийся повышенным уровнем точности:

Перевод К.А. Свасьяна

63. Звездная мораль

*В твоей провиденной судьбе,
Звезда, что этот мрак тебе?
Стряхни блаженно цепь времен,
Как чуждый и убогий сон.
Иным мирам горит твой путь,
И ты о жалости забудь!
Твой долг единый: чистой будь! [36]*

Второе стихотворение Ницше, переведенное В.Э. Дембовецким, – двустишие, заглавие которого можно было бы передать словом «храбрец». Оно представляет собой парафраз на темы цитероновского афоризма о хорошей войне и плохом мире, стилистически обыгрываемого с помощью употребления профессионально окрашенной лексики, связанной с обработкой древесины: «Holz» – древесина, ствол; «geleimt» – клеёная древесина, то есть конструкции из склеенных между собой цельных деревянных деталей. Выполнено рифмованное двустишие неравноостопным метром с отчетливой хорейческой каденцией.

F. Nietzsche

14. Der Brave. (оригинал)

*Lieber aus ganzem Holz eine Feindschaft,
Als eine geleimte Freundschaft! [34]*

Подстрочник

Храбрый

*Лучше из цельного ствола вражда,
Чем клеёная дружба!*

Дембовецкий выбрал для своего перевода очень специфический ритм вольного дактиля (5-ст.+6-ст.), что существенно увеличило слоговой объем строк и отразилось на синтаксической структуре текста. Кроме того, переводчик попытался передать омонимическую игру в рифменном созвучии оригинала, для чего использовал разносоставный и разноударный профиль русских слов «вражда» и «дружба». Эта каламбурная рифма несколько снижает метафорический контекст оригинала, как и развернутая антитеза строк.

В.Э. Дембовецкий

II. Мужественность

*Лучше из целого выточить разом вражду,
Чем из ничтожных частичек томительно склеивать дружбу [31].*

В целом же слог этого перевода, напечатанного в томской газете, отсылает к высоким образцам русской поэзии «золотого века» и является оригинальным, характерным решением начинающего русского поэта Специфика поэтизмов Дембовецкого («томительно», «ничтожных», «частичек») открывается в сопоставлении с современным переводом, в котором передается стилизация «веселости», иронично-игровая тональность, организующая нарративное целое произведения Ницше:

Перевод К.А. Свасьяна

14. Бравый

*Лучше враг из цельного куска,
Чем друг, приклеенный слегка! [36]*

Переводы Дембовецкого завершают восприятие Ницше в дореволюционной периодике Сибири, которая в своей совокупности включает в себе законченную рецептивную историю, объединяя прецеденты критического, переводческого, эдиционного и творческого усвоения. Его специфика репрезентативна как для расширения представлений о русском Ницше, так и для понимания местной парадигмы культурного сознания. Идеи немецкого философа экстраполируются в сочинениях и заметках Макушина, Черневича, Вейсмана, Лемблана и Дембовского на явления и интересы региона, в результате идеализация высоких образов ницшеанской философии преобладает над отрицанием ее деструктивных интенций. Хотя высказывания этих провинциальных авторов в некоторых моментах полемичны по отношению друг к другу, организующим началом в их ницшеанском дискурсе, его нервом является стремление разобраться самостоятельно в вопросах философии и морали, психологии личности новаторского немецкого учения, ориентируясь на интересы и нужды своего непосредственного адресата (читающей публики). Поэтому Ницше и его труды для публицистов, обозревателей, просветителей, поэтов, сошедшихся в единый журналистский круг сибирских газет 1890-1900-х годов, становятся импульсом для оригинальной, живой дискуссии об обществе и ис-

кусстве, праве, литературе и морали, порождая своеобразную русифицированную версию его учения. И если, как утверждает исследовательница русского (анти)нищезанства 1890-1910-х годов. Э. Клюс, «русские читатели Ницше опередили своих современников в других странах в отношении критики традиционных моральных ценностей и в поиске альтернативных систем» [37. С. 12], то образ Ницше, представленный читателям «Сибирского вестника», «Сибирской жизни» и «Сибирских отголосков», изобличал ориентацию на формирование ментальности, которая являлась специфически сибирской, по убеждениям самих же авторов публикаций.

Центром сибирской рецепции Ницше рубежа XIX–XX вв. выступал Томск. Причиной именно такой локализации, и в географическом, и в идейном плане, стала высокая концентрация образованной интеллигенции вокруг основанного в 1888 году первого за Уралом российского университета, как ссыльных, так и тех, кто приехал по своей воле, чтобы служить науке, образованию, развитию русской мысли. Томская периодика выполняла миссию органа просвещения, а также превратилась в площадку для самореализации талантливых, думающих людей. Этим вполне объясняется достаточно высокая для провинции степень зрелости сформировавшегося субэтнического культурного сознания. Отсутствие абсолютной зависимости от столичного вектора мысли открывается, в том числе, в имагологическом дискурсе газетных публикаций сибиряков, сформировавших к 1900-м годам. собственную программу развития региона. Восприятие инонациональной словесности могло служить продуктивным инструментом в устах «областников», и в этом отношении проанализированный комплекс нищезанских рефлексов в зеркале томской печати, в самом широком смысле, представляет собой яркий пример развития культурного континуума, которое изменило свое направление в связи с нарастающим давлением имперского центра и поворотом к интернациональному диктату.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ:

1. Каким образом интерпретируется образ Ницше в обзорах Вейсмана и Черневича?
2. Ознакомьтесь с оригинальным стихотворением В.Э. Дембовецкого и выделите примеры реализации авторского художественного стиля, имеющиеся в его переводах из Ницше.

В.Дембовецкий (Из книги «Волокна и ткани»)

***

День молитвенно-безмолвен
Мягко-синь и золотист.
Лес стоит в блаженных грезах;
Каждый лист огнисто-ярок,
Как зажженный аметист;
Лес одной мечтой исполнен.
Лес хмелен и весь лучист;
Бродит осень там в березах,
Ткет убор на зелень арок,
Из оранжевых монист.
Лес пылает страстью красок.
Кровью, пьяною в листе.
Здесь – пожар на ризах кленов,
Там – сверкающие ветки
Вяз раскинул в синеве.
Сколько песен, сколько сказок!
Сколько сладких тайн в траве;
Сколько жизни, в смерть влюбленной,
В этих тканях, в этой сетке,
В этой солнечной канве!

ЛИТЕРАТУРА

1. Бонецкая Н.К. Русский Ницше // Вопросы философии. Опубликовано 26.08.2013. URL: http://vphil.ru/index.php?id=788&option=com_content&task=view (дата обращения: 20.02.2016).
2. Смольянинов А.Е. Мой Ницше. Хроники интерпретирующего пилигрима (Рецепция Ницше сквозь призму личного восприятия) // Фридрих Ницше. URL: <http://www.nietzsche.ru/around/russia/smolianinov/> (дата обращения: 04.02.2016).
3. Синеокая Ю.В. Восприятие идей Ницше в России: основные этапы, тенденции, значение // Фридрих Ницше. URL: <http://www.nietzsche.ru/around/russia/ideas/> (дата обращения: 04.02.2016).
4. Преображенский В.П. Фридрих Ницше. Критика морали альтруизма // Вопросы философии и психологии. 1892. Т. III, кн. 15. С. 115–160.
5. Ницше Ф. Собрание сочинений : в 8 т. М., 1900.
6. Синеокая Ю.В. Философия Ницше и духовный опыт России (конец XIX – начало XXI в.) : дис. ... д-ра филос. наук. М., 2009.
7. Черневич П.Л. Томский некрополь: списки и некрологи погребенных на старых томских кладбищах, 1827–1939. Томск, 2001.
8. [Черневич П.Л.] Очерки заграничной жизни // Сибирский вестник. 1895. № 27.
9. [Черневич П.Л.] Журнальное обозрение // Сибирский вестник. 1895. № 93.
10. Малашонок М.Г. Д.С. Мережковский как автор, представитель романтической школы и романтический герой // Аналитика культурологии. 2008. № 12. С. 211–216.
11. [Черневич П.Л.] Проповедь безумца. Будьте радостны и веселы, как я. Фр. Нитче // Сибирский вестник. 1895. № 151. С. 2–3.
12. Грустная история о том, как был похоронен господин Фауст // Томский листок. 1896. № 10; Джек потрошитель // Томский листок. 1896. № 23.
13. Элегии в прозе // Томский листок. 1896. № 27.
14. Никонова Н.Е., Серягина Ю.С. Поэзия Н. Ленау на страницах томской периодики начала XX в.: резонансы переводческого восприятия // Ученые записки Орловского государственного университета. 2015. № 6 (69). С. 196–200.
15. Berman A. La retraduction comme espace de la traduction // Palimpsestes. 1990. № 4. P. 1–8.
16. Козлов В.И. Русская элегия неканонического периода: очерки типологии и истории. М., 2013. С. 33–79.
17. Гаспаров М.Л. Три типа русской романтической элегии // Гаспаров М.Л. Избранные труды. Т. 2: О стихах. М., 1997.
18. Толстогузова Е.В. Элегия: затянувшееся послесловие к истории жанра // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2009. № 3 (7).
19. Гаспаров М.Л. Очерк истории русского стиха: Метрика. Ритмика. Рифма. Строфика. 2-е изд., доп. М., 2000.
20. Фридрих-Вильгельм Ницше (Некролог) // Сибирский листок. 1900. № 70.
21. Вейсман Р.Л. Мораль Фридриха Ницше и преступность. Эскиз // Сибирский вестник. 1900. № 216.
22. Вейсман Р.Л. Мораль Фридриха Ницше и преступность. Эскиз (Продолжение) // Сибирский вестник. 1900. № 218.
23. М. Нордау о преступности // Сибирский вестник. 1902. № 262.
24. Макушин П.И. Файгингер. Ницше как Философ // Сибирская жизнь. 1903. № 41.
25. Иванов Вяч. О Дионисе орфическом // Русская мысль. 1903. № 11;
26. Иванов Вяч. Ницше и Дионис // Весы. 1904. № 5. С. 17–30.
27. Трубецкой Е. Философия Ницше // Вопросы философии и психологии. 1903. № 69.
28. Ницше Ф. Веселая наука = (La gaya Scienza): Пер. со 2-го нем. изд. А. Николаева // Ницше Ф. Собр. соч. М., 1901. Т. 7.
29. Ницше Ф. Веселая наука [пер. А.Н. Ачкасов] // Ницше Ф. Собр. соч. М., 1901. Т. 9.
30. Немшилова З. «Наше счастье – в кочующих звуках...» // Республика. 26 января 2013 г. URL: <http://www.gazeta-respublika.ru/article.php/56224> (дата обращения: 26.01.2016).
31. [Дембовецкий В.Э.] Из Ницше (Из «Пролога к веселой науке») // Сибирские отголоски. 1907. № 82. С. 2.
32. Фомина З.Е. Прологомены «Веселой науки» Фридриха Ницше и специфика их метафорической категоризации // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного

- университета. Серия: Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. 2015. № 3 (27). С. 32–49.
33. Ожегов С.И. Словарь русского языка. 16-е изд., исправл. М., 1984.
  34. Nietzsche F. Die fröhliche Wissenschaft. ("la gaya scienza"). URL: <http://www.magister.msk.ru/library/babilon/deutsche/nietz/nietz11g.htm> (дата обращения: 26.01.2016).
  35. Свасьян К.А. Ф. Ницше: мученик познания // Ницше Ф. Сочинения : в 2 т. Т. 1: Литературные памятники. М., 1990.
  36. Ницше Ф. Веселая наука ("la gaya scienza") // Фридрих Ницше. URL: <http://www.nietzsche.ru/works/main-works/svasian/> (дата обращения: 04.02.2016)
  37. Ключ Э. Ницше в России: Революция морального сознания / пер. с англ. Л.В. Харченко. СПб. : Академический проект, 1999.

Французский текст тобольского периодического издания «Сибирский листок» (1890–1919)

Периодические издания являются одним из источников изучения литературных процессов любого периода. Для России рубежа XIX–XX вв. характерно быстрое развитие журналов и газет, в которых публиковались художественные произведения, критика и обзоры, не только оригинальные, но и переводные. Периодика провинции, как и центральные СМИ, пыталась осветить европейский литературный процесс, а также представить его сообразно развитию взаимоотношений между отдельными странами. В удаленных провинциях, таких как Сибирь, периодика играла немаловажную роль и нередко являлась единственным литературным источником.

В российской дооктябрьской журналистике основными формами периодики были газета и журнал, представлявшие собой способы воздействия на читателя и различные формы подачи информации. В конце XIX – начале XX в. газета вытесняет журнал, появляются частные издания определенных типов и направлений, которые влияли на мировоззрение читающей публики. Таким образом, региональная периодика сама становится показателем культурного развития.

Газета «Сибирский листок» выходила в Тобольске на протяжении почти трех десятилетий, вместивших в себя значимые события геополитического и регионального масштаба. Издание, подобно зеркалу, отражало взлеты и падения, реформы, невзгоды и подъемы в политической, социально-экономической и культурной жизни Сибири в один из интереснейших периодов развития. О высоком уровне репрезентативности «Сибирского листка» свидетельствует среди прочего глубокий интерес многих ученых, обратившихся к его специальному изучению с началом века XXI. Этому всплеску во многом способствовал выпуск полной библиографии газеты, составленной В.К. Белобородовым и Ю.Л. Мандрикой. Издательские стратегии, идейная ориентация, политическая составляющая газеты, ее особенная роль в формировании «космологии Сибири» и в частности Тобольской губернии рубежного периода в полной мере осмыслены в трудах Е.Н. Коноваловой¹¹, А.В. Калининой¹², А.А. Андреевой и О.А. Петровой¹³.

Принято говорить о двух этапах в эдиционной истории «Сибирского листка». Первый из них приходится на период до 1900 г. и связан с обращением преимущественно к публикациям об экономике, торговле, важных событиях местного масштаба, а также краеведческим статьям об освоении региона отечественными и зарубежными учеными¹⁴, среди которых находятся небезыңтересные путевые заметки французского автора, подписавшегося именем Рабо (предположительно Рабо, Пьер, яхтсмен, род. 1865). Путешественник описывает красоты Сибири и Урала, горы и реки, особое восхищение вызывает у него Тельпосиз: «А вот Тельпос-из – самая высокая гора этой части Урала. Это самая величественная гора, какую я когда-либо видел, со своим горным пиком и иззубренными вершинами, поднимающимися на 1600 метров над уровнем моря. При заходе солнца его скалы горят бурными отблесками, когда внизу все уже погружено во мрак. Вершина Тельпос-из блестит, как звезда, упавшая на землю»¹⁵. Урал сравнивается в заметке Рабо с Юрой, а река Печора – с Дунаем.

Второй этап связан с приходом супругов В.Ф. и М.Н. Костюриных, возглавлявших издание вплоть до 1919 г. и значительно расширивших его программу: размах и глубину, воз-

¹¹ Коновалова Е.Н. Книга Тобольской губернии. 1790–1917 гг. Сводный каталог местных изданий. Новосибирск : Государственная публичная научно-техническая библиотека СО РАН, 2006.

¹² Калинина А.В. Газета «Сибирский листок» о первых либеральных организациях г. Тобольска (1905–1906 гг.) // Вестник Тюменского государственного университета. 2006. № 6. С. 176–179.

¹³ Андреева А.А., Петрова О.А. История журналистики Тюменского региона (1789–1929) : учеб. пособие. Тюмень, 2013. 488 с.; Андреева А.А. Областные идеи в публицистике М.Н. Костюриной // Информационное пространство Тюменской области. Тюмень, 2009. Вып. 6. С. 105–114.

¹⁴ См. подробнее: Митрофанов В.В. «Сибирский листок» об иностранных путешественниках и исследователях Зауралья конца XIX в. // *Aus Sibirien-2008*. Тюмень, 2008. С. 123–125. С. 125.

¹⁵ Сибирский листок 1890–1894 / сост. В. Белобородов (при участии Ю. Мандрики). Тюмень, 2003. С. 219.

возможность влиять на местное общество «Сибирский листок» получил в начале XX века. В это время газета получила свое либерально-демократическое направление, соответствующее актуальным векторам общественного развития в регионе. Эта тенденция была характерна для всей периодической печати России и Сибири и обозначала процесс активного развития либерально-демократических идей, самоосознания прослойки свободно мыслящих и образованных интеллигентов, занимавших активную гражданскую позицию. Историками установлено, что на рубеже веков российский либерализм развивался не вне европейского, а в его рамках, в качестве его разновидности, а отношение российской интеллигенции конца XIX – начала XX века к иностранному опыту было не стихийным, а теоретически обоснованным, сложившимся в некую «культуру заимствования, парадигма которой обуславливалась местными потребностями»¹⁶. То, что «культура заимствования» оказалась «недостаточно высокой» для полного переустройства российского общества, не снижает высокого значения рецепции западноевропейской культуры для формирования того или иного локуса российской культурной географии.

Кроме того, интенсивно развивавшаяся с начала века газета не могла не отражать самые яркие события международного масштаба: русско-японскую войну (1904–1905), революцию 1905 года, последовавшие за ней годы реакции, общественный подъем 1910–1912 гг., начавшуюся в 1914 году Первую мировую войну, февральскую революцию 1917 года. Эти исторические перипетии естественным образом формировали революционную и военную тематику публикаций «Сибирского листка», которую по понятным причинам было удобнее всего черпать из французской словесной культуры. Очерченная динамика развития тобольского издания, связанная с местным историко-культурным и социо-политическим контекстом, обуславливала закономерности появления и характер франкофильских тенденций в репертуаре ее публикаций не менее, чем положение дел в русско-французских контактах рубежа веков. Как известно, в 1890-х гг. их определяли статьи русско-французского договора, благодаря которому Франция могла оправиться от поражения в войне с Пруссией и отказалась от союзничества с Англией против России в русско-японской войне. Формирование позитивного имиджа Франции в России, соответственно, было тенденцией рубежа веков и не могло не выразиться (опосредованно или напрямую) на страницах сибирских изданий.

Французский текст томских изданий (более сотни литературно-критических публикаций, более 220 переводов) в полтора раза объемистее немецкого. Преобладание французского сегмента в иностранном тексте «Сибирского листка» так же очевидно: с 1900 по 1917 г. на страницах газеты выходит 28 переводов с французского (всего 17 произведений), 17 новостных и критических отзывов о театральных постановках французских пьес, более 10 разных заметок о современниках-деятелях французской культуры.

Среди материалов «Сибирского листка», связанных с образом и восприятием Франции, ее культуры, литературы и театра, общественного уклада, нравов и политической жизни, наиболее показательными выглядят переводы малой прозы (рубрика «Фельетон») и поэзии, рецензии на театральные постановки пьес французских авторов (рубрики «Городская хроника», «Разные известия», «Литературные новости», с 1910-х гг. «Театр» и «Театральная хроника»). Хронология включения в программу издания этих публикаций соотносится с местным, российским и геополитическим историко-культурным процессом в целом. Первыми появляются известия о французских пьесах на тобольской сцене. Так, в 1900 г. были поставлены «Две сиротки» А.Ф. Деннери (Dennergy, 1811–1899). Автор «Городской хроники» замечает: «Публики было очень много, и пьеса была сыграна с большим ансамблем»¹⁷. В этом же году в «Народной Аудитории» города прошла постановка драмы А. Дюма-отца «Кин» («Kean, ou Désordre et génie», 1836). В 1902 г. «Сибирский листок» отметил столетие со дня рождения В. Гюго и представил публике перепечатанную из немецкой газеты заметку о его

¹⁶ Селезнева Л.В. Российский либерализм на рубеже 19–20 веков и европейская политическая традиция : дис. ... д-ра ист. наук. Ростов н/Д, 1996. 313 с.

¹⁷ Городская хроника // Сибирский листок. 1900. № 84 (26 октября). С. 2.

праздновании во Франции, о речах, произнесенных в честь «великого поэта», музыкальной программе и открытии памятника одному из «славных сынов Франции, которые наиболее способствовали распространению ее славы в области духа»¹⁸. В этом же году сибирской публике было представлено «оригинальное издание», способное «прийти на помощь изучающим французский язык и в то же время познакомить их с образцовыми драматическими произведениями как прежних, так и современных писателей». Автор заметки упоминает имена Мольера и Мариво, Бомарше и Скриба, Легувэ и Гюго, де Мюссэ, Дюма-отца и сына, Ж. Санд и Э. Ожье, Мюржера и О.Фелье, Сарду, Мельяка и Галеви, Пальерона, Золя и Доде, Ж. Онэ и Лабиша. Речь идет о петербургском журнале «Вестник лучших драматических произведений французских писателей», выходившем в двуязычном формате *en regard* в 1901-1902 гг. под редакцией А.П. Федорова. В конце 1902 г. сибирская газета вновь обнаруживает некоторые примечания о «Вестнике», а также перепечатывает из него повесть Шарля Фолэ «У телефона»¹⁹, вводя таким образом метатекст петербургского журнала в культурный кругозор тобольского читателя.

Начиная с 1903 г. на страницах «Сибирского листка» регулярно появляются переводы малой прозы французских авторов, в период с 1903 по 1916 гг. газета опубликовала 17 таких произведений, среди которых находятся как перепечатки из центральных российских периодических изданий («Русских ведомостей», «Одесских новостей», «Вестника иностранной литературы» и др.), так и переводы сибиряков, выполненные специально для тобольской газеты. В общем в круг французских авторов входят: М. Прево (Marcel Prévost, 1862–1941), Ф. Сарсэ (Francisque Sarcey, 1827–1899), М. де Марзан (Maurice de Marsan, 1871–1929), А. Терье (André Theuriet, 1833–1907), Р. О’Монруа (Richard O’Monroy, 1849–1916), А. Франс (François-Anatole Thibault; 1844–1924), Г. де Мопассан (Guy de Maupassant, 1850–1893), Ж. Леметр (Georges Henri Joseph Édouard Lemaître; 1894–1966), П. и В. Мергерит (Paul Margueritte, 1860–1918; Victor Margueritte, 1866–?). Такой обширный ряд превышает количество имен французских писателей, к которым обращались все томские газеты рубежа XIX–XX вв., изученные Ю.И. Родченко. Однако же интерес тобольских издателей к французским сочинениям носил в сравнении с томичами скорее точечный, избирательный характер. Рецептивная картина определялась во многом ориентацией на созвучие тем и проблем, поставленных в инонациональной прозе, чем стремлением познакомить читателя с традициями французской словесности. Интенция к сопричастности новейшим настроениям в центральной российской и зарубежной журналистике, публицистике прочитывается в мотивации выбора авторов и произведений для перевода.

Однако в этой пестрой палитре переводческой рецепции выделяются свои яркие штрихи. Во-первых, это сделанный специально для тобольской газеты К. Мировичем перевод-адаптация объемистого сочинения Ф. Сарсэ «*Les misères d’un fonctionnaire chinois*» (1862), публикация которого осуществлялась в одиннадцати номерах издания, сопровождая читателя на протяжении января-марта 1903 г. Во-вторых, интересным представляется обращение тобольчан не только к прозаическому и драматургическому, но и к поэтическому наследию французских современников в 1910-х гг. В июле 1912 г. печатается «Отчет депутата (стихотворение Беранже)»²⁰ с примечанием «Стихотворение Беранже было написано в 1818 г. и во Франции, но, господа, «история повторяется». К чести наших тобольских, да и вообще сибирских депутатов, ни к одному из них это стихотворение не относится». Последним переводом с французского, вышедшим на страницах газеты, становится поэтический фрагмент «Впередь! (Из «Песен солдата» Поля Деруледа)»²¹.

Обращение журналистов тобольского издания к сочинению Франциска Сарсэ (1827–1899) «*Les misères d’un fonctionnaire chinois*» («Беды одного китайского чиновника. Китай-

¹⁸ Разные известия // Сибирский листок. 1902. № 20 (10 марта). С. 3.

¹⁹ У телефона Шарля Фолэ // Сибирский листок. 1902. № 102 (25 декабря). С. 3. Прим. Взято из «Вестника лучших драматических произведений на французском»

²⁰ Маленький фельетон // Сибирский листок. 1912. № 80 (8 июля). С. 2.

²¹ Впередь! (Из «Песен солдата» Поля Деруледа) // Сибирский листок. 1916. № 1 (1 января). С. 2.

ская сказка») и его публикация в одиннадцати номерах обусловлены, на наш взгляд, несколькими факторами. Во-первых, это связано с ориентированностью издания на публикации театральных рецензий на пьесы французских авторов, а Франциск Сарсэ среди современников во Франции и в России был, прежде всего, знаменит как театральный критик. «Это был *театрал* до мозга костей, по его собственному выражению; он любил театр страстно, понимал его очень хорошо и притом понимал в самой сути <...> Сарсэ в течение более сорока лет дал оценку десяти тысячам театральных пьес, старых и новых, оценил их уверенно, твердо, поддерживаемый своей страстью к театру, затем своей добросовестностью, трудоспособностью и силой внимания, изумлявшими его современников»²². Со временем фамилия Сарсэ стала употребляться в качестве нарицательной, олицетворяющей идеального театрального критика, способного привлечь на спектакль тысячи зрителей. Феномен Сарсэ заключался в том, что он рассматривал театр как отдельный жанр со своими собственными законами, предназначенный для сценической жизни и для встречи с публикой здесь и сейчас. А.В. Луначарский скажет о нем: «Покойный Сарсэ приобрел тираническую власть над парижским театральным миром тем, что был ровно настолько пошл, насколько средний парижский «партерщик»: Сарсэ зевает – пьеса провалилась, Сарсэ хохочет, <...> – это триумф»²³. Автор нередко превозносил «хорошо сделанные пьесы» (а именно они приобрели наибольшую популярность в «Сибирском листке»), отличающиеся лишь внешними эффектами, пьесы же, изображающие более тонкие человеческие переживания и отношения и лишённые яркой картинки, были мало ему интересны. В связи с чем одновременно с сумасшедшей популярностью он приобрел и большое количество недругов, но одно можно утверждать точно, равнодушным его работы не оставляли никого.

Вместе с тем творчество Сарсэ, его либеральные взгляды и принципы работы были созвучны интересам тобольских журналистов и читателей. Будучи и одним из лучших публицистов своего времени, он считал, что журналист не должен ни направлять, ни менять вкусы читателей, напротив, его обязанность соответствовать желаниям публики. Так и тобольские журналисты пытаются отвечать требованиям своего читателя. По словам А.А. Андреевой, «на страницах «Сибирского листка» «имперский масштаб» Тобольска сдувается, мессианские амбиции затухают», и уже в начале XX века город представляется провинциальным; а «читателем газеты, исходя из редакционной политики, в это время является «маленький человек», городской обыватель, со всей мизерностью своих бед и потребностей»²⁴. Ориентируясь на интересы читателей, «Сибирский листок» концентрирует свое внимание на обсуждении сиюминутных и злободневных вопросов жизни города. Так, в фельетонах «Злоба дня захолустья» создается образ городского обывателя, тоболяка, всецело озабоченного своим мироустройством. Этот герой – работающий, имеющий семью человек, который на улице или дома обсуждает новости, размышляет о городских событиях, жалуется на свои беды. Жизнь провинциального сибирского города предстает во всех ипостасях, изображены городские дороги, дома, рассказывается об особенностях местной еды, развлечений, о ритме работы, возможностях образования. Тобольские мещане ведут неторопливый, размеренный, дремотный образ жизни, в котором нет места активной общественной деятельности. Произведение Франциска Сарсэ «*Les misères d'un fonctionnaire chinois*» (1882), в котором освещаются перипетии молодого чиновника Фо-хи, как нельзя лучше соответствует настроениям тобольского читателя. Следует отметить, что название «Приключения одного китайского человека. Китайская повесть», выбранное К. Мировичем, отличается от французского и больше соответствует содержанию, напечатанному в «Сибирском листке». Оригинальное сочинение состоит из двадцати пяти глав, короткого предисловия и эпилога. В газете опубликовано только две-

²² Лависс Э., Рамбо А.-Н. История XIX века : в 8 т. Т. 6. С. 451–452.

²³ Луначарский А.В. Собрание сочинений : в 8 т. Т. 3: Литературоведение, критика, эстетика. М., 1964. С. 8.

²⁴ Андреева А.А. К мифологии сибиряды: Тобольск и Тюмень в публицистике «Сибирского листка» // Знаменские чтения : международная научно-практическая конференция. Тобольск, 2011. С. 145–146.

надцать глав, отсутствует предисловие, в котором автор преподносит свою историю как перевод китайского манускрипта.

Повествование в «Сибирском листке» начинается с того, что в семье лавочника рождается долгожданный мальчик, имя которого Фо-хи. Отец и мать озабочены его будущим и решают отдать его на обучение в школу под названием «Леса красноречия». Отец приходит за советом к своему соседу, ученому по имени Ли Жульон, который предостерегает родителя и не советует идти его сыну по пути образованного человека, поскольку сам научен этим горьким опытом. Но выясняется, что родители уже отдали мальчика в школу, поэтому Ли Жульону приходится одобрить их решение. Не обладая особыми талантами, но будучи прилежным учеником, Фо-хи оканчивает школу. Решив пренебречь советом своего соседа-ученого, предложившего ему продолжить дело отца и быть лавочником, Фо-хи продолжает свое обучение и получает ученую степень, что стоило немалых денег его отцу. Тем временем обе его сестры выходят замуж: старшая – за земледельца Пи-Хо, а младшая – за Хи кан-го, компаньона ее отца. Фо-хи же пытается найти себе службу, но, несмотря на все ученые звания, ему и его отцу долгое время это не удается. Уже совсем отчаявшись, Фо-хи старший просит о помощи Ли Жульона, который обратился к знакомой старушке стряпухе. Именно ей удается решить судьбу молодого человека и найти ему место. Фо-хи стал запасным кандидатом сверхштатного запасного младшего измерителя каменных куч в маленькой и отдаленной деревушке Пи-хо. Это место было одной из низших ступеней большой иерархической лестницы бесполезных должностей, контролирующей состояние китайских дорог. Выпавшая удача позволила Фо-хи сразу же продвинуться по карьерной лестнице: смерть от холеры унесла жизни стоящих выше сотрудников, и он получает должность измерителя. Желание продвинуться и дальше заставляло его усердно работать и тщательно выполнять все свои обязанности. В письме отцу Фо-хи делится своими успехами, однако Ли Жульон предостерегает родителя и просит его умерить пыл молодого чиновника. Один случай полностью меняет жизнь Фо-хи: в деревушку приезжает министр и разбивается о камень на дороге, которая находится в ведении героя, и Фо-хи временно увольняют со службы. Однако фортуна вновь улыбнулась начинающему чиновнику: в канцелярии правительства перепутали бумаги, и вместо позорного увольнения герой получил повышение до контролера первого класса на юге Китая. Судьба распорядилась так, что направляясь на новое место службы, Фо-хи встречает того беднягу, которому по праву предназначалось это повышение. Старик рассказывает герою все тяготы службы чиновника, прежде всего, выделяя бесполезность, малооплачиваемость и отсутствие свободы. Растрогавшись, Фо-хи отдает старцу почти все свое жалование, но продолжает свой путь. Отчаявшийся же старик отправляется в Пекин и пытается объяснить, что произошла ошибка, но его принимают за сумасшедшего и заключают в лечебницу. Тем не менее, оплошность признали, и был отдан приказ уволить с позором Фо-хи. Казалось бы, карьера его должна быть закончена, но вновь по неизвестному стечению обстоятельств начальники стали отстаивать его. А все потому, что он защищал интересы чиновников, утверждая, что законы, отданные правительством, незыблемы. Фо-хи остается на месте чиновника, и на этом его история на страницах «Сибирского листка» заканчивается, переводчик не анонсирует продолжение истории и не говорит о его существовании.

Причины усечения текста видятся нам вполне очевидными: с одной стороны, это обусловлено тем, что произведение адаптируется для периодического издания. Уже то, что одна и та же повесть была опубликована в одиннадцати номерах, было скорее исключением из правил, чем нормой для подобного рода публикаций. Во-вторых, это объясняется и наличием цензуры. В переводе мы видим счастливый конец: герой обретает свою долгожданную должность чиновника, несмотря на все перипетии и сложности. Во второй половине повести, скрытой от глаз тобольских читателей, этот счастливый конец переходит в резко негативный. На протяжении тринадцати оставшихся глав и эпилога образ удачливого чиновника полностью развенчивается: недостаток свободы, постоянное давление со стороны начальства, запрет иметь собственное мнение, бесполезность занимаемой должности, отсутствие

семьи и поддержки, необходимость постоянно перемещаться из одного в другой город, скука, – вот основные характеристики жизни Фо-хи. Во всех своих бедах чиновник винит свое образование и работу: «Mais moi <...> je suis accablé chaque jour d'une besogne qui m'épuise et qui n'est d'aucune utilité pour personne. Je passe les plus beaux jours de ma vie, ces jours qui s'enfuient pour ne plus revenir, à compter des cailloux sur le bord des routes, à noircir des rames de papier pour les rats qui les mangent. Je ne suis qu'une machine qui tourne à vide»²⁵. («А меня <...> ежедневно угнетает работа, которая меня истощает и не имеет никакой пользы для человека. Я провожу лучшие дни моей жизни, те дни, которые бегут и никогда не вернуться, считая камешки по краю дорог, исписывая чернилами стопы бумаг для крыс, которые их едят. Я просто машина, которая работает вхолостую»). Tout cela, c'est sa faute! pouvais-je savoir, moi, ce que me vaudrait plus tard cette inutile et absurde éducation? («Все это, это ошибка! Мог ли я знать, чего мне будет стоить это бесполезное и абсурдное образование? <...>»²⁶ Он настолько погряз в этой должности, что даже попытки жениться и найти какую-то цель или страсть не смогли исправить ситуацию. В конце повести он чудом спасается от смерти, но даже после этого вновь хочет стать чиновником. «Tant mieux! tu lui demanderas une place pour moi» («Тем лучше! ты попросишь у него место для меня»)²⁷, – говорит Фо-хи своему зятю, приближенному к императору. Как видно, переводчик «Сибирского листка» преподносит читателям Тобольска совершенно другую картину, где преобладает жизнеутверждающий пафос, а вовсе не разрушительный, как в оригинале. Целью издателей «Сибирского листка» было не морализировать, а наоборот, представить читателю образ «маленького человека», которому удастся выбраться из захолустья и продвинуться по карьерной лестнице. Здесь очевидна имагологическая установка: познай себя через другого. Для тобольчан было важно осознание того, что французы пишут о китайском чиновнике, который переживает то же самое и что его опыт позитивен. В переводе присутствует только легкая ирония, Сарсэ же во второй части повести переключается на чистую сатиру. Квинтэссенция его сатирического замысла заключена в своде правил поведения чиновника, который Фо-хи составляет для себя и решает его строго придерживаться в будущем, чтобы не повторять ошибок своего предшественника. В переводе «Сибирского листка» представлены только семь из десяти заповедей, которые герою удастся придумать в одиннадцатой главе, еще три он добавит в конце повести. Следует отметить, что эти заповеди написаны в стихотворной форме как в оригинале, так и в переводе.

Оригинал	Подстрочник	Перевод К. Мировича в «Сибирском листке»
I Tes chefs toujours honoreras Et salueras profondément.	I Чти своих начальников и низко им кланяйся.	1 Чти начальника – отца, Изгибаясь въ три кольца.
II Tes subordonnés conduiras A la baguette et rudement.	II Подчиненных держи в ежовых рукавицах и жестко.	2 Подчиненныхъ, хотъ дѣвицы, Жми въ ежовой рукавицѣ.
III Pour ta besogne, la feras Sans zèle et sans empressement.	III А работу делай без усердия и рвенія.	3 Дѣла спѣшно не твори, И усердиемъ не гори.
IV Femme au grand jamais ne prendras, Ni maitresse pareillement.	IV Никогда не бери жену, ровно, как и любовницу	4 Позабудь законный бракъ, Будь утѣхамъ милой врагъ.
V L'oeuvre de chair ne commettras Qu'à tout le plus une fois l' an.	V Плотский грех совершай не больше одного раза в год.	5 Пусть въ мечтахъ тебѣ любовь Иногда волнуешь кровь.

²⁵ Sarcey F. Les misères d'un fonctionnaire chinois. Paris, 1882. P. 94.

²⁶ Ibid. P. 126.

²⁷ Ibid. P. 157.

VI D'eau claire et de pain sec vivras Sans te griser aucunement.	VI С чистой водой и черствым хлебом проживешь, никоим образом не захмелев.	6 С хлѣбомъ черствымъ и водой, Будь доволенъ самъ собой.
VII Et jour et nuit ne songeras A rien qu'à ton avancement ²⁸ .	VII А днем и ночью не думай ни о чем, кроме своего повыше- ния!	7 А в награду, въ утѣшенъе – Вѣчно помни – повышенье! ²⁹

Перевод стихотворных вставок достаточно точен, однако автор использует более яркие метафоры, например во французском варианте: «Tes chefs toujours honoreras et salueras profondément»³⁰ (Чти своих начальников и низко им кланяйся) мы видим достаточно нейтральное выражение. В русской версии это уже гиперболизированный образ: «Чти начальника – отца, изгибаясь в три кольца»³¹. Стихотворные вставки больше напоминают русские народные пословицы, отсюда такие выражения, как: «подчиненных, хоть девицы», «будь утехам милой враг» и пр., напоминающие напутствия герою русского фольклора. Французский вариант более строгий, лишенный эмоциональных и просторечных выражений, деловой и серьезный. Здесь очевиден прием доместикации: переводчик трансформирует французские куплеты и стилистически, и жанрово в соответствии со своей культурой. В переводе заповеди представлены в игровой форме, в нем нивелируются серьезные вопросы, например, религиозная тема о греховной природе человека, присутствующая в произведении Ф. Сарсэ: «L'oeuvre de chair ne commettras qu'à tout le plus une fois l'an»³² («Плотский грех совершай не больше одного раза в год»). В переводе в отличие от оригинала отсутствует и переключка с библейскими десятью заповедями, так как их всего семь:

Du bon public te moqueras,
Et des bons juges mêmement
(Одинаково не обращай внимания ни на правильное общество, ни на правильных судей.)

Au pouvoir serment prêteras,
Quelqu'il soit, provisoirement.
(Способствуй клятве власти, какой бы она ни была)

Prêtres toujours adoreras,
Comme ton Dieu dévotement³³.
(Поклоняйся всегда искренне священникам, как своему Богу).

Как видно, в последних трех заповедях сарказму подвергаются наиболее влиятельные слои общества: судьи, священники и правительство. Эта часть повести не могла появиться в газете ни из-за цензуры, ни из-за редакционной этики «Сибирского листка». Своду правил чиновника в эпилоге оригинальной повести противопоставлена одна единственная заповедь Ли Жульона, полностью нивелирующая все десять Фо-хи, так скрупулезно им составленные:

Fonctionnaire oncques ne seras,
Mais vivras homme et librement³⁴.
(Никогда не будь чиновником, но живи по-людски и свободно).

Несмотря на усечение текста и адаптацию тем самым повести под вкусы тобольских читателей, в общем, перевод выглядит адекватным и точным с незначительными трансформациями, среди которых можно выделить, прежде всего, опущение реалий, доместикацию и

²⁸ Sarcey F. Les misères d'un fonctionnaire chinois. Paris, 1882. P. 159–160.

²⁹ Приключения одного китайского человека. Китайская повесть Фр. Сарсэ, с французского // Сибирский листок. 1903. № 22 (20 марта). С. 2.

³⁰ Sarcey F. Les misères d'un fonctionnaire chinois. Paris, 1882. P. 159.

³¹ Приключения одного китайского человека. С. 2.

³² Les misères d'un fonctionnaire chinois. P. 159.

³³ Ibid. P. 160.

³⁴ Ibid.

оригинальные метафоры. Что касается упрощений, то в переводе полностью нивелируется экзотический колорит: происходит нейтрализация имен собственных китайских божеств («*qui se jetaient sous les roues du char de Jagernaut*³⁵ (и которые бросались под колеса колесницы Джагернаута)») или вместо Китая переводчик использует универсальное слово «Родина!» К. Мирович опускает дополнительные сложные отсылки и метатексты, основанные на реалиях. Так, в переводе следующее замечание Сарсэ: «*comme dit Panurge dans un livre de piété écrit par un bonze célèbre*»³⁶ (как говорил Панург в книге благочестия, написанной знаменитым бонзой) опущено. Переводчик убирает элементы восточной философии и ее реальные проявления в слове и языке, заменяя их на свою. Так, Ли Жульон, говоря о желании Фо-Хи изменить чиновничью систему, произносит высокопарную фразу: «*C'est un jeune imprudent qui vient troubler la paix de la cité de Dieu*³⁷» (Это молодой неблагоприятный, который пришел нарушить мир Божьего города). В переводе же видим более упрощенный вариант: «Ваш сын просто неблагоприятный молодой человек, устраивающий скандал в благородном семействе»³⁸.

Стараясь снизить информационную нагрузку на читателя, переводчик опускает географические реалии (дорога Сон-Кун-Шу), лингвострановедческие понятия (без одного су), склоняет наименования профессий «на наши нравы», вместо служащего (*commis*) – приказчик; вместо оруженосцев (*estafiers*) – гайдуки.

Тем не менее, нельзя не отметить мастерство К. Мировича в переводе французских фразеологизмов. Ему удается найти удачную метафору, понятную читателю и не искажающую значение устойчивых выражений оригинала. Как правило, переводчик пользуется методом фразеологического аналога, находя близкие русскому читателю зоонимы и фитонимы. Так, французский «сангге» (морской рак) в значении «лентяй, двоечник» становится в русском переводе «черепашкой», а «осиновый лист» и «мак» заменяют французские «*feuille d'érable*» (кленовый лист) и «*privoine*» (пион).

Вместе с тем переводчик для усиления эмпатического звучания привносит свой вклад, обогащая образные средства языка за счет ярких, понятных читателю метафор («Число же кандидатов на измерителя было неисчислимо, как звезды небесные и как песок на берегу моря...»³⁹), устойчивых оборотов («Ни выпивки, ни закуски»⁴⁰, «отливающих всеми цветами радуги»⁴¹) и эмоционально окрашенной лексики («Большинство считало его интриганом, пронырой, выскочкой...»⁴²).

Французский поэтический текст мало изучен в сибирской периодике, но, тем не менее, он присутствует. Стихотворение Беранже «*Le ventru ou compte rendu de la session de 1818 aux électeurs du département de ... par M***» («Пузан, или отчет господина** на заседании 1818 г. для избирателей департамента...»), опубликованное в 1912 году в рубрике «Маленький фельетон», отвечало революционным настроениям того времени. 1912 год вошел в историю российского рабочего движения как год перелома. Толчком к новому революционному подъему послужили события на Ленских золотых приисках, где условия труда и жизни рабочих были очень тяжелыми и практически не оплачивались. Как известно, эта песня Беранже, где следующие друг за другом куплеты, касаются злободневных для 1818 года фактов, имела очень широкое применение, а образ продажного депутата, созданный поэтом, стал нарица-

³⁵ *Les misères d'un fonctionnaire chinois*. P. 11.

³⁶ *Ibid.* P. 32.

³⁷ *Ibid.* P. 37.

³⁸ Приключения одного китайского человека. Китайская повесть Фр. Сарсэ, с французского // Сибирский листок. 1903. № 17 (2 марта). С. 1.

³⁹ Приключения одного китайского человека. Китайская повесть Фр. Сарсэ, с французского // Сибирский листок. 1903. № 15 (23 февраля). С. 2.

⁴⁰ Приключения одного китайского человека. Китайская повесть Фр. Сарсэ, с французского // Сибирский листок. 1903. № 19 (9 марта). С. 2.

⁴¹ Приключения одного китайского человека. Китайская повесть Фр. Сарсэ, с французского // Сибирский листок. 1903. № 17 (2 марта). С. 1.

⁴² Там же. С. 1.

тельным. Еще Бальзак в своем очерке «1831» взял отрывок из стиха Беранже в качестве эпиграфа для того, чтобы показать, что, несмотря на революцию, ничего не изменилось в политической системе Франции, где повсюду царит продажность. Так и переводчик «Сибирского листка» использует это стихотворение Беранже, чтобы выразить свое мнение по поводу коррумпированности своей власти, хоть и иронично оговаривается, что оно ни в коей мере не относится к сибирским депутатам. Переводчик обращается к приему генерализации с идеологическим смыслом, упраздняя подробности и французские исторические реалии, чтобы как можно больше приблизить произведение к современным событиям. Уже само заглавие стихотворения значительно упрощается. В переводе это нейтральное название «Отчет депутата», которое может обозначать любого продажного чиновника. Переводчик старался передать универсальный смысл в контексте сибирского хронотопа. Так, говоря о депутате, который сомневается и не может найти свое место в политической жизни страны, он демонстрирует абстрактную оппозицию «правых» и «левых». Тогда как во французском тексте речь идет о конкретных представителях «правых» и «левых» сил Виллеле и Аржансоне соответственно.

В «Сибирском листке» снижено и эмоциональное напряжение, оно смягчается и заменяется повествованием. В оригинале же встречаются повторы, что усиливает эмфатический заряд произведения:

Стихотворение Беранже «Le ventru ou compte rendu de la session de 1818 aux électeurs du département de ... par M**» (Оригинал)	Пузан, или отчет господина ** на заседании 1818 г. для избира- телей департамента ... (Подстрочник)	Маленький фельетонь. Отчеть депутата. (Стихотворение Беранже) (Перевод)
Comme il faut au ministère Des gens qui parlent toujours Et hurlent pour faire taire Ceux qui font de bons discours, J'ai parlé, parlé, parlé; J'ai hurlé, hurlé, hurlé. Quels dînés, Ouels dînés, Les ministres m'ont donnés! Oh! que j'ai fait de bons dînés! ⁴³	Как и следует в министерстве, Люди, которые всегда говорят И орут, заставляют молчать Тех, которые ведут правильные речи. Я говорил, говорил, говорил; Я орал, орал, орал. Какие обеды, Какие обеды, Министры мне давали! О! Какие вкусные обеды я ел!	Чтобы умных заставить молчать, Надо только побольше кричать! И я часто, друзья говорилъ, До потери физическихъ силъ, Я готовъ, былъ себя уморить, Лишь бы лѣвымъ не дать гово- рить. А что за обѣды Министры давали! На эти обѣды Всегда меня звали ⁴⁴ .

Следует отметить, что оба стихотворения построены на приеме саморазоблачительного монолога, однако в переводе опущено два куплета, где речь идет об увеличении ассигнований на нужды полиции и правящей элиты, о сокращении расходов простого народа и о швейцарцах, телохранителях французских королей. Вся эта информация, соответствующая напряженной ситуации во Франции 1818 года, противоречила бы установке и стратегиям переводчика, целью которого было передать актуальный смысл, опираясь на чужой текст. К тому же, дальнейшие негативные подробности из жизни продажного депутата могли бы помешать публикации этого и без того очень смелого стихотворения. Вместе с тем, переводчик сохраняет песенную форму стихотворения, представляющую собой куплеты с повторяющимися четверостишием-рефреном.

В «Сибирском листке» публикуется перевод ещё одного стихотворения французского поэта и политического деятеля Поля Деруледа (Paul Déroulède, 1846–1914). Франко-прусская война 1870 года вдохновила его на создание «Песен солдата» («Les chants du soldat», 1872) и «Новых песен солдата» («Les nouveaux chants du soldat», 1875), близких к народным балла-

⁴³ Le ventru ou compte rendu de la session de 1818 aux électeurs du département de ... par M** // Oeuvres complètes de Oeuvres complètes de Béranger : en 3 vol. Paris, 1839. Vol. 2. P. 2.

⁴⁴ Маленький фельетон//Сибирский листок. 1912. № 80 (8 июля). С. 2.

дам. Стихотворение «En avant», в переводе «Впередь», – одно из ведущих произведений второго сборника, хотя в подзаголовке перевода указан первый. Несмотря на эту фактическую ошибку, перевод, опубликованный в «Сибирском листке», выполнен очень качественно и точно, за исключением лишь некоторых трансформаций. Во-первых, переводчик применяет стратегию доместикации оригинала, заменяя «Францию» на «край родной». Песня Поля Деруледа, вдохновляющая солдат на бой с противником, в полной мере соответствовала исторической ситуации в России. Именно в 1915–1916 годах, в разгар Первой мировой войны, России оттянула на себя большую часть сил германского блока. «Сибирский листок» публикует эту песню в надежде поднять военно-патриотический дух сибиряков. Так, частица «пусть» в переводе организует экспрессивность поэтического и аффективного императива и усиливает эмфатическое звучание текста, вызывая энтузиазм и воодушевление. В то же время в переводе присутствует некоторое смягчение бунтарского пафоса, решимости, что достигается за счет частичного изменения формы первого лица на форму второго или третьего лица. Переводчик также использует прием романтизации, поэтизации сюжета, вводя яркую метафору «смерть – сон»⁴⁵ вместо оригинального «La mort n'est rien»⁴⁶ («смерть ничто»).

В целом, можно сделать вывод, что во всех переводах произведений французских авторов, опубликованных в «Сибирском листке», наблюдается генерализация происходящих событий и элиминирование лингвокультурных реалий, тем самым происходит трансляция текстов в культуру перевода, с целью максимально адаптировать оригиналы для современного читателя «Сибирского листка».

Материалы критической рецепции французской литературы сконцентрированы в информационно-новостных известиях о современных читателю событиях. Так, в рубрике «Литературные новости» за 1905 г. помещается заметка о кончине Жюль Верна, представленного как «знаменитый писатель Жюль Верн, автор научно-фантастических произведений, сыгравший огромную роль в развитии нескольких поколений», «властитель дум массы юношества»⁴⁷. Спустя два года «Сибирский листок» печатает некролог первого лауреата Нобелевской премии по литературе, французского поэта Сюлли-Прюдома (Sully-Prudhomme, 1839–1907), в котором сообщалось о последних годах его творческой биографии, его место было определено как «виднейшее среди современных поэтов не только по изысканности и изяществу формы, но и по глубокому содержанию, которое он сумел вложить в эту форму»⁴⁸.

Особый интерес представляет «театральная летопись» «Сибирского листка», благодаря которой мы можем реконструировать французский репертуар тобольской сцены. По замечанию О.Б. Кафановой, инициировавшей масштабное имагологическое изучение западноевропейского текста сибирской периодики в Томске, «на рубеже XIX–XX вв. важным элементом городской культуры Сибири стал театр. Он одновременно выполнял несколько взаимосвязанных функций: был средством общения и просвещения населения, трибуной и зеркалом общественной жизни страны, региона, города. Деятельность сибирских театров протекала в рамках общероссийской театральной системы, но имела ряд особенностей, обусловленных уровнем политического, экономического и социокультурного развития края»⁴⁹. Говоря о театральном хронотопе Сибири рубежа веков, О.Б. Кафанова отмечает, что «именно Тобольск, центральный город русской колонизации Сибири, имеет, по-видимому, самую богатую и длинную историю театра»⁵⁰, восходящую ко временам Петра I. В середине XVIII в. в Тобольске складывается профессиональный театр, в становлении которого немаловажную роль сыграл А.В. Алябьев, отец будущего композитора, а также ссыльные декабристы и выдаю-

⁴⁵ Маленький фельетон//Сибирский листок. 1912. № 80 (8 июля). С. 2.

⁴⁶ Déroulède P. En avant! P. 11.

⁴⁷ Литературные новости // Сибирский листок. 1905. № 22 (20 марта). С. 3.

⁴⁸ Литературные новости // Сибирский листок. 1907. № 71 (9 сентября). С. 3.

⁴⁹ Кафанова О.Б. Диалог культур в театральном хронотопе Томска на рубеже XIX–XX вв. // Текст. Книга. Книгоиздание: научно-практический журнал. 2014. № 7 (3). С. 48.

⁵⁰ Там же. С. 45–46.

щийся писатель Петр Ершов. И авторы публикаций «Сибирского листка» так же напрямую участвовали в формировании тобольского театрального хронотопа.

В рецензиях вполне очевидно прочитываются театральные предпочтения тоболяков, не принявших, к примеру, нового жанра оперетты. Об этом свидетельствует яркая критическая рецензия на постановку пьесы «Мадемуазель Нитуш» основоположника этого жанра Ф. Эрве (Florimond Hervé, 1825-1892). Автор заметки вежливо отмечает в начале, что эта «небольшая, дружно разыгранная вещица произвела благоприятное впечатление на изголодавшуюся публику», однако дает отрицательный отзыв о самой постановке, выделяя среди недочетов «перечисление французской оперетты в русскую оперу», «слабые силы ансамбля». Заключение рецензента гласит: «Жаль, что труппа дебютировала опереттой, а не родной пьесой на родном языке»⁵¹. С другой стороны, раннее появление на тобольской сцене франкоязычных спектаклей говорит об определенном уровне культуры и образованности сибирской интеллигенции, о стремлении к преодолению сознания собственной периферийности, желании приобщиться к мировому историко-культурному процессу и участвовать в нем на равных.

Наиболее популярными французскими драматургами, поставленными на сибирской сцене, стали авторы «хорошо сделанной пьесы» («la pièce bien faite») А. Батайль, В. Сарду и др. Исключение составляет, пожалуй, только драма А. Дюма-отца «Кин, гений и беспутство», повторная постановка которого в 1906 г. была выбрана популярным в городе актером для собственного бенефиса, получила следующее представление: «В четверг, 30 ноября, в народной аудитории в бенефис артиста Н.А. Шульга поставлено будет пьеса “Кин или Гений и беспутство”. Г. Шульга пользуется симпатией и успехом у той части публики, которая любит так называемую у провинциальных актеров “сильную игру” и для своего бенефиса им выбрана подходящая для такой игры пьеса»⁵². Думается, эта популярность пьесы о судьбе английского театрального актера Эдмона Кина происходила скорее из ее сюжета, повествующего о превратностях внешне привлекательной профессии: тобольские театры выбирали ее для своего репертуара, чтобы раскрыть таланты местных актеров и привлечь внимание к театральной теме как таковой.

В то же время обилие «хорошо сделанных пьес» видится симптоматичным. Как известно, этот жанр постановок заполнил французскую сцену в 40–50-х гг. XIX в., воздействуя на зрителя «не столько истинностью изображаемых характеров и страстей, сколько высоко разработанной техникой драматургии и актерского мастерства»⁵³. Отличительным признаком нового типа драмы стали четкая структура композиции, узнаваемость героев-типажей, динамичное действие, основанное на интриге. Без преувеличения можно говорить о том, что «la pièce bien faite» стала властительницей тобольской сцены начала XX в.

В 1905 г. в Народной Аудитории Тобольска поставили одно из самых популярных произведений В. Сарду, историческую комедию «Мадам Сан-Жен» (1893) о парижской прачке, становящейся герцогиней при дворе Наполеона I. Сибирякам, в особенности в это время, очевидно, был близок исторический фон революционных событий 1792 г. и наполеоновских войн, а также незатейливость стиля и напряжённо развивающаяся, увлекательная интрига, эффектные характеры Сарду, ориентированного преимущественно не на элитарного зрителя. Тобольский рецензент сообщал: «в среду, 16 ноября, в Народной Аудитории в бенефис г-жи Даль-Погодиной была поставлена пьеса Сарду “Мадам Сан Жен”, прошедшая с большим успехом. Бенефициантке шумно аплодировали, а в одном из антрактов был поднесен ценный подарок»⁵⁴. В Томске комедия «Мадам Сан-Жен» была инсценирована дважды: в 1896 и в 1912 гг., при этом статьи рецензентов имели хвалебный характер. Критикам пришелся по нраву как сюжет пьесы, так и мастерство артистов («Все сцены забавны и представляют живую карикатуру на придворных дам первой империи. <...> Большой мастер сво-

⁵¹ Городская хроника // Сибирский листок. 1903. № 56 (20 июля). С. 2.

⁵² Городская хроника // Сибирский листок. 1906. № 52 (30 ноября). С. 2.

⁵³ История зарубежного театра : учебник для культурно-просветительных и театральных учебных заведений. М., 1972. Ч. 2. С. 18.

⁵⁴ Городская хроника // Сибирский листок. 1905. № 91 (20 ноября). С. 2.

его дела, Сарду, если и не дал верной исторической картины, то все-таки создал хорошую вещь, изобилующую живыми сценами и яркими типами»⁵⁵; «Больше, чем удовлетворительная, для «Буффа» постановка и положительно хороши костюмы. Публики было очень много. Комедия имела шумный успех»⁵⁶.

В 1915 г. на тобольской сцене была поставлена пьеса Сарду «Граф де Ризоор» («Patrie»), популярная в центральных российских театрах 1890-х гг. За 10 лет, прошедших со времени выхода первой рецензии на постановку Сарду, театральная жизнь Тобольска значительно эволюционировала, в «Сибирском листке» появилась рубрика «Театральная хроника», а заметки рецензентов приобрели панорамность анализа, появились и свои постоянные театральные критики. Наиболее яркий из них, скрывшийся под псевдонимом «Дядя Ваня», отсылавшим, естественно, к чеховским «сценам из деревенской жизни» и их центральному драматическому образу, выступил автором отзыва на спектакль по Сарду. В его видении сама пьеса получила положительную оценку, а ее тобольская постановка – свою критику: «Конечно, постановка красивой мелодрамы Сарду “Граф де Ризоор” (перевод Н.Ф. Арбенина) на нашей сцене только покушение с негодными средствами. Зрелищная сторона пьесы, исполнители вторых ролей и статисты вызывали невольную улыбку. А ведь это все имеет очень большее значение для такой обстановочной и построенной на внешних эффектах пьесы. На месте был живописный и удачно загримированный г. Агапов де Ризоор. Карло – г. Веретозский нашел в своей роли материал, чтобы погорячиться и еще раз повторить себя. Г-жа Райская – Долрес была величественна и пламенна, но несколько излишне форсировала голос. Трогательная Рафаэоа – г-жа Линор»⁵⁷. Эта и другие заметки критика свидетельствуют в целом об адекватном восприятии и объективной оценке современного ему французского театра, о присутствии высоких требований и нарастании уровня амбиций среди сибирской либеральной элиты. На томской сцене драма В. Сарду «Patrie» была поставлена в 1898 г. (на 15 лет раньше). Рецензент с восхищением отзывался о пьесе: «Драма Сарду, бесспорно, выдающееся произведение. Все сильные места в ней проникнуты истинным драматизмом»⁵⁸. В отличие от своего тобольского коллеги автор этого отзыва считал, что пьеса «поразила томскую публику до глубины души», а «роскошные декорации» приятно удивили зрителей.

В данном случае важны личности авторов критических отзывов. Наиболее интересны искрометные критические рецензии постоянного театрального корреспондента газеты, подписывавшегося именем «Дяди Вани». Согласно справочнику «Псевдонимов литераторов-сибиряков» Е.Д. Петряева⁵⁹ под этим псевдонимом скрывался учитель Федор Алексеевич Васильев (годы жизни неизвестны), который публиковал также свои заметки в других сибирских изданиях и «Восточном обозрении» под псевдонимом Ф.А. Скороспелов или Скороспелов. В 1904–1906 гг. был член редакции «Амурского края», печатался также в газете «Амурский вестник» (1906). На страницах «Сибирского листка» язвительные заметки Ф.А. Васильева, преимущественно театральная критика, появляются с начала 1910-х гг.

Так, о поставленной в 1915 г. комедии Кальяве и Р. Флера «Любовь-сила», в которой сам материал объявляется низкосортным и, по сути, не достойным внимания тобольских театралов, Васильев писал: «пустынькая стряпня модного французского драматурга растянута на 4 акта и совсем не по заслугам названа комедией. Но рука мастера и знатока сцены в ней видна: бойкий диалог, остроумные парадоксы, много движения»⁶⁰. В саркастических рассуждениях автора прочитываются следы местного идеологического контекста: «Помилуйте! – восклицает он, – действующие лица аббаты, графы и графини, князья и княгини». Однако, актеры и постановщики также не заслуживают комплиментов строгого критика, который иронично замечает, что «спектакль был достаточно зевотный», «от исполнителей веет

⁵⁵ В. Д-ков [В.А. Долгоруков]. Театр и музыка // Сибирский вестник. 1896. № 217 (6 октября). С. 3.

⁵⁶ Иванов И.А. Театр // Сибирская жизнь. 1912. № 142 (26 июня).

⁵⁷ Театральная хроника // Сибирский листок. 1915. № 137 (19 ноября). С. 2.

⁵⁸ В. Д-ков [В.А. Долгоруков]. Театр и музыка // Сибирский вестник. 1898. № 247 (17 ноября). С. 3.

⁵⁹ Псевдонимы литераторов – сибиряков. Материалы к «Истории русской литературы Сибири». Новосибирск, 1973. 74 с.

⁶⁰ Театральная хроника // Сибирский листок. 1915. № 122 (15 октября). С. 3.

самой безнадежно русской провинцией», «живую французскую речь артисты “перевели на язык родных осин”», «эту канитель, сдобренную слишком заметными, уже не парижского происхождения отсебятинами, тянули до 12 часов ночи», «артисты были очень внимательны к запутывающемуся суфлеру и иногда ободряли его милыми взглядами красиво подведенных глаз»⁶¹. В заключении он, как всегда, выражает собственное мнение относительно представленного типа и жанра театрального искусства: «Бог с ним, с таким исполнением модных французских комедий, и я предпочту им что-нибудь родное»⁶².

Нужно заметить, что эта комедия Кальяве не имела успеха у провинциального российского зрителя из других регионов. Так, к примеру, известен отзыв на ее постановку 1911 г. в Вятке, вышедший в местной газете: «Это комедия незамысловатая, сюжет самый примитивный, но отделан мастерски и с большим изяществом. Она на шумела в Париже и сделала в Петербурге значительные сборы. Но одно дело Париж, с его лёгкими нравами, шаловливый Петербург... и наш захолустный город. Не захотела наша публика повеселиться, отдохнуть душой»⁶³.

Действительно, тот факт, что на тобольской сцене совсем не ставилось образцов жанра французской драматургии, является особенностью в сравнении, например, с томской театральной жизнью этого времени, в репертуаре которой находятся Мольер и Гюго, Э. Ростан и М. Метерлинк. Ориентация тоболяков исключительно на новинки современности в восприятии французского театра однако же не находят аналогии в рецепции немецкой драматургии, классики которой (Гете и Шиллер) были популярны и соседствовали на тобольской сцене с молодыми авторами Германии. Очевидно, что Франция продолжала восприниматься провинциальным российским обывателем как законодательница мод, за которыми нужно было уследить, чтобы находиться в русле времени. Хотя интеллектуальная элита сибирских регионов не всегда принимала такую избирательность, мотивация выбора легких французских комедий, популярных на рубеже веков, прочитывается в публикациях «Сибирского листка». В сущности, репертуар тобольской сцены представляет полноценную картину рецепции «хорошо сделанной пьесы» Из французских авторов, выдержавших наибольшее количество постановок на тобольской сцене, самым популярным стал А. Батайль (Henri Bataille, 1872–1922). Столкновение страсти любящей женщины (центральная фигура его пьес) или влюбленного юноши с преградами жизни, с «долгом», законом и т.п. – обычная тема драм Батайля, оказавшаяся интересной тобольскому театру.

Пьеса «Обнаженная» А. Батайля, излюбленные сюжеты которого были навеяны злобой дня и вкусами массового зрителя, была выбрана для бенефиса тобольской актрисой в 1914 г. именно потому, что это «модный французский драматург»⁶⁴. Рецензент справедливо отмечает, что «“Обнаженная”, как и все пьесы этого автора, требует не столько вдумчивости, перевоплощения, сколько “выдумки”, режиссерской и декораторской работы, так как построена на чисто внешних эффектах. Внутреннее содержание пьесы самое заурядное: легкомысленный художник, добившись славы и богатства, увлекается богатой искательницей приключений княгиней и бросает простенькую “подругу дней суровых”, глубоко его любившую. История, использованная уже тысячами драматургов. Вся привлекательность творчества Батайля заключается в искусстве бойкого диалога, в умении дать толпу, перенести действие из ресторана в квартиру художника, потом на бал, затем в палату больницы и т.д. Бойко же вести живые диалоги, дать живую, блестящую толпу, изящнейшие костюмы, роскошную и оригинальную обстановку – дело трудное». Наконец, несмотря на некоторые издержки в работе провинциального театра, «публика очень и очень тепло принимала прекрасную, вдумчивую артистку»⁶⁵. В 1917 году, последнем для газеты, дважды была дана пьеса Батайля «Дева неразумная»; по замечанию рецензента, «прошедшая при дружном исполнении всех действу-

⁶¹ Театральная хроника // Сибирский листок. 1915. № 122 (15 октября). С. 3.

⁶² Там же.

⁶³ Краеведение на Вятке. Октябрь 1911 // Вятская электронная библиотека. Интернет-проект. URL: http://www.herzenlib.ru/kraeved/index.php?BLOCK_ID=35&SECTION_ID=468&CODE=1911_oktober (дата обращения: 03.05.2015).

⁶⁴ Театр // Сибирский листок. 1914. № 146 (11 декабря). С. 2.

⁶⁵ Там же.

ющих лиц»⁶⁶. В целом, сибирские рецензенты адекватно воспринимали наследие Батайля, а уровень их критических заметок был достаточно высоким, чтобы служить просвещению и образованию читателей «Сибирского листка». Понимая несложный характер французских пьес, тобольские авторы оказываются невероятно требовательными к исполнительскому искусству и работе местных режиссеров.

С 1915 г. по 1917 г. сибирские зрители познакомились с пьесами еще четырех авторов «la pièce bien faite». В 1915 г. фарс сомнительного характера «Девушка с мышкой», обозначенный пометой «(перевод с франц.)» был анонсирован театром в «широковещательной и многошумящей рекламе» и должен был иметь «громадный успех», содержать «массу новейших трюков», вызвать «гомерический хохот» и стать «сенсационным». По словам того же Дяди Вани постановка провалилась, поскольку «пьеса шла, как ученический пересказ “своими словами”, на варварском языке»⁶⁷.

В 1916 г. состоялась постановка комедии в 3-х действиях Ж. Кайе, Р. Флер и Э. Рэ, пер. В.Л. Биншоха и В. О. Шмидта «Бабушка», критерием для положительной оценки критика стало то обстоятельство, что «пьеса легкая по содержанию, не утомительна для зрителей».⁶⁸ В том же году, по сообщению рубрики «Городская хроника» в тобольском Народном доме «в бенефис режиссера труппы нынешнего сезона В.А. Борейшо ставится комедия в стихах “Король Дагобер” (пер. с французского Элио и Тэффи)»⁶⁹.

1917 год ознаменовался постановкой мелодрамы Э. Бризбара (E. Brisebarre, 1818–1871) и Э. Нью «Парижские нищие», которая на празднике открытия нового сезона соседствовала с «Борисом Годуновым» А.С. Пушкина: «Для начала праздничного репертуара 26 декабря днем шла драма А.С. Пушкина “Борис Годунов”, а вечером – драма, перевод с французского “Парижские нищие”. <...> вечером публики было полно и многим не хватило билетов. Драма “Парижские нищие” – нравоучительная мелодрама: порок наказан, добродетель торжествует»⁷⁰. При этом сама постановка не получила одобрения критика, заметившего, что актерам не удалось воссоздать типы героев.

Итак, Батайль и другие авторы «хорошо сделанных пьес» заняли главенствующее место на тобольской сцене начала XX в., что соответствует и тенденции развития томского театра этого времени. Исключением из этого типичного для 1910-х гг. сибирского репертуара стал, пожалуй, «Орленок» Э. Ростана, обозначенный критиком как «выдающаяся пьеса»⁷¹. Несмотря на популярность у актеров, режиссеров и зрителей, постановки легкой драматургии адекватно воспринимались местными критиками-театралами, авторами рецензий, уровень которых значительно возрос к 1910-м гг., что свидетельствует о формировании критической стратегии восприятия «чужого» в сибирской провинции.

В целом же, французский текст тобольского периодического издания «Сибирский листок» представляет читателю нейтральный образ Франции. Выбор критиков, издателей и переводчиков обуславливается поиском созвучных местному обществу тем и мотивов. В эволюции восприятия инонационального наследия тоболяки приходят от травелогов французских путешественников по Сибири, призыва изучать французский язык и опосредованного восприятия малой прозы современных им авторов Франции к объективной критике модных французских пьес и осознанию собственных предпочтений в литературе и драматургии (в новых рубриках «Театр», «Театральная хроника» и «Фельетон»). С одной стороны, сюжеты переводов (оригинальных и перепечатанных) связаны с социально-экономическими трудностями «маленького человека», военной и революционной тематикой; а французский сегмент тобольского театрального хронотопа ограничивается рецепцией актуального среза модной французской пьесы. С другой стороны, опираясь именно на проанализированные материалы,

⁶⁶ Театр // Сибирский листок. 1917. № 6 (12 января). С. 2.

⁶⁷ Театральная хроника // Сибирский листок. 1915. № 130 (3 ноября). С. 2.

⁶⁸ Театр // Сибирский листок. 1916. № 141 (1 декабря). С. 2.

⁶⁹ Городская хроника // Сибирский листок. 1916. № 128 (1 ноября). С. 2.

⁷⁰ Театр // Сибирский листок. 1917. № 6 (12 января). С. 2.

⁷¹ Театр // Сибирский листок. 1913. № 123 (17 октября).

мы с уверенностью можем говорить об особенностях сибирской франкофонии, поскольку французский текст наращивает свое присутствие на страницах газеты с 1902 по 1917 гг., выступая своего рода зеркалом для местной культуры (в широком ее понимании), отражая главным образом заданные ею рефлексы.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Охарактеризуйте стратегию К. Мировича-переводчика «Китайской повести» Ф. Сарсэ.
2. Опишите специфику театральной жизни Тобольска рубежа XIX–XX веков и место постановок пьес французских авторов.
3. Проанализируйте фрагменты из перевода стихотворения П. Деруледа «Вперед!», опубликованного в «Сибирском листке».

Déroulède P. En avant! (Оригинал)	Вперед! (Подстрочник)	Вперед! (Из «Песен солдата» Поля Деруледа) (Перевод)
Gronde canon, crache mitraille! Fiers bûcherons de la bataille, Ouvrez-nous un chemin sanglant! En avant! ⁷² <...> Leurs canons nous fauchent ? Qu'importe! Si leur artillerie est forte, Nous le saurons en l'enlevant. En avant! ⁷³	Греми пушка, стреляй пулемет! Гордые дровосеки битвы! Откройте нам кровавую дорогу! Вперед! <...> Их пушки нас уничтожают? не всё ли равно? Мы узнаем это, когда их заберем. Вперед! ⁷³	Пусть сталь бьет правых и веправых Какъ дровосѣки битвъ крова- выхъ. Прорубимъ средь врага проходъ. Впередь! ⁷⁴ <...> Пусть сталь ихъ насъ уничтожа- етъ. Сильны-ль орудья ихъ, узнаетъ Солдаты, – когда ихъ отберетъ. Впередь! ⁷⁵

⁷² Déroulède P. En avant! // Déroulède P. Nouveaux chants du soldat (91e édition). Paris, 1883. P. 9.

⁷³ Ibid. P. 10.

⁷⁴ Впередь! (Из «Песен солдата» Поля Деруледа) // Сибирский листок. 1916. № 1 (1 января). С. 2.

⁷⁵ Там же. С. 2.

Польская литература на страницах периодики Сибири 1880–1910-х гг.

Цель настоящего раздела – выявить характерные стратегии и методы исследования восприятия польской литературы на страницах периодики Сибири 1890-1910-х гг., опираясь на составленную в результате фронтального просмотра изданий библиографию, включающую в себя более 110 публикаций.

Выявленный корпус текстов, связанных с рецепцией польской словесной культуры, на 95% состоит из переводов малой прозы и поэзии, при этом большая часть из них находится в рубрике «Фельетон» на страницах «Сибирской жизни» и «Сибирского вестника». Рецензии на постановки пьес, критические и биографические заметки о польских авторах и их сочинениях насчитывают не более полутора десятков публикаций. Необходимо заметить, что такой характер предпочтений сам по себе является специфичным, учитывая характер восприятия французской и немецкой литературы в сибирской литературной периодике этого же периода.

Палитра польских авторов, выбранных сибирскими переводчиками и редакторами изданий, адекватно отражает тенденции в развитии польской литературы рубежа веков. В общей сложности библиография переводов содержит произведения более 20 авторов-современников, что отличает данную стратегию рецепции от восприятия немецкой литературы, для которого в большей степени характерна ретроспективная ориентация (Никонова, Серягина, 2015). Эти две особенности восприятия зарубежных авторов связаны, с одной стороны, с тяготением сибирских обозревателей к «чувствительному романтизму» и лирическим сюжетам, которые были восприняты русской литературой во многом благодаря восприятию наследия немецких романтиков и понятны читателю в отличие от декадентских течений в европейской литературе начала века, которые требовали дополнительных пояснений. С другой стороны, культурная программа областников, реализуемая посредством периодических литературных изданий, была ориентирована, как известно, на формирование сибирской интеллигенции, которая имела бы четкие ценностные ориентиры и служила бы конструированию субэтнической культурной идентичности, прежде всего, за счет образовательной и просветительской деятельности. Такая задача обусловила ориентацию местных журналов на произведения польских реалистов с ясным морально-назидательным пафосом, выраженной социальной проблематикой и в то же время с знакомой читателю газеты поэтикой нарратива.

Первой среди наиболее популярных на страницах местной периодики появляется малая проза представителей польского реализма. Публикуются произведения не только главных его представителей (Болеслава Пруса (1847–1912), Генрика Сенкевича (1846–1916), Марии Конопницкой (1842–1910), молодых Стефана Жеромского (1864–1925), Владислава Реймонта (1867–1925), Владислава Оркана (1875–1930)), но и менее известных авторов, как то: Александр Святоховский (1849–1938), Иосиф Близинский (1827–1893), Виктор Гомулицкий (1848–1919), Адольф Дыгасиньский (1839–1902) и др. Специфика наследия польского реализма, в частности, с одной стороны, его просветительская и назидательная («позитивистская») направленность, выразившаяся в доминировании социально-идеологической проблематики, а с другой стороны, генетическое родство с традициями романтизма, коррелировала с региональной программой областников, радевших за развитие субэтнической культурной идентичности и не в последнюю очередь за счет обогащения словесной культуры, воспитания и образования населения.

Во многом благодаря разработке «сибирской идеи» (Г.Н. Потанин), результат становления сибирского самосознания, признающего необходимость культурного и экономического саморазвития и самоопределения. В зеркале местной печати можно найти подборки реалистических рассказов Б. Пруса (8 переводов с 1894 по 1903 г.), прозы и поэзии М. Конопницкой (6 произведений с 1898 по 1903 г.). Наиболее разностороннее освещение получает творчество Г. Сенкевича: в 1891–1911 гг. его имя появляется не менее чем в 15 номерах си-

бирских газет. Впервые читатель встречается его в рубрике «Объявления» «Сибирской жизни», где сообщается об открытии подписки на полное собрание сочинений писателя в русском переводе Ф.В. Домбровского, при этом сам автор позиционируется как «знаменитый» и «занимающий первое место среди писателей всех стран и национальностей Европы и Нового Света более десяти лет» (Сибирская жизнь. 1898. № 58. С. 1). Читатель получает представление и об актуальной биографии писателя (журналисты «Сибирской жизни» посчитали небезынтересной новость о его женитьбе (Сибирская жизнь. 1904. № 99. С. 3), и о его деятельности в качестве критика творчества М. Конопницкой (перепечатка перевода его хвалебного отклика была анонсирована как «оценка известной художницы другим знаменитым художником» (Сибирский вестник. 1903. № 19. С. 2). Среди наиболее интересных фактов дальнейшей рецептивной истории можно найти оригинальный перевод знаменитых «Набросков углем», размещенный в 6 номерах «Сибирского вестника» за 1904 г. (Сибирский вестник. 1904, № 133, 140, 143, 147, 152, 156. С. 2) и заслуживающий специального внимания.

Из откликов театральных рецензентов можно узнать о постановках на томской сцене в 1903 и 1911 гг. самого известного исторического романа Сенкевича «Quo vadis» (1896) о первых христианах Римской Империи. Скрывавшийся под псевдонимом «Неизменный театр» и обыкновенно очень требовательный В.А. Долгоруков посчитал саму «переделку» слабой, однако некоторые картины – «грандиозными», а игру актеров – «сносной», «симпатичной» и «недурной» (Сибирская жизнь. 1903. № 28. С. 3). Спустя восемь лет другой рецензент констатировал, что, несмотря на то, что «артисты и артистки <...> взяли ложный, напыщенный тон, старались «терроризировать массу» – и успевали в этом», пьеса все же «имела успех» (Сибирская жизнь. 1911. № 270. С. 5).

Помимо романа Сенкевича на сцене одного из томских театров в 1909 г. была поставлена пьеса Г. Запольской (настоящая фамилия – Корвин-Пётровская, 1860–1921) на сюжет из частной жизни обывателей «Их четверо» (Сибирская жизнь. 1909. № 102. С. 4). Судьбы главных персонажей «трагедии глупых людей в 3-х актах» под нарицательными именами «муж», «жена», «любовник» и «ребенок» изображались Запольской в традициях реализма, резкими натуралистическими штрихами воплощая критику распада традиционных семейных устоев и неверности. Отклик рецензента свидетельствует о том, что постановка оказалась подходящей для местной сцены, была понятной зрителю и имела большой успех: «...эта нехитрая сцена без трагических воплей производит ошеломляющее впечатление; холодно делается при взгляде на этого ребенка, прождавшего два часа на морозе свою мать...», «...трудно себе представить пьесу, производящую более сильное впечатление, чем эта талантливо написанная трагедия...», «...данный спектакль – образец редкого слияния автора, режиссера и артистов...»; «...зритель забывал, что это сцена, а не сама жизнь...». Ценность пьесы происходила, по мнению автора отзыва, от того, что «масса зрителей» могла «вынести из нее так много поучительного». Реализм Г. Запольской благодаря универсальности социально-критического пафоса получил отклик у лучших переводчиков с польского, печатавшихся в сибирской периодике. Так, один из ее самых известных сюжетов, комически представляющий невысокие отношения в браке и легший в основу пьесы, впервые представленной в 1897 г., был воспроизведен в оригинальном и, очевидно, одном из первых русских переводов А. Станиславским, опубликовавшим рассказ «Жабуся» в сокращенной версии в приложениях к «Сибирскому вестнику» за 1893 г. (Сибирский вестник. 1893. № 7–10. С. 1).

Таким образом, реалистическое направление польской литературы стало объектом резонантного восприятия сибирских литераторов, зрителей и переводчиков во многом благодаря схожести программных установок местных авторов: ориентация на назидательность, социально-ориентированную проблематику, на широкую целевую аудиторию.

Несколько иное отражение в сибирской литературной периодике получает возникшая в конце 1890-х гг. доктрина «Молодой Польши», стремившаяся объединить реалистические принципы социально заостренного и гуманистического искусства с философско-метафизической проблематикой модернизма. Противопоставление «младопольцами» самих

себя традиционной реалистической школе, пропагандируемый ими эстетизм, некоторая оторванность литературы от повседневности, по замечанию В.А. Хорева, по-настоящему не воплотились в действительность в польском литературном процессе, то есть не препятствовали тому, чтобы литература и другие виды искусства завоевывали широкие круги, становились общественным явлением (см. подробно: Хорев, 2005). Сохранялась в их сочинениях и характерная для предшествующих периодов национально-освободительная проблематика, идея собственной государственности, которая в ее умеренных реализациях не могла не обратить на себя внимания томской журналистики. Однако, в силу известной по итогам изучения стратегий восприятия английской, немецкой и французской литературы консервативной ориентации сибирских авторов, ориентировавшихся на шедевры русской классики XIX в. и воздерживавшихся от заимствования новейших модернистских течений, наследие представителей «Молодой Польши» не вызвало такого живого отклика, как реалистическое творчество их предшественников, хотя основные новаторские тенденции художественной манеры получили освещение в местной печати.

Наиболее популярными представителями молодого течения, чье творчество выразилось на страницах региональной периодики 1901–1903 гг., стали поэты К. Тетмайер (7 переводов) и А. Немоевский (4 публикации). Однако только 2 из сочинений Тетмайера и 2 произведения Немоевского являются оригинальными переводами, выбранными сибирскими авторами. При этом в них импрессионистическая символика смерти Тетмайера оказывается отодвинутой на второй план, уступая место универсальной социально-антропологической проблематике. Если в перепечатках («Любовь», «Тень», «Из воспоминаний художника. К. Тетмайера») актуализируется исключительно эстетика мортального сюжета, то в рассказах «На небо» и «Лавры» изображены судьбы персонажей, устроенные тем или иным образом из-за их социального происхождения. История бедствующей девушки-сироты Гани (в переводе М.А. Берк), замерзшей под снежным покровом в горах и нашедшей таким образом единственный для себя возможный путь «на небо», «к Богородице», соединяет в себе экстатическое состояние накануне смерти с ортодоксальным религиозным чувством и неотрывными от реализма мотивами социальной несправедливости. Сочувствием к «заблудшему» интеллигенту организован сюжет рассказа «Лавры», повествующего о «прозрении» старого поэта, отпраздновавшего полувековой юбилей творческой деятельности, после того, как он стал заочным свидетелем убийства, совершенного в кругу его прислуги. «Презрение к себе» главного героя в финале и его «стыд за свою жизнь», оторванную от будней простого народа, очевидно, должны были послужить назиданием определенному кругу читателей сибирской газеты, что определило и выбор переводчика.

Схожую стратегию восприятия можно выявить в результате анализа сюжетов и мотивов опубликованной на страницах «Сибирского вестника» и «Сибирской жизни» прозы и поэзии А. Немоевского. Универсум пролетария, труд, заменяющий ему религию, выразился в самом известном цикле писателя «Листопад», и две поэтические медитации в прозе из этого цикла, которые изображают понятные сибирякам образы рабочего на фабричном корабле и шахтера («Автоматы» и «Подземные голоса»), появляются в томской периодике 1903 г. в виде перепечаток из «Северо-Западного слова» (Сибирская жизнь. 1903. № 193. С. 3) и «Южного обозрения» (Сибирская жизнь. 1903. № 261. С. 2–3). В то же время эксплуатирующий образы античной мифологии («Ось новую мира циклопы куют...») (Сибирская жизнь. 1901. № 95. С. 2) стихотворный отрывок и четыре пейзажные натурфилософские «миниатюры» Немоевского привлекают местных переводчиков, очевидно, в большей степени, чем его пролетарская поэзия. Учитывая, что «Миниатюры» («В вышине», «Жизнь», «Два поколения», «В пространстве», «Две тени») (Сибирская жизнь. 1908. № 13. С. 2) в переводе В. Фукс появляются уже после событий 1908 г., когда революционный пафос становится основным для «младопольцев», выбор в пользу притч-зарисовок видится симптоматичным в плане характеристики регионального восприятия новейших течений зарубежной литературы рубежа веков.

События 1905 г. изменили характер рецепции польской литературы в сибирской печати. Финальную черту в истории восприятия «Молодой Польши» на страницах дореволюционной сибирской периодики подводит опубликованный в апреле 1908 г. обширный критический очерк автора, подписавшегося как «Павел Николаев». Указаний на источник заимствования не обнаруживается, как и более подробных данных об авторе эссе. Заглавие статье «Силуэты польских писателей» дано, очевидно, не без влияния изданной в 1906 г. серии очерков «Силуэты русских писателей» (Айхенвальд, 1906) критика-импрессиониста Ю.И. Айхенвальда, в манере которого автор пишет о самых значительных, с его точки зрения, «младопольцах» – К. Тетмайере, С. Пшибышевском и А. Немоевском.

Подобно Айхенвальду он превозносит индивидуальность художника слова, характеризуя его манеру в духе тех же мистических представлений о поэте. Парадоксальным образом залогом гениальности героев его очерка становится тесная взаимосвязь с «историческим пространством и временем» (Ю.И. Айхенвальд), а не оторванность от них, хотя в предисловии к трехчастной заметке П. Николаев и пишет: «Выбрав кардинальных польских писателей, я и в произведениях их буду останавливаться только на более ценном для характеристики писательского творчества» (Сибирская жизнь. 1908. № 75. С. 2).

Критический очерк организован мыслью имагологического плана: автор убежден в справедливости идеи близости русского и польского народов, отмечая: «Литературы двух ветвей великого славянского народа идут рука об руку и вызывают равномерный интерес и уважение к себе на Западе». Точки пересечения видятся ему в исканиях русской и польской интеллигенции в сфере «устроения совместной жизни лиц обоего пола», «создания нового «сredo», «ломки обветшалых традиций» (Сибирская жизнь. 1908. № 75. С. 2). Немаловажно то, что основанием для этого сближения Николаев считает количество русских переводов с польского: «Количество переводов той или другой иностранной литературы может служить, если не единственным, то во всяком случае, существенным доказательством процветания этой литературы и глубокого интереса к ней читающей публики, а если к этому добавить еще чувство сожаления читателя из-за незнания языка того народа, с литературой которого он знакомится, даже по хорошим переводам, то я думаю, ценность такой литературы сделается вполне несомненной. Подобное явление наблюдается у читающей русской публики к произведениям польских писателей. Никогда наша переводная литература не обогащалась такой массой переводов с польского, никогда писатели так быстро не завоевывали прочных симпатий у русских читателей, как в настоящий момент» (Сибирская жизнь. 1908. № 75. С. 2). Публикация этого тезиса на страницах сибирской прессы 1908 г. имела соответствующий фундамент, поскольку 85% переводов с польского, опубликованных в местных газетах, по нашим подсчетам, к этому моменту уже нашли своего читателя.

Портреты трех писателей, изображенных Николаевым, исполнены в импрессионистических тонах. Пшибышевский изображен как «артист в душе и философ раздумья», Немоевский – как «разбивавший пласты угля в душевных каменноугольных коях, покрытый потом и мелкой черной пылью», «надрывающийся над тяжелой, полной риска работой», а Тетмайер видится автору «то гордым анархистом, требующим себе своих читателей, то самовлюбленным Нарциссом, склонившимся над зеркальным «стихотворениями в прозе»». Новаторство каждого из своих героев Николаев определяет довольно точно. Самой ценной в прозе Пшибышевского, по его мнению, является идея свободы индивидуальности: «Торжество внешних моральных и эстетических законов – торжество не полное, к нему шел индивид, насилуя себя – важно и дорого проникновение ими свободное, индивидуальное, тогда личность есть нечто полноценное, самобытное; она не умирает, духовно зажата в тисках традиций и обрядов». «Великой заслугой» Немоевского видится ему «проповедь труда, постановка пролетария на видное место». К Тетмайеру он направляет тех, «кто переживает момент титанического подъема или удручен страданиями затаенной гордости»: «в его произведениях он увидит презрение к толпе, «у которой никогда не дрожит сердце – кровавое, трагическое страшное» (Сибирская жизнь. 1908. № 75. С. 2).

Необходимо отметить, что личность и проза Пшибышевского, в отличие от двух других писателей, не нашла переводческого и критического восприятия в сибирской дореволюционной периодике, его имя упоминается единственный раз, в последней по хронологии публикации, анонсирующей польскую литературу. Из рубрики «Литературный дневник» «Сибирской жизни» за 1913 г. читатель мог узнать, что ««Вышло из печати «Wyzwolenie» (Освобождение) Ст. Пшибышевского, вторая часть его «Сильного человека»» (Сибирская жизнь. 1913. № 94. С. 4).

Прецедент восторженного, идеологически ориентированного очерка П. Николаева не имеет типологического соответствия в общей картине восприятия польской литературы в Сибири второй половины 1900-х гг. После погромов 1905 г. и закрытия «Сибирского вестника» среди переводов с польского, опубликованных в «Сибирской жизни», не находится произведений представителей современной польской литературы, вероятно, в силу того, что большинство из них приняли ориентацию национально-патриотического или социально-политического толка. Местные переводчики обращаются к нейтральной с точки зрения цензуры, но актуальной с позиции областнической программы культурного развития региона, краеведческой тематике. В целом же количество переводов с польского значительно уменьшается, что связано с активной политической ангажированностью большей части польских литераторов после 1905 г., отразившейся в их произведениях. Так, в 1906–1908 гг. («Сибирская жизнь» выходила до 1919 г.) печатаются всего четыре произведения с пометой «перевод с польского», все они в большей или меньшей степени имеют очерковый характер путевых заметок и отражают колорит нравов различных этнических групп или рисуют природные картины. Так, напечатанный в трех номерах крупный рассказ М. Темерсона «Манза» повествует о жизни и актуальных событиях в Маньчжурии (Сибирская жизнь. 1906. № 14, 146, 19. С. 2), в 1908 г. печатаются «сибирский эскиз» известного этнографа и географа А. Шиманьского «Виновен ли?» (Сибирская жизнь. 1906. № 73, 78. С. 2) и «индийская легенда» Г. Сенкевича «Две долины» (Сибирская жизнь. 1908. № 221. С. 2).

Центральным звеном в реализации этой рецептивной стратегии выступает отражение на страницах «Сибирской жизни» истории и критического восприятия перевода поэмы «Киргиз» Г. Зелинского, изданного в 1910 г. товариществом «Бытовая Сибирь» в Томске с этнографически точными рисунками художников Г.И. Гуркина и В.Н. Белослюдова. Автором перевода выступил сибирский писатель, последователь областнических идей Г.Д. Гребенщиков, с творчества которого началась сибирская литература как таковая. В сентябре 1910 г. в «Сибирской жизни» был напечатан отрывок из его перевода. «Пир у Бия» представлял собой жанровую зарисовку, не отражающую сюжета и конфликта поэмы, но наполненную этнографическими реалиями. Из небольшого фрагмента читатель мог узнать, что такое «юрта» и «джвалух», «махан» и «кумыс», о внешности «остроскулых и усатых» киргизов и их «бледных жен» (Сибирская жизнь. 1910. № 214. С. 3). Этот отрывок выглядит органично в контексте переводов с польского и других литературных публикаций этого периода, отражающих имагологические интенции областнической программы, этнографические разыскания ее приверженцев и стремления изучить и осветить традиции и обычаи народов Сибири и других регионов Российской империи как в научно-популярном, так и в публицистическом и литературно-художественном дискурсе. Замысел перевода поэмы и его воплощение были непосредственно связаны с наставничеством Г.А. Потанина, благодаря поддержке которого Г.Д. Гребенщиков переехал в Томск в 1909 г. и наследником идей которого себя позиционировал при сознательном конструировании «автобиографического мифа» (подробнее см.: Горбенко, 2016).

С точки зрения исследования истории и стратегий восприятия польской литературы представляет интерес компетентный и доказательный отзыв на вышедший из печати полный перевод «Киргиза», опубликованный в феврале следующего 1911 г. (Сибирская жизнь. 1911. № 46. С. 5). «Критический очерк» принадлежал перу А.С. Качоровской, известной к этому времени своими трудами по проблемам современной литературы и философии, выпущенны-

ми отдельными изданиями в Санкт-Петербурге (Качоровская, 1904) и в Томске (Качоровская, 1910). Качоровская знакомит читателя с кратким содержанием поэмы и определяет ее философско-эстетическое своеобразие, полагая, что в истории похищенного в детстве джигита, укравшего свою возлюбленную (дочь убийцы своего отца) и погибшего с ней в степи от огня, посланного им вслед, «Зелинский представил психику порывов в соприкосновении со степью; показал развивающуюся энергию этого соприкосновения и зарисовал последовательное падение этих порывов»; «словом, дал философское объединение людской жизни со стихией в безлюдности; представил подавленные гулы недр психики совпадающими в тональностях со степью». Современные исследователи, обращающиеся к наследию Г. Зелинского, также подчеркивают, что польского писателя, изучившего в сибирской ссылке труды по культурологии и социологии, «интересовала не только местная экзотика, но и сама философия свободы» (Абдуллина, 2014. С. 10). Разбор Качоровской сохраняет свою актуальность и представляет не только адекватное литературоведческое прочтение произведения, но и тонкие наблюдения переводоведческого плана.

Говоря о методе переводчика, автор очерка отмечает: «к сожалению, г. Гребенщиков понял эту поэму как бытописание», «философско-эстетическая сторона не была им принята во внимание (хотя уже самое слово «поэма», генетически означающее философско-офантазированное мировосприятие, должно было подсказать значимость большую, чем бытописание)», «именно поэтому образы Зелинского потеряли для г. Гребенщикова самодовлеющее значение и перестали быть неприкосновенными: в первых двух главах своего перевода он доходит иногда до простой импровизации по плану Зелинского» (Сибирская жизнь. 1911. № 46. С. 5). К примеру, оказывается, что песнь киргиза, которую Качоровская дает в собственном дословном переводе, реализует в интерпретации Гребенщикова смыслы, противоположные оригиналу: в русском варианте герой соединяется с пращурами в гармоническом пении, в оригинале же песнь прадедов становится все тише, замолкая в безлюдности степи, предвещающей смерть джигиту.

И хотя итоговый «вердикт относительно всего перевода, в целом» гласит, что «г. Гребенщиков виновен в неосмотрительном переводе», Качоровская признает, что «бытовые черты, разбивающиеся на частности и детали», например, «ритуал Баксы, перекочевья киргиз и отдельные моменты степного пожара», у переводчика получается передать «гораздо удачнее». Так или иначе, будучи помещенной в адекватный культурно-исторический, социально-политический и имагологический контекст, этот фрагмент русско-польских литературных контактов, открывающийся в региональной печати, становится более ясным. Интенции Гребенщикова-переводчика и областника, определившие его стратегию в обращении с польским оригиналом, отражают характерные тенденции развития литературного процесса региона, обратившегося на данном этапе к инонациональным литературам как к носителям искомой культурной рефлексивности, то есть как к посредникам. Poleмика, возникшая в статье Качоровской, свидетельствует о наличии альтернативной позиции, не ограничивавшейся регионализмом, ориентированной на широкий горизонт русско-зарубежных литературных контактов. При обращении к литературному регионализму следует учитывать обе упомянутые позиции, поскольку субъект рецепции в данном случае играет не менее важную роль, чем ее объект.

В этом контексте следует обратить внимание на благоприятную для рецепции польской словесности в Сибири рубежа веков почву, которую представляла местная польская диаспора. В конце XIX – начале XX в. польское население Сибири составляло, по данным переписи 1897 г., 23 985 человек (Скубневский, 1998. С. 171); в Томской губернии было более 60 населенных пунктов, где проживали польские переселенцы в количестве 20 и более человек (Островский, 2001. С. 122). Российские и местные власти небезосновательно считали перспективными потенциал поляков в колонизации Сибири и возможность положительно влиять на сибирское население. Только 1890-е гг. в университетском Томске, где издавалась большая часть анализируемых периодических литературных изданий, были открыты первая польская библиотека, организовано католическое благотворительное общество, положено

начало строительству интерната для польских детей, получено благословение папы Леона XIII для Томского прихода (Нам, 2010. С. 320). На страницах периодики появляется образ поляка-ссыльного, сближающийся с образами декабристов и транслируемый, в первую очередь, областниками, симпатизировавшим идеям автономии, с одной стороны, а с другой – инициировавшим тщательное изучение Сибири. Именно они посредством публицистических заметок вводят в научный оборот большое количество новых (в основном местных источников), освещающих историю сибирской колонии (Чернова, 2015. С. 358–373) и включающих ее таким образом в контекст сибирской жизни. Переводы с польского следует рассматривать как часть этого процесса. Важный вопрос связан с кругом авторов этих переводов, среди которых обнаруживаются несколько центральных фигур, выпустивших собственные циклы. Среди них необходимо выделить авторов, опубликовавших наибольшее количество переводов с польского, А.О. Станиславского (не менее 15 переводов), И.И. Почекаса (не менее 14 переводов).

Восприятие польской литературы на страницах сибирской дореволюционной печати, с одной стороны, представляет интерес в плане изучения словесной культуры территории, субэтнического самосознания, формировавшегося в условиях фронта и впитывавшего тенденции, во многом альтернативные диктуемым имперским Центром. С другой стороны, русско-польский диалог в исполнении журналистов сибирских изданий заслуживает специального внимания как прецедент резонантной рецепции, характерной для периода рубежа XIX–XX вв., представляющего особый этап в истории межкультурных контактов двух славянских народов, который видится исключительным в сопоставлении с другими, гораздо более подробно изученными периодами и сегментами в истории русско-польских связей.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. В чем заключается специфика переводческого и критического восприятия польской поэзии рубежа XIX–XX веков в региональной печати Сибири?
2. В чем заключается специфика переводческого и критического восприятия польской прозы рубежа XIX–XX веков в региональной печати Сибири?
3. Сформулируйте основные черты переводческой манеры Г.Д. Гребенщикова и проиллюстрируйте их на примерах из текста, ознакомившись с его переводом поэмы Зелинского «Киргиз».

ЛИТЕРАТУРА

- Абдуллина Л.* О некоторых параллелях в польской и русской поэзии XIX–XX вв. : (поэма Густава Зелинского «Киргиз» и русский перевод Георгия Гребенщикова) // *Acta Polono-Ruthenica* 19. 2014. S. 7–16.
- Айхенвальд Ю.И.* Силуэты русских писателей. М., 1906. Вып. I.
- Голдин В.Н.* Забытые имена тобольских поэтов // *Проза.ру* Дата публикации: 04.06.2014. URL: <http://www.proza.ru/2014/06/04/388> (дата обращения: 18.07.2017).
- Горбенко А.Ю.* Жизнестроительство Г.Д. Гребенщикова: генезис, механизмы, семантика, контекст : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2016.
- Качоровская А.С.* Заметки о модернизме: Шарль Бодлэр. Томск, 1910. 30 с.
- Качоровская А.С.* Проблемы общественного материализма. СПб., 1904.
- Нам И.В.* Миграции и диаспоры в социокультурном, политическом и экономическом пространстве Сибири. Рубежи XIX–XX и XX–XXI веков. Иркутск : Оттиск, 2010. С. 315–355.
- Никонова Н.Е., Горенинцева В.Н., Олицкая Д.А., Родченко Ю.И., Аблогина Е.В., Павлова М.В.* Переводы английской и американской литературы в дореволюционной периодике Сибири : хрестоматия. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2016. 252 с.
- Никонова Н.Е., Ковалев П.А., Серягина Ю.С.* «И клич об нем и слава мрачного философа летела отовсюду»: Ф. Ницше в зеркале сибирской дореволюционной периодики // *Вестник Томского государственного университета. Филология*. 2016. № 4 (42). С. 139–156. DOI: 10.17223/19986645/42/11
- Никонова Н.Е., Олицкая Д.А., Горенинцева В.Н., Родченко Ю.И., Аблогина Е.В., Павлова М.В.* Переводы французской литературы в дореволюционной периодике Сибири : хрестоматия. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2016. 280 с.

- Никонова Н.Е., Серягина Ю.С.* Поэзия Н. Ленау на страницах томской периодики начала XX в.: резонансы переводческого восприятия // Ученые записки Орловского государственного университета. 2015. № 6. С. 196–200.
- Никонова Н.Е., Серягина Ю.С., Олицкая Д.А., Горенинцева В.Н., Родченко Ю.И., Аблогина Е.В., Павлова М.В.* Переводы немецкой литературы в дореволюционной периодике Сибири : хрестоматия. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2016. 204 с.
- Островский Л.К.* Польские крестьяне в Сибири (1890-е – 1930-е гг.) // Сибирско-польская история и современность: актуальные вопросы : сб. материалов междунар. науч. конф. / редкол.: Б.С. Шостакович и др. Иркутск, 2001.
- Скубневский В.А.* Польское население Сибири по материалам Переписи 1897 г. // Польская ссылка в России XIX–XX веков: региональные центры – Polscy zesłańcy w Rosji XIX – XX stuleciu: ośrodki regionalne. Казань : Мастер Лайн, 1998.
- Тихомирова Ю.А.* Псевдопереводы Г.А. Вяткина из Роберта Бернса // Художественный перевод и сравнительное литературоведение : сб. научных статей. М. : Флинта, 2014. С. 393–401.
- Хорев В.А.* Польша и поляки глазами русских литераторов. Имагологические очерки. М., 2005.
- Чернова И.В.* Образ поляка в сибирских периодических изданиях конца XIX – начала XX в. // Польские ссылки в Сибири во второй половине XVIII – начале XX века в восприятии Российской администрации, переселенцев и коренных народов Сибири. Сборник научных трудов. Омск : Полиграфический центр КАН, 2015. С. 354–361.

Список источников

- Сибирская жизнь: газета политическая, литературная и экономическая. Томск, 1894–1919.
Сибирский вестник политики, литературы и общественной жизни : [газета]. Томск, 1885–1905.

Итальянский текст периодики Сибири 1890–1910-х гг.

К настоящему дню гуманитарной наукой доказано, что сибирские, и преимущественно томские периодические издания этого времени выступали главным транслятором областной программы культурного развития Сибири. Речь идет о газетах, в которых публиковались оригинальные и заимствованные переводы зарубежной литературы, рецензии на театральные постановки и литературно-критические обзоры, связанные с зарубежной словесной культурой. Как отмечают Н.В. Жиликова, В.В. Шевцов и Е.В. Евдокимова, «самостоятельность мышления многих сибирских журналистов, особый подход к разработке тем <...> позволяют считать томские газеты и журналы базой для развития литературного и литературно-критического процессов в Сибири», «областничество, действительно, являлось стержнем всей прессы Томска и Томской губернии» [13. С. 277].

Фактически речь идет об идеях главных идеологов сибирского областничества, утверждавших, что имагоогический посыл является необходимым при взаимной интеграции в рамках формирования региональной культурной идентичности, и ведущую роль при этом играет словесная культура территории, которая для обоснования Своего нуждается в обращении к Иному. В контексте программной идеи культурного плюрализма художественный перевод и критическая рецепция иноязычной словесности играли одну из основных ролей. Мотивы выбора авторов и произведений для перевода, стратегии их трансформации, сопутствующие им критические и аналитические обзоры, определенно, предназначались для создания той почвы, о которой писал Н.М. Ядринцев в 1873 г.: Идеалы общечеловеческого развития воспримутся, они носятся в современном воздухе, они пройдут и в зарождающуюся национальность, но им надо дать почву» [14. С. 180].

Переводы с итальянского, как и переводы с других европейских и азиатских языков, выступают неотделимой частью истории словесной культуры территории. Их анализ с точки зрения переводоведческой, герменевтической, историко-культурной перспективы, с одной стороны, открывает специфику локального сегмента русско-итальянских литературных связей. С другой стороны, он призван выявить характер имагологической составляющей коллективной стратегии авторов-сибиряков при обращении к той или иной иноязычной культуре, о которой писал Г.Н. Потанин, считавший, что «нужно переводить с иностранного не на язык, этого недостаточно, а на формы русской жизни, на формы русского чувства» [19. С. 75].

Первыми на страницах изданий появляются литературно-критические статьи об идеях Чезаре Ломброзо (Cesare Lombroso, 1835–1909) и Гульельмо Ферреро (Guglielmo Ferrero, 1871–1942). Автором цикла отзывов выступил томский критик и переводчик Петр Львович Черневич. Перу Черневича принадлежит также ряд аналитических обзоров о ведущих фигурах немецкой и французской культуры рубежа веков – Фридрихе Ницше и Эмиле Золя. Характер восприятия Черневичем идей знаковых для эпохи *fin de siècle* фигур является вполне однозначным. Сибирский обозреватель ставит перед собой не только просветительские задачи, не просто знакомит читателя с передовой европейской мыслью, он творчески подходит к освоению Чужого для создания и выражения Своей программной идеи. Учение и значение Ницше, Золя, Ломброзо проецируются им на современность Российского центра и Сибири, при этом значительно трансформируются. В обзорах Черневича Ницше предстает в глазах читателя «бедным, сумасшедшим философом», судьба которого достойна сочувствия, а его Сверхчеловек трактуется в идеалистическом ключе как романтическая личность [20].

В 1893 г., представляя свой перевод статьи итальянского социолога и историка Г. Ферреро «Больны ли мы?» [21. 1893. № 107. С. 2–3], напечатанной во французском журнале, Черневич вслед за автором рассуждает о причинах невроза и пессимизма, охватившего европейское общество конца XIX века. Патологические проявления человеческой психики, обнаруживающиеся в учении немецких философов, творчестве Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского, Э. Золя и других писателей, согласно логике статьи, не следует напрямую переносить в жизнь. Читатель должен опираться только на «свой личный опыт», понимая, что ис-

кусство и литература являются вымыслом и «никогда не в состоянии дать нам чистую истину». Черневич полемизирует с Ферреро лишь в том фрагменте, где тот утверждает: «Нормальное состояние человеческой души – это не удовольствие и не страдание, а индифферентность» [21. 1893. № 107. С. 3]. К этой сентенции сибирский обозреватель оставляет примечание: «Здесь Ферреро неправ; нормальным состоянием нашим является не индифферентность, а, наоборот, ничем не удовлетворимое стремление к новому, неизведанному, стремление, в котором и выражается сама жизнь» [21. 1893. № 107. С. 3]. Очевидно, что ему, в целом, импонирует основная мысль итальянского ученого о противостоянии болезни *fin de siècle*, упадку нравов, депрессии и пессимизму. Философско-эстетическая позиция П. Черневича особенно ярко раскрывается в дальнейших его критических публикациях, посвященных восприятию современных идей аналитической психологии и их влиянию на литературу.

Итальянский психолог Ч. Ломброзо вошел в историю благодаря своим эпатажным трудам, главные из которых были связаны с образом женщины и образом преступника, представлением самоубийства и любви как психопатологий. Три его основополагающие работы находят отражение в сибирской печати. Как известно, Ломброзо, основываясь на своем опыте психотерапевта и статистике в работе «О любви в самоубийстве и преступлении» [22] устанавливает связь между этими тремя составляющими, отрицая существование любви как ценностной категории или некоего высокого чувства, искомого переживания. По мнению доктора, случаи сумасшествия от любви крайне редки, поскольку речь обыкновенно идет не о страсти, а о похотливости, обманутом самолюбии или о физических и наследственных причинах. Женщин он считает при этом более склонными к самоубийствам и преступлению, а статистические данные о преобладании мужчин в ряду самоубийц и убийц объясняет нерешительностью женщин, предпочитающих скрывать свои преступные замыслы. В последующих двух своих работах Ломброзо развивает эти идеи в том же, гендерном, направлении: в 1893 г. выходит его следующая книга в соавторстве с Г. Ферреро [23], посвященная патологиям женщин, где он исследует среди прочего частоту незаконных любовных связей у «преступниц по страсти». В 1899 г. на французском языке публикуется труд о специфике преступных наклонностей представителей различных народов, рас, климатических зон, обладателей тех или иных физиологических признаков [24].

Обращаясь к трудам судебного психиатра Ломброзо и его соавтора Ферреро, Черневич ставит перед собой не только просветительские задачи, не просто знакомит читателя с передовой европейской мыслью, он творчески подходит к освоению Чужого для создания и выражения Своей программной идеи. Учение и значение Ницше, Золя, Ломброзо проецируются им на современность Российского центра и Сибири, при этом значительно трансформируясь. И если в обозрениях Черневича Ницше предстает в глазах читателя «бедным, сумасшедшим философом», судьба которого достойна сочувствия, а его Сверхчеловек трактуется в идеалистическом ключе как романтическая личность, то Ломброзо в первой посвященной ему обширной публикации томского критика 1894 г. выступает провозвестником идеи о высокой и трагической романтической любви, о глубине чувства, на которое способны мужчины и женщины. Переиначивая учение психолога, Черневич использует его имя для оформления аксиологически заряженной мысли, отрицающей позицию итальянского автора. Томский обозреватель начинает с осторожно выраженной полемической сентенции о превосходстве литератора над ученым в вопросах анализа чувств и глубоких психологических переживаний: «...в настоящее время уже так много написано о самоубийстве, что психологу трудно сказать что-нибудь новое об этом предмете. Существует один только род самоубийства – самоубийство от любви, о котором романисты и драматурги знают гораздо больше, чем психиатры и ученые» [21]. Как будто пересказывая Ломброзо, Черневич заключает: «Между тем, к чести нашей эпохи можно выяснить, что любовь еще не исчезла в бездне разнузданности и корыстолюбия, и что самоубийства, имеющие своею причиною любовь, все еще встречаются часто. Пусть моралисты думают что угодно. Но в наш век денег и ажиотажа эти ужасные драмы вместо того, чтобы вызывать негодование, наполняют наши глаза слезами и возбуж-

дают в сердце глубокое волнение. Они показывают, что в наше время мы можем еще испытывать страсти сильные, идеальные и бескорыстные и умеем еще умирать за них» [21]. Как и статью об идее Ферреро, пересказ Ломброзо в исполнении Черневича относится к тому типу типу межязыкового посредничества, которое в терминологии Е. Эткинда именуется «псевдо-переводом». Автор подобного рода произведений использует узнаваемые мотивы и сюжеты, контаминируя их по собственному усмотрению, так чтобы его произведение выражало новые смыслы. В данном случае, риторика и логика Ломброзо используются для оформления идей Черневича, противоположных смыслу оригинала.

В следующей заметке, спустя 5 лет, сибирский автор продолжает критиковать то влияние, которое аналитическая психология оказала на русскую литературу, теперь уже открыто, а не завуалировано: «Патологией увлеклись даже «выразительные» писатели -- Боборыкин, Мамин-Сибиряк, «об этих разных господах Горьких, Вересаевых и tutti quanti и боле того, по всей вероятности, скоро перестанут говорить» [21. 1899. № 77. С. 3]. По мысли Черневича, роман Толстого «Воскресение» тоже есть следствие влияния этих идей и поэтому «должен пострадать в своей жизненности», поскольку выражает патологическое психологическое настроение современного интеллигента, так как его отношение к чувству не есть любовь, но удовлетворенность. Замечая, что «нормальный человек в литературных произведениях отсутствует, а вместо него писатели, наперерыв друг перед другом, стараются познакомить нас с разными психопатами» [21. 1899. № 77. С. 3]. П. Черневич задается риторическим вопросом «чем же вызвана эта мода?» и тут же отвечает: «Источник ее заключается в крайнем развитии всеобщего интереса к разным психофизиологическим явлениям, с которыми познакомил нас в последнее время наука. Шарко, Ломброзо, Флери и другие открыли глазам читающего мира как будто совершенно новый, неведомый до сих пор мир, в котором каждый тип представляется чем-то особенным и каждое явление какою-то таинственной загадкой. Всеобщему увлечению поддалась, конечно, и литература» [21. 1899. № 77. С. 3].

Наконец, в этом же году томский обозреватель публикует свой отзыв на третью из основных гипотез Ломброзо, приводя доводы в пользу того, что склонность к преступлению – это явление социальное, но не индивидуальное, то есть оно подвластно человеческой воле. При этом он делает мнимый реверанс в сторону психоаналитики Ломброзо, как будто признавая его значение: «И тем не менее, при всех самых ошибочных наблюдениях и выводах, недостаточно обдуманно и скороспело высказанных суждениях, заключениях по вопросу о типе преступника, заслуга Цезаря Ломброзо громадна и в высшей степени благодетельна для человечества, потому что он сумел ярко и выпукло показать миру преступника и привлечь к исследованию его более сильные умы, работы которых дали нам совершенно противоположные ломбровозской школе «уголовной антропологии» результаты» [21. 1899. № 226. С. 2].

В 1902 г. в местной печати вновь возникает имя Ч. Ломброзо, на этот раз в связи с дискуссией, инициированной его последователем и оппонентом М. Нордау. В статье «Сибирского вестника» анализируется их полемика по поводу преступности как сущностной человеческой склонности, а также по поводу основных положений уголовно-антропологической доктрины. По сообщению сибирского издания, Нордау утверждает, что преступник – не атеист, как полагает его учитель Ломброзо, и не дикий зверь, не пережиток прошлого, а «паразит, и, как таковой, продукт, сравнительно, новейшего времени», при этом преступник «может не носить на себе никакой бросающейся в глаза печати; мало того, в нем можно даже видеть представителя передовой расы, если обращать внимание на ту или иную функцию его организма, взятую в отдельности. Тем не менее, он – паразит и, как паразит, всегда – *minus habens* по сравнению с автозитами, с нормальными людьми, всегда отмечен известным нравственным недочетом» [21. 1902. № 170. С. 3]. «Удивительно, – заключает местный журналист, – что за Максом Нордау, отрицающим религиозно-духовное отношение к преступнику, остается последнее слово. Очередь за Ломброзо». Очевидно, учитывая обозначившийся прежде характер рецепции этих идей, то местному корреспонденту импонирует в большей степени позиция Нордау.

Из новостных анонсов томских газет следует, что местные читатели могли самостоятельно познакомиться с некоторыми сочинениями Ломброзо, приобретя их в книжных магазинах. Так, в 1906 г. в книжный магазин Макушина поступила книга Ч. Ломброзо «Психология поцелуя» [25. 1906. № 3. С. 3], в которой судебный психиатр высказывал свои наблюдения о том, что поцелуя как символа любви не существует, а жест мог быть перенят у птиц как акт кормления, то есть он был проявлением материнского инстинкта, который, по мысли Ломброзо, играет главенствующую роль в жизни женщины и изначально преобладал над половым. Очевидно, читатель мог приобрести изданный в Санкт-Петербурге в 1901 г. перевод с французского [26]. Примечательно, что именно эта работа Ломброзо, в меньшей степени, чем другие, дискредитировавшая сам образ женщины, но задававшая его прочтение в русле, близком духовно-ориентированной аксиологии, появилась в продаже в Томске одной из первых.

Критические обзоры Черневича, с одной стороны, имеют программный характер для итальянского текста сибирской периодики в целом, поскольку любовные мотивы, женские образы и тема преступления, суда и узничества определяют и выбор переводов с итальянского. В библиографии переводов, вышедших на страницах сибирских изданий, обнаруживается не менее 16 публикаций, первая из которых датируется 1891 г., а последняя – 1911 г. Среди них имеются как поэтические, так и прозаические произведения, главным образом, они принадлежат современникам, то есть итальянским авторам рубежа веков. Исключение составляет стихотворение «Женщинам», заимствованное сибирским поэтом Георгием Вяткиным (1885–1938) из наследия романтика Джакомо Леопарди (Giacomo Leopardi, 1798–1837).

Магистральным направлением итальянской литературы рубежа XIX–XX вв., как известно, был веризм (*il verismo*, от слова *vero* – истинный, правдивый), представители которого ориентировались на объективность отображения социально-психологических конфликтов и предпочитали жанр новеллы, поэтику чувства и жанр отрывка, что импонировало заимствованию их произведений для публикации в газете. И все же, как направление, веризм был достаточно разнородным. По верному замечанию Б.Г. Реизова, автора вступительной статьи к самому крупному советскому изданию итальянских новелл этого периода в русских переводах, «десятки писателей, так или иначе включившихся в это литературное направление, привносили в него свои индивидуальные особенности, темы, стиль и манеру» [27. С. 5]. Предпочтения авторов и редакторов сибирских изданий оказались на стороне итальянских писательниц и малой прозы лирического, сентиментального характера, посвященной сюжетам из жизни женщин и девушек, персонажи которых выступают в роли рассказчиц и главных героинь почти во всех выбранных для публикации произведениях-переводах.

В 1903–1904 гг. в «Сибирской жизни» и «Сибирском вестнике» публикуется цикл новелл Матильды Серао (Matilde Serao, 1856–1927), при этом один рассказ был перепечатан из «Харьковского листка» и два опубликованы в переводах местных авторов. Из творчества писательницы выбраны новеллы, имеющие в переводе названия «Старое окно» [21. 1904. № 247. С. 2], «Сердце Мими» [21. 1903. № 177. С. 2] и «Загадка» [28. 1904. № 78, 79. С. 2], повествование которых разворачивается вокруг женских характеров. Социальная и народническая тематика, составлявшая наряду с женской темой эстетическое кредо писательницы, в этих произведениях не выражена. Сюжеты рассказов разворачиваются вокруг образов главных героинь. Так, благодаря женским хитростям юной Мими (в оригинале – *Lulù*), завлеченный ею жених-франт становится мужем ее сестры, более подходящей ему по складу характера, и удостоверяется в существовании настоящей любви. Его конечный монолог гласит: «Perchè io l'ho sostenuto sempre – dice Roberto Montefranco ad un amico, parlandogli del suo matrimonio gli sposi debbono essere di carattere opposto. Gli estremi si toccano. Così s'intenderanno, si fonderanno, formeranno un tutto complete – mentre quelli di inclinazioni eguali somigliano due parallele: camminano insieme ma non s'incontrano mai. E poi, quando ci è l'amore.....! L'ho sempre detto!» [29]. В переводе из сибирской газеты, соответственно: «Ты знаешь, я всегда говорил, что супруги должны иметь противоположные характеры, – говорил Роберт одному из своих друзей, объявляя ему о своей свадьбе. Крайности сходятся и в конце

концов сливаются, образуя нечто цельное и единое, тогда как одинаковые натуры похожи на две параллельных линии, идущих рядом, но никогда не сливающихся... И потом, существует любовь!.. Я всегда это говорил!» [21. 1903. № 177. С. 2]. Схожий сюжет о любовных переживаниях двух сестер имеет новелла «Старое окно», героини которой Изотта и Барбелла «облокачивались на выступ окна, из которого открывался вид на весь огненный горизонт заката и на реку, чтобы поговорить о любви, хохоча, как маленькие дурочки, потому что они не любили своих воздыхателей. <...> оно, это старое окошко, соучастник всех этих безумств, всех мечтаний...» [21. 1904. № 247. С. 2].

В 1903 г. в «Сибирском вестнике» вышли две перепечатки переводов стихотворений еще одной яркой представительницы веризма Ады Негри, а в 1909 г. в «Сибирской жизни» был опубликован стихотворный перевод одного из ее произведений, выполненный местным автором Иосифом Ивановым и представляющий обращение героини к ищущему ее внимания мужчине, не способному на высокие мысли и поступки. Репрезентативная для творчества поэтессы рабочая тематика оказалась выраженной в произведении «Пожар шахты». В первом тексте отражена тема страдания и слез, голос лирического Я принадлежит героине-женщине так же, как и в переводе Иванова:

Безвестные слезы (из Ады Негри)

Вы льетесь над снами былыми, над прошлою давнею скорбью, теперь позабытой; уста говорят – и на сердце горит не закрытая рана. ... Никто никогда не узнает, какая печаль без просвета порвала струны его [21. 1903. № 106. С. 3].

Пожар шахты

Новые жертвы сойдут в бездну шахты, живые страдальцы – как на битве – сменят павших товарищей... А дети несчастных, дети погибших! Что с ними? В нищете невежества вырастут они и сойдут в ту же шахту [21. № 86. С. 2].

Из Ады Негри

*Я любила б тебя и гордилась бы тобой,
За безумный порыв, за боренье с судьбой,
За великий намеченный путь!* [28. 1909. № 137. С. 3]

Схожий пафос имеет и опубликованный последним из всех переводов с итальянского рассказ супруги Л. Капуана, писательницы Аделаиды Бернардини (Adelaide Bernardini), мистико-романтический сюжет которого основывается на воспоминании мужа о своей давно умершей жене, упрекавшей его накануне смерти за непонимание: «Ты полагал, что любишь меня, или, по крайней мере, надеялся, что наступит такой день, когда полюбишь. И в течение восемнадцати месяцев искали друг друга и не нашли... мы искали и не находили никогда. Ты ходил около меня, не замечая моего присутствия» [28. 1911. № 169. С. 2].

Итальянские новеллы авторов-мужчин, вышедшие в дореволюционных сибирских изданиях, также посвящены любовной тематике, на фоне которой реализуются различные вариации женских образов. В новелле Уго Ойетти «На океане, в лунном сиянии...» национальные стереотипы в любви становятся предметом рассуждения героини-американки, вспоминающей о любовной истории, связавшей ее в молодости с художником-итальянцем, менталитет которого так и остался для нее непонятным: «Gl'italiani sono troppo scettici. Non so perchè le nostre amiche, quando ci imbarchiamo per l'Europa, ci ripetano con tanta ostinazione che voi italiani siete pericolosi perchè siete troppo appassionati» [30. P. 14]. Перевод в сибирской газете был выполнен довольно точно: «Итальянцы слишком большие скептики. Не понимаю, почему наши друзья, побывавшие в Европе, с таким упорством утверждают, что вы, итальянцы, опасны, потому что вы очень страстны» [21. 1903. № 241. С. 2]. Нужно понимать, что национальный вопрос, пусть даже и в художественном преломлении, интересовал итальян-

ского автора по причинам, которые обратили его к сторонникам фашистской идеи. В сибирских газетах в контексте программных идей областников, реализованных среди прочего в корпусе оригинальных и переводных художественных текстов, рассказ Ойетти получает совершенно иной ореол осмысления, как и идеи уголовной и гендерной психологии Ломброзо. Своими стратегиями обращения с современными иностранными эстетико-философскими идеями и художественным их воплощением сибирские авторы-переводчики и критики полемизируют с их деструктивной, упаднической направленностью. В самом выборе произведений для перевода заключается суть этой полемики, при этом в характере передачи текста на русском языке не обнаруживается искажающих приемов, содержательный план текста транслируется в иноязычную форму на достаточно высоком уровне точности. Показательным примером резонантной рецепции выступает перевод новеллы представителя идеалистического психологического направления в итальянской литературе Антонио Фогаццаро в новелле «Из-за одного лепестка розы», переведенной Е.В. Фуксом специально для «Сибирской жизни». По выражению Б.Г. Реизова, «Фогаццаро, не пренебрегавший картинами человеческих бедствий, все же предпочитал рассказывать о представителях высшего света с их утонченными переживаниями, нравственными сомнениями и религиозно-мистическими представлениями о духовном совершенстве. Нравственное совершенствование оставалось для него основной задачей человечества» [27. С. 5]. Такая направленность художественных исканий Фогаццаро коррелировала с программными аксиологическими идеями областнической программы. В основе сюжета новеллы оказываются любовные чувства короля и принцессы враждующих государств, и их политические взгляды становятся предметом внимания, при этом «политические соображения казались королю ничтожными, любовь же царила над ним безраздельно» [28. 1904. № 12. С. 2].

Наконец, уникальным в своем роде примером воплощения стратегии, характерной для рецепции итальянской литературы в сибирской периодике, является перевод стихотворения Леопарди «На свадьбу сестры Паолины», выполненный Георгием Вяткиным и опубликованный в 1910 г. в «Сибирском вестнике» под заглавием «Женщинам». В отличие от описанных выше данный перевод воплощает последовательную трансформацию, предпринятую автором, использовавшим произведения зарубежных поэтов в качестве творческой лаборатории для развития собственного поэтического слога. Если у Леопарди призыв к женщине, с одной стороны, имеет конкретного адресата и повод (свадьба сестры), с другой стороны, связан во многом с протестом против социальной несправедливости и выражен в соответствующей риторике, то в переводе Вяткина обращение к женщинам принимает форму лирического размышления о любви и наставления всем девушкам и «матерям страны». Цель Вяткина – смоделировать своего рода кодекс поведения женщины, и он укладывается в традиционную аксиологию, связанную со способностью женщины любить, сострадать и воспитывать детей. Такой образ создается в сибирской переводной литературе целенаправленно в контексте противостояния современным феминистским веяниям эпохи *fin de siècle*. Оригинальная позиция Г. Вяткина особенно выразительно видится при сопоставлении строк его перевода с переводом М. Ватсон, выполненного пятью годами ранее:

М. Ватсон

На свадьбу сестры Паолины

*... Стыдитесь называться матерями
Потомства жалкого! Учите чад своих
Сносить бестрепетно страданье, горе,*

*Удел обычный всех высок кто духом!
А то, что век позорный чтит и ценит,
Учите осуждать их, презирать.*

Г. Вяткин

Женщинам (Из Леопарди)

*... Любовь – святой родник возвышенных стремлений,
Любовь и красота – цель жизни мировой.*

*... О, девушки! Пускай тиран, творец оков,
И нищий духом трус, терзаясь и ревнуя,
Не знают никогда ни ваших нежных слов,
Ни ваших страстных ласк...*

*Пуškai для родины, для дел великих
Они растут, и твердо помнят доблесть
Своих отцов, их преданность отчизне.
О, если б Рим, глубоко погруженный
В позорный сон, вновь женщина героически
Сумела бы встряхнуть и воскресить!!*

[31. С. 141–143]

*Любите тех, кто полон и сил и вдохновенья,
Кто шествует вперед под знаменем борца...
О, матери страны! Молю вас, научите
Своих детей – любить великие мечты
И детские сердца взлелейте и взрастите
Для торжества добра и красоты*

[28. 1910. № 192. С. 3]

Более характерная для веризма в целом социально-бытовая тематика отражена в четырех переводах трех новелл, героями которых становятся мужчины-преступники или представители социально неблагополучных слоев общества. К примеру, открывают цикл художественных переводов с итальянского в сибирских газетах новелла Э. Кастельнуово «Но fame» в двух разных переводах: в 1891 г. в «Сибирском вестнике» печатается перевод под заглавием «Я есть хочу» [21. 1891. № 100. С. 2], а спустя 5 лет в «Томском листке» выходит другой вариант русского перевода под названием «Я голоден» [32. 1896. № 260. С. 2]. Переводная множественность в данном случае свидетельствует об интересе к сюжету новеллы, в которой социальное неравенство между нищенствующим, но крепким физически, героем-мальчиком и его больным сверстником из знатного рода нивелируется за счет авторского нарратива, повествующего о случайной их встрече, при которой голодный получает из рук богатого булку, при этом финальная трогательная сентенция о главенстве общечеловеческого начала над социальным высказана женским голосом матери нездорового ребенка. Тем же пафосом проникнута и новелла Р. Бракко «Маленькая воровка», перевод которой был выполнен в 1906 г. специально для «Сибирской жизни» [28. 1906. № 119. С. 2]. Образ доброй и милосердной девочки-воровки в этом произведении сопоставляется с образом холодного и забывшего про искренние чувства мужчины, которого она считает своим отцом. Подобный сентиментально-лирический пафос в изображении преступления и наказания реализуется и в переводе произведения Д. Верга (Giovanni Verga, 1840-1922) «В суде», вышедшем в 1903 г. [21. 1903. № 137. С. 2] Исключение в этом ряду составляет, пожалуй, лишь рассказ «Ларь с хлебом», взятый из наследия Г. д'Аннунцио (Gabriele D'Annunzio, 1863-1938). Его перевод, выполненный специально для местного издания [28. 1908. № 48. С. 2], содержит историю об убийстве, совершенном героем с целью наживы, и представляет историю в несглаженных натуралистических тонах. Такой поворот в характере художественного метода представляемых переводов связан не только с авторскими интенциями переводчиков, но и с изменением социально-политической обстановки в Сибири после восстаний 1905 г., когда спор о преступности вновь приобрел актуальность на страницах местной печати.

Характер восприятия в сибирской дореволюционной периодике и театральной жизни итальянского веризма в искусстве созвучен столичной русской рецепции, где социально-психологическая драма, посвященная буржуазным и народным нравам и имеющая характерный для веризма ярко маркированный национальный колорит, рисующая итальянские типажи, привязанные к региональному типу сознания ситуации и конфликты (Р. Бракко, М. Прага, Э.А. Бутти, Д. Роветта и др.), играла гораздо менее значительную роль [32. С. 6], чем итальянская опера, в особенности постановки Д. Верди. Полемика вокруг постановок опер Джузеппе Верди, конфронтация между сторонниками и противниками итальянофильских настроений в театральной среде (П.И. Чайковского, критиков А.Н. Серова, С.Н. Кругликова, Н. Курова, С. Гена), по замечанию Ю.Н. Галатенко, способствовала «волнообразному успеху постановок опер Верди на русской сцене». На сибирской сцене имя Верди, по сути, стало знаком итальянского театра, оттеснив на задний план все другие имена музыкантов и драматургов, классиков и современников. По материалам рецензий за 1891–1906 гг. можно судить о том, что оперы Верди ставились на томской сцене не менее полутора десятков раз, при этом не менее, чем 4 раза каждая из опер – «Аида», «Травиата» и «Риголетто». При этом критика постановок приводит авторов к имагологически окрашенной мысли о путях развития сибирского театра. Первое же сообщение местного театра о постановке содержало вос-

торженный отклик и его рекомендацию относительно репертуара томских театров: «Время оперетты с той легкой, бьющей на чувственность музыкой уже проходит, и в России, и за границей. И у нас, в Сибири, оперетка не может держаться долго и ее успех скоропроходящий» [21. 1891. № 10. С. 3]. И действительно, спустя два года «Травиата» впервые была поставлена томской труппой, и если первые отзывы строгого критика Всеволода Долгорукова были достаточно категоричными, то начиная с 1897 г. он сменил гнев на милость, и стал отмечать, что «Аида» «была поставлены с большим эффектом», «костюмы и декорации соответствовали эпохе» (1899), «глубокое, сильное, захватывающее впечатление произвела г-жа Картавина в опере Верди «Травиата»» (1899), исполнение «Риголетто» «производило местами сильное впечатление» (1899), «эстетическое чувство достаточно развито в Томске» (1900).

Последняя из рецензий, вышедшая в 1906 г. в Сибирской мысли на гастрольную постановку оперы «Риголетто» содержит не потерявший своей актуальности донныне оригинальный критический отзыв вполне компетентного автора о творчестве Верди в целом. Так, подписавшийся псевдонимом «Аккорд» обозреватель пишет:

«Все творчество Верди может быть разделено на два периода, резко отличающихся друг от друга. К первому периоду его творчества относятся оперы – «Ломбардцы», «Сила судьбы», «Навуходносор», «Симон Боканера», «Дон Карлос», «Сицилийская вечерня», «Луиза Мидлер», «Эрнанд», «Бал-Маскарад», «Травиата», «Трубадур» и другие – в которых Верди является типичнейшим представителем староитальянской школы, признававшей, что в опере главное значение имеет только «голос, голос и голос».

*И чего только Верди, как и большинство его современников и предшественников, не делал в угоду этому «голосу». Все богатейшие средства оркестра в инструментальной музыке, как и глубина и выразительность драматического декламативного стиля в музыке вокальной, – были доведены до жалкого *tipitit*'а. Царило одно *bel canto*. Это был потоп бесконечных кантилен (со всеми миллизматическими завитушками), правда весьма сладкозвучных и благодарных для голосов (в особенности итальянских), но совершенно лишенных общехудожественной и музыкальной правды. Среди указанных опер первого периода творчества Верди почти совсем особняком стоит его «Риголетто». Вся концепция этой оперы, – музыкальная и разнообразная характеристика и язык ее героев, как и фактура оркестровки, – до некоторой степени уже избличают будущего творца «Аиды», «Отелло», «Фальстафа». А если от «Риголетто» до «Аиды» Верди сделать шаг назад и вернуться временно к прежнему пустому «ушегодю» (Травиата, Трубадур, Дон Карлос, Сицилийская вечерня, Симон Боканера и др.), то это только доказывает, что он как человек был слишком слаб, чтобы бороться с господствующей рутинной. Но как «художник», он несомненно целой головой выше стоял окружавшей его среды, что он и доказал впоследствии [25. 1906. № 3. С. 3].*

Необходимо заметить, что активное обращение к итальянской литературе, идеям историков и психологов, операм Верди сопровождается и информационно-новостным дискурсом. Сибирский читатель узнает о последних новостях в области внутренней политики, экономики, парламентской и общественной жизни Италии рубежа XIX–XX вв. Однако, сосуществование на страницах сибирской дореволюционной периодики различных имагологически заряженных сверхтекстов в их взаимодействии, безусловно, призвано форсировать развитие локального самосознания. Пример такого смещения можно найти в ранней заметке 1886 г., посвященной анализу драмы Шиллера «Мария Стюарт», где критик находит следы «итальянского деспотизма и английского конституционализма», различия мировоззренческие, но по-прежнему не принимает ее прочтение в русле феминистских настроений: «Мария Стюарт и Елизавета обрисованы Шиллером совершенно неверно с точки *исторической* правды: первая вовсе не была симпатичною страдальницей, преследуемой судьбой и злобой, но весьма мелкой интриганткой, воспитанной в школе лжи, жестокости и душевного разврата Мадичисов; вторая, при всех своих недостатках, не олицетворяла собой коварства и была очень муд-

рой и благотворительной правительницей; во вторых, борьба между этими двумя королевами не была борьбой двух женщин, а борьбой двух государственных принципов (итальянского деспотизма и английского конституционализма) [33. 1886. № 47. С. 3]. Устойчивый интерес сибирских авторов, публиковавшихся преимущественно в газетах университетского Томска, к Италии мог быть мотивирован и внутренним созвучием социально-экономических задач европейской страны (развитие промышленности, миграция, аграрный кризис, низкий уровень жизни рабочих) и целей ее культурного развития (интеграция северных и южных областей) соответствующим программным установкам областников в Сибири.

Итальянский свертхтекст периодической печати Сибири рубежа XIX–XX вв. возникает вследствие активного литературно-философского диалога сибиряков с европейской словесностью, театром, философией и наукой. Как отмечал Ю.М. Лотман, в результате подобного «смешения культурных тенденций Запада и Востока» и возникают «тексты, образующие некий многоплановый культурный континуум, способный генерировать новые с точки зрения обеих традиций тексты» [34. Т. 1. С. 32].

Итальянский текст сибирской дореволюционной периодики представлен разнообразными типами публикаций (критическими разборами, переводами, театральными рецензиями, информационно-новостными сообщениями) и является целостным оригинальным топосным текстом русской словесной культуры территории. Смысловой и композиционный стержень итальянского текста образуют женский вопрос и тема преступления и наказания, что выражается в характере критики идей Ч. Ломброзо, женской прозе и конструировании женских образов в круге переводов с итальянского. Итальянский текст регионального масштаба связан с формированием региональной культурной идентичности и имеет имагологическую функцию, связанную с развитием традиционной системы ценностных представлений о Себе и Другом, а также неприятием декадентских настроений в их крайнем выражении через посредство зарубежной художественной литературы, музыки и театра, современных философских идей. Итальянский текст сибирской дореволюционной печати, с одной стороны, представляет интерес в плане изучения словесной культуры территории, регионального культурного самосознания, формировавшегося в условиях фронта. С другой стороны, русско-итальянский диалог в исполнении авторов сибирских изданий заслуживает специального внимания как прецедент резонантной рецепции, характерной для периода рубежа XIX–XX вв., представляющего особый этап в истории межкультурных контактов народов, который видится исключительным в сопоставлении с другими, гораздо более подробно изученными периодами и сегментами в истории русско-итальянских связей.

Театральные рецензии о постановках опер Д. Верди в сибирской периодике 1890–1910-х гг.

1. Театр и музыка // Сибирский вестник. 1891. № 10. С. 3. Подпись: Неизменный театрал.
2. Театр и музыка // Сибирский вестник. 1893. № 133. С. 3. Подпись: Рецензент
3. Театр и Музыка // Томский листок. 1897. № 226. С. 3. Подпись С.М.
4. Театр и музыка // Сибирский вестник. 899. № 214. С. 3. Подпись: В. Дол-ков.
5. Театр и музыка // Сибирский вестник. 1899. № 225. С. 2. Подпись: В. Дол-ков
6. Театр и музыка // Сибирский вестник. 1899. № 231. С. 3. Подпись: В. Дол-ков
7. Театр и музыка // Сибирский вестник. 1899. № 261. С. 3. Подпись: Вс. Дол-ков
8. Театр и музыка // Сибирский вестник. 1899. № 265. С. 2. Подпись: Вс. Дол-ков
9. Театр и музыка // Сибирский вестник. 1899. № 286. С. 2. Подпись: Всев. Дол-ков
10. Театр и музыка // Сибирский вестник. 1900. №84. С. 3. Подпись: Вс. Дол-ков
11. Театр и музыка // Сибирский вестник. 1905. № 149 С. 3. Подпись: М.Ф.
12. Театр и искусство // Сибирская мысль. 1906. № 3. С. 4. Подпись: Аккорд

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Какую огласовку получает женский вопрос в итальянском текста сибирской дореволюционной периодики?
2. Ознакомьтесь с переводами новелл М. Серао (см. библиографию в приложении) и определите типологию мотивов и нарратива в повествовании данных произведений.
3. Сравните переводы Г. Вяткина и М. Ватсон из Леопарди и выделите основные черты художественных стратегий переводчиков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Янушкевич А.С. Итальянские впечатления и встречи В. А. Жуковского // Archivio italo-russo II. Русско-итальянский архив II. Салерно, 2002. С. 277–308.
2. Образы Италии в русской словесности: По итогам Второй международной научной конференции Международного научно-исследовательского центра «Russia – Italia» – «Россия – Италия», Томск – Новосибирск, 1–7 июня 2009 / ред. О.Б. Лебедева, Т.И. Печерская. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2011. 664 с.
3. Поплавская И.А. Русско-итальянское двуязычие в дневниках В.А. Жуковского 1820–1830-х гг. // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 350. С. 21–28.
4. Пильщиков И.А. Батюшков и литература Италии: Филологические разыскания. М. : Языки славян. культуры (Кошелев), 2003. 313 с.
5. Джулиани Р. Гоголь – Гете – Рим, или Треугольник с арабесками // Имагология и компаративистика. 2016. № 1. С. 82–102.
6. Владимирова Т.Н. Римский текст в творчестве Н.В. Гоголя. Томск : Издательство Томского политехнического университета, 2010. 174 с.
7. Жилиякова Э.М., Буданова И.Б. А.Н. Островский и Карло Гоцци (С. Gozzi) // Вестник Томского государственного университета 2017. № 417. С. 13–20.
8. Асоян А.А. Данте и русская литература. Свердловск : Издательство Уральского университета, 1989. 171 с.
9. Меднис Н.Е. Венеция в русской литературе. Новосибирск, 1999. 392 с.
10. Гребнева М.П. Концептосфера флорентийского мифа в русской словесности. Томск : Издательство Томского университета, 2009. 180 с.
11. Лебедева О.Б., Янушкевич А.С. Образы Неаполя в русской словесности XVIII – первой половины XIX веков. [Salerno] : Europa Orientalis, 2014. 436 с.
12. Электронный ресурс: «Русские в Италии». URL: www.russiinitalia.it.
13. Жилиякова Н.В., Шевцов В.В., Евдокимова Е.В. Периодическая печать Томской губернии (1857–1916): становление журналистики и формирование регионального самосознания : учеб. пособие. Томск : Издательство Томского политехнического университета, 2015.
14. Ядринцев Н. М. Письма Николая Михайловича Ядринцева к Г. Н. Потанину. Вып. 1: (с 20 февраля 1872 г. по 8 апреля 1873 года). Красноярск, 1918.
15. Никонова Н.Е., Горенинцева В.Н., Олицкая Д.А., Родченко Ю.И., Аблогина Е.В., Павлова М.В. Переводы английской и американской литературы в дореволюционной периодике Сибири : хрестоматия. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2016. 252 с.
16. Никонова Н.Е., Олицкая Д.А., Горенинцева В.Н., Родченко Ю.И., Аблогина Е.В., Павлова М.В. Переводы французской литературы в дореволюционной периодике Сибири : хрестоматия. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2016. 280 с.
17. Никонова Н.Е., Серягина Ю.С., Олицкая Д.А., Горенинцева В.Н., Родченко Ю.И., Аблогина Е.В., Павлова М.В. Переводы немецкой литературы в дореволюционной периодике Сибири : хрестоматия. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2016. 204 с.
18. Никонова Н.Е. Польская литература на страницах периодики Сибири 1880–1910-х годов // Сибирский филологический журнал. 2018. № 1. С. 119–133.
19. Потанин Г.Н. Письма Г. Н. Потанина. Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1988. Т. 2. С. 75.
20. Никонова Н.Е., Ковалев П.А., Серягина Ю.С. «И клич об нем и слава мрачного философа летела отовсюду»: Ф. Ницше в зеркале сибирской дореволюционной периодики // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2016. № 4 (42). С. 139–156. DOI: 10.17223/19986645/42/11
21. Сибирский вестник политики, литературы и общественной жизни : [газета]. Томск, 1885–1905.

22. Lombroso C. L'amore mel suicidio e nel delitto. Torino : Ermanno Loescher, 1881. 45 p.
23. Lombroso C., Ferrero G. La donna delinquente: la prostituta e la donna normale. Torino : L. Roux, 1893.
24. Lombroso C. Le crime, causes et remédes. Paris : Schleicher frères, 1899.
25. Сибирская мысль: ежедневная газета: Томск [б. и.], 1906–1907, 1918
26. Ломброзо Ц. Психология поцелуя. СПб. : Ф.И. Митюрников, 1901. 27 с.
27. Итальянские новеллы. 1860–1914. М. : Гос. издат. худ. литературы, 1960.
28. Сибирская жизнь : газета политическая, литературная и экономическая. Томск : [б. и.], 1894–1919.
29. Serao M. Il trionfo di Lulù // La moglie di un grand'uomo ed altre novelle, 1889. URL: <https://freeditorial.com/en/books/la-moglie-di-un-grand-uomo-ed-altre-novelle-scelte-dall-autrice/related-books> доступ свободный.
30. Ojetti U. Sull'Oceano, sotto la luna // Le Vie del Peccato. Baldini, Castoldi & C., 1902. P. 1–14.
31. Ватсон М. Стихотворения. СПб. : Тип. И.Н. Скороходова, 1905.
32. Сапрыкина Е.Ю. Русская судьба итальянской веристской драмы // Новые гуманитарные исследования. 2008. № 3.
33. Сибирская газета. Томск, 1881–1888.
34. Лотман Ю.М. Избранные статьи : в 3 т. Таллинн : Александра, 1992.

Библиография переводов, опубликованных в периодике Сибири в 1890–1910-х гг.

Сибирский вестник

С немецкого	С французского	С английского	С польского	Другие
Литературные новости // Сибирский вестник. 1886. № 2 (5 января). С. 4. Подпись: «Вести из Германии» Гейне Поэзия	Фельетон «Сибирского вестника» // Сибирский вестник. 1889. № 149. С. 2. Подпись: Селин «Рассказ рабочего» с французского	Литературная беседа // Сибирский вестник. 1890. № 26. С. 2. Подпись: О переводе Павла Козлова «Чайльд Гарольда» Байрона (Перевод напечатан) Поэзия	Фельетон «Сибирского вестника» // Сибирский вестник. 1891. № 21. С. 2. Подпись: Перевел А. Станиславский Lux in tenebris lucet. (Свет во мраке сияет) *) (Новелла) (Г. Сенкевича. Перевод с польского)	Фельетон «Сибирского вестника» // Сибирский вестник. 1891. № 135 С. 2. Подпись: Всеволод С. С болгарского (Фантазия). Поэзия
Фельетон «Сибирского вестника» №92 С. 1. Подпись: Л. Ленин Работнику (Из Бюргера) (стихотворение) Поэзия	Фельетон «Сибирского вестника» // Сибирский вестник. 1890. № 18. С. 2. Подпись: Селин В минуту хандры (с французского) Поэзия	Фельетон «Сибирского вестника» // Сибирский вестник. 1891. № 33, 36, 39, 42, 45, 48, 51, 54, 57, 60, 63, 66, 69, 72. С. 2. «Радости жизни», Джон Леббок. Перевел с английского В.А. Геблер	Фельетон «Сибирского вестника» // Сибирский вестник. 1891. № 88, 89, 90 С. 2. Подпись: Перевел П. Р-ий «Сон» *) Рассказ Болеслава Пруса (с польского) *) «Крај» 1891 г. №№ 1 и 2	Фельетон «Сибирского вестника» // Сибирский вестник. 1891. № 23 С. 1. Подпись: Михаил Степной Песня (С татарского) Поэзия
Фельетон «Сибирского вестника» // Сибирский вестник. 1891. № 74, 78. С. 2. Подпись: Н. К. Юванич-Тунзу. Ф.К. (С немецкого)	Фельетон «Сибирского вестника» // Сибирский вестник. 1890. № 46. С. 2. Подпись: Всевол. С.-кий В глуши (с французского)	Фельетон «Сибирского вестника» // Сибирский вестник. 1893. № 42 (). С. 2. Подпись: К. В-ков «Дуэль Гамбетты» Юмористический рассказ Марка Твена (Перевод)	Фельетон «Сибирского вестника» // Сибирский вестник. 1891. № 103 С. 2. Подпись: Перевел П. Р-ий «Отсталый» *) Рассказ Бролиса (Перевод с польского)	1889, №87 С. 2. С болгарского. Подпись: Всеволод С. (стихотворение) Поэзия
Фельетон «Сибирского вестника» // Сибирский вестник. 1892. № 1. С. 2. Подпись: Кузнецик На санях Захер-Мазоха (с немецкого)	Фельетон «Сибирского вестника» // Сибирский вестник. 1890. № 105. С. 2. Подпись: Перевел: А. С-кий «Партия на билльярде» Рассказ А. Доде (Alphonse Daudet)	Фельетон «Сибирского вестника» // Сибирский вестник. 1893. № 46, 47. С. 2. Подпись: Чернч. «Сумасшедший» (Перевод с английского) Из Chociced tales of british authers by J.R. 1886 г.	Фельетон «Сибирского вестника» // Сибирский вестник. 1892. № 73. С. 1. Подпись: А. Надежный «Ситечко» Картинка Элизы Ожешко Элиза Ожешко – польская писательница и общественный деятель	1889, №100 С.3. Подпись: Леонид Ленин С Сартского*). (из песен любви) *) Почти дословное переложение прозаического перевода с сартского Поэзия
Фельетон «Сибирского вестника» // Сибирский вестник. 1892. № 14рг. С. 2. Подпись: Н. Ковалев «Ты видишь, я играю в шахматы» Новелла Германа Уде (с немецкого)	Фельетон «Сибирского вестника» // Сибирский вестник. 1890. № 114. С. 3. Подпись: Перевел: А. С-кий Туркос коммунист Рассказ А. Доде (Alphonse Daudet)	Фельетон «Сибирского вестника» // Сибирский вестник. 1893. № 49. С. 3. Подпись: Каве. «Мисс Дженни» Рассказ Ричарда О'Монроя (Перевод)	Фельетон «Сибирского вестника» // Сибирский вестник. 1892. № 101. С. 3. Подпись: Н.Н. Емельянов «Жабуся» Рассказ Снежко-Завольской (Сокращенный перевод с польского)	Фельетон «Сибирского вестника» // Сибирский вестник. 1890. № 82. С. 1. Подпись: Селин С болгарского Поэзия
Фельетон «Сибирского вестника» // Сибирский вестник. 1892. № 15рг, 17рг, 18рг, 20рг, 22рг, 23рг, 28рг. С. 2. Подпись: Н.К. «У моря» Из записок доктора Лионгарта (с немецкого) С предисловием из Гейне	Фельетон «Сибирского вестника» // Сибирский вестник. 1890. № 123. С. 3. Подпись: Перевел: А. С-кий «Награжден орденом» Рассказ А. Доде (Alphonse Daudet)	Фельетон «Сибирского вестника» // Сибирский вестник. 1893. № 91. С. 2. Подпись: Чернч. «Домашние счеты» Новелла Fitz-Gerald'a (Перевод)	Фельетон «Сибирского вестника» // Сибирский вестник. 1893. № 7рг, 10рг. С. 1. Подпись: Перевел А. С-кий «Жанетта» из воспоминаний прусского офицера 1870 г. Иосафа Рогоша (Перевод с польского)	Фельетон «Сибирского вестника» // Сибирский вестник. 1891. № 100. С. 2. Подпись: 8? «Я есть хочу» Рассказ Энрико-Кастельнуово *) (перевод с итальянского) *) Рассказ переведен со значительными сокращениями
Фельетон «Сибирского вестника» // Сибирский вестник. 1892. № 82рг, 88рг. С. 2.	Фельетон «Сибирского вестника» // Сибирский вестник. 1890. № 128. С. 3. Подпись: Перевел:	Фельетон «Сибирского вестника» // Сибирский вестник. 1894. № 28. С. 2. Подпись: П.Ч.	Фельетон «Сибирского вестника» // Сибирский вестник. 1893. № 17. С. 1. Подпись: Перевел	Фельетон «Сибирского вестника» // Сибирский вестник. 1895. № 165.

С немецкого	С французского	С английского	С польского	Другие
Подпись: Кузнечик «Портрет» Рассказ Р.Е. Ариге (с немецкого)	А. С-кий «Пирожки» Рассказ А. Доде (Alphonse Daudet)	«Так или иначе» Ralph Iron (С английского)	А. С-ский «Со взломом» В голодный 1891 г. Эскиз Марии Конопницкой. (Вольный перевод с польского из газ. «Край») *) *)В переводе текст значительно сокращен	С. 2. Подпись: П. «Гогои и магоги» Страничка из мифологии. Перевод с иностранного
Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1892. № 146 (13 декабря). С. 2. «Зимние песни» из Ленау Поэзия	Фельетон «Сибирского вестника» // Сибирский вестник. 1891. № 9. С. 1. Подпись: W. «Все равно куда!..» На мотив Шарля Боделэра	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1895. № 77rg, 78rg, 80rg, 82rg. С. 1. Подпись: А. Михайлович. «Роман эскимосской девушки» Роман Марка Твена	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1893. № 66. С. 2. Подпись: Перевл А. С-ский. «Попался» (Перевод с польского).	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1896. № 10. С. 2. Подпись: Перевел Павел Граб «Хороший заработок» Рассказ Ивана Франко *) С малорусского *) Иван Франко один из наиболее выдающихся современных малорусских писателей...
Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1893. № 14 (). С. 1. Подпись: Клементовский «Вальс» (Этюд). Эпиграф из Heine Поэзия +проза	Фельетон «Сибирского вестника» // Сибирский вестник. 1891. № 16. С. 2. «Бедная тетушка» Michel Thivars (Перевод с франц)	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1895. № 141. С. 3. Подпись: П.Л. «Зуб» Рассказ Марка Твена (Перевод)	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1893. № 101. С. 2. Подпись: Я. «Солдатская доля» (с польского)	Фельетон «Сибирского вестника»// // Сибирский вестник. 1896. № 35. С. 2. Подпись: Перевел Павел Граб Из Шевченко (с малорусского) Поэзия
Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1893. № 31 (14 марта). С. 1. Подпись: П.Ч. К моей гитаре (Из Ленауских мотивов) Поэзия	Фельетон «Сибирского вестника» // Сибирский вестник. 1891. № 19. С. 2. Подпись: «Идеи доктора Панглоса» (L. Grasilier) Л. Гразилье	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1895. № 142. С. 2. Подпись: П.Л. «Укрощенные львы» (С английского)	Фельетон «Сибирского вестника» // Сибирский вестник. 1893. № 132. С. 3. Подпись: А. С-ский. «Нет!» Цецилии Валевской, урожд. Залеской (Перевод с польского)	Маленький фельетон Фельетон «Сибирского вестника»// // Сибирский вестник. 1896. № 37. С. 2. Подпись: Перевел Павел Граб «Из Маковея» с малорусского
Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1893. № 54. С. 2. Подпись: Каве. «Свадьба по любви» (Эпизод из дней венского конгресса) (перевод)	Маленький фельетон// Сибирский вестник. 1891. № 28 (8 марта). С. 2. Подпись: W. Два совета (На мотив Катулла Мендеса)	Фельетон «Сибирского вестника»//Сибирский вестник. 1896. № 44. С. 2. Подпись: Н. Псарев «Будущие поезда» (рассказ Жюль-Верна)	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1893. № 133rg. С. 1. Подпись: Ив. С-ный «Роза» (С польского)	Фельетон «Сибирского вестника» // Сибирский вестник. 1896. № 38. С. 2. Подпись: Перевел П. Граб Из Ивана Франко. С малорусского
Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1893. № 58 (23 мая). С. 1. Подпись: Чернч Беладонна (с немецкого) Georg Asmus «Fгеуа»	Фельетон «Сибирского вестника» // Сибирский вестник. 1891. № 59?. С. 2. Подпись: Перевел А. С-ский «Дружба великого человека» Рассказ из Figago	Фельетон «Сибирского вестника»//Сибирский вестник. 1896. № 52. С. 2. Подпись: Перевел Иван Северный «И будь благословенна» Индейская легенда (Henryk Sienki???)	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1894. № 1. С. 2. Подпись: Ив. Сев-рный «Близнецы» Из Болеслава Пруса	Фельетон «Сибирского вестника»//Сибирский вестник. 1896. № 40. С. 2. Подпись: Перевел Павел Граб Из Шевченко (с малорусского) Поэзия
Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1893. № 60. С. 2. Подпись: Каве. «Курьер первого разряда» (Рассказ Альберта Рода) Перевод	Фельетон «Сибирского вестника» // Сибирский вестник. 1891. № 66 С. 2. Подпись: Перевел А. С-кий «Роза» Ги де Мопассан	Фельетон «Сибирского вестника»//Сибирский вестник. 1896. № 86. С. 2. Подпись: Х. «Приключения полковника Мак Киллона» (W. Aladen). Перевод	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1894. № 4. С. 2. Подпись: Иван Северный «Alma Pagens» (сказка Костялковской)	Фельетон «Сибирского вестника»//Сибирский вестник. 1896. № 44. С. 2. Подпись: Перевел Павел Граб Из Шевченко (с малорусского) Поэзия
Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1893.	Фельетон «Сибирского вестника» // Сибирский вестник. 1891. № 68 С. 2.	Фельетон «Сибирского вестника»//Сибирский вестник. 1896. № 160.	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1894. № 7. С. 2.	Фельетон «Сибирского вестника»//Сибирский вестник.

С немецкого	С французского	С английского	С польского	Другие
№ 67. С. 1. Подпись: Чернч. «Просьба матери» рассказ прусского офицера. С немецкого. «Ггеуа»	Подпись: Перевел А. С-кий «Отцеубийца» Ги де Мопассан	С. 2. Подпись: Х. «Радуга ночью» Рассказ С. Мугау (Перевод)	Подпись: Перевел А. С-ский «Буланжист» Цицилии Вавельской (Перевод с польского)	ник. 1896. № 91. С. 2. Подпись: П. .... «Гоги и Магоги» Вторая страничка из мифологии Перевод с иностранного *) первая страничка была помещена в «Сиб. Вест.» за 1895 г.
Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1893. № 67рг. С. 1. Подпись: Кузнечик «Между жизнью и смертью» Феликса Лилля (с немецкого)	Фельетон «Сибирского вестника» // Сибирский вестник. 1891. № 71 С. 2. Подпись: Перевел А. С-кий «Воспоминание» Ги де Мопассан	Фельетон «Сибирского вестника»//Сибирский вестник. 1898. № 218, 222. С. 2. Подпись: П. «Последняя война» Рассказ Robinson'a (Перевод)	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1894. № 21. С. 2. Подпись: Перевел А. С-ский «Обет» (Перевод с польского из газ. «Курьер Варшавский»)	Фельетон «Сибирского вестника»//Сибирский вестник. 1896. № 108. С. 2. Подпись: П.Л. «Загадка» Рассказ Бьернстjerne-Бьернсона
Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1893. № 79. С. 2. Подпись: Чернч. «Мина». С немецкого. Adolf Schulze	Фельетон «Сибирского вестника» // Сибирский вестник. 1891. № 87 С. 2. Подпись: Перевел А. С-кий «Любовь в деревне» рассказ Henri Aimel	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1899. № 97, 98. С. 2. Подпись: П. «Заколдованный остров» Рассказ Conan Dogle'a (Перевод)	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1894. № 60. С. 2. Подпись: А. С-ский «После спектакля» С польского *) *) Варш. Кур.	Фельетон «Сибирского вестника»//Сибирский вестник. 1898. № 70. С. 2. Подпись: В. «Каторжная» (Перевод с украинского)
Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1893. № 96рг. С. 1. Подпись: Кузнечик «В петербургской камеломне» Валентина Ферна (С немецкого)	Фельетон «Сибирского вестника» // Сибирский вестник. 1891. № 106 С. 3. Подпись: Перевел А. С-кий «Плохой солдат» рассказ Альфонса Доде, перевод с французского	Маленький фельетон // Сибирский вестник. 1899. № 104. С. 2. Подпись: Х. «Браконьер» Рассказ A. Marin'a (Перевод)	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1894. № 69. С. 2. Подпись: Перевел А. С-ский «С караула» (Перевод с польского Ц. Вавельской)	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1899. № 4. С. 2. Подпись: А.К. «Народная тьма» (из малорусских сцен Раевского)
Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1893. № 97 (22 августа). С. 1. Подпись: Чернч Ожидание. Leo Reisner (Перевод)	Фельетон «Сибирского вестника» // Сибирский вестник. 1891. № 116. С. 2. Подпись: Альфани «Минотавру на съедение» рассказ Guesviller'a (Вольный перевод)	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1899. № 247. С. 2. Подпись: Перев. В. Я. ...ва. «Привал» (Уйда) (английская писательница)	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1894. № 80. С. 2. Подпись: Перевел А. С-ский. «Нарочный» (Перевод с польского. Из газеты «Варшавский курьер»)	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1900. № 78. С. 3. Подпись: В-с. «Пентенда» перевод с монгольского
Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1893. № 108. С. 2. Подпись: Чернч. «Первая и последняя» с немецкого	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1892. № 25. С. 2. Подпись: Перевел А. С-кий. Страх *) рассказ Guy de Maupassant (Перевод с французского) *) этот рассказ напечатан в "Figaro" в начале текущего года, в то время, когда автор его, подвергшийся неизлечимому, по мнению докторов, психическому расстройству, находился уже в доме умалишенных	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1903. № 61. С. 2. Подпись: «Ю. Об.» «Весенняя идиллия!» (С английского)	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1894. № 102. С. 2. Подпись: Ив. С-ный. «Взглядами» Праздничный эскиз (с польского)	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1901. № 72. С. 2. Подпись: Всеволод Сибирский С болгарского (поэзия)
Фельетон «Сибирского вестника» // Сибирский вестник. 1893. № 127. С. 3. Подпись: Чернч. «Agnus dei» (с немецкого)	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1892. № 69. С. 3. Подпись: Зет «Фетишизм» Рассказ (Перевод с французского)	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1903. № 71. С. 2. Подпись: «Смол. Вестн.» «Все на свете имеет конец» Рассказ Филиппа. (С английского.)	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1894. № 108. С. 1. Подпись: Иван С-рный. «Третий маскарад» Рассказ П. Косьминского (с польского)	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1902. № 171. С. 2. Подпись: «Молчать!» Фантазия. С еврейского *) *) М.Л. из «Сам. Газ»

С немецкого	С французского	С английского	С польского	Другие
Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1893. № 139. С. 1. Подпись: Ив. С-ный. Из Гете (стихотворение) Поэзия	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1892. № 106рг, 118рг, 128рг, 130рг, 131рг, 134рг. С. 2. Подпись: Зет «Скандал» (Сословные предрассудки) Перевод с французского	Маленький фельетон // Сибирский вестник. 1903. № 82. С. 2. Подпись: «Од. Н.» «Дом суда» Сказка Оскара Уайльда	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1894. № 148рг. С. 2. Подпись: «Илотка» из Артура Оппмана (польский поэт) Поэзия	Маленький фельетон // Сибирский вестник. 1902. № 273. С. 3. Подпись: «Курьер» «Дерево» Павла Нирвана (с греческого) *)
Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1893. № 150. С. 2. Подпись: Чернч. «Зимняя сказка» рождественский рассказ (с немецкого)	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1893. № 40. С. 2. Подпись: Чернч. Поль Бурже. Женщина в сорок лет (Вольный перевод)	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1903. № 90. С. 2. Подпись: «Тиф. Лист.» «Чистосердечное раскаяние» (Перевод с англ)	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1895. № 2. С. 2. Подпись: Перевел А. С-ский. «Поденщик» (Перевод с польского, O???)	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1903. № 33. С. 2. Подпись: Г. Вяткин С болгарского. Поэзия
Между прочим // Сибирский вестник. 1894. № 10рг. С. 2. Подпись: И.Л. О переводах Гейне Д.И. Писарева (переводы опубликованы) Поэзия	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1893. № 52. С.2. Подпись: Чернч. «На поле битвы» (С французского)	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1903. № 102. С. 2. Подпись: (Бак.Изв) «Маленький ворюшка» Рассказ Уйда Уйда (англ. псевдоним английской романистки Марии Луизы Рапе	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1895. № 27 (). С. 2. Подпись: Бр.... «Дед Онуфрий» Картинка Жерарда Уземблы (с польского)	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1903. № 42. С. 2. Подпись: «Человек и его подобие» Индусская легенда *) *) В.М. Дорошевича из «Рус. Сл»
Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1894. № 15. С. 3. Подпись: И.Л. «Истомленные дети» (с немецкого)	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1893. № 71. С. 2. Подпись: Перевел А. С-ский «Г нездышко поэта» (Перевод с французского)	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1903. № 186. С. 2. Подпись: Перевел Х. Ныдро «Рассказ Рэдиарда Киплинга. С английского. 1. Мухаммад Дин	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1895. № 103. С. 2. Подпись: Иван Северный «Сладкие грезы» (с польского)	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1903. № 44. С. 3. Подпись: С.Г. «Которая?» М.Л. Петретца (С еврейского)
Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1894. № 22. С. 2. Подпись: Чернч. Статья «Мистицизм и спиритизм» Эпиграф из Гете: «Как раздирается душа!...» Гете. Фауст Поэзия	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1893. № 85. С. 2. Подпись: Чернч. «На воздушном шаре» Рассказ Гюи де-Мопассана (С французского)	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1903. № 197. С. 2. Подпись: Перевел Х. Ныдро «Рассказ Рэдиарда Киплинга. С английского. (окончание) 2. Лизбет 3. Самообман	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1895. № 114. С. 2. Подпись: Иван С. «Война с дырами» Рассказ Дыгасинского. Перевод с польского.	Маленький фельетон // Сибирский вестник. 1903. № 58. С. 3. Подпись: «Благое пожелание» (С еврейского)
Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1894. № 61. С. 3. Подпись: Z Поход общества трезвости (С немецкого)	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1893. № 120. С. 2. Подпись: А. С-ский. «Ободранная рука» Первая новелла Guy de Maupassant (Пер. с франц.)	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1903. № 253. С. 2. Подпись: Г.А. В-н «Из Роберта Бернса» Поэзия	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1895. № 134. С. 2. Подпись: Перевел А. С-ский. «Приключение в вагоне» Михаила Балуцко-го (Перевод с польского)	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1903. № 82. С. 2. Подпись: «Курьер» «Сын солнца» К. Гамсуна Кнут Гамсун – норвежский писатель, лауреат Нобелевской премии по литературе за 1920 год
Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1894. № 70. С. 2. Подпись: I. Идиллия J. Reibach (Перевод)	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1893. № 139. С. 2. Подпись: Чернч. «Встреча» (Сокращ. Перевод с французского)	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1903. № 279. С. 2. Подпись: «Забывтый поэт» (перевод с английского)	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1896. № 38. С. 2. Подпись: Ив. Северный «Песнь старцев» С польского. Поэзия	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1903. № 86. С. 2. Подпись: (Перм. Край) «Пожар шахты» Из Ады Негри (итал.)
Фельетон «Сибирского вестника»// Сибир-	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибир-

С немецкого	С французского	С английского	С польского	Другие
ский вестник. 1894. № 92 (). С. 2. Подпись: П. Военные воспоминания. Новелла баронессы Суттнер. (Перевод *) Автор произведшего большое впечатление романа «Долой оружие!» (Waffen nieder!) и представительницы знаменитой Лиги мира	вестник. 1893. № 141. С. 2. Подпись: А. С-ий. «Тормаэ-двигатель» (Переводс франц. из “Figaro”)	вестник. 1904. № 42. С. 2. Подпись: Е.В. Фукс «Две свадьбы» (Рассказ офицеров) Перевод с английского для «Сиб. Вест.» Христианская свадьба у кафров в Натале	вестник. 1896. № 216. С. 2. Подпись: Ив. Северный «Чернь Цезарю» (“Freski” М. Копорницкей) Мария Конопницкая польская писательница; поэт , новеллистка	ский вестник. 1903. № 87. С. 2. Подпись: «Бирж. Вед.» «Высокоуважаемый» Рассказ Эйзевио Бласко. Перевод с испанского
Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1894. № 107 (). С. 2. Подпись: Иван Северный Стихотворение <i>Подражание Гейне</i> Поэзия	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1894. № 11. С. 2. Подпись: Перевел А. С-ский «Inexprumables» (Перевод с французского из «Figaro»)	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1904. № 47. С. 2. Подпись: Пер. Р.Ш. «О благотворительности» Джерома К. Джерома (Перев. С англ. Для «Сиб. Вестн.»)	Фельетон «Сибирского вестника»//Сибирский вестник. 1898. № 138, 141, 147, 151, 152. С. 2. Подпись: Н. . . . . ая «Христя» Конопницкой. С польского	Маленький фельетон // Сибирский вестник. 1903. № 98. С. 3. Подпись: «Од.Л.» «Двойной секрет» (С еврейского)
Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1894. № 147 (). С. 3. Подпись: Перевел А. С-ский Как любят женщины (Макса Нордау. Перевод)	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1894. № 23. С. 3. Подпись: «Сюрприз» Рассказ М. Монтегю	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1904. № 109. С. 2. Подпись: Г. Вяткин «Из Роберта Бернса» Поэзия	Фельетон «Сибирского вестника»//Сибирский вестник. 1898. № 193. С. 2. Подпись: И. М. О-вич. «Препятствие» с польского	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1903. № 106. С. 2. Подпись: «Баку). «На поле битвы» Перевод с армянского
Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1894. № 150 (). С. 3. Подпись: И. Волгин Загадочная история (с немецкого)	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1894. № 29. С. 2. Подпись: А. С-ский «Маленький шпион» (L'enfant espion) Альфонса Доде. Перевод с французского	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1904. № 192. С. 2. Подпись: Пер. Е.В. Фукс. «На яхте» Мод Роджерсон (Пер. с англ. для Сиб. Вест.)	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1899. № 167, 168. С. 3. Подпись: Перевел С. А. Г-г. «Люди с завязанными глазами» (Перевод с польского)	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1903. № 106. С. 3. Подпись: «Безвестные слезы» (Ады Негри)
Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1895. № 15 (). С. 3. Подпись: Н. Превращение. <i>Рассказ Г. Зудермана (с немецкого)</i>	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1894. № 41рг. С. 1. Подпись: Иван Северный «Суд над розами» рассказ Катулла Мендеса	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1904. № 224. С. 2. Подпись: «Сатира мистера Гольма» (Перевод с англ. для «Сибирского Вестника» Е.В. Фукс)	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1899. № 169. С. 3. Подпись: М.П. «На палубе» Эскиз С. Жеромского (Перевод с польского)	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1903. № 115. С. 2. Подпись: С. 3. С. «Музыка голода» (Рассказ Орацио Гранди)
Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1895. № 41. С. 7. Подпись: Иван Северный «Асра» из Гейне Поэзия	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1894. № 43. С. 2. Подпись: Перевел А. С-ский. «Рассказ Велизария»(Le prussien de Belisaire) (А. Додэ. Перевод с французского)	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1904. № 236. С. 2. Подпись: Пер. М.Ш. «Работница в Соединенных Штатах» М с Джон-ван-Ворст (с английского)	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1900. № 10. С. 2. Подпись: С. А. Г-г «Скрытые силы» Рассказ Остои (Перевод с польского)	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1903. № 121. С. 2. Подпись: О.К-ская «Мудрый судья» Из судебной хроники в Персии. С. Баринкая?
Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1895. № 42рг. С. 1. Подпись: Ф-в. «Кто наш ближний» (с немецкого)	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1894. № 47. С. 3. Подпись: А. Михайлович «Прощаю» (С французского) F. Corres	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1905. № 76, 78 С. 2. Подпись «Высшие финансы» Ellis Parker Butler*) Перевод с англ. Козьмина *) Бутлер один из наиболее талантливых молодых американских беллетристов. П.К.	Маленький фельетон // Сибирский вестник. 1900. № 57. С. 3. Подпись: Перевел Георг Сибирский «Суд Петра и Павла на Олимпе» П? в прозе В. Станевича. Перевод с английского	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1903. № 137. С. 2. Подпись: «Курьер» «В суде» Рассказ Верга. Перевод с итальянского Н. Рей

С немецкого	С французского	С английского	С польского	Другие
Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1895. № 48рг. С. 1. Подпись: Р.С. «Мат через шесть ходов» (с немецкого)	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1894. № 52. С. 3. Подпись: «После битвы» Camil Debsus (с французского)	Фельетон «Сибирского вестника» // Сибирский вестник. 1905. № 117. С. 2. Подпись: Вяткин Из Роберта Бернса поэзия	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1901. № 64. С. 2. Подпись: Перевел С.А.Г. Чего не понимают ласточки и мотыльки. Набросок В. Гомулицкого (Перевод с польского)	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1903. № 162. С. 2. Подпись: А. П-ва «Гроза» (С болгарского)
Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1895. № 52 (). С. 2. Подпись: Федоров Кто победил? (с немецкого)	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1894. № 58. С. 3. Подпись: N. «Шлем» (с французского)	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1905. № 182, 184 С. 2. Подпись: Перевод М.Ш. «Похороны десятины» Самуэля Ловер *) (Перевод с англ. Для СВ *) С. Ловер один из наиболее популярных рассказчиков Ирландии...	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1901. № 73. С. 2. Подпись: Перевел М.Ш. «Воскресенье» Рассказ Стефана Жеромского (перевод с польского)	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1903. № 177. С. 2. Подпись: Перевод М.Ш. «Сердце Мими» Матильды Серао – итальянская писательница и журналистка наполовину греческого происхождения
Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1895. № 58 (). С. 2. Подпись: Богомольцы (Wallfahrt nach Keviaar). Гейне Поэзия	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1894. № 67 С. 2. Подпись: X. «Месть» Рассказ Поля Бурже. Перевод		Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1902. № 167. С. 2. Подпись: «Вакансия в сберегательной кассе» (Из сборника «Шведские рассказы и карикатуры»*) *) Переведено с польского «Южн. Обзор.»	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1903. № 241. С. 2. Подпись: М.Т. «Сев. Зап. Сл.» «На океане, при лунном сиянии» (Новелла Ую Ожетти). Из цикла новелл «Пути к греху». С итальянского
Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1895. № 73 (). С. 3. Подпись: Р.С. Гениальность или сумасшествие? Рассказ. (Перевод с немецкого)	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1894. № 77. С. 2. Подпись: Z. Падение ангела (Перевод с французского)		Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1902. № 193. С. 2. Подпись: «Сам по себе» Рассказ А. Свентоховского *) (перевод с польского) *) «Курьер» № 236	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1903. № 248. С. 2. Подпись: Перев. Гесель *) «Кислово» ? «Правая рука» набросок Шалем-Алейхема (Перевод с евр. жаргона) *)
Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1895. № 87 (). С. 2. Подпись: П.Л. Барабанный бой. Рассказ Heinz'a Tovote (Перевод с немецкого)	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1894. № 70. С. 2. Подпись: Se n'est pas moi Сказка о вдове и ее трех сыновьях (Перевод)		Маленький фельетон // Сибирский вестник. 1902. № 195. С. 2. Подпись: «Почему?» Марии Коннопницкой (перевод с польского) *) *) «Вод»	Маленький фельетон // Сибирский вестник. 1903. № 255. С. 2. Подпись: Перевел для Сибирского Вестника И. Д-ский «Куриные мечты» И. Переца (перевод с еврейского)
Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1895. № 100рг. С. 1. Подпись: П. «Он вдруг вспомнил» Рассказ I.H. Маскау*) (очерк) *)наиболее известный из молодых немецких писателей. Роман «Анархисты» обратил на него общее внимание, и критики предсказывают ему бле-	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1894. № 93. С. 2. Подпись: Перевел А. С-ский. «Иван Коля» (Jean Colas) (Перевод с французского)		Маленький фельетон // Сибирский вестник. 1902. № 203. С. 2. Подпись: Из К. Тетмайера *) 1. Любовь. 2. Счастье. *) «Од. Нов». Казимеж Пшерва-Тетмайер – польский поэт, прозаик, драматург	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1904. № 12. С. 2. Подпись: Пер. Р.Ш. «Обед» Рассказ Кмелланда (перевод с норвежского для «Сиб. Вестника»)

С немецкого	С французского	С английского	С польского	Другие
<p>стящую будущность</p> <p>Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1895. № 107 (). С. 2. Подпись: Иван Северный Наказ. Из Гейне Поэзия</p>	<p>Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1894. № 99г. С. 2. Подпись: «Церковный колокол» (Перевод с франц.)</p>		<p>Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1902. № 253. С. 3. Подпись: *) «Журьер» № 315 «Душа человека» Рассказ Казимира Тетмайера *)</p>	<p>Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1904. № 35. С. 2. Подпись: Перев. С.Р-ский. «Учитель» А. Церетели (Перевод для «Сиб. Вест.») Акакий Ростомович Церетели – видный грузинский поэт, писатель, идейный предводитель национально-освободительного движения Грузии, мыслитель-просветитель и национальная общественная фигура</p>
<p>Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1895. № 174 С. . Подпись: П.Л. «Мелинда» Рассказ W.L. Alden'a (перевод с немецкого)</p>	<p>Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1894. № 111г. С. 1. Подпись: А. С-кий. «Храбрец» (Перевод с французского)</p>		<p>Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1903. № 48. С. 2. Подпись: «Сев.Зап.Сл» «На рынке» Рассказ М. Конопницкой</p>	<p>Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1904. № 85. С. 2. Подпись: «Одиночество» Г. Гогеля (Л. И-вой). Перевод с грузинской рукописи для «Сиб. Вестника»</p>
<p>Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1896. № 4 (). С. 2. Подпись: П.Ч. <i>Тайны взгляда. + стихотворение Боденштедта</i> Поэзия</p>	<p>Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1894. № 116. С. 2. Подпись: А. Михайлович «Очаровательная М-ме Шеронн» Рассказ Ernest Daudet</p>		<p>Маленький фельетон // Сибирский вестник. 1903. № 63. С. 3. Подпись: «Сиб. Край.» 1. Жизнь. (С польского)</p>	<p>Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1904. № 97. С. 2-3. Подпись: «Савка Дударь» Семена Земляка (Пер. с русинского для «Сиб.Вестника»)</p>
<p>Маленький фельетон № 40, С. 3. Подпись: Перевел Иван Северный Лилии. Элегии в прозе В. Новалис</p>	<p>Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1894. № 118. С. 3. Подпись: Иван Северный. «Другой» Рассказ Катутла Мендеса</p>		<p>Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1903. № 104. С. 2. Подпись: (Вольн) «Последние слова» Сигизмунда Недзведзкого Недзвецкий Сигизмунд. (Niedźwiecki) – польский беллетрист, род. в 1865 г.</p>	<p>Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1904. № 168, 173. С. 2, 3. Подпись: Перев. Е.В. Фукс. «Каменный крест» Василия Стефаника (Перевод с галицийского для «Сибирского Вестника»)</p>
<p>Фельетон «Сибирского вестника»// // Сибирский вестник. 1896. № 19. С. 2. Подпись: Иван Северный (Из песен сердца) Поэзия</p>	<p>Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1894. № 123. С. 2. Подпись: N «Анархист» J. Montet (с французского)</p>		<p>Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1903. № 119, 120. С. 2. Подпись: «Южн. Об» «Только два представления» В Косякевича Винцент Косякевич – польский поэт, новеллист, драматург</p>	<p>Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1904. № 234. С. 2. Подпись: Пер. Р.Ш. «Надежда вечно зелена» Рассказ Алекс. Кьелланда Александр Ланге Хьелланн (Кьелланд) (Alexander Lange Kielland; норвежский писатель и драматург</p>
<p>Фельетон «Сибирского вестника» // Сибирский вестник. 1896. № 71. С. 2. Подпись: Иван Северный «Моим врагам» Из</p>	<p>Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1894. № 129. С. 2. Подпись: А. С-ский. «Мечь госпожи Мюрре» (с французского. Из жур-</p>		<p>Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1903. № 126. С. 2. Подпись: «Киевл.» «В осеннюю ночь» Владислава Реймонта</p>	<p>Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1904. № 239. С. 2. Подпись: Перевела Е.В. Фукс «В голубых горах»</p>

С немецкого	С французского	С английского	С польского	Другие
М.Ю. Лермонтова *) *) это перевод одного из стихотворений нашего великого поэта, имеющих только в немецком переводе Боденштедта Поэзия	нала Bevue Bleue)		Владислав Станислав Рэймонт – польский писатель, лауреат Нобелевской премии по литературе 1924 года	сказка Ионаса Ли *) (перевод с датского для «Сибирск. Вестника») *) Ионас Ли норвежский романист, излюбленный писатель современной Норвегии, писавший также и на датском языке. Ли является художником северной природы. В своих произведениях Ли ратует за униженных и оскорбленных. Художественные краски его произведения отличаются мягкостью и свежестью. Примечание переводчицы
Фельетон «Сибирского вестника» // Сибирский вестник. 1896. № 76. С. 2. Подпись: Иван Северный «Нв волю!» Из М.Ю. Лермонтова*) *) в №71 «Сиб. Вестника» мы поместили перевод одного из стихотворений («Мои врагам») нашего великого поэта, имеющегося только в немецком переводе Боденштедта. Сегодня помещаем перевод другого такого-же стихотворения. Поэзия	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1894. № 130г. С. 2. Подпись: «Счастливая находка» G. Courteline (сфранцузского)		Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1903. № 190, 192. С. 2. Подпись: «Поезд» Густава Данилевского. *) Перевод с польского И. Д-ского *) из сборника его рассказов, 1899	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1904. № 247. С. 2. Подпись: Перевела Е. В. Фукс «Старое окно» Матильды Серво (Перевод с итальянского для «Сиб. Вестника»)
Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1896. № 124 (). С. 2. Подпись: Х. На родине (перевод с немецкого)	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1894. № 136. С. 2. Подпись: П.Ч. Самоубийство по любви (по Ломброзо)		Маленький фельетон // Сибирский вестник. 1903. № 264. С. 3. Подпись: Перевел С.Р. «Кто не боится угрозы» Эдвард Калэч (перевод с польского для «Сиб. Вестника»)	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1904. № 252. С. 2. Подпись: Перевела С. Л-вич «О чем спорят в корчеве? (бытовые картинки из жизни евреев) (Перевод с еврейского для «Сиб. Вест.»)
Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1896. № 131 (). С. 2. Подпись: Х. Разбитые мечты (с немецкого)	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1894. № 152. С. 2. Подпись: N. «Молодежь» Франсуа Коппе (с французского)		Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1903. № 270. С. 2. Подпись: Перев. С.Р. «Музыкант» Эдвард Калэч (перевод с польского для «Сиб. Вестника»)	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1904. № 281. С. 2. Подпись: Перевел Е.В. Фукс. «Проблески» (Из сборника народных рассказов эстонской писательницы Елена Счекерле (пер. для «Сиб. Вестника»)
Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1896. № 155 (). С. 2. Подпись: Х.	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1895. № брг. С. 2. Подпись: Перевел А. С-ский.		Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1904. № 2. С. 2. Подпись: Перевел С. Р-ский.	Фельетон «Сибирского вестника» // Сибирский вестник. 1905. № 17. С. 2. Подпись: М. Ледаций

С немецкого	С французского	С английского	С польского	Другие
Суеверие (с немецкого)	«Боа» (с франц)		«Учитель» Эдвард Кал-эч (перевод с польского для «Сиб. Вестника»)	Маленький Мирон (перевод с украинско-го)
Фельетон «Сибирско-го вестника»// Сибирский вестник. 1896. № 157 (). С. 2. Подпись: Х. Подтяжки (с немецкого)	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1895. № 26рг. С. 1. Подпись: Перевел А. С-ский. «Очки» (Перевод сфранц. Journal de St.-Petersbourg)		Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1904. № 37. С. 2. Подпись: Перев. С.Р-ский. «Экскурсия» Путевые заметки В. Серошевского (Перевод с польского для «Сиб.Вестн.») Вацлав Леопольдович Серошэвский — поляк по происхождению, российский и польский этнограф-сибириевед, писатель, публицист, участник польского освободительного движения	Фельетон «Сибирско-го вестника» // Сибирский вестник. 1905. № 121. С. 2. Подпись: «Любовь Гомпази и Комуразаки» *) *) из сборника «Душа Японии» изд. под. ред. И.П. Азбелева
Фельетон «Сибирско-го вестника»// Сибирский вестник. 1896. № 159 (). С. 2. Подпись: Х. Мисс Вильс (с немецкого)	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1895. № 33рг. С. 1. Подпись: Т. «Доказательство» Рассказ Жоржа Ли (с франц)		Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1904. № 73. С. 2. Подпись: Перевел С. Р-ский. «Уан-мин-тсэ» Перев. с польского для «Сиб.Вестника». Китайская повесть Вацлава Серошевского	Маленький фельетон // Сибирский вестник. 1905. № 166 С. 2. Подпись: Солодовников «Певцу» (с сербского)
Фельетон «Сибирско-го вестника»//Сибирский вестник. 1896. № 179. С. 2. Подпись: Z. «Замок Жиральди» (с немецкого)	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1895. № 34. С. 2. Подпись: Л. «Страстная пятница во время террора» Рассказ Ernst Daudet*) *) La Lecture № 162		Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1904. № 133, 140, 143, 147, 152, 156. С. 2. Подпись: Пер. Е.В. Фукс. «Картины с природы» Эскизы углем. Генриха Сенкевича (Пер. с польского для Сиб.Вест.)	Фельетон «Сибирско-го вестника»// Сибирский вестник. 1905. № 178 С. 2. Подпись: Г. Вяткин С болгарского Поэзия
Фельетон «Сибирско-го вестника»//Сибирский вестник. 1896. № 249. С. 2. Подпись: П. «Мой друг Иорган» (с немецкого)	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1895. № 35. С. 2. Подпись: Иван Северный «Любовь» рассказ Ж. Леметра		Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1904. № 204. С. 2-3. Подпись: Перевел С. Р-ский. «Ради идеи» Ваида Грот-Бенчковская (Перевод с польского для «Сиб. Вестн.»)	
Фельетон «Сибирско-го вестника»//Сибирский вестник. 1896. № 279. С. 2. Подпись: П.Л. «Как они любят» Рассказ Макса Нордау (Перевод)	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1895. № 38. С. 2. Подпись: Перевел А. С-ский «Друг» (перевод с франц)		Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1905. № 91. С. 2. Подпись: Перевел М. Д-о. «Смерть двух японских шпионов». (Перевод с польского)	
Фельетон «Сибирско-го вестника»// Сибирский вестник. 1897. № 27 (). С. 2. Подпись: Х. Первая любовь (с немецкого)	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1895. № 39. С. 2. Подпись: Перевел Федоров «Valse Diabolique» Рассказ Бренкендорфа. Перевод с сокращениями			
Фельетон «Сибирско-го вестника»// Сибирский	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский			

С немецкого	С французского	С английского	С польского	Другие
ка»//Сибирский вестник. 1898. № 128. С. 2. Подпись: Х. «Приключения молодого эмигранта» (с немецкого)	вестник. 1895. № 48. С. 2. Подпись: Н.Т. «Предостережение» (с франц)			
Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1898. № 203. С. Подпись: М. Пр-с Из-за ордена. С нем.	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1895. № 53. С. 23. Подпись: Перевел А. С-ский. «Кукла» (Перевод с франц. J. Rolbrach?)			
Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1898. № 243, 245. С. 2. Подпись: М. Пр-с Трубка табаку. Эпизод из истории Гейдельбергского Университета А. Бертольда (перевод с немецкого)	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1895. № 56. С. 3. Подпись: Перевел А. С-ский «Воспитанник» Неизданный рассказ Guy de Maupassant (Перевод с французского)			
Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1898. № 266 (). С. 3. Подпись: М. Пр-с Жан-Жак Руссо и дог (перевод с немецкого)	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1895. № 58. С. 2. Подпись: Перевел А. С-ский. «Поздно» Рассказ L. de Robert (перевод с франц)			
Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1898. № 273, 275 (). С. 3. Подпись: С-ый Искушение. Рассказ Гекера (перевод с немецкого)	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1895. № 86. С. 2. Подпись: А. С-кий. «Игрок» (Перевод с франц)			
Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1899. № 43 (). С. 3. Подпись: О.е Жестокий приговор (с немецкого)	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1895. № 90г. С. 1. Подпись: Перевел А. С-ский. «Паломничество в Мекку» (перевод с французского)			
Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1899. № 59, 60. С. 3. Подпись: М. Пр-с Посредничество в любви. Ковеллетта Генриха Фогеля (перевод с немецкого)	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1895. № 94г. С. 2. Подпись: Перевел А. С-ский. «Как хорошо быть домовладельцем!» (перевод с французского)			
Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1899. № 63 (16 марта). С. 3. Подпись: О. К-я Из страны чудес. (Картины нравов) с немецкого	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1895. № 96г. С. 3. Подпись: П. «Приговоренный к смерти» Рассказ Пьера Лоти (перевод)			
Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1899. № 181. С. 2. Подпись:	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1895. № 108. С. 2. Подпись: Перевел			

С немецкого	С французского	С английского	С польского	Другие
«Пощечина» (Рассказ, перевод с немецкого)	А. С-ский. «Внушение» (перевод с франц.)			
Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1899. № 185. С. 3. Подпись: «Черные ангелы» Рассказ Жерарда Бозра (с немецкого)	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1895. № 116, 117. С. 2. Подпись: А. М-х-ч. «Охотничий рассказ» Жана Рипшена (перевод с франц.)			
Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1899. № 191, 192. С. 2. Подпись: М.П-с. «Первые резиновые галоши» (Рассказ Феликса Тилля, перевод с немецкого)	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1895. № 126. С. 2. Подпись: -й. «Вторая весна» Рассказ Марселя Прево			
Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1899. № 219. С. 2. Подпись: М.Пр-с. «Все должны работать» (с немецкого)	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1895. № 128. С. 2. Подпись: Перевел А. С-ский. «Взгляды полковника»*) (Guy de Maupassant. Перевод с французского). *) этот рассказ напечатан был в номере «Figaro», посвященном воспоминаниям Седанского сражения, по случаю 25-тилетней его годовщины			
Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1899. № 223. С. 2. Подпись: О.К. «Последняя борьба» Рассказ (Перевод с немецкого)	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1895. № 178. С. 2. Подпись: Перевел А. С-кий. «Возмездие» (Перевод с франц)			
Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1899. № 242. С. 2. Подпись: М.Пр-с. «Мимоходом» Леопольда Якобсона (с немецкого)	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1896. № 15. С. 2. Подпись: П. Ч. «Саладэн» Рассказ Fr. Grilles (перевод с французского)			
Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1899. № 248. С. 2. Подпись: М. Пр-с. «Бедный малый» Генри Вейнделя. Перевод с немецкого. Берлин, 5 ноября, 1899	Фельетон «Сибирского вестника»// // Сибирский вестник. 1896. № 33. С. 2. Подпись: В.Р. «О, женщины!» (с франц)			
Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1899. № 252. С. 2. Подпись: М. Пр-с. «Тень» Гольмара Сёдерберга из шведской жизни (Перевод с немецкого)	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1896. № 43. С. 2. Подпись: X «Мучения надежды» A. Villiers de l'Isle Adam (перевод)			

С немецкого	С французского	С английского	С польского	Другие
Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1899. № 253. С. 2. Подпись: М. Пр-с. «Шуба» Гольмара Сёдерберга из шведской жизни (Перевод с немецкого)	Фельетон «Сибирского вестника»//Сибирский вестник. 1896. № 55. С. 2. Подпись: Перевел А. С-ский. «В карауле при тюрьме» (перевод с франц)			
Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1899. № 263. С. 2. Подпись: М. Пр-с. «На Шлакенберг»*) (с немецкого *) гора, где добывается ???	Фельетон «Сибирского вестника»//Сибирский вестник. 1896. № 40. С. 2. Подпись: Х. «Мать» Рассказ Julien Вегг'а (перевод)			
Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1899. № 265. С. 2. Подпись: М. Пр-с. «По американски» Шарля Блонта (с немецкого)	Фельетон «Сибирского вестника»//Сибирский вестник. 1896. № 70. С. 3. Подпись: Перевел А. С-ский «Миллионер» (перевод с франц)			
Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1899. № 269. С. 2. Подпись: М. Пр-с. «Так водится на свете» (Новелла с немецкого) Е.Л. Камерона	Фельетон «Сибирского вестника»//Сибирский вестник. 1896. № 87. С. 2. Подпись: Ив. Сев. «Сон кукунианского аббата» Рассказ А. Додэ			
Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1899. № 274. С. 2. Подпись: М. Пр-с. «Добрый отец» Из французского быта ковалетта Вильгельма Таили (Перевод с немецкого)	Фельетон «Сибирского вестника»//Сибирский вестник. 1896. № 111. С. 2. Подпись: Х. «Похоронный абонемент» Рассказ А. Charpentier. (Перевод)			
Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1899. № 277. С. 2. Подпись: М. Пр-с. «Десятый стул» Очерк из жизни артиста Генриха Лее. Перевод с немецкого	Фельетон «Сибирского вестника»//Сибирский вестник. 1896. № 113. С. 2. Подпись: Z. «Как учат мужей» (Перевод)			
Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1899. № 283. С. 2. Подпись: М. Пр-с. «Сказка о трех братьях, изучавших философию» П. Розенберга, с немецкого	Фельетон «Сибирского вестника»//Сибирский вестник. 1896. № 116. С. 2. Подпись: Х. «Дорогое воспоминание» Рассказ F. Rossi			
Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1899. № 286. С. 2. Подпись: М. Пр-с. «На жизнь и на смерть» Эскиз Г. Ма-	Фельетон «Сибирского вестника»//Сибирский вестник. 1896. № 135. С. 2. Подпись: Х. «Лучи Рентгена» Рассказ Ch. Recolin (Перевод с франц)			

С немецкого	С французского	С английского	С польского	Другие
кази??? (Перевод с немецкого)				
Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1900. № 2. С. 2. Подпись: М. Пр-с. «Возвращение» (Перевод с немецкого)	Фельетон «Сибирского вестника»//Сибирский вестник. 1896. № 165. С. 2. Подпись: А. С.-ский «Гавинар» Перевод с франц.			
Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1900. № 6. С. 2. Подпись: Эпиграф у рубрике «Чем мы живы из Гете» Поэзия?	Фельетон «Сибирского вестника»//Сибирский вестник. 1896. № 195, 197 С. 2. Подпись: М.Ф. «Братья Земгано» (Из романа Э. Гонкура)			
Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1900. № 16 (21 января). С. 2. Подпись: М. Пр-с «Картинки» (перевод с немецкого)	Фельетон «Сибирского вестника»//Сибирский вестник. 1896. № 233, 234, 236. С. 2. Подпись: Перев. А.М. «Возраст любви» (Рассказ репортера) Поля Бурже			
Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1900. № 17 (22 января). С. 2. Подпись: М. Пр-с Очерки. <i>Самое важное. Дочки.</i> (с немецкого)	Фельетон «Сибирского вестника»//Сибирский вестник. 1896. № 242. С. 2. Подпись: П. «Вечное» Рассказ J. Jullien'a (Перевод с французского)			
Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1900. № 21. С. 2. Подпись: О. К-ая. «Привычка министра» (Исторический рассказ) (Перевод с немецкого)	Фельетон «Сибирского вестника»//Сибирский вестник. 1896. № 255. С. 2. Подпись: Ив. Северный Из «Orientales» (В. Гюго) Поэзия			
Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1900. № 23 (29 января). С. 2. Подпись: О. К-ая Барон фриц (с немецкого)	Фельетон «Сибирского вестника»//Сибирский вестник. 1897. № 46. С. 2. Подпись: Х. «Нищий» Рассказ Р. Agene (Перевод)			
Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1900. № 26 (2 февраля). С. 2. Подпись: О. К-ая Кошачья ферма! (с немецкого)	Фельетон «Сибирского вестника»//Сибирский вестник. 1896. № 93. С. 2. Подпись: П.Л. «Старый дурак» Рассказ В. Karosi (Перевод)			
Фельетон «Сибирского вестника» // Сибирский вестник. 1900. № 27 (4 февраля). С. 2. Подпись: О. К-ая Кошачья ферма (окончание)	Фельетон «Сибирского вестника»//Сибирский вестник. 1896. № 115. С. 2. Подпись: П. «Судьба» Рассказ Demont-Breton (Перевод)			
Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1900. № 44 (26 февраля). С. 2. Подпись: О. К-ая	Фельетон «Сибирского вестника»//Сибирский вестник. 1896. № 116. С. 3. Подпись: А. Новицкая			

С немецкого	С французского	С английского	С польского	Другие
Только один эпизод (Перевод с немецкого)	«Двадцать восемь дней» рассказ Марселя Прево			
Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1900. № 46 (29 февраля). С. 2. Подпись: О. К-ая	Фельетон «Сибирского вестника»//Сибирский вестник. 1898. № 30. С. 2. Подпись: В. Я...ва «Медор» (Перевод с французского) Par Henri Malin			
Только один эпизод (продолжение)				
Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1900. № 79. С. 2. Подпись: М. Пр-с	Фельетон «Сибирского вестника»//Сибирский вестник. 1898. № 55. С. 2. Подпись: В. Я...ва «Тетья Лора» (Перевод с французского) Carolus Brio			
Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1900. № 89 (23 апреля). С. 2. Подпись: М. Пр-с Возвращение Петра Сольберга. Петра Эггэ (Перевод с немецкого)	Фельетон «Сибирского вестника»//Сибирский вестник. 1898. № 63. С. 3. Подпись: N. «Адам» (Старая еврейская легенда Н. Pontoppidan'a) Перевод с французского			
Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1900. № 93 (28 апреля). С. 2. Подпись: О. К-ая Стихоплет на всякий случай. Перевод с немецкого	Фельетон «Сибирского вестника»//Сибирский вестник. 1898. № 65. С. 3. Подпись: Перевел А. С-ский. «Арап» (Перевод с французского)			
Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1900. № 122 (7 июня). С. 2. Подпись: О. К-ая Негодный чепец (перевод с немецкого)	Фельетон «Сибирского вестника»//Сибирский вестник. 1898. № 67. С. 2. Подпись: Перев. Ел. А. «Незнакомая подруга» Поля Бурже (с французского)			
Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1900. № 124. С. 2. Подпись: А. 3-с «Лишенные пристанища» с нем.	Фельетон «Сибирского вестника»//Сибирский вестник. 1898. № 103. С. 2. Подпись: В. Я...ва «Грот Бриза» (Перевод с французского) Par M. Moulin			
Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1900. № 165, 168. С. 2. Подпись: О. К-ая Две женщины. Рассказ Иская. Перевод с немецкого	Фельетон «Сибирского вестника»//Сибирский вестник. 1898. № 109. С. 2. Подпись: Н. В. Псарев «Поле битвы в будущем» (Рассказ Richard Mursh'a)			
Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1900. № 170 (4 августа). С. 2. Подпись: Модель Перевод с немецкого	Фельетон «Сибирского вестника» // Сибирский вестник. 1898. № 124. С. 2. Подпись: В. Я...ва «Под розами» (с французского) Par Aimee Fabregue			
Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1900. № 274. С. 2. Подпись: О. К-ая Беренд-Вершнер «Спинная сухотка»	Фельетон «Сибирского вестника»//Сибирский вестник. 1898. № 130 С. 2. Подпись: В. Я...ва «Выстрел» с французского			

С немецкого	С французского	С английского	С польского	Другие
Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1900. № 283. С. 2. Подпись: О. К-ая «Рождественская звезда» (перевод с немецкого)	Фельетон «Сибирского вестника»//Сибирский вестник. 1898. № 132. С. 2. Подпись: А.А. «Сын машиниста» Рассказ Allen'a Drongoole'a (Перевод)			
Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1900. № 286. С. 2. Подпись: О. К-ая. Нарушенная встреча Нового года	Фельетон «Сибирского вестника»//Сибирский вестник. 1898. № 156. С. 2. Подпись: В. Я.....ва «Идиллия» (с французского)			
Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1901. № 11 (14 января). С. 2. Подпись: О. К-ая Апельсинные корки (с немецкого)	Фельетон «Сибирского вестника»//Сибирский вестник. 1898. № 157. С. 2. Подпись: В. Я.....ва «Похититель» (Легенда) С французского. Par Daniel Riche			
Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1901. № 31 (8 февраля). С. 2. Подпись: О. К-ая Gis-moll-fantazie Impromptu (перевод с немецкого). Рассказ Лейдена	Фельетон «Сибирского вестника»//Сибирский вестник. 1898. № 225. С. 3. Подпись: В. Я.....ва «Маленькие натурщик» (с французского)			
Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1901. № 96, 102. С. 2. Подпись: О. К-ая Сметливая юность (перевод с немецкого)	Фельетон «Сибирского вестника»//Сибирский вестник. 1898. № 237. С. 3. Подпись: В. Я.....ва «Сестра Тереза» (с французского)			
Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1901. № 126 (14 июня). С. 2. Подпись: О. К-ская Первый урок. <i>Карл Браун.</i>	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1898. № 261. С. 2. Подпись: В. Я.....ва. «Монахиня» (с французского)			
Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1901. № 147. С. 2. Подпись: Превосходный тесть. С нем.	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1898. № 278. С. 3. Подпись: В. Я.....ва. «Рождественский рассказ» (с французского)			
Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1901. № 184 (24 августа). С. 2. Подпись: О. К-ая Волки (Из воспоминаний одного инженера). Карл Паули	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1899. № 34. С. 2. Подпись: В. Я.....ва. «Из воспоминаний бывшего студента» (С французского)			
Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1901. № 190 (2 сентября). С. 2. Подпись: Я. Ф. Преданность бура. (Биндера. Перевод с немецкого. Посвящается Р-к и Ф-берт).	Среди газет и журналов // Сибирский вестник. 1899. № 49. С. 3. Подпись: «Сюлли Прюдодма, как француза и вдобавок поэта, особенно беспокоит вопрос о том, чем будет женщина в XX столетии?» По словам «Рус-			

С немецкого	С французского	С английского	С польского	Другие
	ских Ведомостей», бедный Прюдом полон мрачных предчувствий относительно будущего прелестных созданий...» Далее цитата из Ведомостей			
Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1901. № 199 (14 сентября). С. 2. Подпись: Жених. Юмористический рассказ Н.Д. Борум (перевод с немецкого О.Д.)	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1899. № 221. С. 2. Подпись: В. Я...ва. «Наше сердце» (с французского)			
Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1901. № 218 (10 октября). С. 2. Подпись: О. К-ая Кондуктор (перевод с немецкого)	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1899. № 226. С. 2. Подпись: П. «Преступления и типы преступников» упоминается Ломброзо			
Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1901. № 243 (9 ноября). С. 2. Подпись: О. К-ая Фиалковая война. Исторический рассказ Галсека. Перевод с немецкого	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1899. № 235. С. 2. Подпись: М.Пр-с. «В выходной день» (С французского) L. Desences?			
Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1901. № 257 (29 ноября). С. 2. Подпись: О. К-ая Кубок. Карл Паули (перевод с немецкого)	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1900. № 43. С. 2. Подпись: О. К-ая «Самое сильное наказание» (Перевод с французского)			
Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1901. № 263 (6 декабря). С. 2. Подпись: О. К-ская Счастье (перевод с немецкого)	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1900. № 54, 58. С. 2. Подпись: А. Ф-нен. «Ревность» (Записки заключенного). Франсуа Коппе			
Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1901. № 265. С. 2. Подпись: Б. «На лестнице» (Из рассказов О. Блюменталя*) *) Берлинский ежедневник, 1901, Дек. 2, № 611	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1900. № 81. С. 2. Подпись: В. Я...ва. «Яичница» Пасхальный рассказ. (С французского)			
Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1901. № 271 (18 декабря). С. 2. Подпись: М.Б. Слова (Из рассказов Оскара Блюменталя)	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1900. № 117. С. 2. Подпись: В. Я-ва «Воспоминания сына» Франсуа Коппе			
Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1901. № 274 (21 декабря).	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1900. № 124. С. 2. Подпись: А. Ф-н.			

С немецкого	С французского	С английского	С польского	Другие
С. 2. Подпись: О. К-ая Вилла «Дорнрезхен» (Штейермара?)	«Добрые малые» Альбер- та Сима			
Фельетон «Сибирско- го вестника» // Сибир- ский вестник. 1901. № 277 (25 декабря). С. 2. Подпись: О. К- ая; Ортман Р. Герой- ский подвиг Руди	Фельетон «Сибирского вестника» // Сибирский вестник. 1900. № 274. С. 2. Подпись: О. К-ая «Спинная сухотка» Рас- сказ Беренд-Врешнера			
Фельетон «Сибирско- го вестника»// Сибир- ский вестник. 1901. № 277 (25 декабря). С. 2. Подпись: О. К-ая; М.Б. Рождественские кар- тинки (Перевод с немецкого). Художник. Г. Сен- хевича (По немецкому тексту)	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1901. № 48,59, 65,66. С. 2. Подпись: «Мирра» Жюля Леметра. Перевод			
Фельетон «Сибирско- го вестника» // Сибир- ский вестник. 1902. №3. С. 2. Подпись: О. К-ая; Варен. Лихорадка на женитьбу в Портланде	Фельетон «Сибирского вестника» // Сибирский вестник. 1901. № 74. С. 2. Подпись: Перевел Т. «Честолюбие Шарлема- ня» Жан Рамо с француз- ского			
Фельетон «Сибирско- го вестника» // Сибир- ский вестник. 1902. № 10 (12 января). С. 2. Подпись: О. К-ская Справедливость. Кар- тинки из китайских нравов (перевод с немецкого)	Фельетон «Сибирского вестника» // Сибирский вестник. 1901. № 85. С. 2. Подпись: «Кошачий рай» Эмиля Золя (с франц.)			
Фельетон «Сибирско- го вестника»// Сибир- ский вестник. 1902. № 28. С. 2. Подпись: О. К-кая Рейбрах «Гипноз» пер. с нем. О. К-ая	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1901. № 111,115. С. 2. Подпись: А.Щ. «Урок истории *)» Габрие- ля Маню (с франц)			
Фельетон «Сибирско- го вестника»// Сибир- ский вестник. 1902. № 40. С. 2. Подпись: О. К-кая Гаузер О. Дина. пер. с нем. О. К-ая	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1901. № 127. С. 2. Подпись: перевел Т. «Бунт в Каннбьере» С франц. Эммануила Арена			
Фельетон «Сибирско- го вестника»// Сибир- ский вестник. 1902. № 54 (8 марта). С. 2. Подпись: О. К-кая Тетя «Фон» (перевод с немецкого). «Не введи нас во ис- кушение». <i>Из воспо- минаний моряка.</i> В. Феддерсен	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1901. № 129. С. 2. Подпись: перевел Т. «Увертка» С франц. Луи де Грамон			
Фельетон «Сибирско- го вестника»// Сибир- ский вестник. 1902. № 83. С. 2. Подпись:	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1901. № 132. С. 2. Подпись: перевел Т.			

С немецкого	С французского	С английского	С польского	Другие
О. К-кая Гирсбергер «Пасхальный день»	«Курильни опия в париж» С франц. Г. Леру			
Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1902. № 86. С. 2. Подпись: О. К-ая «В зеленой карете» (Франц Вихман)	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1901. № 143,155. С. 2. Подпись: Перев. Г. «Черная обедня» С французского Д-ра Ж. Ле??			
Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1902. № 141. С. 2. Подпись: О. К-кая Гудман. Приключения криминального романиста. пер. с нем.	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1901. № 159. С. 2. Подпись: Перев. Т. «Сигнальный звонок» (с французского. Жан Раммо?)			
Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1902. № 165, 166. С. 2. Подпись: О. К-ая «Оригинал» (с немецкого)	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1901. № 165. С. 2. Подпись: перевел Т. «Встреча» С франц. Поль Маргери??			
Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1902. № 183. С. 2. Подпись: О. К-ская «Дорогое» знакомство. (Перевод, соч. Курц-Элегейм)	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1901. № 173. С. 2. Подпись: перевел Т. «Мама Жанна» С франц. Жюль Рекара			
Маленький фельетон // Сибирский вестник. 1902. № 197. С. 2. Подпись: «Халиф и стихотворец» Восточная легенда. Род-Род *) *) Перевод с немецк. «Касп.»	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1901. № 173. С. 2. Подпись: перевел Т. «Дядя Николай» С франц. Октава Мирбо			
Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1902. № 257. С. 3. Подпись: (Рус.Вед) «Путь кончен» (Рассказ Ганса Оствальда*) *) Оствальда некоторые немецкие критики называют «немецким Горьким», так как он берет своих героев преимущественно из среды босяков	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1901. № 195,197. С. 2. Подпись: перевел Т. «Бледная девушка» С франц.			
Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1902. № 273 (19 декабря). С. 2. Подпись: О. К-ая Судьба. Ганна Брандфельс (Перевод с немецкого для «Сиб. Вестника»)	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1901. № 209, 211. С. 2. Подпись: О. К-ая. «Сильванетта» С франц. Eugene???			

С немецкого	С французского	С английского	С польского	Другие
Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1902. № 278 (25 декабря). С. 2. Подпись: О. К-ая Ангел хранитель. Рождественский рассказ. <i>Перевод с немецкого Гримм</i>	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1901. № 215. С. 2. Подпись: перевел Т. «Самоубийство и самоубийцы» С франц. Из журнала Vragen van den Dag			
Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1902. № 279. С. 2. Подпись: О. К-ая «Рождественский бал подзнаменем» Перевод с немецкого Морец Лили	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1901. № 220. С. 2. Подпись: перевел Т. «Мосье Папиллон» С франц. Анри Лассе???			
Маленький фельетон // Сибирский вестник. 1903. № 57. С. 3. Подпись: «Южн. Об». «Счастье» Рассказ Артура Толерто (Пер. с немецкого) Тилерт?	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1901. № 265. С. 2. Подпись: перевел Т. «Мистер Джон-Булл» С франц. Александра Коган			
Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1903. № 76. С. 3. Подпись: О. К-ая «После 17 лет» (Перевод с немецкого) Клаус Ритланд	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1902. № 28. С. 2. Подпись: О. К-ая «Гипноз» Повесть Рейбраха			
Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1903. № 79,80,81. С. 2. Подпись: О. К-ая «Голодный год» Феликса Лилла	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1902. № 109. . 2. Подпись: «Из иностранной жизни и литературы» Упоминается Гюго			
Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1903. № 83. С. 2. Подпись: (Сев. Кр). «Поденщица» Клары Фибиг	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1902. № 162. С. 2. Подпись: О. К-ая «Месь» Соч. Цылкен (Пер.с франц. для «Сиб. В» г-жой К-ой)			
Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1903. № 90. С. 2. Подпись: «Курьер» №89? «Осужден» Очерк Германа Штера (Пер. с немецкого Е. Белах)	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1902. № 179. С. 2. Подпись: «Л.Н. Толстой и французский писатель» О книге «Revue dex deux Mondes» г-жи Бензон (Bentzou), где описывается встреча писательницы в Крыму с Л.Н. Толстым			
Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1903. № 96. С. 2. Подпись: «На дне» в Берлине «пьеса встретила небывало восторженный прием»	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1902. № 219. С. 2. Подпись: «Смех» (С французского) *) «К. Сл.»			

С немецкого	С французского	С английского	С польского	Другие
Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1903. № 98. С. 2. Подпись: О. К-ская «Только не романтично» (Сказка) Евгений Лирш. (Перевод с немецкого)	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1902. № 223. С. 2. Подпись: «Снежная королева» Анри де Форды *) «К.Сл.»			
Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1903. № 99. С. 2. Подпись: О. К-ская «Несносный» Лотар Бреннендорф (Перевод с немецкого)	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1902. № 226. С. 2. Подпись: «Любовь» Гюи де-Мопассана *) «Киевск. Сл.»			
Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1903. № 100, 101, 102. С. 2. Подпись: О. К-ская «Опасная езда» (Перевод с немецкого) Оскар Дамм	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1902. № 234, 235. С. 2. Подпись: О. К-ая «На ложном следу» Т. Гандерт (Перевод с французского для «Сиб.Вестн.»)			
Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1903. № 104. С. 2. Подпись: (Донск. Речь) «Мечты» Елизаветы Линдеммонн-Куснер	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1902. № 236, 237. С. 2. Подпись: О. К-ая «Будильник» Эрих Ширфельд (Перевод с французского для «Сиб.Вестн.»)			
Маленький фельетон // Сибирский вестник. 1903. № 125, 127. С. 3. Подпись: О. К-ая Высшее счастье. Эрнст Клаусен (Перевод с немецкого)	Фельетон «Сибирского вестника» // Сибирский вестник. 1902. № 241, 242. С. 2. Подпись: О. К-ая «Гениальная мысль» (Перевод с французского для «Сиб.Вестн.») (Адлерсфельд Балленштрем)			
Фельетон «Сибирского вестника» // Сибирский вестник. 1903. № 133 (22 июня). С. 2. Подпись: О. К-ская Эпизод из жизни артиста Айра-Ольридже. Феликс Лилла	Фельетон «Сибирского вестника» // Сибирский вестник. 1902. № 242. С. 2. Подпись: *) «Бирж. Вед.» «Господин с бледными глазами» Рассказ Жана Ришпена (с французского)			
Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1903. № 210. С. 2. Подпись: Г. «Уже и Только» (перев. с немецкого. для «Сиб. Вестника»)	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1902. № 275. С. 2. Подпись: *) «К.С.» «Сена» *) (М. Прево)			
Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1903. № 249 (18 ноября). С. 2. Подпись: Р. Д-р «Днепр. Вест.» Стыд (с немецкого)	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1903. № 69. С. 2. Подпись: «Ю.О.» «Самообладание» (С французского)			
Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1903. № 264 (6 декабря). С. 2.	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1903. № 77. С. 2. Подпись: «Ю. Об.»			

С немецкого	С французского	С английского	С польского	Другие
Подпись: Quidam На мотив Гейне Поэзия	«Актер» (Стихотворение в прозе) (Из Сарры Бернар)			
Фельетон «Сибирского вестника» // Сибирский вестник. 1904. № 208 (24 сентября). С. 2. Подпись: Пер. М.Ш. Вторая молодость. Д. Визепа (Перев. с немец. для «Сиб. Вестн.»)	Маленький фельетон // Сибирский вестник. 1903. № 96. С. 2. Подпись: «Приал. Край» «Мономан» (с французского)			
Фельетон «Сибирского вестника» // Сибирский вестник. 1904. № 265. С. 2. Подпись: Перевела ** «Сказка о Неке» Мордтмана (Перевод с немецкого для «Сиб.Вестн.»)	Современные французские беллетристы // Сибирский вестник. 1903. № 98. С. 3. Подпись: «С.Зап.Сл.» «Который!..» Мориса Левеля			
Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1904. № 271 (12 декабря). С. 2. Подпись: Г. Вяткин Стихотворения Из Гейне. Поэзия	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1903. № 110. С. 2. Подпись: «Сев.Зап.Сл.» «Завещание» Марселя Прево			
Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1905. № 14 С. 2. Подпись: Перевела ** Праздничная идиллия А. Мордтмана	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1903. № 113. С. 3. Подпись: «Нижегор. Лист.» «Голос прошлого» Катула Мендеса			
Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1905. № 37 (16 февраля). С. 2. Подпись: Перевела Р. Ш-ая Тьен-ци-ланг Новелла Пу-ссунг-линга (перевод с немецкого для «Сиб. Вестн.»)	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1903. № 130. С. 2. Подпись: «Сев.-Зап.Сл.» «Фетиш Макубамбы» Жоржа Клеманжо			
Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1905. № 57 (13 марта). С. 2. Подпись: Г. Вяткин Из Роберта Прутца Поэзия	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1903. № 166. С. 2. Подпись: О.К-ская «Сорок су» Франсуа Коппе (Перевод с французского для «Сиб. Вестника»)			
Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1905. № 53 С. 2. Подпись: М-н «Предопределение» (Перевод с немецкого для СВ)	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1903. № 170. С. 2. Подпись: О.К-ская «В военном совете» Сержа Касс (Перевод с французского для «Сиб.Вестн.»)			
Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1905.	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1903. № 186.			

С немецкого	С французского	С английского	С польского	Другие
№ 70. С. 2. Подпись: Перевел М-н Ночь в японской гостинице. Д-ра Максимилиана Пфистера (Перевод с немецкого для СВ)	С. 2. Подпись: «Убийца» Жана Ришпена			
Маленький фельетон // Сибирский вестник. 1905. № 97 С. 2. Подпись: Г. В-ин «Из вечерних песен» (на мотив Гейне) Поэзия	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1903. № 188. С. 2. Подпись: Перевел М.Ш. «В стране вендетты» (Из "lectures pour fous")			
Фельетон «Сибирского вестника» // Сибирский вестник. 1905. № 145 С. 2. Подпись: «Из Фридриха Боденштедта (Перевод с немецкого) Поэзия	Фельетон «Сибирского вестника» // Сибирский вестник. 1903. № 203. С. 2. Подпись: Перевод М.Ш. «У телефона» (перев. с франц. для «Сиб. Вестника») Шарля Форлей			
Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1905. № 154 (28 июля). С. 2. Подпись: Перевел Р. М-н «Столп». Эскиз Альфреда Гедест-рна. (Перевод с немецкого для «Сиб. Вестн.»)	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1903. № 205. С. 2. Подпись: М.Ш. «Ставень» Пьера Луиса (перев. с франц. для «Сиб. Вестника»)			
Фельетон «Сибирского вестника» // Сибирский вестник. 1905. № 181 (3 сентября). С. 2. Подпись: Пятьсот франков. Маргариты фон Герццен (С немецкого для «Сиб. Вестн.»)	Фельетон «Сибирского вестника» // Сибирский вестник. 1903. № 207. С. 2. Подпись: М.Ш. «Мадемуазель Фифи» Гюи де Мопассана (перев. с франц. для «Сиб. Вестника»)			
	Фельетон «Сибирского вестника» // Сибирский вестник. 1903. № 217. С. 2. Подпись: М.Ш. «Кисть винограда» Анатоля Франца (перев. с франц. для «Сиб. Вестника»)			
	Фельетон «Сибирского вестника» // Сибирский вестник. 1903. № 223. С. 2. Подпись: М.Ш. «Трус» Катюль Мендеса (перев. с франц. для «Сиб. Вестника»)			
	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1903. № 231. С. 2. Подпись: М.Ш. «Дама в белом» Анатоля Франса			
	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1903. № 237. С. 2. Подпись: М.Ш. «Рождественский пода-			

С немецкого	С французского	С английского	С польского	Другие
	рок» Франсуа Коппе (перев. с франц. для «Сиб. Вестника»)			
	Маленький фельетон // Сибирский вестник. 1903. № 246. С. 2. Подпись: «Южный край» «Режина» Marcel Prevost (перевод с французского)			
	Фельетон «Сибирского вестника» // Сибирский вестник. 1903. № 258. С. 2. Подпись: Пер. М.Ш. «Андре» Анатоля Франса (перев. с франц. для «Сиб. Вестника»)			
	Фельетон «Сибирского вестника» // Сибирский вестник. 1903. № 261. С. 2. Подпись: М.Ш. «Страшная ночь» Жака Экара (перев. с франц. для «Сиб. Вестника»)			
	Фельетон «Сибирского вестника» // Сибирский вестник. 1904. № 3. С. 2. Подпись: М.Ш. «В потьмах» Тони д'Юльмеса (перевод с франц. для «Сиб. Вестника»)			
	Фельетон «Сибирского вестника» // Сибирский вестник. 1904. № 6. С. 2. Подпись: Перевел М.Ш. «Хищник-шутник» Г-жи Северин (перевод с франц. для «Сиб. Вестника»)			
	Фельетон «Сибирского вестника» // Сибирский вестник. 1904. № 12. С. 2. Подпись: Пер. М.Ш. «Вечер одного цветка» Катюл Мендеса (перев. с франц. для «Сиб. Вестника»)			
	Фельетон «Сибирского вестника» // Сибирский вестник. 1904. № 16. С. 2. Подпись: Е.В. Фукс. «Галантный спутник» Рассказ Франсуа де Киона (перев. с франц. для «Сиб. Вестника»)			
	Фельетон «Сибирского вестника» // Сибирский вестник. 1904. № 31. С. 2. Подпись: Е.С. «Вечерняя песня» Рассказ (перев. с французского)			
	Фельетон «Сибирского вестника» // Сибирский вестник. 1904. № 45. С. 2. Подпись: Перевод с франц. М.Ш. «Любовь Лузбеля» Р. Бланко-			

С немецкого	С французского	С английского	С польского	Другие
	Фомбона (Перевод для «Сиб. Вестника»)			
	Фельетон «Сибирского вестника» // Сибирский вестник. 1904. № 59. С. 2. Подпись: Перевела М.Ш. «Кровь скажется» Гюи де Терамона. Перевод с французского для «Сибирского вестника»			
	Фельетон «Сибирского вестника» // Сибирский вестник. 1904. № 79. С. 2–3. Подпись: Перевела Ш.М. «Шедевр преступления» Жана Ришпена. Перевод с французского для «Сиб. Вестн.»			
	Фельетон «Сибирского вестника» // Сибирский вестник. 1904. № 98. С. 2. Подпись: Перевела М.Ш. «Нищий» Гюи де Мопасана (Перевод с французского для «Сиб. Вестника»)			
	Фельетон «Сибирского вестника» // Сибирский вестник. 1904. № 101. С. 2–3. Подпись: М.А. Левт? «Японские дети» (С французского)			
	Фельетон «Сибирского вестника» // Сибирский вестник. 1904. № 111. С. 2. Подпись: Пер. М.Ш. «Агенство славы» Анри де Форжа (Перевод для «Сиб. Вест.»)			
	Фельетон «Сибирского вестника» // Сибирский вестник. 1904. № 112. С. 2. Подпись: Пер. Е. Ф-с. «Конфетти» Страничка из нравов Брюсселя (Перевод с французского для «Сиб. Вестн.»)			
	Маленький фельетон // Сибирский вестник. 1904. № 116. С. 3. Подпись: Пер. М.Ш. «Лавры» Перевод для «Сиб.Вест.» Поля Арена			
	Фельетон «Сибирского вестника» // Сибирский вестник. 1904. № 117, 118. С. 2. Подпись: Пер. М.Ш. «Две милостыни» Жака де Ганшон (Перев. для «Сиб. Вест.»)			
	Фельетон «Сибирского вестника» // Сибирский вестник. 1904. № 125. С. 2. Подпись: Пер. М.Ш. «Исповедь Госпожи» Пьера Луиса (Пер. с франц. для «Сиб. Вест.»)			

С немецкого	С французского	С английского	С польского	Другие
	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1904. № 128. С. 3. Подпись: Пер. Е. Ф-с. «От Брива до Кагора» Рассказ Ф. де-Ниона. (Перевод с франц. для «Сиб. Вестн.»)			
	Маленький фельетон // Сибирский вестник. 1904. № 129. С. 3. Подпись: Пер. М.Ш. «Признания паралитика» Рассказ Бланко-Фашбона. (Пер. для «Сиб.Вест.»)			
	Фельетон «Сибирского вестника» // Сибирский вестник. 1904. № 130. С. 2. Подпись: «Р.Вед.» «Из-за Нини» Рассказ Жака Констана			
	Маленький фельетон // Сибирский вестник. 1904. № 132. С. 3. Подпись: Пер. М.Ш. «Нежный отец» Клода Сенешаль (Пер. с франц. для Сиб.Вес.)			
	Маленький фельетон // Сибирский вестник. 1904. № 134. С. 2. Подпись: Пер. М.Ш. «Танцовщица» Поля Арен (Пер. с франц. для Сиб.Вес.)			
	Маленький фельетон // Сибирский вестник. 1904. № 135. С. 3. Подпись: Е.В. Фукс. «Бюджет поэта» Из посмертных писем Вик. Гюго (Париж, издание Поля Мераса)			
	Маленький фельетон // Сибирский вестник. 1904. № 139. С. 3. Подпись: Пер. М.Ш. «Фея Ницета» Поля Арен. (Перев. для «Сиб.Вест.»)			
	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1904. № 141. С. 2. Подпись: Друг. «Франсуа Коппе» о «желтых». Из очерков о «желтой опасности» (после японо-китайской войны 1894)			
	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1904. № 141. С. 3. Подпись: Пер. М.Ш. «Горе Крепе» (Парижская повесть) Р. Бланка-Фомбона (Пер. с фр. для «Сиб.Вест.»)			

С немецкого	С французского	С английского	С польского	Другие
	Маленький фельетон // Сибирский вестник. 1904. № 144. С. 3. Подпись: Пер. М.Ш. «Кукла» Поля Арен (Пер. для Сиб.Вест.)			
	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1904. № 149. С. 2. Подпись: Пер. М.Ш. «Рыбная ловля Г-жи Х. Рассказ Жип. (Пер. с франц. для Сиб. Вест.)			
	Маленький фельетон // Сибирский вестник. 1904. № 163. С. 3-4. Подпись: Пер. М.Ш. «Бретонка» Андре Терье (Пер. с фр. для «Сиб.Вест.»)			
	Француз о Японии // Сибирский вестник. 1904. № 166. С. 3. Подпись: Пер. М.Ш. (Из Figaro) (Переведено для «Сиб.Вестн.»)			
	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1904. № 181. С. 2. Подпись: Пер. М.Ш. «Сильва» Адольфа Адерер (Пер. с фр. для «Сиб.Вест.»)			
	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1904. № 183. С. 2. Подпись: Г. Вяткин. «Певец» (Из Фр. P?????) Возможно, французский поэт Поэзия			
	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1904. № 194. С. 2. Подпись: М.Ш. «Недобросовестный клиент» Макса и Алекса Фишер (С французского)			
	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1904. № 218. С. 2. Подпись: «Цыганские музыканты» Андре Терье			
	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1904. № 250. С. 2. Подпись: Перевела М.Ш. «Ноктюрн» Жоржа Мореве (Перевод с французского для «Сиб. В.»)			
	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1904. № 256. С. 2. Подпись: Перевела ** «Первый четверг» Ж.			

С немецкого	С французского	С английского	С польского	Другие
	Марна (Перевод для «Сиб. Вест.»)			
	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1904. № 258. С. 2. Подпись: Е. Фукс «Кто-то ходит в доме» Рассказ Комилла Лемон (Перевод для Сибирского Вестника)			
	Фельетон «Сибирского вестника» // Сибирский вестник. 1905. № 22. С. 2. Подпись: А. Сакк «Право на счастье» Мишели Пронанса (Перевод с фр. для СВ)			
	Фельетон «Сибирского вестника» // Сибирский вестник. 1905. № 26. С. 2. Подпись: Перевел М.Ш. «Кровавая месть» (пер. с фр. для СВ) Ребекки Гардинг Дэвис			
	Фельетон «Сибирского вестника» // Сибирский вестник. 1905. № 27. С. 2. Подпись: Перевел М.Ш. «Желтая Франция» Жана Берто			
	Фельетон «Сибирского вестника» // Сибирский вестник. 1905. № 89, 90. С. 2. Подпись: «Талисман» Анатоля Франца, перевод с французского			
	Фельетон «Сибирского вестника» // Сибирский вестник. 1905. № 125. С. 2. Подпись: Перевел М.Ш. «Ее дядя Николай» Окта-на Мирбе (Перевод с французского для СВ)			
	Фельетон «Сибирского вестника» // Сибирский вестник. 1905. № 150. С. 2. Подпись: Перевел М.Ш. «Бледная дева» Жана Экара (Перевод для СВ с фр.)			
	Фельетон «Сибирского вестника»// Сибирский вестник. 1905. № 154 (28 июля). С. 2. Подпись: Перевел М.Ш. «Рабочие пенсионные кассы» Фурньера			
	Фельетон «Сибирского вестника» // Сибирский вестник. 1905. № 202. С. 2. Подпись: Перевод Вас. Ш-цова «Последняя иллюзия» Гюи де Терамона			

Сибирская жизнь

С немецкого	С французского	С английского	С польского	Другие
Один из многих // Томский листок. 1896. № 38. С. 2. (Психологический очерк.) (С немецкого). <...> Без подписи	Тромбонист из Швальбаха // Томский листок. 1895. № 127. С. 1. Пьера Законне (Перевод с французского). Об авторе и сам рассказ. Без подписи	Библиография // Томский листок. 1895. № 177. С. 3. «Тайна богатой наследницы» ром. Без-анта. Перев. с англ. ...	Глупый случай // Томский листок. 1896. № 68. С. 2. А. Гловацкого (Б. Пруса) (Перев. с польского*) * «Южн. Кр.»	Роман без имен // Томский листок. 1896. № 128, 129. С. 2. Новелла. (С шведско-го) Подпись: Викт. Лидин
Посыльный №213 // Томский листок. 1896. № 134. С. 2. Генриха Ле* * «Р.В.»	Симона // Томский листок. 1895. № 133. С. 1. Поля Бурже (Перевод с французского). Без подписи	Библиография // Томский листок. 1895. № 189. С. 2. Собрание сочинений Брет-Гарта. (Перевод с англ.). Об авторе и книге	Кошечка // Томский листок. 1896. № 222. С. 2. Рассказ Г. Запольской (Перевод с польского И.Л.) * «Север»	Портрет // Томский листок. 1896. № 135, 137. С. 2. Я. Брага (С португальского). Подпись: В. Галинин
Джон и Жанна Мадакс // Томский листок. 1896. № 179. С. 2. Картинка из жизни XX века, Роберта Бар *) Астр. Вест.	Скандал // Томский листок. 1895. № 138, 144, 148, 153. С. 2. Людовика Галеви (Перевод с французского). Без подписи	Барабан Рупрехта // Томский листок. 1896. № 5. С. 4. Рождественский рассказ Брет-Гарта	Последний человек и последняя денежка // Томский листок. 1897. № 6. С. 2. Фантазия (Пер. с польск.) * «Волжск. Вестн.» Подпись: В. Борознич	Я голоден // Томский листок. 1896. № 260. С. 2. Рассказ Капельнуово <i>Эрико Капельнуово</i> (итал. Enrico Castelnovo; 1839–1915) – итальянский романист. Был преподавателем в коммерческой школе в Венеции
Schon Schreiben // Томский листок. 1896. № 224. С. 2. (из русинских рассказов И. Франко) *) Орлов. Вестн. **) В рассказах Франка о галицкой школе в период ее германизации 1860-1870 гг., подименем «Малого Мирона» фигурирует сам автор и его отношение к той науке...	Кружевница // Томский листок. 1895. № 155. С. 2. Густава Кан. Без подписи	Театр и музыка // Томский листок. 1896. № 69. С. 3. «Хижина дяди Тома» Бичер-Стоу	Nego // Томский листок. 1897. № 43. С. 2. Рассказ Данилевского (Сокр. Пер. с польского для «Том. Л.)	Старые воспоминания // Томский листок. 1897. № 2. С. 2. Кнут Гамсуна. Перевод *) «...й Край» Кнут Гамсун – норвежский писатель, лауреат Нобелевской премии по литературе за 1920 год
Мадлен // Томский листок. 1896. № 240. С. 2. Рассказ Эмиля Пешкау. (С немецкого) Без подписи. *) «Семья»	Учитель танцев // Томский листок. 1895. № 161. С. 2. Людовика Галеви (Перевод с французского). Без подписи	Слезинка // Томский листок. 1896. № 262. С. 2. Charles Foley *) «Каспий»	Через боковую дверь // Томский листок. 1897. № 93. С. 2. (С польского) Марии Родзевич *) Киевлян	Маленький фельетон // Томский листок. 1897. № 182. С. 2. «Несчастные!...» (Перевод с еврейского) *) Волжский Вестн.
Как доктор медицины женскую прислугу нанимал // Томский листок. 1897. № 31. С. 2. Пер. с нем. Перепечатка	Письмо до востребования // Томский листок. 1895. № 167. С. 2. Эрнеста Додэ (Перевод с французского). Без подписи	Журналистика в Америке // Томский листок. 1897. № 211. С. 2. Юмористический рассказ Марка Твена *) «С.О.»	Утро помещика // Томский листок. 1897. № 144. С. 2. Клеменса Юноши (Перевод с польского) *) «Волжск. Вестн.»	Путник // Сибирская жизнь. 1897. № 237. С. 2. Рассказ Э. Пардо-Базан Эмилия Пардо Басан – испанская писательница
Изменник // Томский листок. 1897. № 103. С. 2. (Р. Траубе). (Перевод с немецкого). Без подписи	Экзаменатор // Томский листок. 1895. № 174, 178. С. 1. Генри Гревилля (Перевод с французского*) рассказ этот написан Гревиллем во время пребывания в России. Без подписи	Удовольствие быть кандидатом // Сибирская жизнь. 1898. № 261. С. 2. Подпись: «Н.В.» Марка Твена	Египетский рассказ // Томский листок. 1897. № 183. С. 2. Болеслава Пруса (Перев. с польск. для «Том. Л.» А.Р.)	Без заглавия // Сибирская жизнь. 1897. № 274. С. 2. С английского
Путь к небу // Томский листок. 1897. № 120. С. 2. Елизаветы Гнаукине (Вольный перевод с немецкого). Подпись: А.В.	Свадебное путешествие // Томский листок. 1895. № 184, 185. С. 2. Жюль Симона (Перевод с французского). Без подписи	Бур и британец // Сибирская жизнь. 1900. № 55. С. 2. Подпись: Эдуард Карпенгер (С английского) *) «Журнал для всех»	Маленький фельетон // Томский листок. 1897. № 204. С. 2. «Шут-мудрец» (Из средневековых рассказов) (Перевод с польского). Из «В.В.»	Маленький фельетон // Сибирская жизнь. 1898. № 8. С. 3. Подпись: Д-ч. «Невольник» Эдуард Елинек (Перевод с чешского для «Сиб. Ж.»)

С немецкого	С французского	С английского	С польского	Другие
Семейное счастье // Томский листок. 1897. № 159. С. 2. Е. Марриота. (Перевод с немецкого). Без подписи	Пора любви // Томский листок. 1896. № 32. С. 4. Поля Бурже (Перевод из Figaro)	Человек из Солано // Сибирская жизнь. 1900. № 136, 138. С. 2. Подпись: (Из «калифорнийских рассказов» Брет-Гарта)	Маленький фельетон // Сибирская жизнь. 1898. № 11. С. 3. Подпись: А.С. «Волы» Александра Свентоховского (Перевод с польского для «Сиб. Жизни»)	Маленький фельетон // Сибирская жизнь. 1898. № 138. С. 3. Подпись: «Анна» Из малороссийских сказаний
Двусмысленный зонтик, или приключение с мокрым началом и сухим концом // Томский листок. 1897. № 166. С. 2. (Юмористическая новелла М. Сафира). (Перевод с немецкого)* «Од. Л.» Без подписи	Маленький фельетон // Томский листок. 1896. № 58. С. 3. «Выбор карьеры» (с французского*) * Саратовский листок	При китайском дворе // Сибирская жизнь. 1900. № 153, 155, 159, 161, 164, 165, 168, 170. С. 2. Подпись: «Нов.» Рассказ Карлтона Дэу (Перевод с английского К. Русановой)	Маленький фельетон // Сибирская жизнь. 1898. № 135. С. 3. Подпись: «Годовщина» Новелла (С польского)	Маленький фельетон // Сибирская жизнь. 1898. № 174. С. 2. Подпись: «Р. Вед.» Из сказок Ионаса Ли. «Орлица» [Jonas Laurite Idemil Lye, 1833--1903] -- норвежский писатель
Без счастья // Томский листок. 1897. № 201. С. 2. Макса Нордау Без подписи	Моя неосторожность // Томский листок. 1896. № 72. С. 2-3. Макса Рошамбо. (Перевод с французского *) * Волжск. Вести Подпись: Перевел Шеманин	Как я редактировал «Земледельческую газету» // Сибирская жизнь. 1900. № 193. С. 2. Подпись: «Ж. О.» Марка Туэна	Маленький фельетон // Сибирская жизнь. 1898. № 191. С. 4. Подпись: «Од. Нов.» «На лепестке розы» Из сказок мотылька (с польского)	Хлеб из милости // Сибирская жизнь. 1898. № 191. С. 2. Подпись: О.Б. Перевод с датского для «Сиб. Жизни» Раз. Понтоннидана
Две встречи // Томский листок. 1897. № 212. С. 2. (Альфреда фон Геденстиерна) (Перевод для Томского листка). Без подписи	«Оскар» // Томский листок. 1896. № 74. С. 2. (С французского)	Из американского юмориста «Маркса Аделера» (Чарльза Гебера Кларка) // Сибирская жизнь. 1902. № 246. С. 2. Подпись: Ив. Бруг (Перевод с английского для «Сиб. Жизни») Заклечения епископа Поттеа	Маленький фельетон // Сибирская жизнь. 1899. № 1. С. 2. Подпись: Анна Горбатовская «Под новый год» (с польского)	Промая // Сибирская жизнь. 1899. № 2. С. 2. Подпись: О.Б. Из рассказов Генриха Понтоннидана (Перевод с датского для «Сиб. Жизни»)
Рассказы месяца // Сибирская жизнь. 1898. № 75. С. 2. Г.Хр.Андерсена. (Перевод для «Сиб. Жизни») Первый, второй, третий, четвертый, пятый вечер. Подпись: И. Муромов, Геттинген. Март 1898	«Испытание» // Томский листок. 1896. № 76. С. 2. (Перевод с французского) Марселя Прево Подпись: Е. Померанцева	Мать и сын // Сибирская жизнь. 1903. № 128. С. 2. Подпись: «Русск. Вед.» Вильяма Байярд-Хэля (С английского)	Маленький фельетон // Сибирская жизнь. 1899. № 55. С. 3. Подпись: «Журнал для всех» «Живой телеграф» Перев. с польск. И.Л.	Библиография // Сибирская жизнь. 1899. № 14. С. 2. Подпись: Калевала. Финская народная эпопея
Последний глоток // Сибирская жизнь. 1899. № 10, 12. С. 2. Подпись: Н. К. Рассказ Феликса Лисс (с немецкого)	Последняя прогулка // Томский листок. 1896. № 84, 86. С. 4. (С французского) Подпись: Викт. Лидин	Американская женщина // Сибирская жизнь. 1903. № 247. С. 2. Подпись: А. Муромова Оскара Паркера. Перевод с английского для «Сиб. Ж.»	Маленький фельетон // Сибирская жизнь. 1899. № 58. С. 3. Подпись: Губичек «Тени» Рассказ Болеслава Пруса. (Перев. с польского для «Сиб. Ж.»)	Маленький фельетон // Сибирская жизнь. 1899. № 67. С. 3. Подпись: «Проворная Лена и ее мальчик». Рассказ Хеденстерна (Из Сб. «Шведские рассказы»)
Чистокровный конь // Сибирская жизнь. 1899. № 105. С. 3. Подпись: (Из рассказов Гейстрона)	Неприятное положение // Томский листок. 1896. № 89. С. 2. Рассказ Поля Маргерита Подпись: «Семья»	Библиография // Сибирская жизнь. 1904. № 39. С. 3. Подпись: Л.С. Джером К. Джером. «За чашкой чая»	Непримиримые // Сибирская жизнь. 1899. № 85. С. 2-3. Подпись: «Ср. Кр.» 1897 г. (Из размышлений перед картиной Ари Шеффера: «Искушение Христа»). Лудвига Страшевича (с польского)	Красивая Анна // Сибирская жизнь. 1899. № 104. С. 2. Подпись: Рассказ Хеденстерна (Из Сб. «Шведские рассказы»)
Маленький фельетон // Сибирская жизнь.	Аббат Жербуа // Томский листок. 1896. № 86. С. 2.	Афоризмы Марка Твена // Сибирская жизнь. 1904.	Легенда о любви // Сибирская жизнь. 1899. №	В бурю и метель // Сибирская жизнь.

С немецкого	С французского	С английского	С польского	Другие
1899. № 158. С. 2. Подпись: «В летные дни» Вольный перевод с нем.	Поля Маргерита	№ 79. С. 2. Подпись:	87. С. 2. Подпись: «Журн. Для всех» В. Гомулицкого. Перевод с польского М.Л. де-Вальден	1900. № 24. С. 2. Подпись: Альфреда Хеденстера (Из «Шведских рассказов»)
Маленький фельетон // Сибирская жизнь. 1900. № 42. С. 2. Подпись: «Конгресс» Юлия Кнапфа (с немецкого перев. для «Сиб. Ж.»)	Помогите // Томский листок. 1896. № 92. С. 2. Поля Маргерита. Подпись: «Вол. Вест.»	Городская идиллия // Сибирская жизнь. 1905. № 43. С. 2. Подпись: Е.К. Рассказ Маршал Мезер (Перевод с английского для «Сиб. Жиз.»)	На кладбище // Сибирская жизнь. 1899. № 101. С. 2. Подпись: Губичек Иосифа Близинского (С польского)	Приключения Фан-Вей-Чина // Сибирская жизнь. 1900. № 275, 276. С. 2-3. Подпись: Little man Китайский рассказ. Пер. для «Сиб. Жиз.»
Адорно и Уберто // Сибирская жизнь. 1900. № 197. С. 2. Подпись: Перев. Г. А-кий. Ф. Беттекс. Пер. с нем. Для «Сиб. Ж.»	Горе побежденным! // Томский листок. 1896. № 104. С. 2. (Из дневника странного молодого человека) Адольфа Барбье. Перевод с французского Мих. Гродецкого Подпись: «Волгарь»	Маленький фельетон // Сибирская жизнь. 1905. № 160. С. 3. Подпись: Легенда. Из Beatrice Nagraden (Перевод для Сиб. Ж.)	Маленький фельетон // Сибирская жизнь. 1899. № 150, 151, 153, 155. С. 3. Подпись: «Пан Веселовский и его полка» Болеслава Пруса. Перевод с польского для «Сиб. Ж.»	Из стихотворений А. Конисского // Сибирская жизнь. 1901. № 77. С. 2. Подпись: П. Грабовский (с малорусского) *) Конисский один из выдающихся украинских писателей, недавно умерший. Поэзия
Письмо с того света // Сибирская жизнь. 1900. № 245. С. 2. Подпись: Пер. с нем.	Договор // Томский листок. 1896. № 115. С. 2. М. Монтегю (с французского) Подпись: Викт. Лидин	Счастье // Сибирская жизнь. 1905. № 215. С. 2. Подпись: Е. Галка Неизданный рассказ Марка Твена (Перевод с франц. для «Сиб. Ж.»)	Убит один солдат // Сибирская жизнь. 1899. № 280. С. 2. Подпись: «С. Пет. Вед.» Фельетон Александра Свентоновского (Перевод с польского Л.Л.)	Из Шевченко // Сибирская жизнь. 1901. № 111. С. 3. Подпись: П. Грабовский (С малорусского) Поэзия
Глубже ройте! // Сибирская жизнь. 1901. № 178. С. 2. Подпись: Перев. Г. А-кий. Доротея Гофман. Пер. с нем.	Сестры Исаака // Томский листок. 1896. № 121. С. 2. (С французского) Подпись: Викт. Лидин	Натурщик миллионер // Сибирская жизнь. 1906. № 145. С. 2. Подпись: Е.Г. Удивительная история. Оскар Уильда	Столяр Ковальский // Сибирская жизнь. 1900. № 97, 101. С. 2. Подпись: Очерк с природы Адама Шиманского (с польского)	Маленький фельетон // Сибирская жизнь. 1901. № 226. С. 3. Подпись: «У Факира» И. Л. Переца *) Перевод с еврейского «Нижег. Листка». Ицхок-Лейбуш Пёрец – еврейский писатель, классик еврейской литературы на идише, общественный деятель, оказал значительное влияние на развитие еврейской литературы и еврейской культуры дооктябрьского периода
Судный колокол // Сибирская жизнь. 1901. № 189. С. 2. Подпись: Финского писателя Юхани Ахо (С немецкого). Перев. Г. А-кий	Ложь // Томский листок. 1896. № 131. С. 2. (С французского)	Маленький фельетон // Сибирская жизнь. 1906. № 182. С. 2. Подпись: Е.Г. Поэмы в прозе. Оскар Уальд. Перевод с английского для «Сиб. Ж.»	Маленький фельетон // Сибирская жизнь. 1900. № 122. С. 3. Подпись: «Р.В.» «На Олимпе» Легенда. Генриха Сенкевича	Маленький фельетон // Сибирская жизнь. 1902. № 144. С. 2. Подпись: «Астр. Лист.» «Пост» Рассказ Л. Переца. Перевод с еврейского
Маленький фельетон // Сибирская жизнь. 1902. № 126. С. 3. Подпись: «Д.Р.» «Каменотес» Японская сказка Мультатули. (С немецкого)	Калека // Томский листок. 1896. № 142. С. 2. С французского	Фельетон «Сибирской жизни» // Сибирская жизнь. 1907. № 8. С. 2. Подпись: Е.Г. «Молния» Марк Твен (Перевод с английского для «Сибирской Жизни»)	Странная история // Сибирская жизнь. 1901. № 1. С. 2. Подпись: Губичек Болеслава Пруса (С польского)	Рабы любви // Сибирская жизнь. 1902. № 249. С. 2. Подпись: А. У. Из рассказов Кнута Хамсуна (Перевод для «Сиб. Жизни»)
Маленький фельетон // Сибирская жизнь.	Гранатовая брошка // Томский листок. 1896.	Фельетон «Сибирской Жизни» // Сибирская	Из Андрея Немоевского // Сибирская жизнь.	На кладбище // Сибирская жизнь. 1902.

С немецкого	С французского	С английского	С польского	Другие
1902. № 214. С. 3. Подпись: Перев. Г. А-кий. «Бык и муравьи» Юхони Ахо (с немецкого)	№ 152. С. 2. Генриеты Безансон *)	жизнь. 1907. № 80. С. 3. Подпись: П.А. Соловей и роза. (Перевод с английского для «Сиб. Жизни») Оскар Уайльд	1901. № 95. С. 2. Подпись: П. Грабовский (С польского)	№ 276. С. 2. Подпись: А.У. Из рассказов Кнута Хамсуна (Перевод для «Сиб.Ж.»)
Фантазия и жизнь // Сибирская жизнь. 1902. № 217. С. 2. Подпись: Пер. Кр. Картинки Гэка. Незнакомец, Магнитная гора. (Перевод с немецкого)	Ходатайство // Томский листок. 1896. № 162. С. 2. Гектора Мале (с французского)	Фельетон «Сиб. Жизни» // Сибирская жизнь. 1908. № 23,24. С. 2. Подпись: П.Ю. Пари миллионеров. Марк Твен (Перевод с английского для «Сиб. Ж.»)	Маленький фельетон // Сибирская жизнь. 1901. № 168. С. 2. Подпись: «Кур.» «Фемида» В. Андрыхевича. Перевод с польского	Певица роква // Сибирская жизнь. 1902. № 279. С. 2–3. Подпись: Фусата-Сузуки Корейская повесть. (Перевод с японского для «Сиб. Жизни.»)
Прости ей, Господи! // Сибирская жизнь. 1902. № 252. С. 2. Подпись: «Рус. С.» Рассказ Берты фон-Зуттнер	Слепой // Томский листок. 1896. № 170. С. 2. (Рассказ Jean de Rouvro) Перевод с французского	Фельетон «Сибирской жизни» // Сибирская жизнь. 1908. № 54. С. 2-3. Подпись: Перев. Илья Л. «Черная кошка» Эдгар Поэ	Маленький фельетон // Сибирская жизнь. 1901. № 224. С. 2. Подпись: «Любовь» Казимира Тетмайера *) Перевод с польского «С-З. Слово».	Маленький фельетон // Сибирская жизнь. 1903. № 46. С. 3. Подпись: (С.Г.) Которая? И. Л. Переца
Испытание // Сибирская жизнь. 1902. № 283. С. 2-3. Подпись: Пер. с нем. Для «Сиб. Ж.»	Черный хлеб // Томский листок. 1896. № 172. С. 2. (Флорентийское предание) Анатоля Франца	Маленький фельетон // Сибирская жизнь. 1908. № 188. С. 3. Подпись: А. Борский «История одной рукописи» (По М. Твену)	Маленький фельетон // Сибирская жизнь. 1902. № 183. С. 3. Подпись: Перевод С.З.С. «Муха» Из Виктора Гомулицкого (С польского)	Маленький фельетон // Сибирская жизнь. 1903. № 64. С. 3. Подпись: Из Multatuli (Много-страдальный *) псевдоним известного голландского писателя Деллера. Тигатер (Легенда) **) с греч. дочь
Маленький фельетон // Сибирская жизнь. 1903. № 8. С. 3. Подпись: («Орл.Вед.») Ангел правды. Легенда. Рейнгарда Фольнера	Служанка // Томский листок. 1896. № 211. С. 2. Жан Руже *) «Каспий»	Фельетон «Сибирской жизни» // Сибирская жизнь. 1909. № 252. С. 2. Подпись: Т.С. Женщина и демагог (Рассказ Кенис Броун из...) Перевод с англ. для «Сиб.Ж.»	Маленький фельетон // Сибирская жизнь. 1902. № 200. С. 3. Подпись: «Ю.Т.» Из книги моих сказок. Перевод с польского	Евпраксия // Сибирская жизнь. 1903. № 77. С. 3. Подпись: Перев. Г. А-кий Рассказ Александра Влахуца (С румынского) Перев. для «Сибирской жизни»
Старый писец // Сибирская жизнь. 1903. № 27. С. 2. Подпись: Перевел Д. Муромов Эскиз с натуры. Пер. с нем. Для Си. Жизни	Вербы // Томский листок. 1896. № 218. С. 2. Рассказ Франсуа Коппе *) из «Сев.»	Фельетон «Сибирской жизни» // Сибирская жизнь. 1911. № 257. С. 4. Подпись: г. Вяткин Любовь. Стихотворение с эпилогом из О. Уайльда Поэзия	Маленький фельетон // Сибирская жизнь. 1902. № 203. С. 2. Подпись: («Приаз. Кр.») Жалоба гробов. Жулавского. С польского	Маленький фельетон // Сибирская жизнь. 1903. № 80. С. 3. Подпись: Харьк. Л. Фантазия. С итальянского
Поддельный муж // Сибирская жизнь. 1903. № 36. С. 2. Подпись: (Кур.) Юлиуса Штинде	Саима // Томский листок. 1896. № 228. С. 2. (С французского) *) Нов. Дня		На небо // Сибирская жизнь. 1902. № 270. С. 2. Подпись: М. А. Берк Рассказ Тетмайера. Перевод с польского для «Сибирской жизни»	Иван Франко // Сибирская жизнь. 1903. № 92. С. 2. Подпись: Перев. Ю.О. («Вольный», № 79 1903 г.) «История одного тулупа» (С украинского)
Каналетта // Сибирская жизнь. 1903. № 61, 63. С. 2. Подпись: И. И. Муромов Перевод для Сиб. Ж. с немецкого	Парадный обед // Томский листок. 1896. № 243. С. 2. Рассказ Франсуа Коппэ *) «Нов. Сев.»		Далеко // Сибирская жизнь. 1903. № 72. С. 2. Подпись: (Сарат. Дн.) Элизы Ожешко (с польского)	«Высокоуважаемый» // Сибирская жизнь. 1903. № 108. С. 2. Подпись: «Бирж. Вед.» Рассказ Эйзевио Бласко. Перевод с испанского
Из Гейне // Сибирская жизнь. 1903. № 67. С. 2. Подпись: Ев. С-б. Поэзия	Отец и врач // Томский листок. 1896. № 278. С. 2. (С французского) *) «Русские ведомости»		Маленький фельетон // Сибирская жизнь. 1903. № 76. С. 3. Подпись: Сев. Зап. Край «Сирень цветет» Юмористический рассказ	Маленький фельетон // Сибирская жизнь. 1903. № 127. С. 3. Подпись: «Владим. Газ.» «Где отец?» (Из маке-

С немецкого	С французского	С английского	С польского	Другие
			Рейнштейна (с польского)	донской жизни) Перев. с армянского
Вечерние похождения // Сибирская жизнь. 1903. № 67. С. 2. Подпись: И.И. Муромов Перевод с немецкого для С.Ж.	Котенок // Томский листок. 1897. № 9. С. 2. Поля Маргерита *) «Харьк. Губ. Вед.»		Маленький фельетон // Сибирская жизнь. 1903. № 93. С. 3. Подпись: Приаз. Кр. Из воспоминаний художника. К. Тетмайера	Маленький фельетон // Сибирская жизнь. 1903. № 129. С. 2. Подпись: «Влад. Газ.» «К свету!» (С армянского). П. Абелян
Фиделио // Сибирская жизнь. 1903. № 79. С. 2. Подпись: W.B. Пер. с немецкого для «С.Ж.»	Премия за кротость // Томский листок. 1897. № 13. С. 2. Юмористический рассказ Э. Фурье. С французского *) «Вол. Вед.»		Бабушка // Сибирская жизнь. 1903. № 99. С. 2. Подпись: (Харьк. Л.) Перевод с польского	На суде // Сибирская жизнь. 1903. № 138. С. 2. Подпись: «Курьер» Рассказ Верге. Пер. с итальянского Н. Рей
Маленький фельетон // Сибирская жизнь. 1903. № 81. С. 3. Подпись: М.У. «На пожаре» Рассказ Болеслава Пруса (Перевод с немецкого для «Сиб. Жиз.»)	Баллады в прозе // Томский листок. 1897. № 17. С. 2. Альфонса Додэ *) Вятский край		Маленький фельетон // Сибирская жизнь. 1903. № 193. С. 3. Подпись: «С. Зап. Сл.» Из «Листопада» Андрея Немоевского (Перевод с польского). Подземные голоса	Библиография // Сибирская жизнь. 1903. № 261. С. 3. Подпись: Ионас Ли. «Дочери командира»
Маленький фельетон // Сибирская жизнь. 1903. № 86. С. 3. Подпись: W.B. Зависть моря. (Перев. с нем. для Сиб. Ж.)	Лгунья // Томский листок. 1897. № 42. С. 2. Рассказ Альфонса Додэ. Перевод *) «Южанин»		Из воспоминаний газетчика // Сибирская жизнь. 1903. № 220,223,225,226. С. 2. Подпись: Рассказ Клеменса Юноши. Перевод с польского для «Сиб. Жизни» Е. Л...ой	Из-за одного лепестка розы // Сибирская жизнь. 1904. № 12. С. 2-3. Подпись: А.У. Из новелл А. Фоганцаро (Перевод с итальянского для Сиб. Ж.)
Бедный Ричард // Сибирская жизнь. 1903. № 112. С. 2. Подпись: «Хар. Лист.» Ричарда Шредера (С немецкого)	Счет // Томский листок. 1897. № 49. С. 2. Рассказ Аллэ *) Из «Русск. В.»		Поезд // Сибирская жизнь. 1903. № 259, 262. С. 2. Подпись: Перев. С. Р-ский Рассказ Даниловского (Перевод с польского для «Сиб. Ж.»)	Маленький фельетон // Сибирская жизнь. 1904. № 45. С. 3. Подпись: «Одес. Лист». Кристета. С испанского
Последнее свидание // Сибирская жизнь. 1903. № 113. С. 2. Подпись: «Сев. Край». Эскиз В. Блюттина (С немецкого)	Человек с золотым мозгом // Томский листок. 1897. № 53. С. 2. Легенда. Альфонса Додэ		Маленький фельетон // Сибирская жизнь. 1903. № 261. С. 2-3. Подпись: «Ю.О.» Из «Листопада» Автоматы. Андрея Немовского	Загадка // Сибирская жизнь. 1904. № 78, 79. С. 2. Подпись: Перев. М. Р-ев (Харьк.Л.) Матильда Серво (С итальянского)
Рассказы Карла Эвальда // Сибирская жизнь. 1903. № 125. С. 2. Подпись: Золотая нить. Ненависть. Пер. с нем. «Курск. Газ.»	От голода // Томский листок. 1897. № 54. С. 2. (Перевод с французского *) из газ. «Утро»		ИП к Газете «Сибирская жизнь» 1903. № 173. С. 2. «Сон» Болеслава Пруса (С польского) Перев. Ю. Д-я.	Хороший заработок // Сибирская жизнь. 1904. № 164. С. 2. Подпись: «Сев. Кр.» Ивана Франко. (С малорусского)
Маленький фельетон // Сибирская жизнь. 1903. № 139. С. 3. Подпись: В.Ю. Золотой лотос. Японская легенда. С нем.	Бабушка Гордю // Томский листок. 1897. № 72. С. 2-3. Рассказ Шарля Фолэ (с франц. *) "L'Echo de Paris". Подпись: Перев. В. Геблер		Зачем такое семейство // Сибирская жизнь. 1904. № 44. С. 2. Подпись: Перев. Р. С-кий Адольфа Дыгасинского. Перевод с польского для «С.Ж.»	Маленький фельетон // Сибирская жизнь. 1904. № 194. С. 3. Подпись: С.Р. «Награда поэта» (С норвежского)
Библиография // Сибирская жизнь. 1903. № 139. С. 3. Подпись: Л.С. Рассказ фон-Поленца. Крестьянин.	Ошибка // Томский листок. 1897. № 135,137,138,143,147,148,149, 154, 156. С. 2. Рассказ Массон-Форестье (Перевод В. Геблер *) Begue des deux Mondes		Знакомство // Сибирская жизнь. 1904. № 80. С. 2. Подпись: «Харьк. Л.» Марии Конопницкой (с польского)	Маленький фельетон // Сибирская жизнь. 1904. № 200. С. 3. Подпись: Перевел Р. С-кий. Дитя цирка. Гульда Гарборг. (Перевод с норвежского для «Сиб. Жизни»)

С немецкого	С французского	С английского	С польского	Другие
Из Гейне // Сибирская жизнь. 1903. № 153. С. 2. Подпись: Е. С-ъ. Поэзия	Магазин «Радуга» // Томский листок. 1897. № 165. С. 2. Рассказ Андре Терье (премирован. франц. Академией) Подпись «Север»		Маленький фельетон // Сибирская жизнь. 1904. № 113. С. 2-3. Подпись: «Хар. Л.» Лавры. Каз. Тэтмайера (С польского)	Маленький фельетон // Сибирская жизнь. 1904. № 219. С. 3. Подпись: Ил. Ягодковский. Смерть Зораба. Набросок. Перевод с малорусского для «Сиб. Ж.»
Маленький фельетон // Сибирская жизнь. 1903. № 172. С. 2. Подпись: Перевел Г. А-кий. Легенда о богине девице. Из новеллы Ильи Фрапан «Проклятое место», пер. с нем. Для С.Ж.	Раки // Томский листок. 1897. № 168. С. 2. (С фр. Ш. Фолэ. Перев. В. Г.) *) L'Echo de Paris		Одна слеза // Сибирская жизнь. 1904. № 131. С. 3. Подпись: «С.-З. Сл.» Игнатия Домбровского (с польского)	Маленький фельетон // Сибирская жизнь. 1904. № 227. С. 3. Подпись: Перев. Ил. Ягодковский Д в Е. Стихотворение в прозе. Перевод с малорусского
Близнецы // Сибирская жизнь. 1903. № 182. С. 2. Подпись: Пер. с нем. Из «Южн. Обзор.»	Адъютант // Томский листок. 1897. № 199. С. 2. Рассказ соч. Марселя Прево. Перевод с французского *) «Р. Вед.»		Маленький фельетон // Сибирская жизнь. 1904. № 140. С. 3. Подпись: «Вад. В.» К другу. Ю. Жулавского. (с польского)	Цвет яблони // Сибирская жизнь. 1904. № 237. С. 2. Подпись: Ил. Ягодковский Перевод с малорусского для «Сиб. Жиз.» Этюд.
Басня // Сибирская жизнь. 1903. № 192. С. 2. Подпись: Пер. с нем для «Южн. Обзор.»	Знаменщик // Томский листок. 1897. № 202. С. 2. А. Додэ. Из «Читат.»		Маленький фельетон // Сибирская жизнь. 1904. № 152. С. 3. Подпись: «С.З. Сл.» Воскресенье. Стефана Жеромского (с польского)	Маленький фельетон // Сибирская жизнь. 1905. № 23. С. 2. Подпись: Сверху. Этюд Кото Губано (С японского)
Средь шумного бала // Сибирская жизнь. 1903. № 199. С. 2. Подпись: Пер. с нем. для «Южн. Обзор.»	Маленький фельетон // Сибирская жизнь. 1897. № 264. С. 3. Последнее сочинение Альфонса Додэ (Перевод с французского для «Сиб. Ж.») Подпись: Э. Станиславская Партия на бильярде // Сибирская жизнь. 1897. № 278. С. 2. А. Додэ Пер. с французского для «Сиб. Жизни»		Тень // Сибирская жизнь. 1904. № 261. С. 3. Подпись: «Хар. Лис.» Стихотворение в прозе. Из Тэтмайера	Изверилась // Сибирская жизнь. 1905. № 24. С. 2. Подпись: «Х. Л.» Из Multatuli
Оценка // Сибирская жизнь. 1903. № 200. С. 3. Подпись: «Южн. Обзор.» Из сборника «Парабол, афоризмов и сказочек» Эбнер-Эшенбах	Сиделка // Сибирская жизнь. 1897. № 280. С. 2. С французского		Из воспоминаний Стефци // Сибирская жизнь. 1905. № 16. С. 3. Подпись: Перев. П. Д-ко *) из «Журьера Варшавского» за 1904 г. Перевод с польского для «Сибирской жизни»	Маленький фельетон // Сибирская жизнь. 1905. № 51. С. 3. Подпись: «Юж. Об» Сцены из детской жизни (с шведского) Августа Стриндберга
Суета сует // Сибирская жизнь. 1903. № 201. С. 2. Подпись: «Южн. Обзор.» «Параболы» Эбнер-Эшенбах	Осада Берлина // Сибирская жизнь. 1898. № 60. С. 2. Подпись: Перев. для «Сиб. Ж.» Э. Станиславская Рассказ Додэ		Мама! // Сибирская жизнь. 1905. № 17. С. 2. Подпись: Перев. Р. С-кий. Густава Товорчанка. Перевод с польского	Маленький фельетон // Сибирская жизнь. 1905. № 177. С. 3. Подпись: Дело милосердия. Рафаэля Торромэ (Перев. с испанского для «Сев. Кр.»)
Маленький фельетон // Сибирская жизнь. 1903. № 209. С. 3. Подпись: П.П.П. Газета для нервных людей (Перевод с немецкого для С.Ж.)	Маленький фельетон // Сибирская жизнь. 1898. № 72. С. 3. Подпись: «Ж.и И.» «1-е апреля». Париж 1 апреля. Шутка Альфонса Алле		Фельетон «Сибирск. Жизни» // Сибирская жизнь. 1906. № 14, 16, 19. С. 2. Подпись: С.Ю. «Манза» Мечислав Темерсон. (Перевод с польского для «Сиб.	Из В. Стефанька // Сибирская жизнь. 1905. № 216. С. 2. Подпись: С.З. Сл. Перевод с украинского (3 рассказа)

С немецкого	С французского	С английского	С польского	Другие
Гранд-отель «Victoria Romana» // Сибирская жизнь. 1903. № 210. С. 2. Подпись: 1903. Перев. Г. А-кий. Румынского писателя И.Л. Каразиала. Перевод с немецкого для «Сиб. Жизни»	Милосердие // Сибирская жизнь. 1898. № 74. С. 2. Подпись: «Рус. Вед.» Жюля Леметра		Жизни» Фельетон «Сибирской Жизни» // Сибирская жизнь. 1906. № 73, 78. С. 2. Подпись: Е.К. «Виновен ли?» Сибирский эскиз Адама Шиманского. Перевод с польского для «Сиб. Ж.»	Маленький фельетон // Сибирская жизнь. 1905. № 217. С. 3. Подпись: «Сар. Лис.» Новеллы В. Стефаника «Кончина» (с украинского)
Библиография // Сибирская жизнь. 1903. № 218. С. 2. Подпись: Герман Бар. Апостол. Пер. с нем.	Последний класс // Сибирская жизнь. 1898. № 87. С. 2. Подпись: Э. Станиславская Рассказ маленького Эльзаса. Альфонса Додэ		Маленький фельетон // Сибирская жизнь. 1908. № 13. С. 2. Подпись: Прев. В. Ф-с. Миниатюры. (Соч. А. Немоевского. перев. с польск. для «С.Ж.»)	Театр и музыка // Сибирская жизнь. 1906. № 77. С. 3. Подпись: Ж.В. «На пути в Сион» Пьеса Шеломаша Аша Шолом Аш – еврейский писатель
Маленький фельетон // Сибирская жизнь. 1903. № 242. С. 2. Подпись: «Х.Л.» «На деле» эскиз И. Бершадского (перевод с немецкого)	Браконьер // Сибирская жизнь. 1898. № 107. С. 2. Подпись: А. Степной (С французского)		Фельетон «Сибирской жизни» // Сибирская жизнь. 1908. № 221. С. 2. Подпись: Две долины (Индийская легенда) Генриха Сенкевича (с польского)	Фельетон «Сибирской жизни» // Сибирская жизнь. 1906. № 119. С. 2. Подпись: Е.Г. «Маленькая воровка» Роберто Бранно. Перевод с итальянского для «Сиб. Жизни»
Маленький фельетон // Сибирская жизнь. 1903. № 253. С. 2. Подпись: Заброшенная могила. Пер. с нем. для «Сев. Зап. Слова»	Наука от детей родителей // Сибирская жизнь. 1898. № 130. С. 2. Подпись: Э. Станиславская Альберта Ладвока. (Перевод с франц. для «Сиб. Ж.»)		Театр и искусство // Сибирская жизнь. 1909. № 102. С. 4. Подпись: Родриго «Их четверо» трагедия глупых людей Габриэли Запольской Габриэля Запольская – польская писательница, драматург, актриса. Запольская – псевдоним. Также имела псевдонимы Снежко-Запольская, Жозеф Масков. Настоящие имя и фамилия Мария Габриэля Стефания Корвин-Пётровская	Маленький фельетон // Сибирская жизнь. 1906. № 161. С. 2. Подпись: В. Райский «Трудное положение» перевод с китайского
Маленький фельетон // Сибирская жизнь. 1904. № 8. С. 3. Подпись: «Ур. Ж.» Торжество науки. Карла Эвальда. С немецкого	Неудачник // Сибирская жизнь. 1898. № 132. С. 2. Подпись: «Ж. и И.» Рассказ Ж. Рипшена		Маленький фельетон // Сибирская жизнь. 1910. № 18. С. 4. Подпись: Б. «Сон» с польского	Фельетон «Сибирской жизни» // Сибирская жизнь. 1906. № 166. С. 2. Подпись: Г. Вяткин «Смерть малютки» Норвежская песня. (Из Г. Ибсена) Поэзия
Круговорот жизни // Сибирская жизнь. 1904. № 76. С. 2. Подпись: Е.К. (Новелла) Германа Банг. Пер. с нем. для «Сиб. Ж.»	Завещание // Сибирская жизнь. 1898. № 137. С. 2. Подпись: «Вятск. Край» Марселя Прево. Перевод с французского		Фельетон «Сибирской жизни» // Сибирская жизнь. 1910. № 214. С. 3. Подпись: Георгий Гребенщиков Пир у Бия. Отрывок из поэмы «Киргиз» Густава Зелинского. Перевод с польского. Поэзия	Фельетон «Сибирской жизни» // Сибирская жизнь. 1908. № 48. С. 2. Подпись: Илья Л. «Ларь с хлебом» Габриэль д'Аннунчио (Перев. с итальянского для «Сиб. Ж.»)
Маленький фельетон // Сибирская жизнь. 1904. № 77. С. 3. Подпись: «Кавк.» О. Блюменталь. Маленькие рассказы	Склеп // Сибирская жизнь. 1898. № 155. С. 2. Подпись: «Ж. И.» Aurelien Scholl (С французского)			Фельетон «Сибирской жизни» // Сибирская жизнь. 1908. № 50. С. 2. Подпись: Ю. О-кий «Экзамен» Соч. Каценленбогена (Перевод для «Сиб. Жизни»)

С немецкого	С французского	С английского	С польского	Другие
На броненосце во время боя // Сибирская жизнь. 1904. № 82. С. 3. Подпись: «Сар.Л.» Капитана графа Бернсторфа *) (перевод с немецкого)	Ребенок шпион // Сибирская жизнь. 1898. № 167. С. 3. Подпись: Э. Станиславская (Рассказ Альфонса Додэ) (Перевод с франц. для Сиб. Ж.)			Маленький фельетон // Сибирская жизнь. 1909. № 137. С. 3. Подпись: Иосиф Иванов Из Ады Негри. Поэзия
Цитата // Сибирская жизнь. 1904. № 86. С. 2. Подпись: Г. А-кий. Легенда писателя Отоги Хиану Монотогари. Пер с нем. для «Сиб. Жизни»	Маленький фельетон // Сибирская жизнь. 1899. № 35. С. 3. Подпись: «Замок счастья» (Перев. с франц. для «Сиб. Ж.»)			Фельетон «Сибирской жизни» // Сибирская жизнь. 1910. № 109. С. 3. Подпись: Перевел М. Хозин (из журнала British Esperantist) Весна. Леон Карпентер (С эсперанто)
Дух японской культуры // Сибирская жизнь. 1904. № 90. С. 2. Подпись: Лафкадье Гьярм (в Токио) (Перевод с немецкого для Сиб. Жизни)	Маленький фельетон // Сибирская жизнь. 1899. № 62. С. 2. Подпись: *** «Две жатвы» Фредерика Пасси (Перевод с франц. для «Сиб. Жизни»)			Фельетон «Сибирской жизни» // Сибирская жизнь. 1910. № 192. С. 3. Подпись: Г. Вяткин. Женщинам (Из Леопарди) Поэзия Джакомо Леопарди, Италия
Переехало // Сибирская жизнь. 1904. № 103. С. 2. Подпись: Г. А-кий. Венгерского писателя Стефана Тэмеркани (Перевод с немецкого для «Сиб. Ж.»)	Маленький фельетон // Сибирская жизнь. 1899. № 168. С. 3. Подпись: В. Т. «Свадьба» Перевод для «Сиб. Жизни». (Новелла Ж. Леметра)			Фельетон «Сибирской жизни» // Сибирская жизнь. 1910. № 231. С. 3. Подпись: Георгий Гребенщиков Ак=ианк. Шаманская мистерия. Перевод с алтайского
Маленький фельетон // Сибирская жизнь. 1904. № 176. С. 3. Подпись: «Од. Нов.» На лестнице. (Из «Почувительных рассказов» О. Блюментала)	Война *) // Сибирская жизнь. 1900. № 49. С. 2. Подпись: Отрывок из книги «Война и мир» Карла Рише. *) этот отрывок мы перепечатываем из приложения к №106 «Северного курьера»			Фельетон «Сибирской жизни» // Сибирская жизнь. 1911. № 169. С. 2. Подпись: Б.Ц. Сладость воспоминания (Рассказ Аделаиды Бернандини)
Сборщица чаю // Сибирская жизнь. 1904. № 211. С. 2. Подпись: Китайский рассказ Карла Камифа (Перевел с немецкого для «Сиб. Жиз.» А. Сак.)	Маленький фельетон // Сибирская жизнь. 1900. № 175. С. 3. Подпись: (Р.В.) «Жив Курилка!» Стихотворение в прозе I. Ахо. (Перев. с финского Игельстрема)			
Отец // Сибирская жизнь. 1904. № 220. С. 2. Подпись: А. Сак Эскиз Риттвегера. Пер. с нем. для «Сиб. Ж.»	Китайская сказка // Сибирская жизнь. 1900. № 177. С. 2. Подпись: «С.П.В» (с французского)			
Мать // Сибирская жизнь. 1904. № 235. С. 2. Подпись: Перев. Р. С-кий Л. Шульце. Перевод с немецкого для «Сиб. Ж.»	Из Сюлли Прюдома // Сибирская жизнь. 1900. № 207. С. 2. Подпись: И. Тихов Поэзия			
Элла, предостережение для мужчин // Сибирская жизнь. 1904. № 242. С. 2. Подпись: Перев. А. Сак	Ревность // Сибирская жизнь. 1900. № 212, 214. С. 2. Подпись: (Записки арестанта) Франсуа Коппе (Перев.			

С немецкого	С французского	С английского	С польского	Другие
Макс Герц. Пер. с нем.	для «Сиб. Жиз.»			
Маленький фельетон// Сибирская жизнь. 1904. № 248. С. 3. Подпись: «Юж. Кр.» Из легенд Мультатули. Дочь. Пер. с нем. М. Рапутова	Ночь под Рождество 1793 г. // Сибирская жизнь. 1900. № 280. С. 3. Подпись: А. Степной (с французского)			
Страндквист-фон-фолкестоне // Сибирская жизнь. 1904. № 270. С. 2. Подпись: А. Сак. Эскиз Шмидт-Гарлова. Пер. с нем.	Воскресни! // Сибирская жизнь. 1901. № 73. С. 2. Подпись: А. К-ская Вольный перевод с французского			
О нравах корейцев // Сибирская жизнь. 1905. № 7. С. 2. Подпись: И. А. Церн Перевод с немецкого	В цирке // Сибирская жизнь. 1902. № 123. С. 2. Подпись: М. Наи-ич. Рассказ Пьера Лоти (Перевод с французского)			
Вопросы современной мировой политики // Сибирская жизнь. 1905. № 39. С. 2. Подпись: И.А.Ц. С немец.	У всякого своя химера // Сибирская жизнь. 1902. № 201. С. 2. Подпись: Из Ш. Бодлэра *) Перевод «Р. Вед». Поэзия?			
Сын // Сибирская жизнь. 1905. № 213. С. 2. Подпись: Е.К. Рассказ Теодора Герцля. Пер. с нем. для «Сиб. Жизни»	Маленький фельетон // Сибирская жизнь. 1902. № 221. С. 3. Подпись: «Трус» Этюд К. Мендеса (С французского) (Перев. «Южн. Обзор.»)			
За кулисами // Сибирская жизнь. 1905. № 229. С. 2. Подпись: Е.К. Рассказ Теодора Герцля. Пер. с нем. для «Сиб. Жиз.»	Тревога // Сибирская жизнь. 1902. № 264. С. 2. Подпись: (Рассказ Поль Маргерит) Перев. с французского для «Сиб. Жизни»			
Гусеница // Сибирская жизнь. 1905. № 245. С. 2. Подпись: Е.К. Рассказ Теодора Герцль. Пер. с нем. для «Сиб. Ж.»	Маленький фельетон // Сибирская жизнь. 1903. № 30. С. 3. Подпись: С.Я. «Любовь» Жана Маделина. (Перевод с франц. для «Сиб. Жиз.»)			
Маленький фельетон // Сибирская жизнь. 1906. № 111, 116, 120. С. 3. Подпись: Е.Г. «Параболы» Мультатули (Перевод с немецкого). Об одном ребенке. О воспитании. О судьбе. О специалисте. О суеверии	Плод бессмертия // Сибирская жизнь. 1903. № 55. С. 3. Подпись: М.У. Сказка Фердинанда Герольд (Перевод с французского для «Сиб. Ж.»			
Маленький фельетон // Сибирская жизнь. 1906. № 177. С. 3. Подпись: Пер. Г. Вяткин Из Г. Гейне. Поэзия	Маленький фельетон // Сибирская жизнь. 1903. № 74. С. 3. Подпись: W.B. Смерть паяца. Перевод с французского			
Ошибки // Сибирская жизнь. 1907. № 156. С. 3. Подпись: Ю. О-кий. Эскиз, соч. Рейдена, пер. для «Сиб. Ж.»	Маленький фельетон // Сибирская жизнь. 1903. № 88. С. 2-3. Подпись: (Перм.Кр.) «Чувства ребенка» Ан-			

С немецкого	С французского	С английского	С польского	Другие
	дрея Терье (с французского) Эгонизм			
Фельетон «Сибирской жизни» // Сибирская жизнь. 1907. № 168. С. 2. Подпись: Перевл Ю. О-кий Красавец Карл. Соч. Фридриха-Вернера фон-Эстерен, пер. с нем. для «Сиб. Ж.»	Женщина-японка // Сибирская жизнь. 1903. № 99. С. 2. Подпись: I. Nitomi Перевод с французского для «Сиб.Ж.»			
Фельетон // Сибирская жизнь. 1907. № 174. С. 2. Подпись: Перевел Ю. О-кий Мюнцер К. Смерть в карете	Приведение и Роза (К. Мендеса) // Сибирская жизнь. 1903. № 102. С. 2. Подпись: Пер. Ю. Д-я (Сар. Дн.) С французского			
Фельетон // Сибирская жизнь. 1907. № 179. С. 2. Подпись: Перев. Илья Лурье Путешествие госпожи Лары. Пер. с немецкого	Дочь шпиона // Сибирская жизнь. 1903. № 126. С. 2. Подпись: Перев. Омикрон. «Астр. Лист.» Рассказ Эрнеста Додэ. (Перевод с французского) «Мать и сын» Виллиама Байард-Хэля (с английского) // Сибирская жизнь. 1903. № 122. С. 2. Подпись:			
Фельетон // Сибирская жизнь. 1907. № 183. С. 2. Подпись: Перев. Ю. О-кий Это ты убийца. Пер. с нем. Соч. В. Якобса	Маленький фельетон // Сибирская жизнь. 1903. № 129. С. 2. Подпись: «Ниж. Лист.» «Звезды и глаза» Катюла Мендеса			
Говорящая кукла // Сибирская жизнь. 1907. № 197. С. 2. Подпись: Пер. с нем. Рождественский рассказ. Соч. Филлирса	Друг министра // Сибирская жизнь. 1903. № 131. С. 2. Подпись: «Сарат. Лист.» Поля и Виктора Маргерит			
Фельетон «Сиб. Жизни» // Сибирская жизнь. 1908. № 2. С. 2. Подпись: Перев. Ю. О-кий. Любовь и спекуляция. Соч. Феликса Дермана, перевод с немецкого для «Сиб. Жизни»	Дочери Мильтона // Сибирская жизнь. 1903. № 132. С. 2. Подпись: А. Баскаков Из «Жестоких сказок» Вилье-Лиль-Алана. Перев. с французского для «Сиб.Ж.»			
Маленький фельетон // Сибирская жизнь. 1908. № 9. С. 2. Подпись: И.Л. Особый способ (Перевод с немецкого для «Сиб. Жизни»)	Письмо уопленника // Сибирская жизнь. 1903. № 248. С. 2. Подпись: М.В. Посмертный рассказ Гюи де Мопассана (Перевод с французского для «Сиб. Жизни»)			
Фельетон «Сиб. Жизни» // Сибирская жизнь. 1908. № 10. С. 2. Подпись: Перев. Ю. О-кий «В темноте» (Соч. Розенфельда. перев. для «Сиб. Жизни»)	Записки человека, с которым никогда ничего не случилось // Сибирская жизнь. 1904. № 13. С. 2. Подпись: К. Мирович Переделка с французского для «Сиб. Жизни»			

С немецкого	С французского	С английского	С польского	Другие
Фельетон «Сиб. Жизнь» // Сибирская жизнь. 1908. № 17. С. 2. Подпись: Перевел И.Л. Искусительница (Перев. с немец.)	На караул // Сибирская жизнь. 1904. № 18. С. 2. Подпись: «Сар. Дн.» (с французского)			
Фельетон «Сиб. Жизнь» // Сибирская жизнь. 1908. № 20. С. 2. Подпись: Перев. Ю. О-кий «Неапольский папаша» Соч. Бецониха. Перевод с немецкого для «Сиб. Жизни»	Маленький фельетон // Сибирская жизнь. 1904. № 31. С. 2-3. Подпись: «Русск. Лист.» Последний посев. Рассказ Жана Рамо			
Фельетон «Сибирской жизни» // Сибирская жизнь. 1908. № 42. С. 2. Подпись: Ю. О-кий. Крез. Юмористический рассказ. Пер. с нем. для «Сиб. Жизни»	Старый извозчик // Сибирская жизнь. 1904. № 38. С. 2. Подпись: К. Мирович Новелла Ж. Норман, перевод с французского для «Сиб. Жизни»			
Фельетон «Сибирской жизни» // Сибирская жизнь. 1908. № 60. С. 4. Подпись: Ю. О-кий Перед первым представлением. Р. Бернауэра. Пер. с нем. для «Сиб. Жизни»	Из маминых сказок // Сибирская жизнь. 1904. № 69, 72. С. 2. Подпись: К. Мирович Анаголя Франса, перевод с французского для «Сибирской жизни»			
Пасхальный поросенок // Сибирская жизнь. 1908. № 76. С. 3. Подпись: Ю. О-кий К Любовской. Пер. с нем. для Сиб. Жизни	Барашек // Сибирская жизнь. 1904. № 205. С. 2. Подпись: Е. Сперо. Перевел с французского для «Сиб. Ж.» А. Сак			
Фельетон «Сибирской жизни» // Сибирская жизнь. 1908. № 80. С. 2-3. Подпись: Илья Л. Настоящие кружева моей жены. Эскиз Э. Фарова. Пер с нем.	На баллоне // Сибирская жизнь. 1904. № 206. С. 2. Подпись: Гюи де-Мопассана. Перевел с французского для «Сиб. Ж.» А. Сак.			
Фельетон «Сибирской жизни» // Сибирская жизнь. 1908. № 85. С. 2. Подпись: Ю. О-кий Пауль Блок. Амор. Пер. с нем. для «Сиб. Жизни»	Маленький фельетон // Сибирская жизнь. 1904. № 216. С. 3. Подпись: К. Мирович Человек без удовольствий (Монолог с французского)			
Фельетон «Сибирской жизни» // Сибирская жизнь. 1908. № 93. С. 2. Подпись: Ю. О-кий «Сладострастный убийца» Леона Голли. (Перевод с немецкого для «Сиб. Жизни»	Маленький фельетон // Сибирская жизнь. 1904. № 234. С. 3. Подпись: К. Мирович Письма к соседке. Шарля Монслэ. Перевод с французского для «Сиб. Жизни»			
Фельетон «Сибирской жизни» // Сибирская жизнь. 1908. № 146. С. 2. Подпись: Мать. Пер. с нем.	Маленький фельетон // Сибирская жизнь. 1904. № 238. С. 3. Подпись: К. Мирович Тайна художника. Со-			

С немецкого	С французского	С английского	С польского	Другие
	ставлено по Оливии Шнейдер (Перевод с французского для «Сиб. Жиз.»)			
Фельетон «Сибирской жизни» // Сибирская жизнь. 1908. № 182. С. 2. Подпись: Перев. Илья Л. Сто марок. Пер. с нем.	Завоеватель // Сибирская жизнь. 1904. № 282. С. 3. Подпись: «Вол. Вед.» Франсуа Коппе			
Фельетон «Сибирской жизни» // Сибирская жизнь. 1908. № 185. С. 2-3. Подпись: Ю. О-кий Блок Пауль. Гениальный делец. Пер. с нем. для «Сиб. Жизни»	Маленький фельетон // Сибирская жизнь. 1905. № 3. С. 3. Подпись: А. Сак «Брачная жизнь артитов» Очерк Альфонса Додэ (Перевод с французского для Сиб. Ж.)			
Фельетон «Сибирской жизни» // Сибирская жизнь. 1908. № 224. С. 2. Подпись: Перев. Ю. О-кий Карл Даппер. Красный поросенок. Пер. с нем. для «Сиб. Ж.»	Маленький фельетон // Сибирская жизнь. 1905. № 9. С. 3. Подпись: А. Р. Сак «роковая ошибка» Очерк Альфонса Додэ. Перевод с французского для «Сиб. Жизни»			
Фельетон «Сибирской жизни» // Сибирская жизнь. 1908. № 239. С. 2-3. Подпись: Илья Л. Эскиз Э. Вальбрюк. Источник молодости. Перевод с немецкого	Кое-что нового и старого о В. Верещагине // Сибирская жизнь. 1905. № 10. С. 2. Подпись: И. А. Цорн. Перевод с французского для «Сиб. Жизни»			
Фельетон «Сибирской жизни» // Сибирская жизнь. 1909. № 127. С. 2. Подпись: Ганм Гоффенсталь. Майер ангел-хранитель. Пер. с нем. Для «Сиб. Жизни» А.С-ъ	Маленький фельетон // Сибирская жизнь. 1905. № 11. С. 3. Подпись: И. Потолок. Tony d'Ulmea (Revue illustre 1901 г). Перевод с франц. для «Сиб.Жиз.»			
Маленький фельетон // Сибирская жизнь. 1909. № 218. С. 3. Подпись: Илья Л. Письмо к прислуге. Перевод с нем.	Необходимо сказать // Сибирская жизнь. 1905. № 13. С. 3. Подпись: М.В. Рассказ Ричарда О'Монруа. Перевод с французского для «Сиб. Ж.»			
Из Ленау // Сибирская жизнь. 1912. № 12. С. 4. Подпись: Иосиф Иванов Туча Поэзия	Японский панмонголизм // Сибирская жизнь. 1905. № 14, 15. С. 2. Подпись: Н.А. Цорн Перевод с французского для «Сиб. Жизни»			
Упрек (из Ленау) // Сибирская жизнь. 1912. № 43. С. 3. Подпись: Иосиф Иванов Поэзия	Поразительное этнографическое открытие // Сибирская жизнь. 1905. № 22. С. 2. Подпись: И.А. Цорн Племя, незнакомое до сего времени с огнем. Статья Элизе Реклю в "La Revue" 1904 г. Перевод с французского для «Сиб. Жизни»			

С немецкого	С французского	С английского	С польского	Другие
Из Новалиса // Сибирская жизнь. 1912. № 54. С. 3. Подпись: Иосиф Иванов Карбункул Поэзия	О любви к отечеству и любви к человеку // Сибирская жизнь. 1905. № 24. С. 2. Подпись: И.А. Цорн (Исследование) Перевод с французского для «Сиб.Жизни»			
Фельетон «Сибирской Жизни» // Сибирская жизнь. 1912. № 86. С. 2. Подпись: Иосиф Иванов Из Ленау. Праздник любви. Поэзия	Маленький фельетон // Сибирская жизнь. 1905. № 29 С. 3. Подпись: Перевел Б.Н. Пытка надежды. А де-Вильер де-Лизль Адам (Перевод с французского для «Сибирской Жизни»)			
Песня в камышах. Из Ленау // Сибирская жизнь. 1912. № 149. С. 3. Подпись: Поэзия	Конгрегации и тайные общества в Китае // Сибирская жизнь. 1905. № 38. С. 2-3. Подпись: Перев. И-ъ (с франц)			
	«Он отвечает!» // Сибирская жизнь. 1905. № 109. С. 2-3. Подпись: К. Миревич Сцена Анри Лаледана (Перевод с французского для «Сиб. Ж.»)			
	Преступник // Сибирская жизнь. 1905. № 115. С. 2-3. Подпись: Перевод М. Малых «Ниж. Л.» Рассказ Рони			
	Маленький фельетон // Сибирская жизнь. 1905. № 127. С. 3. Подпись: К.М. Дары жизни. О. Шрейнер (Перевод с франц. для «Сиб. Жизни»)			
	Бродяга // Сибирская жизнь. 1905. № 142. С. 2. Подпись: Изд. «Донск. Р.» О. Мирбо			
	Наслаждения богатых // Сибирская жизнь. 1905. № 200. С. 2. Подпись: Е. Галка Из Октава Мирбо (Перевод с французского для «Сиб. Жизни»)			
	Майский цветок // Сибирская жизнь. 1905. № 202. С. 2. Подпись: Перев. А. И.-ъ. Китайский рассказ (Перев. с фр. для «Сиб.Ж.») Из LaRevue			
	Евгения Буржуа // Сибирская жизнь. 1905. № 205. С. 2. Подпись: Е. Галка Октава Фиксье (Пер. с французского для «Сиб. Ж.»)			
	Маленький фельетон // Сибирская жизнь. 1905. № 218. С. 2. Подпись: «Хар.Л.»			

С немецкого	С французского	С английского	С польского	Другие
	«Безумные» Рассказ Октава Мирбо (Перевод с французского)			
	Смерть Шобена // Сибирская жизнь. 1905. № 220. С. 2. Подпись: «Хар. Лис.» Альфонса Додэ (С французского)			
	Фельетон «Сибирской жизни» // Сибирская жизнь. 1905. № 236. С. 2. Подпись: Е. Галка Буржуазная мораль. Новелла М. Монтегю. Перевод с французского для «Сиб. Жизни»			
	Фельетон «Сибирской жизни» // Сибирская жизнь. 1905. № 254. С. 2. Подпись: М.Л. Добровольная жертва. Анатоль Франс (Перевод с французского для «Сиб. Жизни»)			
	Фельетон «Сибирской жизни» // Сибирская жизнь. 1905. № 256. С. 2. Подпись: Ег. Из английской жизни (Перевод с французского для «Сиб. Жиз») Камиля Секирта			
	В ночь перед Рождеством // Сибирская жизнь. 1905. № 261. С. 2. Подпись: Жан Гровье (Перевод для «Сиб. Жизни»)			
	Фельетон «Сибирской Жизни» // Сибирская жизнь. 1906. № 6. С. 2. Подпись: Ег. Брильянты. Новелла М. Маршала (Перевод с французского для «Сиб. Ж.»)			
	Маленький фельетон // Сибирская жизнь. 1906. № 21. С. 2. Подпись: Ег. «Нищий» Жан Рейнбах (Перевод с французского для «Сиб. Жизни»)			
	Фельетон «Сибирской жизни» // Сибирская жизнь. 1906. № 23?. С. 2. Подпись: «Два друга» Рассказ Гюи де-Мопассана (Перевод с французского для «Сиб. Жизни»)			
	Фельетон «Сибирской Жизни» // Сибирская жизнь. 1906. № 47, 49. С. 2. Подпись: Ег. Клопинель. Анатоля Франса (Перевод с французского)			

С немецкого	С французского	С английского	С польского	Другие
	Фельетон «Сибирской жизни» // Сибирская жизнь. 1906. № 53, 54. С. 2. Подпись: Е.Г. «Песни голода» Орацио Гранди, Перевод с французского для «Сиб. Жизни»			
	Фельетон «Сибирской жизни» // Сибирская жизнь. 1906. № 79?. С. 2. Подпись: Е.Г. Спокойная совесть. Перевод с французского для «Сиб. Ж.» Октав Мирбо			
	Необыкновенный нищий // Сибирская жизнь. 1906. № 105гг. С. 1. Подпись: Жорж Моревевер. Перевод с французского для «Сиб. Жизни»			
	Обыск // Сибирская жизнь. 1906. № 134гг. С. 1. Подпись: П.Т. Октава Мирбо. Перевод с французского для «Сиб. Жизни»			
	Фельетон «Сибирской жизни» // Сибирская жизнь. 1906. № 149. С. 2. Подпись: Е.Г. Наездница (Перевод с французского для «Сиб. Ж.»			
	Скромность // Сибирская жизнь. 1906. № 160. С. 2. Подпись: Д. Расск. С франц. Жак Норманд			
	Фельетон «Сибирской жизни» // Сибирская жизнь. 1906. № 166. С. 2. Подпись: Е.Г. «Экономист» О. Мито. Перевод с французского для «Сиб. Ж.»			
	Фельетон «Сибирской жизни» // Сибирская жизнь. 1906. № 186. С. 2. Подпись: Е.Г. Перевод с французского для «Сиб. Ж.» Из Октава Мирбо			
	Фельетон «Сибирской жизни» // Сибирская жизнь. 1906. № 206. С. 3. Подпись: Е.Г. «Проклятая птица» О. Провене. Переводс франц. для «Сиб. Ж.»			
	Фельетон «Сибирской жизни» // Сибирская жизнь. 1906. № 214, 215. С. 2. Подпись: Е.Г. «Благотворительность» (П. Гези) Перевод с франц. для «Сиб. Ж.»			

С немецкого	С французского	С английского	С польского	Другие
	Духовные пастыри // Сибирская жизнь. 1907. № 10. С. 4-5. Подпись: Пасхальный рассказ. Марсель Прево. Перев. с французского для «Сиб. Жизни»			
	Фельетон «Сибирской Жизни» // Сибирская жизнь. 1907. № 17. С. 3. Подпись: Е.Г. Октав Мирбо. Перевод с франц. для «Сиб. Жизни»			
	Крестины // Сибирская жизнь. 1907. № 28. С. 3. Подпись: Е.Г. Октава Мирбо (Перевод с французского для «Сиб. Жизни»)			
	Майоран // Сибирская жизнь. 1907. № 34. С. 3. Подпись: М.Г. Рассказ Андре Терье (Перевод с французского для «Сиб. Жизни»)			
	На лоне природы // Сибирская жизнь. 1907. № 50. С. 3. Подпись: Ф.З. Альфонса Додэ (Перевод с французского для «Сиб. Жизни»)			
	Исповедь Жибери // Сибирская жизнь. 1907. № 72. С. 2. Подпись: М.Г. Новый рассказ Октава Мирбо (Перевод с французского для «Сиб. Жизни»)			
	Молодая родина // Сибирская жизнь. 1907. № 93. С. 4. Подпись: Г. Вяткин Из Гюи-де-Ровелена Поэзия?			
	Фельетон «Сибирской Жизни» // Сибирская жизнь. 1907. № 104. С. 2. Подпись: М.Г. Слава. Рассказ Морица Левеля. Перевод с франц. для «Сиб. Жизни»			
	Граната // Сибирская жизнь. 1907. № 139. С. 3. Подпись: М. Г. Сарду. С французского			
	Фельетон «Сибирской жизни» // Сибирская жизнь. 1907. № 145. С. 2. Подпись: П.А. Из воспоминаний о Флореале, второго года Республики. Анатолий Франс. Перевод с французского для «Сиб. Ж.»			
	Маленький фельетон // Сибирская жизнь. 1907. № 196. С. 4. Подпись:			

С немецкого	С французского	С английского	С польского	Другие
	С натуры. Поль и Виктор Маргери. Перев. с фр. для «Сиб. Ж.»			
	Фельетон «Сиб. Жизни» // Сибирская жизнь. 1908. № 5. С. 2. Подпись: Переселение душ. Рассказ Морица Монтегю (С французского)			
	Фельетон «Сиб. Жизни» // Сибирская жизнь. 1908. № 11. С. 2. Подпись: П.Л. «Камиль» Поль и Виктор Маргерит (Перевод с французского для «Сиб. Ж.»)			
	Фельетон «Сибирской жизни» // Сибирская жизнь. 1908. № 229. С. 2. Подпись: Перев. Н. Корсаков Жан Куртелин. Лестница (из провинциальных нравов) Перевод с французского			
	Маленький фельетон // Сибирская жизнь. 1908. № 230. С. 2. Подпись: «Все юмор» Иностранский юмор. Школа добродетели (С французского)			
	Маленький фельетон // Сибирская жизнь. 1908. № 246. С. 4. Подпись: Жорж Ориол. Жена, тетерка и волос (Перевод с французского Н. Корсакова)			
	Фельетон «Сибирской жизни» // Сибирская жизнь. 1909. № 26. С. 3. Подпись: Илья Л. Особый аттестат. Перев. С французского. Люсьен Дескав			
	Фельетон «Сибирской жизни» // Сибирская жизнь. 1909. № 29. С. 2. Подпись: Н. Корсаков Камилл Лемоннье. Современная джунгля. Рассказ. Перевод с французского			
	Фельетон «Сибирской жизни» // Сибирская жизнь. 1909. № 102. С. 3. Подпись: П.Ю. Остроумное самоубийство. История одной рулетки. Г. Моревер. Перевод с фр. Для «Сиб. Жизни»			
	Фельетон «Сибирской жизни» // Сибирская жизнь. 1909. № 117. С. 2. Подпись: Илья Л.			

С немецкого	С французского	С английского	С польского	Другие
	Ультиматум. Фернанд Серпада. Перевод с французского			
	Фельетон «Сибирской жизни» // Сибирская жизнь. 1909. № 139. С. 2. Подпись: Кошель с деньгами. Генри Готье-Виляр. Перев. с французского для «Сиб. Жизни»			
	Фельетоон «Сибирской жизни» // Сибирская жизнь. 1910. № 25. С. 2. Подпись: Эль Менузт (Перевод с французского для «Сиб. Жизни»). Посвящ. Полю Бурже			
	Фельетон «Сибирской жизни» // Сибирская жизнь. 1910. № 89. С. 3. Подпись: Наброски карандашем. Поля Маргерита. Перев. с франц. М. Славинской			
	Фельетон «Сибирской жизни» // Сибирская жизнь. 1910. № 90. С. 2. Подпись: Е.К.С. Два путешествия (Перевод с французского. Рене Базэн, академик)			
	Фельетон «Сибирской жизни» // Сибирская жизнь. 1911. № 97. С. 2. Подпись: Перевел А.Б. Ряса. Рассказ Г. Жеффруа (Перевод с французского)			
	// Сибирская жизнь. 1911. № 174. С. 3-4. Подпись: Счастливая случайность. Рассказ Поля Маргерита. С французского для «Сибирской жизни» перевел М. Герцман			
	Из Анри де Ренье // Сибирская жизнь. 1912. № 15. С. 3. Подпись: Иосиф Иванов Стансы)*современный французский поэт Поэзия			
	Фельетон «Сибирской жизни» // Сибирская жизнь. 1912. № 34. С. 3. Подпись: Женственное. «Женские письма» Академ. Марселя Прево. Перевод с франц. Для «Сиб. Жизни» Влад-ова			
	Библиография // Сибирская жизнь. 1912. № 66. С. 3. Подпись: Иосиф Иванов И. Эренбург. Стихи. Париж (С примером стихотворения) Поэзия			

С немецкого	С французского	С английского	С польского	Другие
	Из Георгэ // Сибирская жизнь. 1912. № 69. С. 2. Подпись: Возвращение *) из книги Стефана Георгэ			
	Всем // Сибирская жизнь. 1912. № 225. С. 3. Подпись: Иосиф Иванов Бодлер? Поэзия			

Сибирская газета

С немецкого	С французского	С английского	С польского	Другие
Грезы (На севере диком, Лермонтов) // Сибирская газета. 1884. № 8. С. 214. Подпись: Былинка.				Тщеславная трешница или добродетельный Вольдемар // Сибирская газета. 1886. № 11. С. 350. Новелла. Перевод с готтентотского. М.И. Нуский (шутка?)
				Фельетон «Сибирской газеты» // Сибирская газета. 1886. № 40. С. 1114. Избирательные мелодии. Выборные романцero (с испанского)??? Подпись: Сибирский поэт

Сибирская мысль

С немецкого	С французского	С английского	С польского	Другие
Фельетон «Сибирской мысли» // Сибирская мысль. 1906. № 40. С. 3. Подпись: А.Фр. «Промышленный барон» Синклера (Перевод с немецкого для «Сибирской Мысли»)	Фельетон «Сибирской мысли» // Сибирская мысль. 1906. № 34. С. 2. Подпись: Е.Г. «Сафьяновая фабрика» Октав Мирбо (Перевод с франц. для «Сиб. Мысли»)	Фельетон «Сибирской мысли» // Сибирская мысль. 1907. № 58. С. 2. Подпись: Е.Г. «Сфинкс без тайн и загадок» Оскар Уальд. Перевод с английского для «Сиб. Мысли»		Маленький фельетон // Сибирская мысль. 1907. № 61. С. 2. Подпись: «Тов.» «Совет дурака» Юхани Ахо (Перевод с финского)
	Фельетон «Сибирской мысли» // Сибирская мысль. 1906. № 37. С. 2. Подпись: Е.Г. «Обреченная» Леон. Фрапье (Перевод с французского для «Сиб. Мысли»)	Маленький фельетон // Сибирская мысль. 1907. № 58. С. 2. Подпись: Перев. Г. Вяткин Excelsior! (Выше!). Стихотворение Лонгфелло Поэзия		Маленький фельетон // Сибирская мысль. 1907. № 103. С. 3. Подпись: «Юмор. Альманах» (перепечатка) «Ты гаси, а я зажгу!» Юхани Ахо (Перевод с финского)
	Фельетон «Сибирской мысли» // Сибирская мысль. 1906. № 46. С. 3. Подпись: Г. Вяткин Друзьям. Из Теофила Готье (стих)	Маленький фельетон // Сибирская мысль. 1907. № 85. С. 3. Подпись: Е.Г. «Творец добра». Из поэм О. Уайльда		Маленький фельетон // Сибирская мысль. 1907. № 115. С. 3. Подпись: Светлячок «Из сказок Шехерезады» Перевод с турецкого
	Фельетон «Сибирской мысли» // Сибирская мысль. 1906. № 51. С. 2. Подпись: Е. Г. Призрак (Адриана Букэ)			
	Фельетон «Сибирской мысли» // Сибирская мысль. 1906. № 51. С. 2. Рассказ Анатоля Франса (Перевод с французского для «Сиб. Мысли»)			
	Фельетон «Сибирской мысли» // Сибирская мысль.			

С немецкого	С французского	С английского	С польского	Другие
	1906. № 52. С. 2. «И в Святую Ночь!..» Рождественский рассказ. С французского Подпись: неизвестно, отсутствует страница			
	Фельетон «Сибирской мысли» // Сибирская мысль. 1907. № 59. С. 3. Подпись: Е. Мысовская «Камрады» Рассказ Форестье (Перевод с франц. для «Сиб. Мысли)			
	Фельетон «Сибирской мысли» // Сибирская мысль. 1907. № 82. С. 3. Подпись: Е.Г. «Драгоценный перстень» (Перевод с франц. для «Сиб. Мысли)			
	Фельетон «Сибирской мысли» // Сибирская мысль. 1907. № 88. С. 3. Подпись: Е.Г. «Горничная» Октав Мирбо (Перевод с франц. для «Сиб. Мысли)			

Сибирский наблюдатель (Загл.: до 1906 г. – Сибирский наблюдатель; с № 18 (8-VII) 1907 г. по 1910 г. – Сибирские отголоски; с 2 ноября (№ 1) 1910 г. по 1911 г. № 269 (8-XII) – Сибирское слово)

С немецкого	С французского	С английского	С польского	Другие
Легенда о первой скрипке // Сибирский наблюдатель. 1904. № 3. С. 55 (Цыганская сказка) Перевод с немецкого Е. Никвой	Венок // Сибирский наблюдатель. 1904. № 9-10. С. 72. (Новелла Г. де-Лис) Пер. Е. Ник-ева			С болгарского. Стихотворение // Сибирский наблюдатель. 1905. № 6. С. 64. В.В. Мягков.
Фельетон // Сибирские отголоски. 1907. № 82 (14 ноября). С. 2. Подпись: Вас. Павлоградский Из Ницше (Из «Пролога к веселой науке»)				Последствия тщеславия // Сибирский наблюдатель. 1905. № 6. С. 65. (Перевод с японского) Ф. Сузуки
Фельетон // Сибирские отголоски. 1908. № 169 (17 октября). С. 2. Подпись: Перев. Г. Вяткин <i>Марго Вольтер (Margo Wolter) одна из молодых немецких поэтесс последних лет. Предлагаемое читателю трогательное стихотворение ее переведено нами с немецкого почти дословно</i>				

Темы для самостоятельных работ студентов с библиографией переводов

1. Скандинавская литература на страницах периодики Сибири 1880–1910-х гг.: К. Гамсун и А. Хеденстерн.
2. Г. Вяткин – критик и переводчик зарубежной литературы и театра.
3. Перевод и переводчики в Сибири к. XIX – нач. XX вв.: на материале наследия М.Ш. в томской периодике.
4. И. Иванов – критик и переводчик зарубежной литературы и театра
5. Украинская литература и театр на страницах периодики Сибири 1880–1910-х гг.
6. П.Л. Черневич – критик и переводчик зарубежной литературы и театра
7. Е. Галка – критик и переводчик зарубежной литературы и театра

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Перевод и переводчики в литературной периодике университетского Томска конца XIX века	5
Переводы немецкой поэзии и прозы	18
Поэзия Н. Ленау на страницах сибирской периодики начала XX в.: резонансы переводческого восприятия	18
Т. Герцль и М. Нордау в зеркале сибирской периодики рубежа XIX–XX вв.: критика, переводы, театральные рецензии	23
«И клич об нем и слава мрачного философа летела отовсюду»: Ф. Ницше в зеркале сибирской дореволюционной периодики	31
Французский текст тобольского периодического издания «Сибирский листок» (1890–1919)	43
Польская литература на страницах периодики Сибири 1880–1910-х гг.	58
Итальянский текст периодики Сибири 1890–1910-х гг.	66
Библиография переводов, опубликованных в периодике Сибири в 1890–1910-х гг.	77
Темы для самостоятельных работ студентов с библиографией переводов	124

Учебное издание

НИКОНОВА Наталья Егоровна

**ИСТОРИЯ
РУССКОЙ ПЕРЕВОДНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
В СИБИРИ (1890–1910-е гг.)**

Учебное пособие

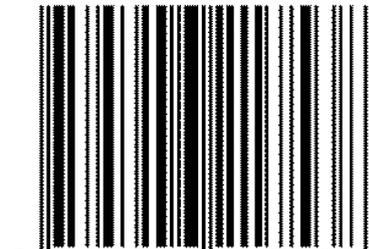
Издание подготовлено в авторской редакции

Оригинал-макет А.И. Лелоюр
Дизайн обложки Л.Д. Кривцовой

Подписано к печати 11.10.2018 г. Формат 60×84¹/₈.
Бумага для офисной техники. Гарнитура Times.
Печ. л. 15, 5. Усл. печ. л. 14,6.
Тираж 50 экз. Заказ № 3432.

Отпечатано на оборудовании
Издательского Дома
Томского государственного университета
634050, г. Томск, пр. Ленина, 36
Тел. 8+(382-2)–52-98-49
Сайт: <http://publish.tsu.ru>
E-mail: rio.tsu@mail.ru

ISBN 978-5-94621-753-8

9 785946 217538